

SWEET PERIL

WENDY HIGGINS

Анна Витт, дочь Ангела-Хранителя и Демона, пообещала себе никогда не работать на своего отца, развращая человеческие души. Она была так наивна, делая подобное заявление. Она была так наивна во многом. Преследуемая шепчущими демонами, Анна делает все, чтобы выжить, даже если это означает принять свою темную сторону и заработать нежелательную репутацию в качестве королевы школьных тусовок. Еще никогда ее жизнь не выглядела такой унылой. И все это время, Кайдэн Роу, сын Князя Вожделения, неизменно занимает ее сердце и мысли. Когда неожиданно находится потерянное сообщение от Ангелов, Анна обнаруживает себя путешествующей по миру с Копано, сыном Гнева, в попытке заручиться поддержкой Нефилимов и впервые дать им надежду. Скоро становится ясно, что Анна и прочие Нефы, которые надеются выиграть, не достигнут свободы без битвы. Это значит, что Анна и Кайдэн должны отставить в сторону все существующие между ними проблемы; они должны преодолеть томительное искушение и встретиться лицом к лицу с главным вопросом: стоит ли рисковать своей жизнью ради того, кого любишь?

- [Венди Хаггинс](#)

- [***](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
-

Венди Хаггинс
Сладкий риск

ЭКСТРЕННЫЙ САММИТ, 1748, РИМ, ИТАЛИЯ.

Без ведома римской общины, 666 земных демонов воспользовались скандально известным Колизеем. Двенадцать из них - Князья - явились в человеческом обличье, в то время как остальные парили, заслоня собой свет ночных небес, в качестве духов, перекрывая сумрачными тенями божественное сияние ночного неба.

Рахаб, Князь Гордыни, занял свое центральное место. Вызвав своим появлением некое волнение, он страстно обвел взглядом тысячи отпрысков Князей - расу Нефилимов, которые были созваны на встречу со всех уголков земли.

— Позвольте официально открыть наше Собрание, — объявил Рахаб.

Колизей заполнился почтительным шепотом и шипением - омерзительной мелодией, издаваемой Князьями и духами, парившими над ними и хлопающими в унисон своими массивными крыльями. Холод трепетного ожидания пополз по публике в момент, когда Рахаб собрался рассказать причину их собрания.

- Нам стало известно, что двое из вас, Нефилимов, не считают важным сосредоточиться на работе, для которой вы и были произведены на свет.

Никто не шелохнулся.

Рахаб обратил свой взор на девушку - подростка в толпе, и та, словно ужаленная, сжалась под его злобным взглядом. Отшатнувшись, она отвела в сторону глаза цвета миндаля. Темный прядь выпала из собранных в конский хвост волос.

- Ступи вперед, дочь Алоцера.

От его слов у девушки началась дрожь.

- Феми? - Князь Алоцер встал и, недовольно хмурясь, посмотрел на свою дочь.

- Отец... - Прошептала Феми так тихо, что обычное человеческое ухо не уловило бы ее слов. Но все находившиеся в ту ночь в Колизее услышали.

— Подойди сюда, — произнес ее отец. — Что ты сделала?

Окутанная слоями египетского шелка, она подошла к нему.

— Отец, молю тебя, сжался. У меня под сердцем твой внук.

Алоцер помолчал, морщины на его лбу разгладились.

- И это все? - спросил он. - Ты ведь знаешь, что не перенесешь родов.

Она опустила глаза и кивнула. Алоцер повернулся к Рахабу.

- Это же обычный случай, Рахаб. - Он даже не пытался скрыть свое раздражение. - Беременность вряд ли можно назвать достойной причиной для созыва экстренного саммита. Девочка работает, не покладая рук.

-О, да, - Рахаб повернулся с насмешкой к дочери Алоцера. - Я уверен, что беременность - результат твоего тяжелого труда. Нет сомнений, ты забеременела, склоняя человека к греху. Не так ли, девочка?

На лице Феми появилось выражение ужасающего осознания, когда она обвела взглядом толпу и увидела лишь пустые и злобные лица. Рыдая, она рухнула на землю и начала целовать ноги своего отца. Сбитый с толку, Алоцер посмотрел вниз.

- С кем ты была? - Спросил он. Его дочь лишь покачала головой, ее волосы рассыпались по земле у его ног.

Рахаб наклонился и схватил Феми за волосы, заставляя поднять глаза на него.

- Ответ своему отцу. Скажи ему! - Феми лишь заплакала сильнее и вскрикнула, когда хватка Рахаба усилилась. - Страх заставляет ее молчать, и она должна бояться, потому что отец ребенка

- не человек. Он один из них - Нефилим.

По толпе пронесся коллективный вздох, за ним последовал короткий шепот и тут же стих. Прищуренные глаза Князя Алоцера перебежали с Феми на Рахаба.

- Это правда. - Ключки пены показались в уголках его рта, когда он растянул губы в улыбке. - Сомнения поначалу возникли у одного из моих Легионеров, а затем один из Нефилимов подтвердил их.

- Кто отец? - Воскликнул Князь Сонеллион. В его кристальных глазах стояла леденящая ненависть. - Кого нам следует покарать?

Намеренно растягивая ожидание, Рахаб приподнял бровь.

- Йоширо, сын Джебета.

- Этого не может быть! - Глаза Князя Джебета вспыхнули огнём, когда он ступил перед Рахабом.

Среди Князей он был самым маленьким, но ловкость и острый глаз выдавали его могущество. - Где Неф, заявивший об этом?

- С сожалением должен сказать, что она покончила с собой, открыв сию отвратительную правду нам.

Рахаб скорбно положил руку на сердце.

— Йоширо добросовестно выполнял свою работу! — Воскликнул Джебет, игнорируя его выходки.

- Нам стоит проверить это, - произнес Рахаб. - Ступи вперед, Йоширо.

Нефилимы начали расступаться. Все поворачивались в сторону Йоширо. Проходя сквозь толпу, выше своего отца, он нес тонкий меч.

— Остановись немедленно. — сказал Рахаб. — И сложи оружие, иначе его у тебя отберут.

- Глупый мальчишка! - Отчитал его Джебет. - Ты в своем уме? Ты должен работать против человечества, а не тратить свое время попусту с сестрой-Нефелимом!

Йоширо посмотрел на убитую горем Феми, до сих пор лежавшую у ног своего отца.

- Это моя вина, - сказал он Князьям. - Оставьте Феми.

— Как романтично. — Голос Рахаба был насмешливо нежным. — Но должен ли я указывать на очевидное? Вы оба приговорили её на верную смерть, когда она забеременела. Какая жалость.

Пройдя несколько раз из стороны в сторону, Рахаб устремил свой взгляд в темноту.

- Вам известно, что около полумиллиона человек погибло в этих стенах? - спросил он. - Земля здесь жаждет юной крови. Это место идеально подходит для наших собственных игр, не считаете? Я очень надеюсь, что два наших маленьких гладиатора приложат все усилия, чтобы убежать... - замолчав, он приподнял бровь на Йоширо и Феми, которые застыли в оцепенении, словно не в состоянии поверить, что их секрет раскрылся и их жизнь висит на волоске.

Кое-кто из Князей засмеялся безрадостным смехом, а оставшиеся Нефелимы отодвинулись подальше, стараясь оказаться как можно дальше друг от друга и разворачивающихся событий.

- Ну? - Развел руки Рахаб. На губах его заиграла жестокая улыбка, когда он крикнул паре. - Это ваш шанс. Бегите!

Всхлипывая, Феми поднялась на ноги и, проталкиваясь между Князьями, поспешила к Йоширо. Схватившись за руки, они бросились вдоль разрушенного Колизея, окруженного дразнящими их духами.

От нескольких Князей послышались злорадные выкрики.

Окинув взглядом толпу, Рахаб указал пальцем на молодого человека с края трибуны.

- Ты.

С непроницаемым лицом тот выступил вперед. Через его плечо был перекинут лук.

— Убей из обоих. — велел Рахаб.

Неф стиснул зубы и, поколебавшись лишь миг, кивнул. Он вытянул стрелу из колчана на спине и приладил лук. Несмотря на прохладную ночь, капля пота скатилась с его лба, и он наклонил голову, чтобы вытереть ее рукавом.

— Они уходят, идиот! — крикнул Князь Гнева.

Воспользовавшись своим улучшенным зрением и слухом, парень прицелился в убегающую пару. Его Адамово яблоко дернулось, и он пустил стрелу и тут же послал ей вслед вторую. Он был точен. Через два мгновенья над Колизеем повисла зловещая тишина, а Феми и Йоширо замертво упали, так и не разомкнув рук.

Пустившая стрелы рука лучника повисла безжизненной плетью, а он с опущенной головой вернулся в толпу.

— И это все? — крикнул Таммуз, Князь Убийства. — Я вас спрашиваю, какое веселье в быстром убийстве?

Рахаб испутил смешок.

- Не стоит негодовать, Таммуз. Полагаю, когда всю грязную работу за нас делают Нефелимы, об каком веселье не может быть и речи. Этот случай, как напоминание для всех вас!! - Голос Рахаба прозвенел над толпой Нефилимов. Ваше единственное предназначение - это совращать человечество к греху. И если решите иначе, то потеряете время, отведенное вам на земле. И если вы забудете о том, что вас ждет в этом случае, уверяю - я помогу вам вспомнить. А теперь ступайте! Оставьте нас, чтобы мы могли продолжить саммит.

Сбившись в кучу, шаркая ногами и толкая друг друга, Нефилимы поспешили оставить Князей. Джеббет и Алоцер стояли с каменными лицами, когда те проходили мимо них.

Хрустнув пальцами, Рахаб посмотрел вслед последним Нефилимам, покидающим Колизей.

- На протяжении веков я повторял, что от этих непредсказуемых полукровок больше проблем, чем пользы, но многие из вас продолжают настаивать на том, чтобы иметь их. Они омерзительно-глупы, как люди, но при этом опасны, как звери.

Он усмехнулся собственным мыслям, а потом произнес их вслух:

— Даже сам Бог отрекся и забыл про них.

Я пообещала себе, что никогда не буду работать на моего отца, загрязняющего души и приводящего людей к зависимости от наркотиков и алкоголя. Я была слишком наивной, чтобы дать такую клятву. Я была наивной во многих вещах.

В темной комнате, где все танцевали, гремели басы. Я забралась на журнальный столик не обращая внимания на взгляды, брошенные в мою сторону : в основном доброжелательные, но некоторые похотливые, осуждающие или завистливые.

Сегодня ночью, мое место было на столе, но не для того, чтобы быть в центре внимания, а для лучшего вида. Я заметила шепчущего демона в толпе и теперь должна быть более бдительной . Прошла целая неделя с тех пор, когда я видела одного - это был самый длительный промежуток после Новогоднего саммита.

Джей и Вероника должны быть где-то здесь. Два моих лучших человеческих друга, официально встречающихся уже четыре месяца , сошлись после вечеринки в Нью-Йорке, где Джей поцеловал мою подругу-Нефа, Марну, дочь Князя Прелюбодеяния – Астерофа. Марна влюбилась в Джея, но она поцеловала его, зная, о его сильных чувствах к Веронике. События той ночи стали запретной темой. Я искала Джея и Веронику, но они, скорее всего в подвале, играют в карты. Они хотели бы скоро пойти домой, но я не могла быть пойманной , покидающая вечеринку столь рано. Ещё даже не наступила полночь. Здесь были они – шептуны. Мое сердце подскочило к горлу, но я танцевала дальше. Оживленная, веселая атмосфера, сгущающаяся во что-то темное и злое, эти мерзкие существа двигались вдоль потолка, как нефтяное пятно. Страх кольнул меня. После всего случившегося, от шептунов у меня мурашки по коже. Дух просканировал толпу, хмуро глядя на улыбающихся завсегдатаев вечеринок и нападал с оскальчивающимся шепотом. Танцоры взбудоражились рядом друг с другом. Напитки проливались, голоса повышались, и толкание возобновлялось. Я слезла с журнального столика и направилась в кухню. Демон изменил свое направление и последовал за мной. Когда я проходила через толпу, я сделала вид, что не замечаю людей, которые пытаются остановить меня и поговорить.

Через несколько секунд темный шептун навис надо мной и сказал: “Дочь Белиала, эта вечеринка слишком скучная.”

Я стиснула зубы и подавила явную дрожь, когда его голос сочился в мой мозг, как слизь. Я хотела, чтобы он вылез из моей головы.

— Да, я знаю,— я послала мысленный ответ духу. — Но скоро изменится.

Меня тепло встретили на кухне. С поднимающимися бокалами и выкрикиванием моего имени . Мои знакомые забыли прошлые, неуместные обиды на меня и забыли обо мне старой. Они приняли тусовщицу, когда она пришла к настоящей жизни шесть месяцев назад, будто цветок, ворвавшийся в зиму.

— Эй, что нового? – Я изобразила свою самую игривую улыбку.

Через неделю после саммита демоны-шептуны начали подкрадываться ко мне. Шесть месяцев. Каждый день. До прошлой недели. Я думала, может быть , это всё закончилось. Может быть, я отпредила себя и они оставят меня в покое. Неправда. Я шокировала саму себя моим яростным и внезапным желанием жить. Мои глаза открылись той ночью в Нью-Йорке. Я была рождена для выполнения цели. Они уже забрали у меня достаточно – мои прежние мечты и стремления. Я отказывалась предавать мою жизнь, я бы прошла через все, начав борьбу, несмотря на свою чувствительную ангельскую сторону. Так и не насытившись жизнью, я безрассудно искала неприятностей. Если где-то была вечеринка, то я была там.

Я иногда пила, но больше делала вид, я одевалась по последним трендам моры, в одном ухе у меня было три прокола, в другом - два, плюс кольцо в пупке, а стилист Ubercool хотела, чтобы мои волосы оставались как можно дольше белыми. Очень белыми. Потому что блондинкой быть веселее, правда? Мои выступления были взрывными.

Забавная вещь, выступления.

– Ты сделаешь нам несколько «Грязных поцелуев»? — крикнула одна девушка

Я улыбнулась.

Как-то я придумала рецепт крепкого коктейля и назвала его «Грязный поцелуй». Теперь он стал моим фирменным напитком, в процессе распития которого пьющий должен был слизать шоколадный сироп со дна стопки.

Я слегка разочарована цокнула языком.

- У меня нет необходимых ингредиентов сегодня. Но я сделаю для вас кое-что получше, не волнуйтесь.

Прозвучали одобрительный возгласы и от острых ощущений, полученных от их внимания, я засмузилась. Я повернулась к холодильнику и мой желудок сжался. Я стала специалистом в устраивании шоу перед наблюдающими демонами. Я знала, что прямо сейчас он скользит среди людей позади меня. Чем скорее я смогу избавиться от него, тем лучше. Это была удача. Внизу холодильника находились два подноса с шотами Jell-O.

- Ну привет всем, -сказала я, вытаскивая их. Я понятия не имела, где находится хозяин вечеринки и были ли эти подносы отложены для чего-то особенного, но сейчас все это не имело значения. Я подняла эту синюю прелесть и сказала

- Желает кто-нибудь Jell-O shots?

Народ восторженно закричал, будто я была для них героем.

Подстрекающий темный демон-шептун принял решение совратить участников вечеринки. Ребята, назначенные водителями, потянулись за выпивкой. Комендантский час был забыт. Руки нащупали тела, которых не должны были касаться. Тяжело было держать улыбку на лице, когда я наблюдала за работой духа. Мерзкий демон скрипел прямо мне в ухо : «Вечеринка началась»

Я проснулась с ужасной резью в глазах и сухостью во рту. Достав полупустую бутылку с водой, стоявшую возле моей кровати, я залпом проглотила все ее содержимое, в то время как в моей памяти постепенно всплывали события прошлой ночи. Распитие пива прямо из бутылки. Нетрезвые поцелуи в ванной со случайным парнем. Люди, которых тошнило в кустах во дворе. Споры с теми, кто пил и после хотел сесть за руль. И парень со школы, Мэтт, выхватывавший ключи из моих рук и шедший нетвердой походкой к машине, где ждала его девушка Эшли.

Я вскочила с постели и зажала рот, чтобы вода не вышла назад.

О, нет. Мэтт уехал. О,нет, нет, нет.

Трясущимися руками я схватила сотовый с прикроватной тумбочки. Было только девять утра, возможно, слишком рано ,но меня это не заботило. Я написала Эшли, чтобы убедиться, что все добрались домой хорошо, а затем задержала дыхание, пока она не ответила, сказав, что все в порядке.

Ссудорожно выдохнув, я скатилась с кровати и ударилась коленками, прижав ладони ко лбу. Я ненавидела это - ненавидела быть Нефилимом. Что случится, если кто-то будет не в порядке? Когда ночь вечеринки с Анной Уитт превратится в трагедию? Было тяжело поверить, что я жила благословенной жизнью по сравнению с остальными детьми демонов. Мой отец был “хорошим парнем”, но уверенно и совершенно играл роль плохого демона.

Почувствовав себя лучше, я встала и подошла к комоду, вынимая небольшой кинжал с черной рукояткой. Я повернулась к толстой фанерной доске, висевшей на стене, на которой было нарисовано человеческое тело в полный рост, уже покрытое проколами. Патти считает это

ужасным. Я начала свой лечебный раунд бросков, используя воспоминания последнего полугодия, чтобы разогреться.

Союзник моего отца, демон Азаэль, так же по иронии судьбы являвшийся посланником самого Люцифера, пришел ко мне в ту ночь, шесть месяцев назад, когда я узнала, что Кайдэн Роу уехал в Лос-Анджелес.

- Рахаб издал приказ о том, что все Нефы должны находиться под наблюдением. Твой отец так же под подозрением. Удачи тебе, дочь Белиала.

Я прицелилась и попала ножом в запястье мишени. Целый год моей школьной жизни в качестве выпускницы был испорчен, особенно вторая половина. Я мучительно прошла мимо школьной доски почета. Забавно знать, что то, что ты никогда не сможешь последовать за своей мечтой так сильно может убить твою мотивацию, чтобы сдать GPA. Вместо того, чтобы делать домашнее задание, я проводила время, учась кидаться острыми предметами. Я достала нож, и снова прицелилась.

Меня преследовали в течении шести месяцев. Я должна была постоянно напоминать Патти не показывать своей привязанности, и это разбивало мне сердце. На тот случай, когда рядом были духи, мы придумали знак: я почесывала свой подбородок. Она уходила от меня, чтобы они не видели ее ауру. Они не смогут узнать о ее заботе обо мне.

Нож попал в колено с глухим стуком. И так продолжалось с остальным телом.

Я не плакала в течение шести месяцев, с того самого дня, когда стояла на смотровой площадке. Страх и травмы давали о себе знать. Я ненавидела свои слезы, они делали меня слабой. Я приняла их отсутствие с должным облегчением, как и многие другие вещи.

Удар.

Где-то в мире мой отец, Князь Токсикомании, был занят поддержанием своего дела. Но он все равно записал меня на уроки по самообороне, сразу же после саммита. Изнурительные, непрекращающиеся уроки, бросившие вызов моим мирным инстинктам.

Удар. В глаз.

Если бы Кайдэн мог видеть меня сейчас. Я не разговаривала с другими Нефами. От Кая ни слова. Беспокойство в глубине моей души тянуло меня на дно. Я знала, он мог быть мертвым .

Удар.

Я сама выбрала маневры обороны, которыми я могла бы воспользоваться. Мои инструкторы хотели сосредоточиться на занятиях по дзюдо и рукопашному бою, так как у меня есть гибкость, сила и выносливость для этого. Они не могли понять мой интерес к ножам, и я не собиралась говорить им, что это давало мне ощущение связи с парнем, которого я любила. Я представила, что бы он подумал, если бы увидел меня прицеливающейся к горлу и нанося смертельный удар. Будет ли он горд или потрясен? Небезразлично ли это ему? Я видела в его эмоциональной броне брешь, когда он стоял на саммите в Нью-Йорке, готовый бороться за мою жизнь.

Удар.

Шесть мучительных месяцев без его сладко пахнущего, свежего аромата, который, казалось, управляет каждым воспоминанием о нем. Шесть месяцев я жила, обманывая окружающих.

Попав кинжалом в сердце манекена, я оставила его там и села на жесткую кровать. Даже с учетом всех ужасных событий, саммит был чем-то невероятным - рай ниспослал ангелов, чтобы сохранить мне жизнь. Если бы они не показали и не вмешались, было бы на три смерти больше: моя, Кайдэна, и Копано, которые тоже встали, чтобы защитить меня.

Я вздохнула и подняла телефон, чтобы позвонить Джею. Я должна была извиниться за еще одну сумасшедшую ночь.

Он ответил сразу же:

— Что случилось, детка?

– И тебе привет, – сказала я, удивляясь, что его голос не звучал расстроено.

– Хорошо себя чувствуешь? – спросил он.

– Эм... да, отчасти.

– Чувак, это типа странно, что ты мне звонишь, потому что я как раз собирался позвонить тебе.

– Ты?

– Ага. Ты можешь приехать? Я хочу, чтобы ты кое-что услышала.

Его голос звучал радостно. Может, он наконец-то привык к мои изменениям.

– Конечно, я буду примерно через... двадцать минут?

– Увидимся.

Патти заглянула в мою комнату, когда я повесила трубку.

– Здесь безопасно, – сказала я ей.

Она поморщилась, когда увидела мишень. Голубой оттенок грусти сверкнул вокруг её тела, но когда она повернулась лицом ко мне, красивая аура бледно-розового цвета возникла на этом месте. Она скрестила руки на груди. Кудряшки Патти были закреплены заколкой, но некоторые пряди выбились и обрамляли ее веснушчатое лицо. И как всегда, ее ангел-хранитель стоял прямо за ней, со спокойной уверенностью наблюдая за нашими действиями. Тихие защитники, приглядывающие за людьми, были главной надеждой в моей жизни.

– Доброе утро, – сказала я.

– Ты куда-то собираешься?

– Я иду к Джею.

– О, хорошо, – я слышала в ее голосе улыбку. – Давненько я его не видела. Скажешь ему, что я скучаю?

Она собрала мои волосы в аккуратный хвост и поцеловала меня в щеку. Я повернулась и сжала её в объятьях. Это была единственная вещь, которой не имели другие Нефы – любящей воспитательницы, принимающей тебя без каких-либо условий. Патти забирала меня с многих вечеринок в течение последних нескольких месяцев, прямо посреди ночи. Я ненавидела тот факт, что она должна была быть свидетелем всего этого.

– Ладно, Патти. Спасибо. Люблю тебя. – Я взяла ключи со своего комода, стремясь подышать свежим воздухом.

Было странным ехать к дому Джея. Я не была там некоторое время. Все изменилось с тех пор как он начал работать и обзавелся девушкой, а я стала Анной-тусовщицей. Я думаю, что ничего не может оставаться прежним вечно. Волосы Джея коротко подстрижены, иначе они превратились бы в толстую светлую губку. Он сильно изменился с тех пор как вырос на два дюйма весной этого года, а с его лица исчезла вся мягкость. Он помогал диджею и проходил стажировку на радиостанции в Атланте этим летом.

Под колесами автомобиля захрустели шишки, когда я въехала на подъездную дорожку одноэтажного дома. Огромная плакучая ива стояла сгорбившись, длинные ветки достигали редкой травы во дворе у Джея. Я привычно подошла к его двери, вдыхая аромат летней жимолости.

Никто не стучал в дверь Джея. Я вошла, и по изношенным коврам гостиной направилась к нему в комнату.

– Мило, – сказал он, когда я вошла. Он сидел за компьютером, а его ангел-хранитель стоял сразу за ним окруженный мягким белым светом. Ангел кивнул мне в знак приветствия и снова сконцентрировался на Джее. Я села на стул рядом с ним, почувствовав побывавшие по спине мурашки, когда увидела на экране слово «Лэсивиэс».

Джей улыбнулся и сказал:

- Выпустили дебютный сингл. Альбом почти завершен.

— Они действительно записали альбом? – В последний раз, когда я искала о них информацию, мне удалось найти не слишком много. Но и так хорошо. Это значило, что Кай был занят музыкой. Что он был в порядке.

Джей рассмеялся.

- Ну, да. Чем, по-твоему, они занимаются в Лос-Анжелесе? На самом деле, сингл был выпущен только в Калифорнии, но я получил радио версию. Хочешь послушать?

Я пожала плечами, будто меня это не заботило.

- Хм, конечно.

Я вдруг подумала, мог ли Джей слышать, как грохотало мое сердце? Он нажал на трек, и мой план быть равнодушной распался на мелкие осколки при первой же ноте. Я подалась чуть вперед, ловя каждый удар, словно это был спасательный трос к тому, в чьих руках находились барабанные палочки. Музыка оказалась более традиционной, нежели их обычные композиции, но она все равно потрясала. Я задержала дыхание, когда начались слова.

«Я пытался предупредить тебя,

Но девушки никогда не слушают.

Успела защитить свою невинность?

Ведь она скоро будет украдена

Прямо из-под твоего носа.

Будь готова скрещивать пальцы.

Я думаю лишь об одном,

У тебя потрясный зад.

Припев:

Я поступил правильно

Оцепенел в своей оболочке

Ты застала меня врасплох

И я напуган, как никогда раньше.

Я не хочу чувствовать тебя,

Я не могу чувствовать.

Если чувство означает боль,

Я не хочу быть реальным.

Ты разожгла мою страсть, девочка,

Ты приручила мою злость.

Ты позволила своей внутренней стерве

Выйти из ее клетки.

Момент и наши губы встретились

Я видел его в твоих глазах,

Но ты наблюдала за мной,

и, я теперь понимаю.

Припев

Что я хочу от тебя?

Я хочу всего.

И я не собираюсь делиться —

Это не случайная интрижка.

Ты можешь быть дерзкой кошкой.

Я даже стану парнем с цветами.

Когда поменялись местами?

Ф***, я буду твоей игрушкой.

Припев»

— Что думаешь? Здорово, правда? – спросил Джей.

Я громко сглотнула, мечтая о стакане воды.

— Там указано, кто написал текст?

Он посмотрел на меня со смешным выражением лица.

— Майкл – единственный, кто пишет для них песни, за исключением тех синглов, которые они берут из других источников. Почему ты спрашиваешь?

— Так, просто любопытно. Что-то в этих словах... — я запнулась.

В его взгляде промелькнула жалость.

— О, ты подумала...

— Нет. Забудь. – Я махнула рукой, словно сморозила глупость. Как неловко.

— Хорошо, я всё таки проверю.

Он щелкал до тех пор, пока не нашел информацию об альбоме.

— Вот, здесь написано, что текст написан Майклом Вандерсоном, солистом группы.

— Круто, – мое горло саднило. – Спасибо, что дал мне послушать. Есть ли там... какие-нибудь фотографии? Я имею в виду, что-то типа обложки альбома?

Вместо того, чтобы смотреть на Джея, я уставилась на экран компьютера. Мне не хотелось вдруг увидеть, как он или его Ангел-Хранитель смотрят на меня с жалостью. Джей совершил очередной раунд щелчков. Они там были. Солист группы, Майкл, стоял на переднем плане, одетый в характерную для него обтягивающую одежду. Остальные парни из группы стояли позади. И там был Кайден – располагающийся дальше всех от камеры. Он стоял, слегка расставив ноги, сунув пальцы в карманы и наклонив голову. Его волосы были коротко подстрижены, когда я видела его в последний раз, но сейчас отросли, спадая на лоб темно-каштановыми, слегка выющимися прядями. Он был одет во все черное, но его поразительно голубые глаза, смотревшие сквозь пряди волос, резко контрастировали с остальным образом. Я нащупала пальцами свой кулон из бирюзы на шее, пытаюсь сдержать дрожь.

Он был еще красивее, чем раньше. Его мистический, опасный образ запечатлился в моем сознании.

Стул Джея скрипнул и я с трепещущим сердцем отпрянула от компьютера. Я осмотрела его комнату, чтобы убедиться, что ни один демон не заметил меня в таком состоянии. Я никогда не чувствовала себя в безопасности под их жестким наблюдением.

Джей откинулся на спинку стула. Судя по смеси светло-серых негативных чувств, пронизывающих его ауру, сейчас было не лучшее время просить его о копии обложки, чтобы я могла размыть образы других парней и сфокусироваться на ударнике.

- Мы можем поговорить?

- Конечно, - мне не понравился его серьёзный тон.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, правда? – Я кивнула, готовясь к очередной лекции. - Я просто... Мне кажется, что с тех пор, как вы с Кайденом были вместе, а потом он уехал, ты стала другой.

Да уж. Мой голос был хриплым, когда я произнесла.

- Знаю, я изменилась...

- Потому что у тебя был синдром хорошей девочки.

- Хм? - О-о. Когда хорошая девочка пытается изменить плохого парня, но, вместо этого, меняется она сама. - Нет.

— Да, это так. Слушай, мы с Рони говорили об этом. Ты думала, что сможешь его изменить, и, возможно, у тебя это даже немного получилось. Но, в конце концов, он уехал и сменил номер

телефона, и это заставило тебя думать, что ты оказалась недостаточно хорошей. Итак, ты изменилась, пытаешься стать девушкой того сорта, которые ему нравятся. Так ведь?

- Ох...

Я представила, как Вероника и Джей подвергали психоанализу мое поведение. К подобному разговору следовало отнестись очень осторожно, продумывая каждый шаг, будто ты идёшь по минному полю. Я решила не лгать, насколько это было возможным.

- Я надеялась, что он изменит свои взгляды, - сказала я. -И, да, всё закончилось тем, что я изменилась сама. Но не из-за него.

Джей понимающе кивнул.

- Ронни говорит, что ты должна отпустить его.

- Я не знаю, случится ли это когда-нибудь, - призналась я.

— Она говорит, что ты сможешь это сделать только тогда, когда найдешь другого парня. И речь идет не о тех парнях, с которыми ты целуешься, когда выпьешь.

- Не начинай,-простонала я.

-Как насчёт того парня с Гарварда?

-Коуп? Мы просто друзья и, к тому же, давно не общались. Я действительно не хочу ни с кем встречаться сейчас, Джей.

-Хорошо, я всё равно я не понимаю, как этот парень решил бы твою проблему. Я думаю, что тебе нужно поговорить с Кайденом, если ты хочешь забыть его.

Джей понятия не имел, как сильно меня ранят его слова. Я ничего не хотела больше, чем разговора с Каем. Я стиснула зубы и уставилась на стопку дисков на грязном полу.

- Послушай, - сказал он. - Я действительно не понимаю, о чём говорю. Ты выглядишь счастливой, и всё такое, но это всё равно не ты. Не настоящая. Я не понимаю тебя. Ты постоянно пропадаешь на вечеринках, зажигаешь в клубах, но при этом орешь на меня, стоит мне только коснуться спиртного. И к концу каждой ночи ты, типа, пытается исправить все, что пошло не так. Ты заставила меня отвезти домой семь человек прошлой ночью!

Упс.

- Извини, - прошептала я.

— Не стоит, все нормально. Меня не это заботит. Меня заботишь ты, и то, почему ты ведешь себя так, будто у тебя раздвоение личности. Я чувствую, что ты что-то скрываешь, но не могу понять что. Всё, что я знаю, так это то, что это как то связано Кайденом.

Я закусила кутикулу на большом пальце. Джей был прав, но ему нельзя знать всю правду, не важно, как сильно я хотела сказать ему.

- Как думаешь, если бы ты увидела его, ты бы смогла успокоиться и забыть, или ещё что-то в этом роде?

Голос Джея звучал напряженно.

- Я не знаю, - начала я осторожно. - Может быть. Но я не знаю, когда я увижу его снова.

-Хорошо... Рони просила меня не говорить тебе об этом, но я чувствую, что должен сказать.- Он нервничал всё сильнее ,его аура выдавала это. - Они приедут на следующей неделе.

Моя грудь сжалась. Дыши, дыши, не теряй контроль.

- Гм, - я прочистила горло. - Почему они сюда собираются?

Я знаю, что семьи всех участников остались здесь, в Атланте. Но я не знала, собираются ли они давать здесь концерт или что-то еще.

- Я думаю, просто для поездки домой. Но они дают концерт в музыкальном магазине в Атланте в четверг вечером. Рони действительно убьёт меня за то, что я сказал тебе.

Он будет здесь.

- Спасибо, Джей, - я не могла сдержать дрожь.

-Я просто надеюсь, что тебе не станет после этого хуже. Если хочешь, я могу пойти с тобой.

Я кивнула, всё ещё вцепившись в стул и пытаюсь сохранить контроль. Я увижу Кайдена. Мною завладела жалкая, глупая надежда, переплетавшаяся с радостным возбуждением. Джей потер подбородок и поднялся, откидывая ногой валявшуюся на его пути сумку с учебниками. Подобрал джинсы с пола, он пробурчал:

- Чёрт, я не смогу работать сегодня.

«Я тоже, — подумала я — Будем надеяться, что духи не появятся, и мне не придется этого делать».

Встав, я сказала:

- Пойду, не буду мешать тебе готовиться.

Он обнял меня

- Ты всегда присматривал за мной, Джей. Я извиняюсь за то, какой я была в последнее время.

Джей обнял меня крепче:

- Попытаешься оставить всё в прошлом?

В прошлом...

Все, что я хотела — это Кай в моей жизни. Возможность снова его увидеть могла стать для меня настоящей катастрофой... или чудом.

Полагаю, что очень скоро мне предстоит это выяснить.

Глава 2

В четверг вечером я поехала в Атланту с Джем рядом со мной и Вероникой на заднем сидении. Ей не понравилось то, что я собираюсь увидеться с Кайденом, но и пропустить все веселье она не собиралась.

Я прикусила щеку и украдкой взглянула на небо. Было глупо и опасно пытаться увидеть другого Нефилима, когда мы все были под подозрением. Я обещала самой себе что не останусь надолго, но я должна была увидеть его.

Образ Кая, тянувшегося ко мне в суматохе, случившейся после саммита, всплыл в моей голове. То, каким потерянным был его взгляд, когда такси увозило меня прочь. Посмеем ли мы коснуться друг друга сегодня вечером? Обнять? Я не знаю буду ли в состоянии сдержаться.

Втроем мы зашли внутрь. Мое тело замерло и я боролась за контроль над своими чувствами, когда он мелькнул в толпе людей. Мне вдруг стало трудно дышать, начало казаться, что сердце в моей груди стало слишком большим, чтобы уместиться там.

Он вежливо улыбался фанатам, окружавшим его, но улыбка эта не касалась его глаз. Я старалась впитать каждую деталь: то, как вились на концах его волосы, спадавшие на глаза и шею, как плотно сидела на нем синяя дизайнерская футболка и темные джинсы. В отличие от фотографий, в жизни я могла видеть красную метку Кайдена - неестественное свечение в районе груди, которое клеймило его как Нефелима, специализацией которого было вождение.

Кайден заметил в толпе Джея. Они оба замерли, предвкушение электрическим разрядом зависло в помещении.

Посмотри на меня, ныло мое сердце.

Джей кивнул Кайдено, тот махнул головой в ответ и, застыв на мгновение, его глаза скользнули по мне. Он не шевельнулся, глядя с удивлением и ожиданием. Казалось, что мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Вероника схватила меня за руку.

- О господи, - прошептала она. - Он смотрит на тебя!

Для человека, который ненавидел его, она была слишком взволнована. Но Кайден всегда оказывал такой эффект на людей.

Казалось, он не замечал людей, пытающихся заговорить с ним. А потом встал и, присущей ему сексуальной походкой начал обходить вокруг стола, так и не оторвав от меня глаз.

На его лице было такое же тоскливое выражение, что и той ужасной ночью, когда отец оттащил меня от него на саммите. Только сейчас в его глазах не было паники.

Рыжеволосая красотка преградила ему путь. Он моргнул и посмотрел на нее, когда она заговорила.

Я рванулась было вперед, но Вероника вцепилась в мою руку, приковав к месту.

- Хочешь, мы пойдем с тобой? - предложил Джей.

Я покачала головой.

Менеджер магазина объявил о закрытии. Люди начали говорить громче, прощаясь.

Рыжеволосая не сдвинулась с места.

Джей и Вероника с обеих сторон пожали мне руки в знак поддержки и направились к выходу. Я была удивлена. Джей не захотел даже поприветствовать группу, но сегодня у него было другое дело. Помочь мне.

Я двинулась вперед, увидев, что парни из группы, дав Кайдено пять, покинули магазин через черный вход.

Болтая, рыжеволосая девушка не переставала улыбаться.

Он выдохнул, увидев меня, а эта чертова девица, никак не прекращавшая трещать, взяла его за локоть.

Я обошла стол и остановилась перед ним всего в нескольких футах. Его плечи оказались шире, а мускулы стали выделяться под рубашкой, когда я приблизилась. Я знала, что он мог почувствовать меня. Старая энергия была жива между нами. Я знала его, знала о нем каждую мелочь, как и всегда. И по напряжению в его теле я могла сказать, что он тоже слишком хорошо знает меня. Если бы я только могла избавиться от девчатки.

Она сохранила свои данные в его телефоне, и затем Кай суну его в задний карман.

- Ищи под именем Рэд, - сказала она.

Моя кровь вскипела.

- Прошу прощения, - сказала я рыжей настолько вежливо, насколько смогла.

Девушка прекратила болтать и посмотрела на меня.

- Вы не возражаете? - спросила она у меня.

Кайден открыл было рот, собираясь разрулить ситуацию, но я стояла на своем.

- Вообще-то да, - сказала я ей. - Возражаю. Мне нужно с ним поговорить.

Кай сжал губы, будто сдерживая удивленную усмешку, а у рыжей глаза на лоб полезли, что действовало мне на нервы.

Кайден повернулся к девушке. Одной коленкой она коснулась его бедра, и ее аура взорвалась красным.

- Что же, было приятно познакомиться, - произнес он.

Ее лицо счастливо просияло, и она приложила большой палец к уху, изображая телефон. Я хотела уже проводить ее до выхода сама.

Напоследок она взмахнула ресницами и ушла, окутанная ярко-красной аурой.

Я перевела дыхание, чтобы успокоиться и наклонилась, чтобы взять ручку и бумагу со стола. Он прочитал вопрос, который я написала: "Твой отец в городе?"

- Нет, - его голос был нежным, когда он смял бумагу в кулаке. - А твой?

Внезапная появившаяся в его взгляде настойчивость волной ударила по моим чувствам. Я успела забыть силу этих голубых глаз, более выразительных сейчас, когда их подчеркивала лазурь его рубашки.

Отдернув себя от этих мыслей, я сосредоточилась на его словах. Почему он спрашивает о моем отце? Мой отец не был угрозой.

- Нет, - я просто не могла оторвать взгляда от его глаз, в них было столько оглушающих эмоций.

Отлично, в эту игру могут играть двое.

- Дай мне твой телефон, - протянула я руку.

Уголки его губ дернулись вверх, и он вытащил телефон и положил его в мою открытую ладонь. Удерживая его взгляд, я пролистала контакты

до имени "Рэд", открыла и удалила ее данные, прежде чем вернула ему телефон. Он шагнул ближе, тепло заструилось между нами

Словно рентгеновские лучи, его глаза прошли вдоль моего тела. Я стояла неподвижно, позволяя ему осмотреть себя. Кремовая рубашка без рукавов была декольтирована глубже, чем любая другая вещь, в которой он раньше меня видел - благодаря этому вырезу можно было бы увидеть грудь, если бы таковая у меня имелась. Короткая коричневая юбка и симпатичные босоножки на танкетке делали мои ноги зрительно длиннее. Видя, как он меня рассматривает, я покраснела. Никто другой не мог вогнать меня в краску одним единственным взглядом. Никто.

Его глаза вернулись к моему лицу снова, прошли до уха с двойным спиральным пирсингом, затем скользнули к родинке над губами.

Я могла поклясться, что из его горла раздалось рычание.

Я включила обоняние и глубоко вдохнула. Невидимая волна феромонов Кая сразу ударила мне в голову. Предательски задрожали колени. Пикантный и сладкий. Такой живой и здоровый. Облако ностальгии накрыло меня. Когда я коснулась рукой его плеча, он схватил мое запястье и сжал его.

Он шагнул ближе, не отпуская меня.

- Тебе не следовало приходить.

Яд в его словах и вспыхнувший в его глазах огонь потрясли меня:

- Я знаю.

Кайдэн все еще удерживал мое запястье на своем плече, и я почувствовала как его большой палец стал ласкать нежную кожу моей ладони. Я задрожала, а он положил всю мою руку себе на плечо, проведя пальцами по всей ее длине.

Когда его пальцы добрались до моего плеча, он медленно опустил руку к моему бедру и спросил низким, срывающимся голосом:

- Тогда почему же ты здесь?

- Потому что нам надо поговорить.

- Разговоры переоценивают.

То, сколько внимания он придавал каждой мелочи во мне, ошеломяло. Кайдэн взял мою другую ладонь и поднял ее.

Он остановился и пробежал большим пальцем по родимому пятну на моем запястье, такому крошечному, что я даже не знаю как он его заметил. Он поцеловал пятнышко, его губы были мягкими и горячими, заставляя мое сердце суматошно стучать в груди.

Я попыталась вырвать руки, но он сжал мои запястья и потянул их выше, сплетая мои руки вокруг своей шеи. Взглядом он бросал мне вызов вырваться снова. Я погрузила пальцы в волосы на его затылке.

- Я пытаюсь с тобой поговорить, - сказала я.

- Знаю. Но я бы не стал.

В один шаг он прижал меня к столу, я ударилась задней частью бедер о его край, когда он прижался всем телом ко мне.

Всхлип сорвался с моих губ.

Схватившись сильнее за его волосы, я постаралась твердым тоном произнести:

- Мне нужно, чтобы ты был серьезным.

Его голубые глаза обжигали меня.

- О, я никогда не был более серьезен, - он приблизил свое лицо в моему, и я отвернула голову в сторону.

- Ты пытаешься меня отвлечь.

Его губы легонько коснулись моей шеи.

- Понятия не имею о чем ты.

О, его голос.

- Я серьезно, - сказала я, надеясь что голос звучит сильнее, чем мне казалось. - У нас есть незаконченное дело, Кай.

Он повернул мое лицо обратно к своему, и выдохнул:

- Я бы сказал, что у нас с тобой есть довольно много незавершенных дел, малышка Энн, - он сильнее схватил меня за бедра и прижал свое тело к моему. - Так не считаешь?

- Я... - я всем телом дрожала. - Это не то, что я имела в виду.

Его горячая рука скользнула вниз по моему бедру, пока не нащупала участок открытой кожи - а потом поползла вверх. Еще выше.

- Ну конечно. Значит, ты никогда не думала о нашем незаконченном деле?

Я дышала слишком тяжело, а его рука забралась слишком высоко, прежде чем я, наконец, схватила его за руку и решительно сжала ее.

- Хватит!

Облизнув нижнюю губу, он убрал руку. Внутри меня все растаяло.

Я должна быть сильной.

- Не веди себя так, будто чувствуешь ко мне только похоть, - сказала я, прижав ладони к его твердой груди и оттолкнув от себя. - Я видела как ты поднялся на саммите.

Его глаза впились в меня снова, пронзая неожиданной злостью, и он двинулся вперед и уперся кулаками в стол по обе стороны от меня, настойчиво лишая меня свободы движения.

- Ты хочешь обсудить ту ночь? Ночь, когда ты чуть не привела себя к собственной смерти? Что ты хочешь от меня услышать, Анна? Ты хотела бы знать, что та чертова ночь была худшей в моей жизни?

Мои глаза начали печь слезы. Все слова, которые я так скрупулезно подбирала, вылетели из моей головы.

- Это не должно быть так...

- Анна, не надо. Не делай этого, - и его глазах была мука - боль, которую я никогда не видела прежде, за которой последовала твердая решительность. - Если ты желаешь закончить то, что мы начали прошлым летом, то я могу отвести тебя в подсобку и покончить с этим раз и навсегда - но это все, что я могу тебе предложить.

Я всхлипнула и, практически задыхаясь от отчаяния, оттолкнула его. На его лице отразилось удовлетворение.

Менеджер магазина двинулся в нашем направлении. Кайден поднял руку, чтобы показать, что мы почти закончили, и мужчина кивнул.

Прежде, чем он мог сказать что-то еще, я произнесла:

- Если тебя это больше не волнует, просто скажи.

- Не имеет значения кого, черт возьми, что-то волнует или не волнует, - выдавил он. - Они никогдане оставят нас в покое. А даже если и оставят, мы с тобой слишком разные.

- Мы не...

- Да.

- Нет, - сказала я. Мой голос стал хриплым. - Я... за прошедшие месяцы... я изменилась.

Его лицо немного смягчилось:

- Ты работала?

Я кивнула и начала сосредоточенно рассматривать свой маникюр, боясь, что он увидит стыд в моих глазах.

- А значит, мы не так сильно отличаемся, как ты думаешь, - сказала я.

- Неужели? - Я услышала в его тоне сухую насмешку. - Уже с кем-то переспала?

Широко распахнув от неожиданности глаза, я поймала мелькнувшую на его губах сексуальную усмешку. Тепло поползло по моей шее.

- Нет, - ответила я.

Его следующие слова были наполнены подначивающей злостью:

- Ты можешь стать семнадцатилетней, изменить свой внешний вид и стать сучкой, но это не значит, что ты внутри ты не осталась той же.

Как он только что назвал меня?

Разволновавшись, я выпалила:

- Я целовалась со множеством парней.

Идиотка. Это была правдой, но все же. Что я пытаюсь доказать? Моя "работа" была ничем в

сравнении с той, которую должен был выполнять он или другие.

От моего признания усмешка Кая застыла.

- Все еще молишься каждую ночь?

Помедлив, я ответила:

- Да.

- Если хочешь равного, - ответил он тихо, - топай к Коупу. Если хочешь потрахаться, - он ткнул себе в грудь. - я к твоим услугам.

Тень пробежала по его лицу.

Я проигнорировала его реплику о сексе, зная что так он пытается оттолкнуть меня.

- Мне не нужен Коуп, - прошептала я.

- Знаю, - прошептал он в ответ.

О, Кай. Посмотрев на него и увидев его замешательство, я захотела прикоснуться к его лицу, отогнать тревоги и боль.

- Все, что тебе нужно сделать - сказать хоть слово, Кай. И я твоя. Хотя бы сердцем, если больше нечем.

Его голова склонилась к моей, глаза загорелись.

- Ты никогда моей не будешь. Живи своей жизнью.

Я закрыла глаза. Так хотелось бы оказаться внутри его головы и пробраться тоннелями к потайным комнатам, чтоб найти ту, на которой висит табличка с моим именем. Как я могу сломать эту стальную дверь и увидеть, что спрятано внутри?

Кайдена устремил взгляд к потолку, но его голос стал мягче, почти сожалеющим.

- Тебе пора уходить. Духи могут показаться в любой момент. И кое-кто сейчас за мной приедет. Я бы не хотел, чтобы ты была здесь.

- Кто? - не сумела сдержаться я. - Это девушка?

- Нет, не девушка, - отвечая, он посмотрел мне прямо в глаза. . - Женщина.

Сердце сжалось у меня в груди, и я почувствовала себя юной и глупой.

Я была недостаточно хороша для него.

- Пожалуйста... - сказал он. - Просто уйди.

Лицо мое горело. Владелец магазина поглядывал в мою сторону, словно решая не выпроводить ли меня прочь.

Последний шанс. Я положила руку ему на предплечье. Его кожа была горячее, и крепкие мускулы напряглись под моими пальцами. Его красная метка дрогнула - в унисон с моим сердцем.

- Проведи со мной вечер, - сказала я, зная что это было глупо и опасно. - Приходи ко мне. Патти тоже будет рада видеть тебя. За последние две недели я видела всего одного шептуна .

На один прекрасный момент его лицо расслабилось, и он показался тоскливым, как ребенок. Его взгляд блуждал по моему лицу. И так же быстро он запер свою истинную сущность за непроницаемой стеной и фыркнул.

- Я не могу, - выдавил он, выдергивая свою руку из-под моей. - Как я и сказал, у меня есть планы. Тебе нужно идти.

- Хорошо, - сказала я.

Он кивнул. Но я все стояла, пока не подошел менеджер и не сказал:

- Мисс, магазин закрывается.

Я вперилась взглядом в Кайдена, но он на меня не смотрел.

Мои ноги были бетонными, когда я повернулась и сделала шаг.

- Малышка Энн, - окликнул он.

Я развернулась, и от сожаления на его лице мое сердце сдавило тисками. Он скрестил руки

на груди.

- Не меняйся слишком сильно, - сказал он, после чего отвел взгляд, и менеджер указал мне на выход.

Я покинула музыкальный магазин, дверной колокольчик над головой звякнул мне вслед. Все мое естество негодовало, не желая оставлять Кая. Я заглянула в витрину и увидела его, упершегося кулаками в стол.

Голова его была опущена, глаза зажмурены.

- Ты в норме? - спросил Джей, когда я, дрожа всем телом, забралась на водительское сидение.

- Вообще-то нет.

Все, что я могла - это уставившись смотреть на входную дверь магазина. Как мазохистка. Я знала, что не смогу уехать, пока не увижу ту девушку-женщину, которую он ждет.

- Ты там не очень долго была, - сказала Вероника, наклонившись в пространство между передними сидениями.

- У него оказалось не так уж много слов для меня, - краем глаза я заметила, что Джей и Вероника обменялись возмущенными взглядами.

- Ну и... теперь чувствуешь облегчение? - спросила Вероника.

- Нет.

Кайден мог подслушивать нашу беседу своим улучшенным слухом Нефилима, но мне было наплевать.

Все мое внимание было приковано к сверкающему черному седану, остановившемуся у обочины. Из машины вышел водитель - высокий темнокожий мужчина в костюме, и стал ждать около задней пассажирской двери. Кайден вышел из магазина, и я задержала дыхание, когда шофер открыл дверь машины, и оттуда вышла женщина.

- Эй, это же Кайден, - сказала Вероника. - А кто эта дама?

- Его спутница, - прошептала я.

Мы все поддались вперед, чтобы рассмотреть женщину. На вид ей было чуть за тридцать. У нее были черные волосы до пояса. По-вампиРСки сексуальная, в коротком красном платье. Все в ней словно кричало "подделка": слишком густые ресницы, слишком высокая грудь, слишком длинные, окрашенные лаком кровавого цвета, ногти.

Бог мой, только не она. Кай не хотел, чтобы я видела - не хотел, чтобы я знала.

Кайден бросил взгляд через плечо, прямо на меня, и я замерла. Такой тяжелый, пустой взгляд.

Выражение его лица камнем ударило мне в грудь. "Видишь, - казалось, говорили его глаза, - мы разные. Эта жизнь моя, а то - твоя."

Его внимание снова переключилось на женщину. Она протянула руку Кайдену, который поцеловал ее, не касаясь губами и нырнул в машину.

Казалось, что муравьи и пауки устроили шествие по моей коже, откусывая от меня по кусочку.

- Это что, чертова проститутка? - закричала Вероника.

- Нет, - я прочистила свое пересохшее горло. Она была чем-то похуже. - Она подруга его отца.

Мы в тишине наблюдали, как водитель закрывал двери. Затем Джей сказал:

- Может быть она одна из старых моделей для Pristine, - но он выглядел немного шокированным, глядя, как отъезжает седан.

- Я не знаю, Анна, - сказала Вероника, усаживаясь обратно на свое сидение. - С ним происходит что-то странное, будто он втянут во что-то подозрительное. Ты для него слишком

хороша.

- Нет, - начала я, но мой голос затих. Они не поймут.

Я не могла что-то еще сказать и завела машину, чтобы отвезли нас домой. Я чувствовала себя словно зомби, совершающий необходимые действия для вождения машины, когда выезжала на шоссе.

А в этот момент Кайден ехал в машине с Мариссой, пресловутой королевой подпольной секс-торговли - поставщиком девушек-рабынь со всего мира. Он, должно быть, будет работать сегодня вечером, помогая ее “племянницам” повышать их сексуальность и обучая способам понравиться мужчинам. А я направлялась домой в компании двух друзей, к маме, которая меня любит, чтобы посмотреть взятый напрокат фильм, жуя попкорн со сладким чаем, даже если часть меня и будет все время оглядываться в поисках злых духов.

Я свернула на обочину и открыла дверь. Меня рвало на асфальт, а мимо проносились машины. Я слышала сочувствующие причитания Вероники и чувствовала руку Джея на своей спине.

Но я могла думать лишь о парне, которого любила, и о его пустом взгляде, потерянном для меня.

Когда я вернулась домой, по оранжевой ауре Патти я поняла, что ей было любопытно, как все прошло с Каем. Она стояла в дверях, встречая меня, но ее улыбка и яркие цвета выцвели до серого, когда она увидела мое лицо. Не говоря ни слова, она взяла меня за руки и потянула к дивану, захлопнув дверь ногой.

- О, милая, - сказала она в мои волосы. - Я весь вечер ощущала странное умиротворение, какого не чувствовала уже очень давно. Я начала думать, что это было знаком того, что все хорошо разрешилось между тобой и Кайденом.

- Мне жаль, - прошептала я, но она шикнула на меня и не позволила отстраниться.

- Тебе не за что извиняться. И ты не обязана говорить об этом, пока не захочешь, - она отодвинулась и дотронулась до моей щеки. - Ты все еще хочешь устроить наше свидание с фильмом?

Я вздохнула.

- Думаю, да.

- Сегодня никаких духов? - спросила она.

Я покачала головой.

Она прошла на кухню, чтобы приготовить напитки и попкорн. Ее ангел-хранитель, который был обычно очень спокоен и сосредоточен, сегодня метался возле нее, словно в ожидании чего-то. Когда он уставился в сторону прихожей, я поднялась посмотреть что же там такое, но прихожая была пуста. Я снова села, подумывая спросить ангела в чем дело, хотя знала, что это было бы пустой тратой времени. Божественные духи не издали бы ни звука, пока не получили бы на то разрешения сверху.

Я закрыла глаза, пытаясь расслабиться. Моя грудь сжималась каждый раз, когда я думала о мерзкой Мариссе, которая вела себя так, словно была владелицей Кайдена. И как он безропотно пошел за ней, ненавидя себя за то, что собирался делать - что, возможно, уже делает в этот момент.

Мой желудок перевернулся.

- Ты в порядке? - крикнула из кухни Патти. До меня донесся запах попкорна.

- Мне нужно вымыть руки.

Я задержалась в ванной, чувствуя новые приступы тошноты.

Когда я оперлась руками о керамическую раковину, внезапное умиротворение затопило каждую клеточку моего тела.

Я вдохнула глоток свежайшего воздуха и вдруг осознала, что была не одна.

- Выше нос, малышка, - мягко прозвучал голос в моей голове.

Я открыла глаза и, повернувшись слишком быстро, смахнула с раковины мыло для рук. Сморщенное лицо духа парило надо мной, дрожащее, как мираж. На нем нельзя было отыскать и капли недоброжелательности.

Может, это моя настоящая мать? Мое сердце подпрыгнуло... но она не походила на ангела, которого я видела. У нее не было крыльев. Все, что я могла делать - это смотреть.

- Ты там в порядке? - крикнула Патти.

Дух кивнул, и я открыла дверь. Патти странно посмотрела на меня, а потом, закрыв глаза, прижала руку к груди. Будучи человеком, Патти не могла видеть духов, но она была восприимчивой женщиной и знала об их существовании.

- Что происходит, Анна? - спросила она. - Я чувствую...

- У меня гость, - прошептала я, взяв Патти за руку.

Пэттри удивленно смотрела прямо перед собой. Ее ангел-хранитель улыбался, чего я за ним никогда не замечала. Как и большинство духов, он всегда был крайне серьезен. А сейчас, похоже, ему было известно что-то, чего мы не знали. И это что-то доставляло ему большую радость.

Я переключила внимание на кажущегося иллюзией духа, когда тот вновь мысленно заговорил со мной.

- Было трудно путешествовать по земле в такой форме, особенно когда так сильно притяжение небес, но я наконец-то нашла тебя. Моим заданием было отыскать тебя - если не при жизни, то после смерти.

Я ошеломленно сделала глубокий вдох.

- Ты...сестра Рут?

Ахнув от удивления, Патти шлепнула себя ладонью по губам.

- Да, это я.

Невероятно. Мое лицо расплылось в гигантской улыбке, и я кивнула Патти. Ее глаза наполнились слезами.

Дух подлетел ко мне поближе. Монахиня, к которой я отправилась в Калифорнию год назад, умерла прежде, чем я успела встретиться с ней и выяснить, что ей известно обо мне. И теперь она была здесь. Она, должно быть, почувствовала мое радостное возбуждение, потому что смех ее серебрянными колокольчиками пронесся в моем сознании. Хотела бы я иметь возможность обнять ее сейчас.

- Не заставляй ее оставаться в ванной, - прошептала Патти, взмахом руки предлагая нам покинуть помещение.

Монахиня поплыла вслед за нами в гостиную, но оказавшись там, ни один из нас не смог присесть. Комната казалась незнакомой, словно мы стояли на вершине горы - все вокруг было пропитано чистым свежим воздухом, что делало нас более умиротворенными, чем когда-либо еще.

- Я так сожалею, что не сумела добраться вовремя, - начала я, но она мягко остановила меня.

- Я должна говорить быстро, так как не могу долго игнорировать зов загробной жизни. Я должна рассказать тебе историю, дорогая Анна. Хранить эту историю было смыслом жизни моей семьи, передавая ее из поколения в поколение, чтобы можно было рассказать ее. Тебе. Линия моего рода прерывается на мне, потому что я посвятила свою жизнь Господу. То, что я расскажу тебе нельзя записывать. Если эти знания попадут не в те руки, они могут быть губительны. И ты сама должна надежно защищать их.

От волнительного ожидания бисеринки пота выступили на моей коже.

- Знай, Анна, если демон или сам Сатана услышит то, что ты сейчас узнаешь...

- Я понимаю, - я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить сердце и подавить шум прилившей к ушам крови, заглушавший ее мягкий голос в моей голове.

- Так это началось: в 62-м году от рождения Христова, когда апостол Павел был под арестом в Риме,

ангел был ниспослан с небес, чтобы во сне донести пророчество до Павла. Апостол проснулся и в темноте кровоточащими пальцами записал его слова на земляном полу. Он прикрыл слова соломой в надежде, что они будут найдены кем-то, достойным доверия.

На следующий день он был обезглавлен. Только две души, кроме Павла и ангела-посланника, знали пророчество - его собственный ангел-хранитель, Лейлаф, и демон - дух ночи. Демон видел ангела-посланника спускающегося к месту заточения Павла. Когда Павла вывели, демон-дух проник в пустую камеру и прочел слова. Он тут же завладел телом стража и уничтожил пророчество. Мы не знаем, что стало с демоном после.

Как только ангел Лейлаф удостоверился, что душа Павла нашла успокоение после смерти,

он получил специальное разрешение вернуться на землю. Обнаружив, что надпись пророчества уничтожена, Лейлаф взял на себя смелость завладеть телом пастуха, который должен был вот-вот скончаться от неизлечимой болезни. Затем он взял в жены человеческую женщину. У них родился ребенок - Нефилим. Лейлаф передал ему пророчество. Так оно передавалось из поколения в поколение. У меня не было ни братьев, ни сестер, и я чувствовала сильный призыв дать обет монахини, поэтому у меня не было детей, которым бы я могла передать пророчество. Я последний ребенок - Нефилим по линии Лейлафа, ангела-хранителя апостола Павла.

Чистый ангельский Нефилим света. Невероятно. Как Князья не прознали о ней? Когда она остановилась, я поняла, что, боясь пропустить хоть слово, на время забыла как дышать.

Она подождала, пока я вздохну, чтобы успокоиться, и продолжила.

- И теперь, вот то самое потерянное ангельское пророчество, насколько я его знаю:

Времена, когда демоны наводнят землю, и человечество будет в отчаянии, станут великим испытанием. Нефилим, чистый сердцем, должен восстать и свергнуть всех демонов с земли, отправив на небеса, тех раскаявшихся падших ангелов, которым будет ниспослано прощение, а остальных отослать в глубины ада, где они и должны оставаться со своим темным повелителем до конца времен.

Она смотрела на меня, пока я вдумывалась в сказанное. Сбросить всех демонов с земли. Возможно ли такое? Отправить на небеса раскаявшихся падших. Мой отец! Возможно ли на самом деле искупление для оступившихся ангелов? Мое сердце и мысли мчались бешеным галопом.

- Анна, я верю, что ты тот самый Нефилим.

- Что? - трепетный холод пополз по моей спине.

- Предстоящая тебе миссия несет в себе смертельную опасность. Опасность, от которой мы не в силах тебя защитить.

Осознание потрясло меня. Это было предназначением моей жизни, - и оно было огромным. Величественным.

Сосредоточься. Я должна думать. Это было правильно. Больше всего на свете мне хотелось избавить землю от презренных демонов. Но страх неизвестности сдавливал меня. С чего мне начать? Как я смогу осуществить такое?

- Мне нужно понять, что это значит, - сказала я. А затем тихо спросила, - Могу я говорить прямо?

- Можешь. Князей нет рядом, и я не видела духов, когда прибыла.

- Значит ... Я должна изгнать демонов с земли?

Рядом со мной Патти застыла, словно манекен.

- А тебе можно произносить это вслух? - прошептала она.

В нас прямо таки въелась привычка быть осторожными. Я кивнула ей, давая понять, что все в порядке.

- Я уверена, что избавление земли от тьмы будет осуществлено именно тобой. Моя семья верила, что тот самый Нефилим будет проводником, который даст падшим ангелам второй шанс. Им было разрешено прийти на землю, чтобы оказывать влияние на людей, но не навечно. Теперь, когда появилась ты, их времени очень скоро наступит конец.

- Сестра Рут, это честь для меня... - но также меня переполняло тяжелое чувство беспокойства. Мне необходимо было максимально узнать все, ведь она в любой момент может исчезнуть навсегда. Я чувствовала себя такой никчемной в сравнении с тем, что было возложено на меня.

- Что я должна делать?

- Что тебе теперь делать - вопрос скорее для тебя. Все средства тебе уже предоставлены, но

ты должна найти их. Быть может ты считаешь кого-то достойным доверия помощником в твоём деле, но это будет твоим решением. Будь осторожна с теми, кому доверяешь. Ты получила коробку, которую я для тебя оставила-в монастыре?

- Да, Сестра. Рукоятка меча?

- Ты должна всегда иметь эту вещь при себе. Тайно. Это пылающий меч Лейлафа, который использовался во время войны на небесах.

Догадка Кая была верна. Я отодвинула подальше чувство паники, подступавшее каждый раз, когда представляла как орудию священным мечом. Я даже и помыслить не могла, что такое сокровище может очутиться в моих руках.

Дух Сестры Рут начал мерцать и взмыл выше. Я в отчаянии протянула к ней руку.

- Сестра, подождите!

Она с усилием вернулась назад. С моей стороны было эгоистичным задерживать ее здесь дольше, но я еще не была готова ее отпустить. Она была моей единственной связью с небесами.

- Как вам удалось выжить во времена чистки Нефилимов?

- Ммм, да. Годы отчаяния. Я была еще в утробе матери, и они не знали обо мне.

Когда они отправились за ней, мою мать предупредил ангел, спустившийся с небес. Она была Нефилимом, но обо всем рассказала моему отцу. Ей посчастливилось встретить преданного мужчину, которому она смогла довериться.

Она нашла убежище в подвале церкви. Демоны избегают Святых Духов, потому не могут ворваться на территорию, где совершаются молитвы. Я провела свою жизнь в церквях и монастырях.

Ее голос становился все слабее. Я должна отпустить ее.

- Спасибо, что нашли меня, Сестра. Спасибо за все.

- Да, - сказала Патти. - Спасибо вам.

Сестра Рут посмотрела вниз, на Патти, и положила руку ей на голову.

- С того момента, как увидела тебя, я знала, что ты та самая женщина, которая должна ее растить. - Затем она повернулась ко мне. - Не оставляй в себе веры, дорогая. И не отчаивайся.

Ее дух, источая радость от возвращения, устремился вверх и исчез через потолок. Я продолжала стоять, осмысливая услышанное. Я попыталась представить землю без демонов. Что это могло значить для человечества? Для Нефов?

- Она покинула нас, - прошептала Патти. - Я чувствую, что ее уже нет.

К тому моменту, как я рассказала ей все, она была в слезах, а мои руки дрожали от потрясения.

- Ты понимаешь, что это значит для всех вас? - она коснулась моей щеки. - Для всего мира? Я знала, что у тебе предстоит совершить нечто великое, крошка.

Ее глаза наполнились родительским гордостью, но за улыбкой виделся скрытый страх.

Мои мысли вернулись к Кайдуну. Я представила его получившим возможность жить свободной жизнью, и всхлипнула. Патти прижала меня к себе и крепко обняла.

- Все будет хорошо, - прошептала она. И когда она произнесла это, я поверила ее словам. Она отпустила меня и смахнула слезы.

В этот момент я подумала о моей биологической матери - ангеле Марианте. Я гадала, видит ли она на меня, знает ли, что быть может скоро воссоединится со своим любимым.

- О, мой Бог, - сказала я. - Мне нужно позвонить отцу.

Выудив из кармана телефон и пролистав контакты, я дрожащими руками набрала экстренный код, о котором мы условились - "А911" - , и нажала кнопку Отправить.

Я долго не могла уснуть ночью после таких новостей. Мы с Патти обсуждали услышанное и радовались тому, что можно избавить землю от демонов. Но мы избегали очевидной тему - я могла погибнуть, пытаясь совершить предназначенное мне дело. После полуночи она поправила мне одеяло и поцеловала в лоб, как делала в детстве. Моя голова, и без того болевшая после встречи с Кайденом, теперь просто раскалывалась от мыслей о пророчестве.

Папа позвонил мне сразу после моего сообщения и сказал, что приедет, как только освободиться, чтобы поговорить со мной с глазу на глаз.

Часы показывали 3 часа, а я никак не могла уснуть.

Думала о Кайдене.

Я сгорала от желания позвонить ему. Или прыгнуть в машину и ехать до тех пор, пока не найду его. Потому что ему нужно знать обо всём. Прямо сейчас.

Мои пальцы так и хотели набрать его номер, но я его не знала. Я взяла свой мобильный и начала просматривать контакты, пока не нашла имя Марны. Глубоко вздохнув и медленно выпустив воздух из лёгких, я нажала на кнопку вызова.

- Аргх, в такое время...? - сонно пробормотала она. - Алло?

Я приподнялась в кровати от звука её сладкого, сонного, английского голоса, и спросила:

- Ты можешь говорить?

- О-о, слава Богу, с тобой все в порядке, Анна. Мне до смерти хотелось услышать тебя. Да, говори, здесь безопасно, милая. Я очень хочу опять лечь спать, но уже пора вытаскивать свой зад из кровати. Сколько сейчас у вас времени?

Было так приятно услышать ее голос.

- У нас ещё очень рано. Девченки, вы в порядке?

- Конечно, конечно. Астероф, конечно, надрал нам задницы, но я больше беспокоилась о тебе.

Вкратце я рассказала ей о событиях последних шести месяцев, и затем, после короткого вдоха, сказала:

- Послушай... я ищу Кая.

Тишина....

- У тебя какие-то неприятности, Анна?

- Ну, нет. Я имею в виду, пока нет. Мне просто очень нужно с ним поговорить.

Марна вздохнула:

- Мне очень жаль, Анна. Правда. Но он попросил меня не давать тебе его номер. Я могу передать наш разговор, если это очень важно. Я чувствую себя стервой по отношению к тебе, но я не могу.

- Прекрасно. Скажи ему, чтобы он позвонил мне, - я вцепилась в край простыни.

- Это невозможно, - предупредила она.

- Почему нет? - я вскочила с кровати. - Вы же все общаетесь друг с другом? Ты, Кай, Джинджер, Блэйк..

- Остановись сейчас же, Анна. Кай редко отвечает на мои звонки. Только Блэйк может говорить с ним. Я ненавижу отказывать тебе, но я действительно не хочу быть в центре всего этого. Что на тебя вообще нашло?

Я хотела ответить ей, но не могла. Нам нельзя было даже разговаривать по телефону, и мы обе это понимали.

- Мне нужно увидится с тобой, - прошептала я,

– Звучит заманчиво,— в ее голосе была слышна усмешка. Мне захотелось улыбнуться при мысли об Марне , такой независимой от слезки отца.

– Как работа? – спросила я.

– Мы заняты, дюжинами разбивая сердца, - мрачно ответила она.

– Уверена, что ваш отец гордится вами.

– О, это ужасно.

– Эй, у меня странный вопрос, – сказала я. – Что значит, если парень называет тебя ‘телочкой’?

Марна фыркнула.

– Звучит так, будто это сказал какой-то похотливый извращенец. Или кто-то не может удержать своего друга.

Теперь настала моя очередь фыркать, потому что она обозвала Кая похотливым!

Мы притихли.

– Пожалуйста, – прошептала я, зная, как отчаянно это звучало. – Не можешь ли ты сказать мне хоть что-нибудь? Я видела его сегодня ночью и даже если он стал таким жестоким, я знаю, что ему не все равно. Я знаю это. Марна, пожалуйста...

– Ладно! – Ее ожесточенный шепот приостановил мою настойчивость. На том конце провода было так тихо, что я уже подумала, будто Марна положила трубку. – Хорошо. Я расскажу тебе часть того, что он сказал мне. На прошлой неделе Кай рассказал мне, что в студии постоянно ошивается девушка, которая пытается поговорить с ним. Но, по-видимому, он избегает её, потому что она такая симпатичная, милая блондинка, и зовут ее Анна. Она, очевидно, напоминает ему тебя.

Ее слова были как кол в сердце.

– Что еще он сказал? – тихо спросила я.

– Ничего. Я не смогла узнать больше от него, клянусь. Он и это рассказал мне лишь тогда, когда я поймала его на вечеринке под кайфом .

- Под кайфом?

Мое сердце забилося быстрее. Что он делал? Курил? Что-то нюхал? О, боже, почему у меня мурашки по коже? В последнее время, мой интерес к наркотикам возрос. Демоны думали ,что моей специальностью был алкоголь, и мне по большей части удавалось избегать встреч с наркотиками. Но, в последнее время, меня посещали мысли о том, чтобы попробовать. Никакой осторожности, ответственности или рассуждений. Одна лишь мысль о кайфе... с Кайденом... Я судорожно вдохнула. Марна выругалась себе под нос.

– Возьми себя в руки. Я не должна была тебе этого говорить, – она вздохнула. – И не то, чтобы он бывает под кайфом постоянно. Там была стая шептунов, кружащих вокруг него в ту ночь, поэтому, когда ему предложили ,он не смог отказаться.-

Я протрезвела при упоминании демона - шептуна рядом с Кайденом.

– Как ты думаешь, что с ним происходит? – спросила я. – Он не будет со мной разговаривать?

– Я думаю, ему для вашего пикника не хватит нескольких бутербродов. Я знаю,ты хочешь верить в то, что он испытывает такие же чувства к тебе, как и ты к ему, но что, если это не так? Я люблю его, он любит веселиться и забавляться. Я говорю тебе это для твоего же блага....

Я ненавидела ее за ее жалость ко мне.

– Отпусти его, дорогая. Его не переубедить, если он что-то решил. Он не вернется.

Не вернется. Мне не хватало кислорода.

– Мне нужно идти, –сказала Марна. – Джинджер сейчас проснется.

– Береги себя, Марна, – сказала я.

– Ты тоже, – шепотом ответила она.

Мне хотелось зарыдать, залить подушку слезами, но их не было. Вместо этого, я сползла на пол, стащив за собой подушку, чтобы заглушить свои всхлипы. Я знала еще в тот миг, когда Кай ушел, мне придется его отпустить, но сказанное Марной вызвало новый приступ боли. Я пыталась смириться с отсутствием человека, которого так хотела. Зная, что скоро наступит время, когда мне нужно будет сосредоточиться на событиях гораздо более важных, чем моя жизнь и тревоги. Так и получилось. При этом я не могла представить, что вместе с жизненной целью я получу страдания и потери.

Я понимаю, что это было сделано не специально. Моя жизнь лишь пешка в этой игре. Но даже маленькая искра может разжечь пламя, особенно, когда этих искр много. Я поняла, что именно надежды помогут мне преодолеть всё.

На следующее утро Патти и я толпились на кухне, ожидая, когда появится папа.

– Попробуй это, – Патти держала в руках пластмассовую ложку, которой размешивала сахар в чашке чая. Я сделала несколько глотков.

Он был вкусным, как всегда. Я подняла большой палец вверх, затем мои глаза сузились от резкого шума в моей голове.

– Несколько таблеток аспирина тебе помогут, – сказала Патти.

Я покачала головой. Только не обезболивающие. В любом случае, их действие пройдет быстрее, чем я почувствую себя лучше.

Когда папа появился, он поприветствовал нас, и подошел прямо ко мне, одетый в потёртые чёрные кожаные штаны и белую футболку, плотно облегающую его широкую грудь и руки.

– Что происходит? – спросил он грубым голосом, ища мое лицо.

Он был таким же, как и всегда – большим, грубым, с бритой головой и сидящей бородкой, смотрящим на меня сверху вниз, но в этом суровом взгляде я видела беспокойство.

– И тебе привет, – сказала я. Потом обняла его и позволила ему обнять меня в ответ. Спустя полгода было приятным облегчением, увидеться с ним снова.

Я потянулась и взяла его за руку

– Давай присядем, – сказала я ему. Мы присели вместе на диване, а Патти в кресло напротив нас. Он пристально на меня посмотрел.

– Вчера случилось кое-что важное. Помнишь Сестру Рут, которая умерла до того, как я встретила с ней? – Отец кивнул. – Её дух нашел меня вчера, после продолжительного поиска и она рассказала мне о пророчестве.

Его поведение изменилось. Глаза становились все больше при каждом произнесённом мною слова, и от этого он выпрямился:

– Продолжай.

Я рассказала ему всё. Как Сестра Рут была небесным Нефом, и чьим потомком она была. Когда я добралась до части о судьбе демонов, и втором шансе на небесах, его глаза стали тусклыми и задумчивыми. В комнате наступила тишина, мы все обдумывали возможности. Я в очередной раз была на взводе, представляя себе землю без демонов, затем ощутила чувство страха, не понимая, что надо сделать, чтобы всё это произошло.

Я сжала руку отца.

– Ты уверена, что именно так она сказала? – Прошептал он хрипло. – Ты уверена в каждом слове?

– Я уверена.

Когда, наконец, он вздохнул, его тело содрогнулось. Папа поднес мою руку к губам, поцеловал её, затем погладил и засмеялся, с нотками радости.

– Ты просто не понимаешь, что это для меня значит. Мысль снова вернуться домой...

Он поднес мою руку к своему сердцу.

- Спасибо тебе, спасибо.

Я была уверена, что он поблагодарит меня за такую новость. Я взглянула на Патти, чьи глаза блестели так же, также как и мои. Папа встал и начал расхаживать по комнате, проводя рукой по бритой голове. Он прошептал себе под нос, усмехнувшись:

-Черт, я не могу поверить, что на самом деле есть пророчества.

- Что? – Спросила я вопросительно.

-В прошлом, до того как я стал Князем, были легенды про Нефилимов, созданных для уничтожения демонов, но никто в них не верил. Они все думали, что этот рассказ выдумали ангелы, чтобы влиять на нас. Князь Рахаб всегда ненавидел нефов и отказался от всех них. Я думаю, это потому, что слухи о Пророчестве оставляли неприятный привкус во рту, - он стоял, качая головой, будто всё ещё пытался распробовать этот вкус у себя во рту.

- Почему бы мне не принести нам что-нибудь выпить?, - Патти сказала, торопясь на кухню. Она попыталась обойти моего папу, но он протянул руку и схватил ее в медвежьи объятия, смеясь и кружа ее вокруг себя. Патти начала удивленно смеяться, а затем начала бить его в плечо, пока отец не перестал кружиться и поставил Патти на пол. Покачивая головой и улыбаясь всем по пути на кухню, ее аура взрывалась оранжевой и желтой окраской.

Он улыбнулся мне, и что я могла сделать, кроме как улыбнуться в ответ? Человек-демон радовался. Мы втроем сидели за столом со стаканами в руках.

-Хорошо. Что мы теперь будем делать? - Спросила я папу. Как сделать, чтобы всё пошло по плану?

Я могла видеть, как завертелись колёсики у него в голове, когда он думал в «рабочем режиме».Его аура освещалась яркими вспышками при каждой новой идее, приходившей в его голову.

- Сестра Рут была права. Нам понадобятся союзники. Нам нужно собрать армию Нефов, которые будут готовы помочь, когда наступит время. Не всем Нефам можно доверять. Мне придется проверить их. Это может занять некоторое время. Мы должны запастись терпением и осторожностью во время задания. Князя многих подозревают после прошедшего саммита, и поэтому мы всегда будем под прицелом . Я не могу прикоснуться к Мечу правды, но я могу показать тебе некоторые базовые навыки «работы» с ним, и ты получишь ответы на свои вопросы. У тебя есть футляр , который мы сделали для рукоятки, поэтому держи его всегда при себе. Я сделаю тебе паспорт сразу же . И ещё тебе нужен напарник, который сможет путешествовать с тобой и обрабатывать других Нефом. Я могу поговорить с сыном Алоцера и узнать готов ли он к этому. Вы можете хорошо провести время на выходных и школьных каникулах. Может быть, даже...

-Эй, эй, эй, папа, - мой мозг обалдел, когда он сказал, об “армии”, а затем и вовсе отключился от упоминания о навыках работы с мечом. Я не была “Мифическим гигантом” как Библия называет Нефилимов.

-Что?- Спросил он. - Ты не хочешь работать с сыном Алоцера? Я думал, он тебе нравится.

- Я думаю, что Коуп хороший. И он единственный, чей отец не тратит деньги на него. Я понимаю. Но, как же пророчество... Что делать, если... Я не знаю. Эта штука настолько великая. Откуда мы знаем, что речь идёт именно обо мне?

Он просто сказал:

- Нефилим должен быть чист сердцем, так что могут быть и другие. Что, если я... Не смогу это сделать.

Когда я посмотрела папе в глаза, я нашла неизменную веру в меня . Он указал на меня.

- Ты сможешь сделать это. И ты сделаешь. Не сомневайся в себе, потому что если меч хочет

использовать тебя, ты должна согласиться.

Я с трудом сглотнула.

-Но... Я работаю, - сказала я слабым голосом.

Стоявшая рядом с ним Патти закатила глаза. Это был мой самый ужасный страх, что в один прекрасный день я прикоснусь до Меча правды, и он превратит меня в пыль. Я не прикасалась к нему даже до саммита.

- Нет, детка, - заверил меня отец. - Твоё сердце чисто.

- Но как ты узнал? - Прошептала я.

Папа покачал головой.

-Скажи, когда тебе приходится работать, как ты относишься к людям, которые окружают тебя?

-Я... - я взглянула на Патти, которая подала мне знак, чтобы я всё рассказала. - Сначала я получаю немного, я не знаю, удовольствия или что-то типа того, когда заставляю им пить. Нравится только сам пик власти над другими. Но потом это чувство исчезает и мне становится жаль их. Я беспокоюсь за них и чувствую себя виноватой. Я ненавижу всё это, - последние слова я произнесла шёпотом.

- Я знаю, что твое сердце чисто, Анна, - сказал он. - Несмотря ни на что, ты сделала выбор в пользу сострадания. Хотя ты могла ненавидеть людей, как это делают другие Нефы, или быть равнодушной к ним, чтобы сделать «работу» проще, но ты не такая.

Я прикусила губу и уставилась на стол. Столько элементов этой головоломки были неизвестны, но я надеялась, что он прав.

- Возьми рукоять, - приказал папа.

Я посмотрела на него, чувство страха прошло через всё мое тело.

- Возьми, - сказал он мягче.

Я пошла в свою комнату и достала кожаную футляр из сумки, стоявшей на комод. Когда я вернулась, то положила рукоять на середину стола и села в кресло. Папа отодвинулся немного, оторвав руки от стола, и слегка вжавшись в кресло. Страх, блеснувший на его лице, сразу же исчез.

-Извини, - сказала я, подтягивая рукоять ближе к себе.

Он прочистил горло.

- Выйди вперед и открой его. Только, эм, не направляй на меня, - он выглядел немного робко, говоря это. - Хотя я уверен, что он знает, что я не опасен. Просто, лишь один порез ангельским мечом в тот же миг отправит меня в ад, поэтому... - Он снова прочистил горло. - Мда.

- Это то, что делает меч? - спросила Патти. - Отправлять души в ад?

Папа посмотрел на рукоять меча, испытывая дискомфорт.

- Этот меч - рука Господа. Он может отослать души в ад или же в рай, прервать прибывание души на Земле. Меч знает, что делать, когда приходит время. Иди вперед и коснись его, детка. Не бойся.

Я смотрела на него достаточно долго, прежде чем вытереть потные ладони о шорты. Дрожащими руками я расстегнула кожаный чехол, тем самым приоткрыв рукоять на несколько дюймов. Я втянула в себя воздух и опустила руки непосредственно на блестящий металл.

Я ахнула, почувствовав электрический ток, пробежавший по руке. Я обхватила пальцами рукоять, позволяя энергии пройти сквозь моё тело. Меч не ожил от прикосновения, ведь я не была в опасности. Но он работал. Меч признал меня и позволил мне овладеть им. Каждая клеточка моего тела чувствовала его энергию.

Патти и папа посмотрели на меня, их глаза сияли надеждой и любовью. Я сделаю это. У

меня теперь есть цель. Я должна быть достойной для выполнения этой миссии.

Я убрала рукоять обратно в футляр.

-Папа?

- Хм? -Он взглянул на потолок , погруженный в свои фантазии.

- Когда я смогу поехать в Калифорнию? Рассказать обо всём Блейку и Кайдену? -Глаза его сузились, когда он посмотрел на меня. Желудок мой нервно сжался, и я засуетилась. - Потому что они живут ближе. Они должны знать, верно? Союзники и все такое?

Он замком сложил пальцы и положил на них голову.

-Может быть, я расскажу им сам.

Мои плечи поникли, но я быстро вернула себя в нормальное состояние. Он проверял меня. Патти могла рассказать обо всем, что со мной происходит. Она скрестила руки на груди.

- Ладно, - сказала я, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

-Только нужно, чтобы они поскорей узнали обо всём.

Я скрестила руки на груди, чтобы соответствовать Патти. Папа закрыл глаза.

-Анна?

-Да

- И давно ты виделась с сыном Фарзуфа?

Вот попала.

- Гм... позавчера?

Пары больших, округлённых карих глаз посмотрела на меня.

- Всего несколько минут в музыкальном магазине, - пояснила я. -Фарзуфа не было в городе.

Он проворчал сдержанное ругательство в руку, а потом спросил :

- Он тебе звонил?

- Нет. Он не хочет со мной разговаривать. Я узнала о том ,что он в городе от моего друга Джея.

Папа кивнул. Что он собирался делать с полученной информацией?

-Ты все еще влюблена в него?

Он сложил пальцы на столе перед собой.

-Это не обсуждается, папа.

Он вздохнул.

-Вам не стоит встречаться, Анна. Он, кажется, понимает это. Почему же ты не можешь понять?

Я закусила нижнюю губу, не находя слов, чтобы ответить ему.

- Мне очень жаль. Я не хотел быть грубым, но ты все еще не приобрела инстинкт самосохранения, в отличие от большинства Нефилимов, которые научились этому еще в детстве. Ты не была осторожной в ваших отношениях. Ты можешь быть сумасшедшей в своих стремлениях, но моя работа - держать тебя подальше от опасностей. Со временем твои чувства к нему утихнут.

- Ты сам знаешь, что это не так!

Патти сказала ему:

-Ты потратил сотни лет на поиски матери Анны.

Он откинулся в кресле, смотря на нее с уважением и я захотела прыгать от радости.. Он знал, что она права. Он ездил по всему миру в поисках Марианты - моей мамы, ангела-хранителя, которую он никогда не переставал любить. Папа медленно кивнул мне.

-То есть, ты будешь меньше отвлекаться от поставленной цели, если не будешь видеть его. Так что, пока никаких поездок в Калифорнию, и я ничего не хочу слышать о нем. Поняла?

Патти подмигнула мне.

- Понятно, - прошептала я.

Он сказал “пока никаких поездок”. У меня была маленькая надежда и я уцепилась за нее очень крепко.

Пять недель прошло с тех пор, как я последний раз получала новости от отца. Плюс был в том, что шептуны проверяли меня только раз. Минус же в том, что я ненавидела, когда меня держат в неведении и от этого была очень зла на себя. Лето подходило к концу, а я хотела сделать кое-какие покупки перед началом выпускного года.

После пробежки я отдыхала на балконе, надеясь уловить легкий прохладный ветерок в душное утро.

Вошла Патти и протянула мне кружку горячего кофе.

- Ты сегодня работаешь?- спросила она.

Я покачала головой.

- Завтра, - я все еще продолжала работать в магазине.

Она сделала небольшой глоток кофе и усмехнулась:

- Хочешь услышать кое-что странное? Я чувствую, что пора потратить кучу денег, которую нам дал твой отец.

Я чуть не подавилась кофе от услышанного. Патти не любила тратить деньги, особенно те, которые дал нам отец. Она рассмеялась, увидев мое выражение лица.

-Пойдем, - сказала она. -Это будет весело. Давай оторвется по полной.

- Тебе не придется просить меня об этом дважды,- ответила я.

Уставшие после шопинга, мы отправились домой. По радио играла отличная песня, и Патти прибавила звук. Мы так громко пели, что я удивилась, как смогла услышать звонок моего мобильного. Я выключила радио и увидела папин номер. От этого мое сердце учащенно забилось.

- Где ты? - проворчал он.

-Едем с Патти домой.

- Откуда?

Грызая ноготь на большом пальце, я промямлила:

- Из Атланты.

- Чем, черт возьми, вы там занимались?

У меня пробежали мурашки от его тона.

-Мы просто ходили по магазинам.

- По магазинам?

- Патти потратила кучу денег. Это было круто!

Я захихикала и Патти стукнула меня по ноге. Папа проворчал что-то бессвязное, а затем сказал:

- Поторопитесь. Я возле вашего дома.

Да! Он узнал что-то новое! Часть меня самодовольно улыбнулась, гадая, какой сюрприз ждет меня на этот раз.

- Скажи ему, пусть попридержит своих коней, - дополнила Патти. -Мы будем буквально через двадцать минут.

Когда мы поднялись в квартиру, я задержалась в дверях, удивленная тем, что рядом с папой кто-то стоял.

-Коуп! - Я не хотела бежать через нашу маленькую гостиную чтобы обнять его, но не смогла удержаться. Он всегда был таким высоким? Я почувствовала, как он засмеялся. Коуп первым выбрался из объятий, одарив меня при этом застенчивой улыбкой, которая выдавала одну ямочку на щеке. На его груди красовался черный знак гнева. Коуп всегда выглядел старше своих

товарищей. В его карих глазах постоянно виднелась мудрость, но сейчас, с небольшой щетиной на подбородке он выглядел еще более взрослым. Его черные волосы были подстрижены очень коротко и кожа была гладкой, как никогда. Он встретился со мной взглядом и я не смогла не улыбнуться. Встретить одного из моих друзей-нефов, спустя столько времени было настоящей удачей.

- Хорошо выглядишь, Анна, - сказал он. Коуп не часто сокращал слова, но в некоторых не выговаривал окончания и пропускал слоги, поэтому его речь была похожа на вербальную скоропись.

- Спасибо, Коуп, - ответила я. - Ты тоже.

Я обратила всё своё внимание на папу.

- И? Что мы делаем? Куда идем?

Он издал сухой смешок и почесал щеку.

- Прости,- вспомнила я о хороших манерах. – Присаживайтесь за стол и мы обсудим наш план.

Я пошла на кухню, где Патти наливала чай со льдом в 4 высоких стакана. Все расселись за нашим небольшим обеденным столом. Папа вытащил из кармана большой конверт, вскрыл его и достал фотографию. Он положил ее на стол, предварительно перевернув изображением вниз. Мы с Патти сели напротив них.

- Неплохо бы сейчас держаться в тени, после проявленного к тебе интереса, но я думаю, пора двигаться вперед. Будет лучше, если я не дам тебе мой адрес, однако у меня есть люди, которым я полностью доверяю, и духи, обязанные собирать информацию о нефах по всему миру. Это - первое. И еще хотел тебе напомнить, что всё рассказанное выше не имеет никакого отношения к работе ее отца и может понадобиться нам в любой момент.

Я взволнованно улыбнулась и прикусила губу. Он перевернул фотографию, показывая нам арабскую девушку, полностью в одежде с покрытой головой. У неё было овальное выразительное лицо оливкового цвета. На следующем фото она сидела около ребенка с разбитым коленом. Было ясно, что она собирается помочь ему, но снимок был сделан в самый подходящий момент, чтобы захватить ее глаза, сканирующие область раны, при этом она уверяла себя, что ее добрый поступок никто не заметил.

- Ее имя – Зания , - пояснил отец. - Она живет в Дамаске, в Сирии, с отцом Сонеллионом, Князем Ненависти. - Холод пронзил моё тело от звука имени ее отца.- Они переехали в Сирию из Саудовской Аравии два года назад. Сирия в то время была поглощена общественными беспорядками, но в области, где она сейчас живет в основном безопасно.

- Сколько времени Князь Сонеллион пробыл на Ближнем Востоке? - спросила я.

Папа остановился.

- Уже лет тридцать, поэтому его срок на исходе. То, что он находится между тремя главными религиями, уже создает напряжённую ситуацию. И это делает работу Князя намного проще.

- Вы там работали? - спросила его Пэтти.

- Не постоянно. Только иногда, то тут, то там . Меня еащывают путешествующим Князем.

- Звучит, как название плохой песни в стиле кантри, - заметила я.

Он нахмурился, когда Патти хихикнула, и уголок рта Коупа тоже дернулся.

- Просто прикалываюсь, - сказала я, прикусив губу.

Он хотел испепелить меня взглядом, но в его глазах было слишком много любви, чтобы осуществить задуманное.

- Ладно. Хватит болтать, - сказал он. - Вернемся к делу.

Мы подались вперед, когда он положил маленькую карту Среднего Востока и указал на Сирию ,которая расположилась у побережья Средиземного моря.

- Ей недавно исполнилось двадцать пять лет, и я уверен, что её семья уехала из Саудовской Аравии, когда Занию узнали на фотографиях, оскорбляющих их веру. У меня с собой две наименее колоритных. По-видимому, именно они вызвали национальное возмущение, - он перевернул фотографию, которая на первый взгляд казалась вполне себе невинной. А затем я рассмотрела ее поближе и подумала о том, насколько она непозволительна для их культуры. На первом фото, сделанном в уютной комнате, её волосы и лицо, кроме глаз, были полностью закрыты традиционной черной паранджой. Но одной рукой она приподнимала одеяние, открывая колени и показывая свои икры. У неё были стройные ноги и Зания была обута в чёрные туфли на высокой шпильке. В ее глазах сверкал вызов.

Я посмотрела на Коупа, чей взгляд метался по всем стенам комнаты. Казалось, что он прилагает огромнейшие усилия, чтобы не взглянуть на фото.

Я отложила первую фотографию и взяла вторую, которая была более заманчивой. На ней была Зания, со спины, все еще стоящая на высоких каблуках, но паранджу она приподняла до бедер. Ее волосы и лицо уже не были покрыты и она отклонилась немного назад. Ее длинные эбонитовые волосы соблазнительно струились по выгнутой спине. Глаза у неё были закрыты, и хотя верхняя половина лица была видна отчетливо, этого совершенно недостаточно, чтобы ее узнать.

Я видела декольте поглубже в школе и на официальных мероприятиях, но невероятная сексуальность исходила от ее небольшого оголенного участка кожи. Позировав, она знала, что в их культуре ценится скромность и непорочность. Я показала фото Коупу, который взглянул на её и кивнул. Я задержала взгляд всего на мгновение, заинтересованная тем, оскорбит ли его фотография, но ни одна эмоция не выдала его. Я смотрела на него, пока Коуп не словил мой взгляд. Его горящие глаза заблестели, когда наши взгляды пересеклись. Краска поднялась от шеи к щекам, пока он выкладывал фотографию на карту лицевой стороной вверх. Фотографии точно вызвали у него какие-то чувства. Хоть Коуп был нефом, но в то же время он оставался парнем. - Есть кое-что еще, что вам следует знать о ней, - сказал папа, вытаскивая другую фотографию. Я взяла напиток, чтобы охладиться.

- Ты не увидишь маленькую деталь на фотографиях, её и не можно запечатлеть фотоаппаратом, но Зания страдает алкоголизмом. Кажется, что она едва себя контролирует. Месяц назад её заметили в ночном клубе в Дамаске.

Я внимательно изучила фотографию, на которой девушка сидела в баре, одетая в дизайнерские джинсы и блузку с коротким рукавом, волосы были распущены. Следующее фото сделано с более близкого расстояния, на нем видно, как Зания достает что-то из своей сумочки и потихоньку добавляет в свой коктейль. Мое сердце замерло и я присмотрелась получше:

- Она не носит платок, - указала я.

Отец ответил:

- Не все женщины в Дамаске носят их.

- Местные должны быть злятся на неё? - спросила Патти.

- Да, - ответил папа. - Сонеллион, ее отец, использует дочь для усиления насилия и ненависти к женщинам. Женоненавистничество - одна из его областей действия, но в последнее время работать становится всё сложнее.

Патти цокнула языком и покачала головой.

- Во всяком случае, девушка была избита и арестована за пьянство в Саудовской Аравии, где выяснилась её причастность к той фотосессии. - Папа откинулся на спинку стула, заставляя его заскрипеть под собой, и скрестил руки на мускулистой груди. - Сонеллиону удалось вытащить ее от туда, но поверьте мне, когда я говорю, что он не испытывает к ней любви, так оно и есть. Она для него - хорошее приложение и развлечение. Когда она ему надоест, он избавится от нее.

-Она отказалась от работы, не так ли? - спросила я, и он кивнул в знак согласия. Я снова взглянула на фотографию в баре.

Ей нужна надежда. Ей нужно знать о пророчестве. Внутри меня появилась решительность.

- Князь Сонеллион уезжает в центральную Африку, чтобы попытаться привлечь внимание к ужесточению закона в отношении женщин, и он надеется, что местнок населения на Ближнем Востоке поддержит его, и тогда он сможет убедить людей внести этот закон и в религиозные заветы.

Он показал пальцем, когда я открыла рот, чтобы спросить.

-Не спрашивай,- сказал он грубо. -Он уехал вчера и планирует пробыть там три - четыре недели.

-И так, когда мы выезжаем? - спросила я.

-Я уверен, что не должен повторять тебе, что на Ближнем Востоке опасно, Анна ,- сказал он. Я кивнула.

- Ты знаешь арабский? - спросил он Коупа.

- Да, сэр. Мой отец часто говорил на нем, когда мы путешествовали на Ближнем Востоке . Отец посмотрел на меня.

-Я подумываю попросить Копано, чтобы он сделал всё самостоятельно .

Я судорожно вздохнула и выпрямилась, волна гнева прошла сквозь меня.

- Даже не думай об этом! Я тоже поеду.

-Это совсем не то, к чему ты привыкла, - ответил он.

Я сдержалась, чтобы возразить ему. Но мне необходимо привести доводы, а не превращать все в спор. В первую очередь это была его идея - втянуть меня в непонятный мир нефов. Теперь, столкнувшись с трудностями и опасностями, он решил стать папой-защитником, и бросить Коупа, чтобы он разобрался с волками самостоятельно.

- Послушай, - спокойно сказала я. - Перед тем, как поехать, я изучу их культуру. И буду одеваться ,как местные женщины - в паранджу. Плюс ,Коуп будет присматривать за мной, - я увидела его одобрительный кивок и потом он наконец захотел что-то сказать.

- Дамаск наполнен одними либералами, поэтому в арабских городах волнение , не так ли?- Он посмотрел на моего отца, который откашлялся, понимая, что теряет позиции.

- Да, это комок либерализма в консервативной стране. Но там по-прежнему есть группы враждебно настроенных консерваторов и радикалов, которые негативно относятся к веяниям запада. Не каждый в городе с пониманием отнесится к мужчинам и женщинам разной расы.

Он закрыл глаза и зажал переносицу большим и указательным пальцем.

Патти стукнула кулаком по столу.

- Джон, я точно знаю, что ты чувствуешь. Я тоже боюсь за нее. Но...

Она сделала достаточно долгую паузу, чтобы выдохнуть, а потом снова начала рушить стенку сопротивления папы.

- Мы же прекрасно знаем, что она сможет справиться с этим.

Он хмыкнул.

- Она должна быть сильной, и тогда сможет помочь этой девушке в Сирии.

Папа издал хриплый вздох поражения. Мы с Коупом обменялись победными взглядами и я почувствовала, что он был также заинтересован происходящим .

- Ладно, - сказал папа. – Я всё устрою. Буквально пять дней и в вашем распоряжении будет сорок восемь часов, чтобы убедить ее. Я не хочу, чтобы вы были там дольше. Я знаю, что уже говорил вам это раньше, но никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя передавать важную информацию по телефону или интернету. Только лично, когда вы знаете, что рядом нет опасности. Не выезжайте из Дамаска. Я буду наблюдать за передвижением Сонеллиона, и, если

по какой-либо причине он решит вернуться домой раньше, я найду способ сообщить вам, насколько быстро нужно уезжать. Я не могу гарантировать, что вы не обратите на себя какие-то посторонние взоры, но если вы поедете, постарайтесь быть незаметными. Твой футляр еще с тобой?

Я подняла правую штанину джинсов, чтобы показать ему ножны на липучке, которая удерживала легкую рукоять. Я носила её при себе постоянно, даже когда летом в джинсах было жарко, как в аду. Вечеринки тоже не были исключением. Когда я принимала душ, то клала ножны на край ванной так, чтобы их видеть. Демоны не могли разглядеть их в этом случае.

- Мы знаем, что металлодетекторы и рентгеновские аппараты не могут выследить его, но ты не можешь носить их при себе постоянно, в случае, если у них возникнет необходимость тебя обыскать, на проверку посторонних предметов.

- Я найду способ, как скрыть их в моей сумке, - сказала я ему.

- Вы получили паспорта? - спросил отец. Коуп и я утвердительно кивнули. - Ну, тогда, вы выглядите так, как будто оба направляетесь в Сирию.

Я испустила смешок и хлопнула в ладоши. На лице Копана мелькнула улыбка с потрясающей ямочкой.

- Копано придётся улететь домой в Бостон завтра утром, - сказал мне отец. - Но у нас есть вторая половина дня, поэтому вам двоим, вероятно, следует потусоваться. Обсудить стратегию. Может быть, сходить в кино или еще что-нибудь. У меня есть несколько дел, которые надо решить.

Коуп и я удивленно переглянулись. Обсудить стратегию и посмотреть фильм, кажется, не входило в мои планы, но я была не против прогуляться с Коупом. Была только одна проблема.

- Сегодня пятница, - сказала я ему. Мне не нужно разъяснить, что это значит.

Отец скрестил руки на груди.

- Большинство духов проведут сегодняшний вечер в Японии, поэтому для нас безопасно быть здесь сейчас. У них Восточное региональное собрание - это как ежегодные встречи у нас в США. Так что, вы можете пойти и повеселиться. Сделайте это. Анна, ты сможешь поехать с Копано потом в отель, где он остановился.

Коуп и я снова посмотрели друг на друга. Ночь без шептунов? Гулять с одним из моих Нефов-друзей? Черт, как давно я этого хотела.

Патти поцеловала меня в щеку и пожала Коупу руку на прощание.

- Повеселитесь, ребята, - сказала она.

Я схватила сумочку и мы вышли.

Это не было свиданием. И все же, есть что-то интимное в том, что тыходишь в кинотеатр с парнем, как бы я не противилась от этой мысли. Он же просто мой друг. Нет ничего особенного, если друзья ходят вместе в кино. Мы с Джем время от времени так делали. Но Джей никогда не был влюблен в меня, как это случилось с Коупом. Нет, я не буду думать о его чувствах ко мне. Моя голова все еще была в тумане от встречи с Кайденом, и сердце ныло при каждом воспоминании о нём. Кроме того, у меня сейчас есть более важные темы для размышления, чем парни.

Мы стояли у кассы, выбирая фильм. Коуп не согласился на романтическую комедию, а я не хотела идти на фильм про войну. Мы сошлись на приключенческом триллере и одновременно потянулись за деньгами. Он был расстроен, когда я достала кредитку папы из сумочки и отдала кассиру, прежде чем он успел расплатиться сам.

- Это его кредитка, - сказал я. - Ты ведь знаешь, что от части это была идея моего папы. Я имею в виду, не то, чтобы я не хотела прийти сюда.

Я откашлялась и почувствовала, как в груди начался пожар, от неловкости за свой дырявый рот. Я взяла билеты, и Коуп последовал за мной.

- Во-первых, давай купим попкорн, - сказала я. - Мы не можем смотреть фильм без попкорна. Это типа неотъемлемый атрибут.

Он улыбнулся и пожал плечами:

- Я не знаю. Я впервые в кино.

Моя челюсть чуть не отвалилась от удивления.

- Ты никогда не был в кино?

Когда он покачал головой, я взяла его за руку и потянула к витрине.

- Пойдем, мне нужно показать тебе всё.

- Анна!

Вот дерьмо! Несколько парочек со школы шли прямо к нам, и я автоматически переключилась в режим «неугомонной тусовщицы».

- Всем привет! - воскликнула я и обняла каждого из них по очереди, вызвав улыбки и смех в их группе, а у двоих парней еще и легкий выброс похотливо-красного цвета в ауре. . Отсутствие макияжа и факт, что они не переставая пялились на Коупа, вызвало у меня смущение. Оно и понятно, ведь не каждый день Анну Витт можно было увидеть в компании сногсшибательного красавчика.

- Это мой друг Копано, - сказала я. Коуп кивнул, а они лишь молча глазели. - Э-э... он живёт в Малави и учится в Гарварде.

- Ничего себе, - сказала одна из них.

- Потрясно, - добавил другой.

И снова молчаливое созерцание.

- Какой фильм собираетесь смотреть? - спросила я. В душе надеясь, что мы не идем на один и тот же фильм, и мне повезет. И да, они собирались на романтическую комедию.

- Ну, весело провести время, - сказала я на прощание. - Ребята, вы собираетесь завтра на тусовку к Эшли?

Они неуверенно переглянулись, а потом одна из девушек спросила:

- А ты?

- Да, вы же знаете, что я буду там, - сказала я с улыбкой.

Они послали друг другу одобрительные кивки, и в их ауре вспыхнуло оранжевое волнение.

- Мы тоже идём, - сказала одна из девушек.

Существует одна вещь, которую я узнала за прошедшие месяцы - популярные люди не нуждаются в сверхчеловеческих силах, чтобы подчинить себе толпу.

- Круто. Встретимся там.

Мы уходили, провожаемые пристальными взглядами. Затем я «почувствовала», что Коуп смотрит на меня, но не могла повернуться и взглянуть в его глаза. Мы дождались своей очереди, и я заказала себе ведро попкорна средней прожарки, и диетическую колу, а для Коупа спрайт, поскольку там практически не было кофеина.

- Попкорн на масле или без? - спросила кассир.

- Да, - сказала я, в то время как Коуп ответил «Нет».

Мы посмотрели друг на друга и поспешно выпалили снова, я сказала «Нет», Коуп же ответил «Да».

Потом мы засмеялись, а кассирша закатила глаза.

- Брось, - сказала я Коупу. - Мы можем добавить немного масла. Я думаю, от небольшого числа калорий ничего не изменится.

И чтобы доказать свою правоту, я легонько ударила его в бок и почувствовала, как напряглись его мышцы, а взгляд тут же стал настороженным. Из-за этой глупой выходки моё чёртово лицо залилось краской. Я опустила руки и переключила свое внимание на кассира.

- С небольшим количеством масла, пожалуйста, - сказала я ей. Взять на заметку: непринужденные, как в случаях с Джемом, прикосновения в ситуации с Коупом не прокатят. Я всё-таки я надеялась, что его чувства прошли после столь продолжительного времени, тем более что он знал, что я люблю Кая, но, судя по пылкости его взгляда, я ошибалась! Мои плечи поникли. Я хотела, чтобы была возможность быть с ним просто друзьями. Но каждую минуту опасалась дать ему ложную надежду. Несколько минут спустя я радостно заняла своё место в тёмном зале, с попкорном между нашими сиденьями. Ещё во время показа рекламных роликов, я начала раз за разом нырять рукой в ведерко, тогда как Коуп вел себя более воспитанно, набрав горсть, и тихонько жевал.

Смотря на экран, он сказал:

- Ты очень популярна среди своих одноклассников.

Попкорна вдруг не стало между нами.

- Да. - Я почувствовала, что он повернулся ко мне.

- Я не осуждаю тебя.

Он продолжал смотреть на меня, будто чувствовал себя виновато. Я сделала глоток колы, чтобы избавиться от чувства горечи во рту.

- Смотри. Фильм начинается.

Он смотрел на меня пристальным взглядом всего мгновение.

На вечеринках со мной происходили ужасные вещи, но об этом не стоило даже говорить. Теперь это вторая я. И то, как парочки легко согласились на моё предложение ... приносило удовлетворение, за которое теперь меня мучило чувство вины. Но мне необходимо чувствовать угрызения совести, просто необходимо - чтобы ангельская сторона перестала спать и дала отпор демонической части меня. Я попыталась выбросить все из головы.

Мне понравилось поведение Коупа во время сеанса, его взгляд метался по большому экрану, и он смеялся над забавными моментами, ямочка на щеке смягчала его лицо. Я вдруг стала гадать, а бывает ли Кайден в кино. Может быть, он приглашал девушек на последний ряд, где было очень темно и интимно? Я скрестила ноги и руки, затем взглянула на экран. Иногда хорошее воображение может быть проблемой. После фильма наше плохое настроение понемногу стало растворяться в тёплом ночном воздухе. Моя машина была припаркована с другой стороны

здания.

- Что ты делаешь? -спросил Коуп. В то время, как одна моя рука сжимала сумку, держа её открытой, а второй я что-то искала. Должно быть, это выглядело странно. Если он задал вопрос.

- Эм, - сказала я. - Это вышло автоматически. Об этом постоянно говорят на занятиях по самообороне. - И я вытащила розовый флакончик перцового аэрозоля.

Коуп усмехнулся:

-Я рад, что ты готова защитить нас. - Он сказал это в шутку, не думая, что я способна на это.

Остановившись посередине стоянки, я повернулась к нему лицом. Рядом не было ни души. После всех неудобных моментов в кино и гигантской колы, мне было не по себе. Я прекрасно понимала, что не стоит его раззадоривать, но мне так хотелось, чтобы мы были друзьями. А все друзья порой дурачатся.

- Ты думаешь я не смогу дать отпор, не так ли? Попробуй одолеть меня, - осмелилась я сказать Коупу.

Его темные брови сошлись на переносице от удивления, и он усмехнулся.

- Это могут все увидеть.

- Ну и что?- сказала я. - Никого нет рядом.

- Асфальт шершавый. Я не хочу, чтобы ты поранилась.

Я положила руки на бедра,и с издёвкой произнесла:

-Ладно. Ты боишься, что тебя сделает девушка. Я вижу это по твоим глазам, – я бы не подталкивала его к этой игре, если бы он сам её не хотел. И всё же, в любом случае, эта плохая идея.

Я полезла в сумку за ключами от машины. В это время Коуп набросился на меня. Я закричала, когда он скрутил мои руки за спиной, почти не реагируя на то, что я пыталась извиваться. Держал он меня намного сильнее, чем мой инструктор, поэтому я была просто в отчаянии, когда принимала решение, как избавиться от хватки. Я стала наносить удары ногами. Его недовольное ворчание означало, что он не ожидал этого, и быстро изменил свою позицию, чтобы защитить ноги. Я хотела нанести удар головой, но его лицо было повернуто в сторону, поэтому попала только в челюсть. Он рассмеялся своим низким голосом из-за моей неудачи. Я наклонилась вперед, используя бедра, чтобы вывести его из равновесия, и это сработало. Он навалился мне на спину, и мне пришлось отпустить его руки, чтобы не упасть, он схватил меня за талию. Интимность этой позы и его дыхание, оказавшееся вдруг так близко, заставили меня застыть на месте. Ой-ой-ой. Время игр закончилось.

Именно в этот неподходящий момент мужской голос с Южным акцентом закричал рядом с нами.

-Эй! Убери от неё свои руки!

Копано развёл руки в разные стороны, а сам отошёл назад. Двое парней, примерно 20-ти лет, стояли с недовольными выражениями лица. Коуп равнодушно оглядел их.

- Все в порядке, - сказала я им, все еще тяжело дыша. - Он ... мой друг.

Они сузили глаза, словно подозревая, что их обманывают.

- Мы просто играли, - заверила их я.

- Да, - сказал Коуп своим шикарным акцентом. - Мы наслаждались борьбой.

Мы наслаждались борьбой? Это было неудачное время, чтобы засмеяться, но крошечный смех вырвался из горла и я согнулась, не в силах остановить смех. Парни и Коуп, судя по их взглядам, удивились моему приступу смеха. Я попыталась успокоить их, но удалось только что-то промямлить, и я махнула на них рукой.

Парни так покачали головами, будто я сошла с ума.

- Ладно, - сказал один из них, взмахнув рукой.- Долбанные фрики.

Они ушли и Коуп рассмеялся.

Я показала на него и сказала:

-Долбанный фрик.

-Что такого я сказал? - он поднял руки. - Лично я разогрелся.

-Стоп! - я плюнула и расхохоталась. - Ты с ума сошёл.. И я была серьезно настроена, чтобы завалить тебя до того, как они появились!

-Может быть, в следующий раз, - сказал он, подходя к водительской двери и открывая её для меня.

Я поблагодарила его кивком, и он захлопнул дверь машины с моей стороны. Я всё ещё хихикала пока везла его в отель и по дороге домой.

После тщательного изучения культуры Востока, мы с Коупом решили во время поездки делать вид, что не знакомы, но при этом остановиться в одной гостинице (может, в Дамаске и есть районы с толерантным отношением к туристам, но рисковать все же было ни к чему).

Пока я ожидала на выходе из аэропорта Коупа, который проходил таможенную, то инстинктивно касалась рукой хиджаба, проверяя, не съехал ли тот. Патти купила мне большой, красивый черный платок с белоснежными цветами, который мы потом учились правильно повязывать, загибая его уголки за воротник рубашки так, чтобы только лицо оставалось открыто.

Я прижимала к себе ручную кладь. Я старалась не нарушать правило папы - отправляться в путь без рукояти меча. И теперь он находился в этой сумке, упакованный в большую коробку из-под конфет - мы даже оставили несколько штучек внутри, а сам пакет заклеили, чтоб он выглядел так, будто его не успели открыть. Какая унижительная маскировка для такого могущественного артефакта!

Как и в аэропорту Атланты, здесь все бурлило от наплыва людей: одни в тюрбанах и халатах, а другие в модных дизайнерских вещах. Их ауры состояли из смеси оранжевого и серого цвета, выдававших тревогу и волнение, которые сопровождали каждое путешествие. Воздух был наполнен запахом сдобренной приправами пищи и автомобильными выхлопами, надписи на незнакомом мне арабском окружали нас со всех сторон.

Коупу было дано задание - поменять деньги к завтрашнему утру. Убедившись, что он благополучно прошел таможенную, я поймала такси. Наш выбор пал на ничем не примечательный отель вблизи старого города, всего в нескольких минутах ходьбы от места, где жил Князь Сонеллион и его дочь Зания. По прибытии в номер я бросила на пол сумку и с блаженным облегчением рухнула на кровать. Наслаждаясь моментом, я пробежала пальцами по красному бархатному изголовью и по одеялу, расшитому золотыми нитками. А потом, включив обостренный слух, я сосредоточилась на соседнем крыле гостиницы, куда заселился Коуп. Я знала, что сейчас он тоже будет прислушиваться.

– Коуп?

– Я здесь, – донесся до меня тихий рокот его голоса.

– Во сколько завтра утром мы должны отправиться?

– Давай встретимся во дворе отеля в девять тридцать

– Договорились. Увидим... Вот черт! – зажав рот ладонью, я невольно отшатнулась и ударила головой об изголовье.

Просочившийся в номер демон навис над моим лицом. Приступ страха иголками пробежал по моей спине. У духа были темные, жутковатые кошачьи черты. Сомкнув зубы, я судорожно вдохнула через нос.

Чересчур напуганный вид мог выдать меня, поэтому, собравшись, я задрала подбородок и встретила его глазами.

- Что тебе нужно?

Глядя на демона и ожидая от него какого-нибудь нападка или зловещего предостережения, я вдруг поняла, что мы виделись раньше. В голове крутилась единственная мысль: мы попались, даже не успев приступить к выполнению миссии. И тут уголки рта у демона приподнялись, обнажая ряд острых зубов - если это была попытка свирепого оскала, то трюк явно не удался. Это было больше похоже на... неумелую улыбку. И теперь я его узнала - Азаэль. Союзник, которого не было видно вот уже шесть месяцев.

- Я извещу Белиала, что вы благополучно добрались.

И так же стремительно, как смысл его слов добрался до моего мозга, он исчез, растворившись в стене отеля. Я поежилась. Почему бы отцу не научить их стучаться в дверь? Или ставить в известность о своем прибытии любым другим способом, который не вызовет у меня сердечный приступ. Я вновь приподнялась, вспомнив, что разговор с Коупом был прерван из-за моего прибывшего гостя. Но когда настроилась на волну номера своего напарника и позвала его, то в ответ получила только тишину. Тогда я прослушала коридор - и обнаружила, что он стоит возле моей двери. Соскочив с кровати, япустила его внутрь.

Его огромные глаза быстро просканировали комнату, а потом осмотрели меня сверху донизу.

- Все в порядке, - прошептала я. - Это был один из союзников моего папы. Он просто убедился, что мы благополучно добрались.

- Союзник Белиала?- он указал на стену.

- Ты видел это?

- Да, видел. Разве ты не узнала его? - спросил Коуп с не характерным трепетом в его голосе.

- Не сразу... - я коснулась пальцами затылка и поморщилась.

Стоя совсем близко, мы молча глазели друг на друга, не осмеливаясь произнести вслух имя демона или его титул - он был личным вестником Люцифера. Судя по всему, Азаэль был более влиятелен в аду, чем любой другой демон, и все же мой отец доверяет ему. Мы с Коупом стояли, скованные страхом еще мгновение, но верили, что отец знал, как лучше поступить. И хорошо, если бы это было правдой, иначе у нас появились проблемы. В попытке успокоить меня, Коуп положил свою руку мне на плечо. Она показалась такой горячей, что я чуть не сбросила ее. Нахмурившись, он тут же убрал её и сделал шаг назад.

- Я сожалею, - произнес он, с опущенными глазами.

- Что? Ты о чем?

- Я не должен касаться тебя, когда мы остаёмся наедине.

Его голос, казалось, дрогнул.

- Мы друзья, Коуп. А друзья поддерживают друг друга.

Мне очень хотелось, чтобы он не предавал большого значения таким несерьёзным вещам. Это вызывает у меня чувство вины. От усталости вокруг его глаз проявились морщинки.

- Спокойных снов, Анна.

Я кивнула, не зная, что сказать. Задержавшись у двери, Коуп на несколько секунд прислушался, а затем вышел в коридор. Все еще ощущая на своем плече жар его горячей руки, я забралась в кровать.

В девять тридцать я ждала его, стоя во дворике, опутанном ветками лиан. Теплый воздух был наполнен оживленным гулом. Окружающая обстановка напоминала резервацию американских индейцев в штате Нью-Мехико - достаточно древняя смесь истории и таинственности, что даже трудно себе представить.

Мы находились в одном из старейших мировых городов - в таком же древнем, как разрушенный Вавилон, но, в отличие от последнего, Дамаск по сей день живёт своей жизнью.

Я заметила идущего ко мне Коупа. На нём были черные брюки и серая рубашка, верхняя пуговица которой была расстегнута, он выглядел достаточно модно. Подойдя ко мне, он что-то вложил ко мне в руку - это были деньги и обернутый в них маленький нож. Я покачала головой и вернула ему нож.

- Не хочу иметь при себе оружие, когда встречусь с ней, - тихим голосом пояснила я.

Он неодобрительно сжал губы, но все же сунул нож в карман и протянул мне еще один небольшой завернутый в бумагу предмет.

- Лепешка с хумусом, - пояснил он, и мы отправились в путь.

Вкуснотища! Я ела прямо на ходу, соблюдая дистанцию между нами. Улицы пошире были

полностью замощены, но брусчатка выглядела достаточно потертой и местами крошилась, что добавляло городу облик старины. Я направилась к бурлящему открытому рынку, который утопал в лучах солнца. То тут, то там пробегали и кричали во всё горло, заинтересованные игрой дети. Владельцы палаток, страстно выкрикивая и ожесточенно жестикулируя, торговались с покупателями. В отличие от других густонаселенных городов, цвет ауры людей на рынке Дамаска был приятен глазу.

Оказавшись за пределами базара, я остановилась на главном перекрестке, любуясь видом древних зданий Римской эпохи, для которых специально была отведена часть старого города. От благоговения по коже пробежали мурашки. Апостол Павел ходил по земле, на которой сейчас стояла я. Чуть утяжелявшая ногу рукоять меча была напоминанием об ангеле-хранителе Лейлафе.

Жилище Зании располагалось на улице, ведущей к узкой мощеной мостовой, от которой в стороны расходились дорожки, разделявшие между собой двухэтажные дома богачей. Я взглянула вверх, на выступающие вперед балкончики с витиеватой ковкой. Двери и окна домов были изготовлены из темной, промасленной древесины. Когда я приблизилась к последнему дому слева, мой желудок превратился в комок нервов. Остановившись у соседнего здания, я начала прослушивать дом Зании, сканируя каждую комнату. Но ничего не обнаружила. Я подошла и постучала в дверь, потом бросила взгляд через плечо на Коупа, который просматривал сразу несколько домов позади, а для того чтобы не привлекать внимания, он притворялся, что завязывает шнурок.

Подождав еще несколько минут, так ничего и не услышав, я зашла за угол дома, где тот соседствовал с каким-то магазинчиком.

Должно быть, он закрыт, потому что ни рядом с ним, ни вниз по переулку не было видно ни одной души. Быть может, Зания отправилась на базар за покупками. Я рассеяно посмотрела на окно её дома, гадая, как долго нам придется ожидать ее возвращения. И в этот момент, рядом с моим отражением в стекле появилось еще чье-то, позже оттащившее меня назад. Холодное лезвие, было прижато прямо к моей шее. Я издала испуганный вздох. Моё сердце билось как бешенное, но я не шелохнулась и не произнесла ни звука.

Нападавший человек с яростью сказал мне что-то на арабском, затем вцепился руками в мои плечи.

- Приятно познакомиться, Зания. – Мне не хотелось ослабить её медвежьё хватку, чтобы она знала, что я пришла с миром.

Мне захотелось увидеть её, но моё лицо было «припечатано» к бетонной стенке.

- Мне жаль, - еле двигая челюстью, сказала я. - Но я не говорю на арабском.

- Кто тебя подослал? - На ломаном английском и со злостью в голосе произнесла она. Острые вонзилось сильнее и я поморщилась, почувствовав, как оно надрезает кожу.

- Я не ...

Звук потасовки прервал меня. С металлическим звоном её нож упал на каменный тротуар. Тут же развернувшись, я увидела Коупа, который держал высокую, молодую женщину – одна из его рук обхватила её за талию и прижимала руки, а другая закрывала ей рот.

Покрывавший её голову черный с красными цветами платок за время борьбы сполз назад, и теперь темные волосы растрепались вокруг её лица. Зания пыталась вырваться, но хватка Коупа была железной. Чтобы хоть немного успокоить её, я подняла руки вверх в знак примирения и заглянула в её темно-карие глаза. Лицо Зании застыло, словно от боли, и я с тревогой посмотрела на Коупа.

- Я не причиняю ей боли, - заверил он. - Она напугана.

Скорее панически боится.

- Зания, - сказала я. - Пожалуйста, не бойся нас. Я Анна, а это Копано. Мы не причиним тебе вреда. Мы пришли поговорить с тобой, зная, что Сонеллион в отъезде. Он не подозревает, что мы здесь. Пока ты в безопасности. Я должна рассказать тебе кое-что очень важное. Ты сможешь вести себя спокойно, если Копано отпустит тебя?

Видимо, ее ответ был отрицательным, так как Коуп, в то же мгновение, вскрикнул и отдернул руку от ее рта. Но он не ослабил хватку даже когда Зания начала выкрикивать целую цепочку бранных слов на арабском, и закончила выражением “Идите к черту!” на английском. Я наклонилась и подняла нож.

- Зания, послушай. Я знаю, что ты чувствуешь себя в опасности, потому и намерена отдать тебе нож, а Копано не причинит тебе вреда. Я хочу, чтобы ты была в безопасности. У меня нет оружия, клянусь. Мы только хотим поговорить. Мы такие же, как ты. В нас нет преданности Князьям.

По правде сказать, я соврала про оружие, при мне всегда была рукоять меча, но она защитит меня лишь от демонов. Зания тяжело выдохнула, когда я медленно подошла и вложила нож в её руку. В моей голове мелькнула ужасная мысль, и я сжала ей плечо.

- Копано отпустит тебя, но не смей всадить в него нож, иначе между нами возникнут проблемы. Он хороший человек.

- Хороших людей не бывает, - огрызнулась она.

- Это не так. И ты сможешь убедиться в этом сама, если дашь ему шанс.

- Скажи этому хорошему человеку, чтобы, отпуская, он повернул меня спиной к улице.

- Ладно, только не убегай.

Задержавшись рядом еще на несколько мгновений, я постаралась не показывать того, как сильно хочу получить её расположение. Убрав свою руку с плеча Зании, я шагнула назад и кивнула Коупу. Повернув ее, как она и просила, Коуп отпустил ее и тут же шагнул в сторону, став рядом со мной. Развернувшись к нам лицом, она приняла защитную позу. Перебегая глазами с Коупа на меня и обратно, она явно ждала от нас чего-то враждебного. Ее платок болтался на спине, словно капюшон, и она раздраженно сорвала его и швырнула на землю. Сейчас она была похожа на воинственную принцессу.

- Возможно, мое присутствие мешает, - сказал Коуп.

Хорошее предположение. Она явно испытывала неприязнь к мужчинами. Соглашаясь, я кивнула, не сводя взгляда с Зании, но ее глаза были прикованы к Коупу. Он сделал осторожный шаг вперед, и она тут же выставила перед собой нож.

- Мне придется пройти мимо тебя, Зания, - сказал он глубоким, бархатным голосом. - Я не причиню тебе вреда, и буду придерживаться стены.

Каждый из них прижимался к своей стене и, конечно, соблюдал дистанцию, пока боковыми шагами они не разошлись в разных направлениях. Зания не сводила взгляд с Коупа, пока тот не скрылся из вида. Все еще оставаясь спиной к стене, она повернула голову в мою сторону.

- Я не дура. Он же всё равно находится рядом

- Да, ты права. Он мой друг, и хочет, чтобы со мной все было в порядке. Но он не будет вмешиваться, если только ты не решишь снова напасть на меня .

Произнеся это, я дотронулась до раны на шеи. Она все еще кровоточила, но, возможно, уже начала заживать, хотя точно я не знала, так как адреналин притуплял боль . Я бросила взгляд на пятна крови, которые испачкали мою майку. А вот это может привлечь ко мне нежелательное внимание по дороге в гостиницу.

- Я хотела бы попросить у тебя чистую майку, - произнесла я, рискнув улыбнуться. - И где нам лучше поговорить? Здесь, или ты предпочла бы пойти в другое место?

Ее дыхание, наконец, стало ровным, но она по-прежнему смотрела на меня настороженно.

- Ты можешь зайти внутрь, он - нет.

- Прекрасно, - сказала я. - Спасибо.

Взмахом ножа она показала мне, что я должна пойти первой. Когда я свернула за угол, Коупа нигде не было видно. - Входи, - сказала она. Дверь была незаперта, и я зашла внутрь. Зания последовала за мной, по дороге бросив взгляд в боковое окно, а потом жестом поманила меня в гостиную, пестрота цветов и дизайн которой сразу бросился в глаза. Все в комнате завораживало меня, начиная от разноцветного персидского ковра и золотистых штор и заканчивая деревянной мебелью ручной работы. Присев в покрытое узорами кресло, я погладила набивную ткань бордово-желтой подушки с кисточками, а потом провела ладонью по мозаичной поверхности столика, стоявшего рядом. Подняв глаза, я увидела, что Зания наблюдает за мной с другого конца комнаты. В ее руке все еще был нож. И впервые я заметила темную дымку зависти, окружавшую ее черную демоническую метку, словно стремясь подавить в ней жизнь.

- Ты не присядешь? - спросила я.

Не ответив, она грациозно направилась к деревянному сундуку, внутри которого находился бар. Плеснув в рюмку жидкость темно-янтарного цвета, она выпила всё залпом - нож при этом оказался в опасной близости от ее глаза. Она наполнила вторую рюмку и посмотрела на меня. В этот момент я была словно натянутая струна, готовая в любой момент лопнуть.

- Ты будешь? - спросила она.

“Да!” Моё сердце бешено забилося.

- Н-нет, спасибо.

- Нет? Только одну рюмку!

Я нервничала, не зная что делать, но мой организм умолял меня выпить это. Как будто почувствовав мою внутреннюю борьбу, она улыбнулась и осушила вторую рюмку.

- Ладно, - еле слышно произнесла я. - Может...

Зания вдруг выпрямилась, лицо ее стало сосредоточенным.

- Он свистел. Зачем он это делает? Подает кому-то сигнал?

- Кто? Коуп? - фак...мои плечи поникли. Я, единственная из всех Нефов, не применяла свои слуховые способности в повседневной жизни. Они были мне нужны только на специальных заданиях.

- Предупреждает, чтоб не пила.

Меня одернуло. Коуп не стал бы свистеть без причины. И если он говорит не пить, то мне стоило его послушать. Надо заметить, две девушки, равнодушные к алкоголю и целая бутылка спиртного - это не самая лучшая комбинация. У меня было важное дело и не так много времени, чтобы завершить его.

Судя по ехидному взгляду Зании, она придерживалась другого мнения.

- Он запрещает тебе пить? И ты его слушаешь? Почему?

- Все не так просто, - я с трудом вздохнула. - Он не запрещает мне это делать, просто... заботится обо мне. Коуп знает... я могу натворить всякого, если не буду осторожна.

Фыркнув, она налила себе еще, затем села в кресло на другом конце комнаты, и положила нож себе на колени. Мы молча смотрели друг на друга.

- Я помню тебя, - сказала она. - И ангелов. В ту ночь я была уверена, что именно со мной Князя хотят расправиться.

- А я считала, что саммит был созван из-за меня, - призналась я и подумала, что, может быть, тогда каждый Неф боялся того же и с облегчением вздохнул, узнав, что эта участь выпала Герлинде.

- Тебе не следовало открывать рот той ночью, - сказала она.

Меня тогда предупреждали об этом. Я вздохнула.

- Могу я задать личный вопрос ... о твоём грехе и о том, как он проявляется? - Спросила я. - Я имею ввиду ... ты на самом деле испытываешь ненависть к людям?

Она подняла бровь, и я инстинктивно попыталась глубже вжаться в мягкую подушку кресла.

- Я презираю мужчин.

По-видимому, не ожидая от себя такого открытого ответа, Зания удивленно распахнула глаза. Она судорожно зажала нож в ладонях, и в моей голове промелькнул образ Кайдена, который делал точно такой же жест, когда был растерян.

- Мужчины просто эгоистичные, тщеславные дураки. поголовно. Мне нравится наблюдать, как они дерутся и калечат друг друга. Я мечтаю, что когда-нибудь они поубивают друг друга и на этой весёлой ноте всё будет кончено.

Облизав губы, она молча ожидала моей реакции. Собравшись с мыслями, я произнесла:

- Ты знаешь моего отца, Белиала?

- Я не встречалась с ним, но знаю, какой грех он несет. - Поднеся рюмку к губам, она отпила из неё. - Как тебе с такой лёгкостью удалось отказаться от моей выпивки?

- Это было вовсе нелегко. - На самом деле, пока Коуп не подал сигнал, я пыталась уговорить свою совесть, что будет не красиво с моей стороны отказываться от одной единственной рюмки. Причем последние три слова были ключевыми. А отступать от принятых решений было не в моем стиле.

- А с наркотиками всё гораздо сложнее, - призналась я. - Помогает только то, что отец не принуждает меня работать по-настоящему, так что в большинстве случаев я лишь притворяюсь. Это упрощает мою задачу, потому что не приходится бороться с зависимостью.

Ее рука замерла в воздухе, пока она недоверчиво пыталась прочесть выражение моего лица.

- Зания, моя жизнь сильно отличается от жизни других Нефилимов. Я питаюсь надеждой, что во время пребывания на Земле у всех Нефов появится возможность перестать работать.

- Это невозможно.

Ее голос был лишь хриплым шепотом.

Я улыбнулась.

- Невозможное возможно.

Мы проговорили три часа. Зания не соглашалась помочь нам. Она не поверила мне даже после того, как увидела рукоять меча. И я не знала, как убедить ее за два дня до отъезда. Зания любезно отказалась от предложения позавтракать вместе, не желая, чтоб нас видели на публике, а так же не захотела слушать о знакомстве и разговоре с Коупом. В какой-то момент над городом пронесся тоскливый напев на арабском. Это был призыв к молитве. В день было две службы - вечерняя, которая звучала прямо сейчас и утренняя, которую я слышала на выходе из гостиницы.

Зания же никак не отреагировала на призыв.

- Ты когда-нибудь присоединяешься к молитве? - спросила я из любопытства.

Она слегка пожала плечами.

- Находясь в общественном месте, как все добропорядочные женщины, я совершаю молитву. В своём доме - нет, - ответив, она подняла очередную рюмку.

За эти три часа Зания выпила так много, что я удивилась, как она еще остается в сознании. Потом, принеся мне одну из ее рубашек, чтобы переодеться, она сказала мне, что пора уходить.

- Мы сможем еще раз обсудить это? - спросила я. - После того, как ты все хорошенько обдумаешь?

- Не думаю, что в этом появится необходимость.

Она стояла у выхода, положив ладонь на ручку двери. В моих глазах читалось чувство поражения и обиды.

- Чем ты собираешься заняться сегодня днем? - спросила я. Это был мой последний шанс её

переубедить.

- Конечно же, я буду работать. Отцу свойственно подсылать союзников, которые следят за мной, пока он в отъезде. Поэтому мне приходится работать постоянно. А ты должна уйти.

Она открыла дверь и, расправив плечи, посмотрела на меня. Перешагнув порог дома, я обернулась, чтобы попрощаться, но она тут же захлопнула перед моим носом дверь. Потрясенная, я простояла там еще несколько минут. Что я теперь должна была делать? Повернувшись, я пошла в направлении, откуда мы пришли сюда, то есть к мостовой. Появившийся из-за переулка Коуп последовал за мной. Я шагала, яростно прикусив нижнюю губу и опустив голову. Мне хотелось разрыдаться - или пнуть что-нибудь. Вдобавок к паршивому настроению, я чуть не попала под машину, застыв на перекрестке, когда мне вдруг показалось, что я увидела Кая. У пешеходов в этих местах, не было никаких прав. Проходивший мимо парень был такого же роста и телосложения, что и Кайдэн, но, когда он обернулся на сигнал автомобиля, лицо его было абсолютно незнакомым. Нелепое чувство горечи охватило меня. Я еле успела отскочить в сторону. В голове все перемешалось.

Когда мы подошли к отелю, идущий позади меня Коуп произнес:

- Ты все сделала как надо. Ей очень многое нужно обдумать. Сегодня вечером мы пойдём за ней. Быть может, пока она будет работать, у нас появится возможность показать, что мы хотим только лучшего для неё.

- Ладно, - согласилась я, стараясь впитать его оптимизм.

Солнце уже зашло за горизонт, когда мы как можно тише подошли к улице, на которой жила Зания. Используя свой сверхчеловеческий слух, я уловила раздававшиеся в ее доме шорох одежды и звон стакана. По выходу из дому, она на несколько секунд задержалась на пороге. Мы с Коупом, боясь пошевелиться, стояли на ведущей в сторону от улицы дорожке, где она не смогла бы нас заметить. Мы подождали, пока Зания скрылась за углом, в конце улицы, а потом последовали за ней. Вокруг были люди, и я надеялась, что наши шаги останутся незамеченными. После десяти минут ходьбы, мы оказались возле ресторана для туристов, в который зашла Зания. Коуп ожидал не далеко, а я, подойдя поближе, заглянула в витрину заведения. Она направилась к бару, который отделялся от обеденной зоны огромным танцполом. Студенты - вот кто тусовался здесь. Поскольку на улице уже стемнело, то в местах для отдыха горел приглушенный свет, и во всем ресторане царила атмосфера ночного клуба. Народу пока было немного, но все же достаточно, чтоб мы могли слиться с толпой. Я жестом показала Коупу следовать за мной внутрь, где мы заняли столик в глубине зала. На какой-то миг у меня возникла параноидальная идея, что всё это может привлечь нежелательное внимание - но на нас никто даже не посмотрел. Подошла официантка, и мы заказали горячий чай, который являлся визитной карточкой Дамаска (хотя мое второе я желало чего-нибудь покрепче). Когда она ушла, я передвинула на край стола стоявшие на столе цветы и подставку с меню для маскировки. Коуп сидел боком, поэтому Зания не могла рассмотреть его лица. Я опустила голову, когда она повернулась в нашу сторону. Но она поела глазами столик напротив нее, за которым сидели мужчины.

Сигаретный дым, который щекотал легкие и жёг глаза, быстро заполнил всё уголки ресторана. Мне пришлось включить супер-зрение и то, что я заметила, вызвало чувство паники. Четверо за столом отличались от основной массы посетителей. Большинство мужчин в баре и лаундж-зоне были одеты с иголочки, а парни зализывали волосы гелем и аккуратно выбривали бородку, тянувшуюся вдоль их скул. Они разговаривали и смеялись, танцевали и выпивали. Их ауры переливались радостными цветами. Мужчины же, за которыми «начала охоту» Зания, выглядели совсем по-другому. Они были одеты в традиционные длинные туники черного цвета, их нижняя часть лица скрывалась за густой бородой. Они не пили, и, похоже, были заняты обсуждением чего-то очень серьезного. Один из них заметил на себе взгляд Зании, и его аура

сразу же потемнела. Она застенчиво улыбнулась, поправила волосы и отвела хищный взгляд, как будто смутилась. Он опустил глаза, поерзав в кресле, а потом вновь посмотрел на нее. Кончики её пальцев мягко пробежали по шее. Похоже, Зания была экспертом в таких вещах, как наполнять самые невинные жесты страстью. Темные вихри с яркими вспышками красного закружились вокруг мужчины, когда он увидел, как Зания прикусила подушечку указательного пальца. Этот тип производил пугающее впечатление. Из всех представителей противоположного пола, находившихся сейчас в ресторане, от этого я бы предпочла держаться как можно дальше. Его взгляд стал пылающим, но Занию, казалось, это нисколько не пугало. Каждые 3 минуты Коуп чуть отклонялся в сторону, чтобы лучше рассмотреть разворачивавшуюся сцену. Должно быть, что-то в выражении моего лица изменилось, так как он внезапно развернулся всем телом, стремясь увидеть, что происходит. Спустя мгновение, он занял прежнее положение, и мы посмотрели друг на друга. Наше беспокойство было взаимным. Зания отлично справлялась со своим предназначением.

Из всей толпы, она безошибочно выбрала мужчину, который, вероятно, гордился своим целомудрием. И если все и дальше пойдет по ее сценарию, то этой ночью его мораль будет изменена, а мнение о женщинах окончательно упадет. Потом мужчина перестал бороться с желанием не смотреть на нее. Теперь, окруженный серо-красной дымкой ауры, он открыто глазел на нее, его взгляд был наполнен страстью и ненавистью. Его спутники, наконец заметив происходящее, смотрели то на него, то на Занию, которая отвернулась, чтобы допить свой коктейль. Мужчины начали приглушённо разговаривать на арабском, но яростно жестикулировали. Вытащив телефон, Коуп напечатал что-то, а потом протянул его мне.

«Он называл ее дьяволом в женском обличье. Они сходятся во мнении, что ей необходимо преподать урок.»

Испугавшись за неё, я затаила дыхание и ждала, что же произойдет. Кинув последний томный взгляд на мужчину, Зания соскользнула с кресла и двинулась через толпу танцующих к выходу. Мужчина встал и последовал за ней. Мне хотелось думать, что она поспешила домой, но внутренний голос подсказывал, что Зания давно привыкла получать такие уроки. Чтобы не происходило обычно в таких случаях, сегодня все точно будет иначе. И, судя по выражению лица Коупа, он полностью разделял мою точку зрения. Он швырнул на стол деньги и мы поспешили за ними. За пределами ночного клуба, одна дорога уходила в толпу людей и весёлую ночную жизнь. Другая вела к окраине города, где было тихо и темно. Именно в том направлении послышался приглушенный женский крик боли.

Мы быстро сорвались с места, стараясь не привлекать внимания. Мы оказались за углом, в тот момент, когда рука мужчины с силой ударила Занию по лицу. Потом еще раз. Удар в висок такой силы сбил бы с ног любого, но она не упала, потому что нападавший мертвой хваткой вцепился в ее разорванную сорочку, которая теперь свисала лоскутами, обнажая кровавое пятно в верхней части ее белого лифчика. Что за...он что, укусил ее? Когда он оторвал пуговицы её брюк, я ахнула. А потом все завертелось с молниеносной скоростью. Коуп рванулся вперед, схватил мужчину и с хрустом вмял его лицом стену. Зания упала. Я подбежала к ней и, присев рядом, положила ее голову себе на колени. Ее ресницы дрожали.

- С тобой все будет хорошо, - сказала я, глядя ее волосы. Исходившие от нее пары алкоголя ударили мне в нос, и внутри меня всё сжалось от жадного желания выпить. Глядя на распухавший кровавый рубец на ее щеке, я изо всех сил старалась игнорировать свою жажду.

Коуп бесцеремонно удерживал мужчину, заведя его руку за спину. Они говорили о чём-то на арабском, и я поняла, что это не самый приятный разговор. Было похоже, что незнакомец пытался оправдать себя, но Коуп оставался непреклонен.

- Мужчина, у которого Бог в душе, не станет проливать кровь женщины только за то, что она

искушала его, - Коуп прорычал эту фразу на английском.

В его позе появилась такая ярость, что я задержала на нем взгляд, опасаясь, что он не сможет справиться с искушением и обрушит свой гнев на обидчика. Мужчина выпалил полную ненависти тираду, потом сплюнул кровь на стену.

- Он понимает английский? - спросила я.

- Да, - ответил Коуп.

Хорошо. Мне нужно избавиться от этого парня немедленно, пока Коуп способен еще был сдерживать гнев. Мои слова прозвучали резко.

- Вы уйдете прямо сейчас, и не будете преследовать или пытаться нанести вред нам.

Я мысленно надавила на него, воспользовавшись силой внушения, которая досталась мне в наследство от матери-ангела. Я не знала, подействует ли она на столь волевого человека, но, к счастью, его сознание оказалось слабее, чем я думала.

- Да! - воскликнул мужчина. Коуп нехотя оттащил его от стены и толкнул в сторону дороги.

Тот бросился бежать, а Коуп застыл на месте, дрожа от гнева. Его светлые глаза потемнели, и мне необходимо было успокоить его.

- Все в порядке, Коуп, - прошептала я ему. - Он убежал. Оставь это.

Не в силах унять дрожь, он начал ходить взад и вперед, сжимая и разжимая кулаки. Я улыбнулась ему, подбадривая. Когда его дыхание выровнялось, Коуп, не теряя драгоценных минут, наклонился и взял Занию на руки, чтобы отнести её домой.

На улице было тихо. Мы миновали нескольких человек, которые смотрели с округлёнными глазами, но, к счастью, никто не попытался остановить нас или задавать вопросы. Возле дома Зании, я залезла к ней в карман и достала ключ, чтоб попасть в дом.

- Где находится твоя комната, Зания? - спросил Коуп.

С его губ её имя звучало как приятная мелодия. Слабой рукой она указала в сторону лестницы. Я поспешно взобралась по ней, чтобы открыть дверь. Включив лампу и откинув на кровати покрывало, я отступила в сторону, чтобы не мешать. Коуп осторожно опустил Занию на кровать, а потом, немного удивив меня, одним лёгким движением снял с неё туфли, положил их на пол и укрыл её. Его руки дрожали, и я гадала, в чём причина: злость на нападавшего, или что-то другое. Наблюдая за тем, как Коуп ухаживает за ней, я вдруг почувствовала прилив нежности. Зания что-то прошептала, и он склонился над ней, чтобы лучше расслышать. Она обвила его плечи руками и притянула Коупа к себе.

- Ты можешь поцеловать меня, - прошептала она.

Мои брови полезли вверх, а спина Коупа напряглась. Издав глухой гортанный звук, он высвободился из её объятий. Какое-то мгновение он большими глазами смотрел на неё, как на змею - красивую, но ядовитую.

- Прошу прощения, - сдавленным голосом произнес он.

Мимолётно он встретился со мной взглядом - в его глазах горел огонь. Резко развернувшись, он почти бегом покинул комнату. Было слышно, как он протопал вниз по лестнице и вышел через парадную дверь.

Вау.

Зания легла на бок и, свернувшись калачиком, стала издавать приглушенные звуки, которые можно было принять как за смех, так и за рыдание.

- Даже братьям-Нефам противно прикасаться ко мне, - пролепетала она.

- Чего?! - я была шокирована. - Ты ошибаешься. Могу заверить тебя, что Коупу не было бы противно. Я думаю, как раз наоборот.

Его образ жизни был общеизвестным фактом среди Нефилимов, поэтому я решила, что он не будет возражать, если я объясню его поведение, и это сделает ее хоть чуточку счастливее.

- Копано целомудрен, но в нем нет ненависти к женщинам. Между ним и твоим обидчиком нет ничего общего.

Я погладила ее по голове, как это делала Патти когда кто-то задевал мои чувства. Зания громко всхлипнула и слёзы ручьем хлынули из её глаз. Я подвинулась чуть ближе, чтобы обнять ее, а Зания вцепилась в меня и, прижавшись лицом к моему животу, зарыдала еще сильнее.

- Не оставляй меня, - взмолилась она подвыпившим голосом. В глазах зацепало. От мысли о том, что завтра мне придётся уехать, стало ещё обиднее. Мне так захотелось упаковать ее вещи и забрать с собой. Но все, что мне оставалось делать, это лишь надеяться, что мы все же заслужили ее доверие, и что в своём сердце она сумеет сохранить проблеск надежды, а сама мысль будет помогать ей выживать каждый последующий день. Она уснула, так и не разомкнув объятий, а в моей голове постоянно крутились ее слова: “Не оставляй меня”.

Утром я проснулась раньше Зании от чувства жажды и спустилась вниз на кухню, чтоб попить воды. Внизу я заметила, что дверь самой дальней комнаты была приоткрыта. Было еще не совсем светло, но я сумела разглядеть висевшие на стене фотографии. Так, со стаканом воды в руках, я на цыпочках подошла к двери и открыла ее шире. Комната оказалась кабинетом, который может и блистал бы великолепием, если бы не вырезки газетных статей и фотографий, которые усеивали стену отвратительным коллажем. Я сделала несколько шагов внутрь и стала читать новости о сражениях и войнах, проходивших по большей части на Ближнем Востоке и Африке. Слова о геноциде и массовых убийствах были ярко выделены. Некоторые фотографии были настолько ужасными, что на них даже мимолётом взглянуть было страшно.

Внутри у меня всё сжалось от понимания того, что я попала в созданный Сонеллионом храм ненависти. Уже собравшись уходить, я увидела фото на столе, и мне стало любопытно. Это был африканский ребёнок? Обнажённая девочка, лежавшая на земле, над которой склонилась женщина. Но, что она делает с ней? Холодный пот пробежал по моей спине.

- Это его последний проект.

Неожиданно, хриплый ото сна голос пронёсся по комнате, от чего я подпрыгнула, пролив воду. Даже с подпухшими глазами и небольшим синяком, Зания была ослепительна.

- Что она делает с ребенком? - спросила я, при этом моля Бога, чтобы она отказалась сказать мне правду.

- Женское обрезание, - ее голос был ровным. Она старалась не смотреть на фотографии. - Она делает так, чтобы девочка в будущем не смогла наслаждаться любовью.

Внутри меня все перевернулось. Рука, удерживающая стакан, затряслась, второй я закрыла рот. Зания вышла из кабинета. Я последовала за ней на кухню. Борясь с приступами тошноты, я спросила в замешательстве:

- Для чего кому-то понадобилось делать такое?

- Разве твой отец не поведал тебе о злобном коварстве девушек? - в ее голосе звучал сарказм.

Поставив мой стакан, который забрала ещё в кабинете, на мраморную столешницу, она скрестила руки на груди.

- У женщин напрочь отсутствует чувство самоконтроля, и поэтому они не могут быть верны. Мы стремимся соблазнить каждого мужчину, с которым сталкиваемся, потому что такова наша натура. Таким способом, тут помогают женщинам стать на путь истинный и не изменять своим партнёрам.

Представив перед собой худенькую девочку с фотографии, я пронеслась мимо Зании, еле успев добежать до ванной. Когда меня вырвало водой, которую до этого выпила, я откашлялась и уселась на корточки. Во рту стоял неприятный кислый привкус. Боже Всемогущий, это и был тот самый проект, над которым сейчас работал Сонеллион. Вот почему отец не хотел посвящать меня в детали.

Я буду сильной и не заплачу перед Занией. Закрыв глаза, я попыталась выбросить из головы всё ранее увиденное мною.

-Тебе нехорошо? – спросила внезапно появившаяся на пороге ванной Зания. Я покачала головой, мечтая, чтоб появились силы подняться с пола.

- Порой....боль просто поедает меня полостью, - уточнила я.

Зания уставилась на меня так, будто я была самым странным созданием, которое ей доводилось встречать. Мне хотелось, чтобы она считала меня сильной, достойной того, чтобы стать со мной по одну сторону баррикад. Но от этой фотографии моя «сила» померкла. Я нащупала полотенце. Зания вытащила две салфетки и отдала их мне прежде, чем присесть на корточки около меня.

И я горько зарыдала.

Она пристально рассматривала мое лицо, по-видимому, все еще пытаюсь увидеть признаки фальши или неискренности.

- Вы помогли мне вчера, - произнесла она.

- Мы попытались. Но тот парень был шустрым.

Зания принялась сосредоточенно рассматривать что-то на полу. Ее волосы упали вперед, и мне не было видно её лица. Ее рука дрожала.

- Ты обнимала меня, словно мать, - сказала она.

- Я рада, что оказалась там, рядом с тобой. - Я одарила ее своей самой теплой улыбкой. – Но мне придётся уехать сегодня. Мне очень хочется остаться тут или же взять тебя с собой. Я пришла сюда, чтобы принести тебе добрую весть, и надеюсь, что, когда настанет время, ты поможешь нам.

- Какой с меня толк? Я даже не пытаюсь бороться со своими желаниями, как это делаешь ты. Посмотри, - она вытянула вперед дрожащую руку, - даже сейчас я трепещу в ожидании яда, по которому так изнывает мое тело. К тому же, алкоголь помогает справляться с моим предназначением - он притупляет мою ненависть и боль.

Закрыв глаза, у меня промелькнула мысль, что я понимала ее. Действительно понимаю.

- Ты истерзаешь себя, если будешь продолжать пить.

- Мне все равно.

- А мне нет! - Взяв ее за руки, я заговорила с искренностью, которая била прямо из глубины моего сердца. - Подумай о всех дочерях, которые могут появиться у Князей в будущем. Дочерях, которые будут расти, не зная материнской любви. Дочерях, которые будут ненавидеть собственную жизнь . Мы можем изменить это, Зания! Я не знаю как, но это случится очень скоро. Ты нужна нам. Все, о чем прошу - береги себя и будь готова, когда я попрошу.

Я почувствовала, как ее руки задрожали, и она тихо заплакала.

- Мне нужно выпить, - сказала она тихим голосом. Горький смех вырвался из ее горла.

- Нет, - выдавила я. У меня не было возможности отправить ее в реабилитационную клинику, или остаться рядом, чтоб помочь ей сейчас . То, о чём я просила, было почти невозможным, и мы обе об этом знали.

- Невозможное возможно, - произнесла я, заставляя поверить в смысл этих слов, не только её,но и себя. Я потянулась к ней, и мы обнялись. Прерывисто дыша, она вцепилась в меня, с тем же отчаянием, что и прошлой ночью.

- Сестра моя, - прошептала я. - Ты справишься.

Во время домашней встречи футбольной команды нашей школы, я получила смс от отца, в котором говорилось, чтоб я проверила электронную почту.

Я оставила группу поддержки на трибунах и поспешила домой. В прошлом году, чтоб обеспечить постоянную связь между нами, отец подключил меня к супер-защищенному серверу. Трясущимися руками я запустила его.

Заглянувшая в комнату Патти была удивлена тем, что я находилась дома.

- Это от отца, - сказала я. Заглянув мне через плечо, она тоже прочитала сообщение.

“У меня появилась еще одна кандидатура,” - писал отец, - “но нужно дождаться подходящего момента. Тем временем я хочу, чтоб вы с Копано отправились в Лондон, чтоб поставить в известность девушек. План вашего маршрута прилагается.”

Просто супер! Я увижу близняшек! Распечатав план поездки, я удалила сообщение. Патти крепко обняла меня со спины, а я улыбалась, как идиотка.

Неделю спустя я, пропуская школьные занятия (была середина октября), летела в Лондон. Джею и Веронике я отправила туманное сообщение, в котором написала, что буду отсутствовать несколько дней, занимаясь кое-какими делами отца. Можно было бы рассказать им где я была по возвращению, но упоминать имя Марны в присутствии этих двух вряд ли оказалось бы хорошей идеей.

Коуп прилетел из Бостона и встретил меня прямо в аэропорту перед посадкой на наш рейс в Атланту. Я едва могла сдержать волнение, когда мы сели в самолет, и Коуп, похоже, тоже был взбудоражен. Наша прошлая поездка была наполнена стрессом, но эта обещала быть куда более приятной.

Я была рада возможности сидеть рядом с Коупом в течение полета, поскольку во время нашего Сирийского вояжа мы находились в разных частях самолета.

Будучи прилежными учениками, после взлета мы оба достали домашние задания. Я повернулась к Коупу и обнаружила, что он наблюдает за мной, тяжелая книга открыта на его коленях. Каждый раз было немного пугающим обнаруживать его серьезный взгляд на себе. И он, должно быть почувствовав мое удивление, застенчиво улыбнулся и вновь сосредоточился на книге.

Через несколько часов мне потребовался перерыв от математических задач и исторических фактов. Я положила учебники на свободное место между нами. Копано тоже закрыл книгу и положил ее рядом с моими.

Я прочитала название его учебника: “Вопросы Популяции и Развития. Биологические Исследования Общественного Здоровья”. Он потер глаза, прижав к ним ладони. Хотелось бы мне, чтоб он уютней чувствовал себя рядом со мной. Раньше он был более открытым, но в последнее время стал слишком осторожным.

- Сколько тебе осталось учиться в колледже? - спросила я его.

- Это мой последний год.

- Ух ты, так быстро.

Он опустил взгляд на свой учебник.

- Я выпускаюсь на два семестра раньше - брал уроки каждое лето.

Я улыбнулась, слыша, как он растягивает слова. Его акцент был приятен: он сочетал в себе звуки королевского английского и английского Ямайки, но при этом обладал собственной мелодичностью. Я таращилась на него с жадным любопытством. Поймав мой взгляд, он начал рассматривать свои ладони.

- И что ты изучаешь? - спросила я, подобрала под себя одну ногу и поворачиваясь лицом к нему.

Продолжая рассматривать ладони, он ответил:

- Распространение заболеваний среди народов. В основном ВИЧ и СПИДа.

Каждый раз, когда мне удавалось заставить Коупа хоть немного раскрыться, казался достижением.

- Ты скучаешь по Малави?

Он кивнул.

- Да.

- А каково это - жить там?

Лицо его стало серьезным. Помолчав, он чуть наклонил голову в сторону и сказал:

- Все живут в лачугах. Электричества нет.

- О, - произнесла я, удрученно нахмурившись. Его губы растянулись в улыбке, на щеке появилась ямочка, и я возмущенно ахнула. - Ты издеваешься надо мной!

Меня так обрадовало появившееся в нем шутливое настроение, что я, не думая, легонько шлепнула его по руке. И тут же, опомнившись, сцепила пальцы на колене. Издав короткий смешок, Копано наконец-то встретился со мной взглядом.

- Это то, как все думают об Африке, - сказал он. - И кое-где оно действительно так. Но у нас есть и крупные города, такие же, как в Америке.

Говоря, он тронул руку в том месте, куда я его ударила.

- Чего тебе не хватает здесь больше всего? - Спросила я.

Он оперся на подлокотник, на его лице появилось выражение мечтательного благоговения.

- Воды озера Малави чисты, как кристалл, - название его страны завораживающе звучало из его уст. - Повсюду дикие звери и птицы. Я скучаю по ночам без искусственного освещения, приглушающего свет звезд. Но больше всего мне не хватает чувства общности среди людей. Руководство страны оставляет желать лучшего, но простые люди добры. Они уважают землю, на которой живут, и друг друга.

Я наблюдала, как Коуп поборол в себе охватившую его страстность. Мы одновременно наклонились друг к другу, стараясь понизить тон нашего разговора.

В Копано всегда было что-то внушительное. И сейчас, когда он стал таким взволнованным, можно было без сомнения сказать, что этот человек желает лично бороться с несправедливостью. Что он сможет выступить один на один с людьми, погрязшими в грехе по вине его отца. Это заставило меня еще больше восхищаться им.

Я бросила взгляд на его учебник о заболеваниях.

- Ситуация со СПИДом действительно так плоха? - я была мало сведуща в этом вопросе, но его, похоже, это не задевало.

Он провел рукой по лбу, на котором теперь появилась глубокая складка.

- Каждый четырнадцатый человек. Детские дома переполнены. Это не приемлемо.

Каждый из четырнадцати. Из каждого класса в моей школе это один-два человека... Не удивительно, что эта тема приводила его в такое смятение. Видя его любовь и беспокойство, я взяла его за руку. Он тут же напряг спину и отодвинулся. Я решила не сдаваться - и он вскоре расслабился. Мне хотелось быть ему другом, иметь возможность успокоить его. Мне хотелось, чтоб он смог принять наши отношения такими.

Он повернул мою руку ладонью вверх, чтобы рассмотреть. По сравнению с его моя кожа казалась ужасно бледной. Пальцем другой руки он пробежал по выпуклостям и впадинкам моих костяшек, рассматривая мою кожу так пристально, словно в ней скрывалась тайна мироздания. И когда он начал одарять вниманием мои пальцы, дружелюбность жеста сошла на нет. Его светло-

карие глаза встретились с моими. Меня пронзали противоречивые чувства. Не желая давать ему ложной надежды, я улыбнулась и убрала руку. Схватившись за подлокотник, я все еще чувствовала его приятные прикосновения.

Стюардессы подкатили тележку с напитками по нашему ряду. Одна из них - симпатичная темнокожая женщина с яркой помадой, прежде, чем принять у меня заказ, окинула взглядом Коупа. Было странным видеть, как кто-то делал попытки оценить его. Налив в чашку воды со льдом, она склонилась над Коупом, чтоб отдать ее мне. Когда бедро стюардессы задержалось у руки Коупа, ее аура вспыхнула красным. Он осторожно повернул лицо, стараясь увернуться от ее пышной груди. Я закусила губу, чтоб скрыть улыбку.

- Благодарю, - сказала я ей.

Она в последний раз бросила в его сторону полный надежды взгляд и потолкала тележку к следующему ряду. Коуп откинулся на спинку кресла и сделал глубокий беззвучный вдох. Бедняга. Наверное, нелегко быть целомудренным, когда ты обаятелен и хорош собой.

По приземлении аэропорт Лондона поразил меня сильнее, чем я ожидала. Проходившие мимо парни своим акцентом заставляли мое сердце сжиматься, оглядываться, искать глазами... Я не хотела думать о Кайдене! Это было слишком больно. Но все здесь пробуждало мысли о нем. Когда мы направились в отель, чтоб зарегистрироваться, представила, как он идет по заполненному людьми тротуару и входит в паб со своими друзьями-музыкантами.

Оставив чемоданы в своих номерах, мы сразу же отправились в квартиру близняшек.

В молчании мы спустились в подземку и направились к нужной нам электричке.

- Ты непривычно молчалива, - заметил Коуп, когда мы вышли на своей остановке.

Я выдавила улыбку:

- Просто пытаюсь освоиться.

Когда мы приблизились к квартире сестер, я достала мобильный и набрала номер Марны.

- Привееет? - пропела она.

- И тебе привет, - ответила я. - У меня для тебя сюрприз. Коуп и я сейчас у вашего порога - приехали в гости.

От радости она взвизгнула и так громко позвала Джинжер, что мне пришлось убрать телефон подальше от уха. Это рассмешило Коупа.

- Вы действительно здесь? Серьезно? Я не могу в это поверить! Поднимайтесь скорее! Только не пользуйтесь лифтом - он ужасно медленный, - издав напоследок восторженный вопль, она положила трубку.

Оказавшись внутри здания, в котором они жили, мы поднялись по лестнице на второй этаж и позвонили в дверь. Впустив нас, Марна так яростно набросилась на меня с объятием, что повалила нас обеих на пол.

- Блин, да угомонитесь вы обе.

Джинжер захлопнула дверь и сдержанно обняла Коупа, а потом легонько пнув Марну ногой, проворчала:

- Видно, чай придется делать мне, - зло посмотрев на меня, она отправилась на кухню. Хотелось бы мне знать, неужели между нами двумя так будет всегда.

Мы поднялись с пола и Марна обняла Коупа за талию. Свежая, с огромными серыми глазами, темными волнистыми волосами и в стильной одежде, она выглядела сногшибательно - впрочем, как и всегда. И кто носит дома фирменные брюки и туфли на каблуке? Только близняшки.

Осматривая их квартиру, я была поражена безупречной строгостью декора. Я подозревала, что апартаменты близняшек будут шикарными, но не ожидала, что все здесь будет настолько белым. Мягкие диваны, кресла и столики были белоснежными либо цвета слоновой кости. Даже

висевшие на стенах картины и фотографии. Какая ирония, что жилище двух самых ярких из всех знакомых мне девушек было бесцветным.

Джинджер оперлась на дверной косяк, разделявший кухню от гостиной.

- Общалась с Кайденом в последнее время? - спросила она, в первый раз признавая мое присутствие.

Все внутри меня сжалось.

- Лишь однажды. Почему ты спрашиваешь?

- Типа ты не знаешь.

Недоверчиво сощурившись, она изучала мое лицо. Мне стало тяжело дышать.

- Нет, не знаю, - я посмотрела на Марну. - Скажи мне.

- Все нормально, милая, - ответила она, но это меня не убедило. Что-то произошло. В этот момент с кухни донесся щелчок выключившегося электрочайника, и Джинджер пришлось оторвать от меня свой убийственный взгляд. Я схватила Марну за руку.

- Что происходит? - тихо спросила я.

Она нервно пробежала глазами от меня к Коупу и к опустевшему дверному проему, в котором ее сестра исчезла, не успев проинструктировать ее, как следует поступить. Нахлынувшая внезапно паника заставила меня сжать запястье Марны слишком сильно, и я отпустила ее, боясь причинить близняшке боль.

- Он и Блейк сдружились, - прошептала она, - и начали многим делиться друг с другом, и, когда наших отцов не было в городе, нам удалось поговорить с Блейком, - она запнулась и еще раз бросила взгляд в сторону кухни. Я кивнула ей, подбадривая. - Похоже, Кайден... теперь работает не так усердно, как обычно.

- Ой, да брось елозить вокруг да около. - войдя в комнату, Джинджер с такой силой опустила поднос с чаем на стол, что зазвенели чашки. - Он не работает. Вообще. Лишь притворяется. Как она.

И, уперев руки в бедра, посмотрела прямо на меня.

- Что ты имеешь в виду...?

Он определенно должен был работать с той мерзкой Мариссой, когда приезжал в Атланту. Кожу начало покалывать, и я стала нервничать.

Скривив губы, Джинджер сказала:

- И как сама думаешь, что я имею в виду, ты, тупая мелкая...

- Ладно! До меня дошло! - крикнула я. - Так что уже можешь перестать говорить со мной в таком тоне!

Ее глаза переполнял гнев. Мой пульс зашкаливал. А вдруг это правда, и Кайден на самом деле избегает выполнять предназначенную ему работу в Лос-Анджелесе? Но ведь это так опасно! И смело. И глупо. И прекрасно!

Эгоистичная часть меня ликовала, но потом я твердо напомнила себе, чем это могло обернуться для него, и меня пронзил ужас. Но ведь во время нашей последней с ним встречи Кайден дал четко понять, что не станет рисковать своей жизнью.

- Это не имеет смысла, - тихо произнесла я. - Может, он плохо работает лишь когда тусуется с Блейком или что-то типа того.

- Ты что, оглохла? Он работает только когда поблизости есть духи, и то, в пол силы.

Я напряглась. Ее злобный тон уже просто достал меня.

- Хватит! - вмешалась Марна, но сестра проигнорировала ее.

Вкрадчивый голос Джинджер был безжалостным.

- Признай, Анна. Ты рада этому.

Меня прошила вспышка гнева, и, сжав кулаки, я подлетела к ней, Сердце в груди беспокойно

затрепетало, опасаясь разгорающегося конфликта, но это назревало давно.

- Я мирилась со многим, что ты говорила мне и обо мне, но позволь мне прояснить для тебя одну вещь. Я никогда бы не стала добиваться того, чтобы Кайден подвергал свою жизнь опасности. Ему ничего не нужно мне доказывать. Да он даже говорить со мной не желает! Я понимаю, Джинджер, что ты злишься, что мне не приходится проходить через то же, что и вы. Но, веришь или нет, моя жизнь не идеальна. Как и я сама.

- Ну да, конечно.

- Блин, Джинджер! Что я должна сделать, чтоб ты поверила?

- Назови мне хотя-бы одну ошибку, которую ты совершила в своей маленькой идеальной жизни,- с вызовом бросила она.

Черт побери. Ну ладно.

- Что ж, взять хотя бы то, что я влюбилась в Кайдена и показала ему цвет своей ауры, - испугавшись своих слов, я инстинктивно втянула в себя воздух.

Джинджер победно улыбалась, Марна ошарашенно охнула. А Коуп, засунув руки в карманы джинсов, устоял на белом ковре.

- Это действительно было довольно глупо с твоей стороны, - проговорила Джинджер, - но об этом мы и так уже догадывались. Если это твоя единственная так называемая ошибка...

- Ээ, Джин, - начала Марна, но я покачала головой, не желая уходить от темы разговора.

- Это не единственная моя ошибка. Когда в прошлом году мы с ним ездили по делам... - неуверенно я действительно собиралась рассказать об этом? Брови Джинджер нетерпеливо приподнялись. Сделав глубокий вдох и отчетливо осознавая, что Коуп тоже слушает, я поделилась своим самым потайным секретом. - Я захотела...быть с ним. Ну, вы понимаете. Но он отказал мне.

О, Боже. Мне хотелось укрыться под столом от их глаз. Открыв от удивления рот и вытаращив глаза, Джинджер издала сдавленный смешок. Я не осмеливалась смотреть в сторону Коупа, но боковым зрением видела, что он застыл на месте. Спустя мгновение Джинджер перестала паясничать и посмотрела на меня серьезно. Мы обе были отвергнуты Кайденом. Это должно было примирить нас. Но, даже если этого не случится, больше терпеть ее нападки я не стану.

- Дело не в Кайдене, - сказала я ей, - а в нас. Я устала от того, как ты относишься ко мне. И хочешь знать, что действительно грустно? Не смотря на то, что с самого первого дня нашей встречи ты испытывала ко мне лишь ненависть, ты и понятия не имеешь, как сильно я хочу твоего одобрения и скольким вещам завидую.

Она усмехнулась.

- В чем ты мне завидуешь? Может, хочешь такого же кретина-папашу, который не позволяет нам учиться в университете, потому что там нельзя получить степень "Квалифицированной шлюхи", даже при том, что я могу сама с блеском преподавать этот чертов предмет? Или, возможно, ты хотела бы иметь на своей совести такое же количество разбитых в этом году браков, что и я?

- Нет, - сказала я, смягчаясь. - Я завидую, что, несмотря на все это, ты остаешься такой сильной личностью. Мне хотелось бы уметь высказывать свое мнение так же, как это делаешь ты, и стать человеком, с которым будут считаться. Ты не станешь считаться с хрену других. И...- я бросила взгляд на низкий вырез ее свитера, демонстрирующий ее пышные формы, - я завидую, что у тебя такая грудь.

Марна фыркнула. Коуп резко повернулся и вышел, качая головой. А Джинджер, не сводя с меня глаза, скрестила руки на груди, тем самым подняв ее еще выше.

- Они действительно довольно хороши, - признала она.

Тут Марна согнулась пополам и начала смеяться. Джинджер и я осторожно улыбнулись и отодвинулись друг от друга. Напряженность была снята.

- Коуп, вернись, пожалуйста, - позвала его Марна. Он стоял в другом конце комнаты и смотрел в окно. - Давайте все сядем и выпьем чаю, пока он не остыл.

Когда он направился к прямоугольному белому столу, его походка была скованной.

- Бедняга Коуп, - Марна похлопала его по плечу и поставила перед ним чашку чая, - приходится болтаться с такими, как мы, - она подмигнула мне.

Его глаза оставались прикованными к столу. Было очевидно, что он опасался, что разговор вновь может стать неловким. Я взяла книгу, которая была отодвинута в сторону разносом с чаем. В ней описывался язык жестов.

- А, это..- сказала Марна, отпив немного чая - Мы учимся! Вам, ребята, тоже не помешало бы. Блейку и Каю пришла идея выучить язык жестов на те случаи, когда их отцы будут находиться в диапазоне слышимости.

- Это очень опасно, но умно, - заметил Коуп.

- Правда же? - подхватила Джинджер. - Не могу поверить, что те двое додумались до этого. Мы с Марной сами придумали несколько основных знаков пару лет назад - просто дурака валяли. Но это куда лучше.

- А вы не боитесь, что шептуны могут понимать язык жестов? - спросила я.

- Ну, мы точно не стали бы пользоваться им в их присутствии. - ответила Джинджер. - Он лишь для тех случаев, когда поблизости нет Князей, и никто из их приспешников нас не видит. Была мысль разработать свой собственный язык, но это заняло бы чертовски много времени.

Я кивнула.

- У Кайдена, похоже, возникли немалые проблемы в изучении, потому что при таком общении пропадает возможность вставлять маты в каждое предложение, - улыбаясь, добавила Марна. - Но он полон решимости отыскать нужные знаки или же придумать их самостоятельно.

- В самом деле? - спросила я. - Он ведь не так часто материться, - я всего пару слышала, как он пропустил бранное словечко. Я подняла глаза - Марна и Джинджер таращились на меня с явным удивлением.

- Что? - Спросила я.

Поначалу они захихикали (Марна при этом попыталась прикрыть рот рукой). Но, когда их взгляды встретились, плотину прорвало и хохот полился неудержимым потоком. Они даже начали подвывать, топая при этом ногами и вызывая все новые взрывы смеха друг у друга. Я посмотрела на Коупа, который, наблюдая за ними, был столь же серьезным, как всегда, когда наблюдал за ними. Он не смотрел на меня. Марна покачала головой, пытаясь объяснитьсь сквозь приступ веселья.

- Прости, милая, просто Кай - обладатель самого грязного рта среди всех парней, что мне доводилось встретить!

Последовал очередной раунд сестринского кудахтанья. Я почувствовала, что лицо мое начинает гореть.

- Но он никогда... - начала было я, но умолкла, оглушенная их смехом. В груди защемило. Мне не нравилось чувство, что задкрадывалось внутрь. Ревность? С моей стороны было просто жалко ревновать к тому, что Кай не ругался при мне, как делал это при сестрах. Но это означало, что с ними он мог быть самым собой, а со мной нет.

Марна сделала судорожный вдох и схватила меня за руку, изо всех сил стараясь остановиться.

- Не расстраивайся, пожалуйста. Просто сама идея...

Мне хотелось верить, что причиной поведения Кая было бережное уважительное отношение

к моей персоне, но близнецы заставили меня задаться вопросом, не было ли это лишь попыткой угодить. Но я так сильно дорожила воспоминаниями о том небольшом промежутке времени, что мы провели вместе, и противилась думать, что в них могла присутствовать фальшь.

Я уставилась на чайный сервиз. Прошло уже пятнадцать месяцев с тех пор, как мы вдвоем с Кайденом пересекли почти полстраны. Почему же сейчас я позволяю этим чувствам и воспоминаниям нахлынуть на меня? И смешки близняшек уже начали надоедать.

- Просто кажется неправильным ругаться при тебе, - заговорила Марна, - как если бы поблизости находилась милая бабулечка.

Она сказала это с полнейшей невинностью, но у меня глаза на лоб полезли от шока.

- Бабулечка?!

Джинджер даже не пыталась скрыть удовольствия.

- О, да ладно, - сказала Марна сестре. - Даже ты сдерживаешься, когда Анна рядом.

Джинджер нахмурилась и уклончиво пожала плечами.

- Анна, - заговорил Коуп, отвлекая меня. - Ты готова рассказать им?

Бог любит этого парня. Коуп точно знал, что сказать, чтобы прервать нашу беседу и вытащить меня из водоворота эмоций. Я сделала глубокий вдох - пора сосредоточиться. Надеюсь, что Коуп разглядит благодарность в моих глазах, я кивнула ему. На выдохе я заставила себя убрать все мысли о Кае в сторону.

Близняшки, наконец-то, перестали смеяться и выжидающе смотрели на меня.

- Помните, я рассказывала вам о монахине, которая скончалась во время моей поездки в Калифорнию? - они обе кивнули. - Ну, ее дух, пришел ко мне этим летом ...

Думаю, ни одна из сестер ни разу ни то что не шевельнулась, но даже не моргнула, пока я рассказывала о духе Нефилима и пророчестве. Когда я закончила, последовавшие несколько минут прошли в полной тишине.

Когда Марна, наконец, заговорила, ее голос был таким тихим и по-детски трепещущим, что мое сердце сжалось от желания успокоить ее.

- Их на самом деле больше не будет? Нам больше не придется работать?- ее голос надломился. Джинджер сгребла сестру в объятия, и плечи той начали яростно сотрясаться от рыданий.

- Их на самом деле больше не будет, - пообещала я ей. - И вы обе будете свободны.

- Что нам нужно делать? - спросила Джинджер, в которой тут же проявился командный дух. Марна взяла со стола салфетку цвета слоновой кости и вытерла глаза.

- Долгосрочного плана пока что нет, - объяснила я. - Но мы должны быть готовы в любой момент собраться вместе и начать борьбу. Я понятия не имею, каким образом все произойдет. И после нашего отъезда вы не должны обсуждать это. Вообще. Парням рассказать тоже нельзя. Мой отец сам направляет меня к Нефилимам, когда знает, что это безопасно.

Я рассказала им о поездке в Сирию. Они были хорошими слушателями: увлеченно следили за моим рассказом и задавали кучу вопросов. То, что мы обсуждали сейчас под носом у Князей, было экстраординарным и беспрецедентным. Никогда еще Нефилимы не объединялись против них, и потому одна лишь мысль о возможности такого заставляла наши головы кружиться.

- Мы пытаемся найти Нефов, которые будут нашими союзниками. Мне нужно встретиться с Блейком и Каем. Я знаю, что они станут на нашу сторону, но хочу, чтоб они узнали о пророчестве

Повисла минута тишины. Внутри меня все сжималось от мысли снова увидеть Кая. Джинджер поела меня глазами.

- Ты ведь понимаешь, что он никогда не позволит тебе любить его, да?

Никто другой не умел так больно ударить словом, как это делала она.

- Я знаю об этом. Естественно.

Она скрестила руки на груди, приподняв при этом одно плечо, и уставилась на меня, словно говоря, что я никогда не смогу по-настоящему понять Кайдена так, как понимает его она. И, возможно, была права. Потому что хоть умом я и осознавала, что между нами ничего не может быть, сердце мое продолжало надеяться.

Коуп поймал мой взгляд, и мы тут же оба отвернулись.

- Давайте повеселимся, пока этот задница Астероф в отъезде! - Марна схватила меня за руку, отвлекая от грустных мыслей. - Давайте сделаем маникюр!

Мне придется скрыть это от Вероники. Она бы слетела с катушек, если бы узнала, что я променяла ее на Марну.

- Желаю вам, девушки, хорошо провести время,- неуверенным голосом проговорил Копано. - А я, пожалуй, пойду в гостиницу.

- Ах, Коуп, мне так жаль! - рассмеялась Марна.- Но, знаешь, мужчинам тоже дозволено полировать ногти.

Он поднялся.

- Мне не мешает лечь сегодня пораньше.

- Ты уверен? - спросила я. - Мы могли бы заняться чем-нибудь еще.

Я понимала, как он чувствовал себя сейчас - смена часовых поясов давала о себе знать, - но была слишком взволнована, чтоб уже отправиться в постель.

- Я уверен.

Сделав поклон головой, он направился к двери.

- Я заскочу утром, чтобы еще раз повидаться с тобой до отъезда, - сказала Марна. - Пришили мне информацию о гостинице, в которой вы остановились.

Он выглядел подавленным, когда кивнул и повернулся, чтобы уйти, и от этого мне стало грустно.

Когда он ушел, Марна послала мне многозначительный взгляд, и я кивнула: еще поговорим об этом. Мы с ней схватили свои косметички, но Джинджер продолжала сидеть, задумчиво глядя перед собой.

- Ты идешь, Джин? - спросила Марна.

Но та взамен посмотрела на меня.

-Ты говоришь, сегодня можно чувствовать себя свободно?

- Да.

Я рассказала об агентурной сети отца и о том, что в случае возникшей опасности меня предупредят.

- Вы идите, - сказала Джинджер. - Думаю, сегодняшней вечер я предоставлю себе одной.

Мамаша медведица позволила детенышу погулять одному - какой шок!

Марна выглядела совершенно ошеломленной.

- Если ты уверена ...

Джинджер рассеянно кивнула и, уже впад в расслабленное состояние, устроилась с пультом на диване и махнула нам рукой на прощанье.

- Не возвращайся в отель сегодня, - начала умолять меня Марна. - Останься здесь, со мной!

- Ладно, - согласилась я, и мы болтали всю дорогу до салона.

После маникюра, педикюра и последовавшими за ними корзинками с рыбой и жареным картофелем в пабе, мы начали пробираться сквозь ночную толпу к гостинице, чтоб я могла взять свои вещи. Поднялся прохладный осенний ветерок, и я застегнула куртку.

- Я бы могла жить в Англии постоянно, - сказала я, когда мы проходили мимо очередного паба, из которого доносилась живая музыка.

Марна снова взяла меня под руку.

- Тебе точно понравилось бы здесь.

Мы прошли несколько минут в тишине.

- Как думаешь, что происходит с Каем? - спросила я.

Она покачала головой.

- Понятия не имею. После саммита нас всех бил мандраж, но Кай был потрясен больше всех. Может, сейчас он проходит стадию бунтарства.

- Я не хочу, чтобы он наделал глупостей, - прошептала я.

- Я знаю. Кайдено просто проверяет, как далеко ему позволят зайти, но я уверена, что с ним все в порядке. Не переживай, ладно? - и чтобы подбодрить меня, Марна сжала мою руку, и я в ответила тем же.

Забрав мою сумку из отеля мы, воспользовавшись метро, отправились к жилищу сестер.

- Каково было путешествовать с Коупом? - спросила Марна, когда мы вышли из метро на ее остановке.

- Это было здорово. Коуп постоянно разговаривал со мной. А в Сирии он был просто потрясным. Видела бы ты его.

Мы обошли уличного скрипача. Он наполнял вечерний воздух грустными, причудливыми звуками, и я бросила несколько купюр в его открытый чемодан.

- Ты ведь нравишься ему, знаешь? - произнесла Марна.

На одну секунду мне показалось, что она говорила о скрипаче. Когда я поняла, что она имела в виду Коупа, мое сердце замерло.

- Мы лишь друзья. Большого я не хочу.

- Ладно, - сказала она. - Я понимаю.

Но мне хотелось объяснить.

- Иногда я забываю о его чувствах, - сказала я. - И прикасаюсь к нему, как сделала бы, будь я с Джемом или Блейком. Но с Коупом из-за этого возникает неловкость. Он становится напряженным, и тогда я чувствую себя виноватой. У тебя с ним когда-нибудь случалось такое?

Она улыбнулась мне.

- Нет. Но это потому, что Копано не сохнет по мне. Думаю, в нем поднакопилось много сексуальной агрессии, которую он рад был бы -

- Марна! - воскликнула я и толкнула ее бедро своим.

- Ладно, ладно, я заткнулась.

Когда мы вернулись в их квартиру, Джинджер была в своей комнате и с кем-то оживленно разговаривала. Марна одними губами пояснила мне "Блейк", а Джинджер, должно быть, услышала, что мы вернулись, потому что вдруг стала очень тихой. Мы с Марной проболтали до поздней ночи. В какой-то момент, став очень серьезной, она заговорила о Джем.

- Я должна извиниться перед тобой за ту ночь в канун Нового Года. Было удобно работать с Джемом, когда показались шептуны, но ты должна знать, это было больше, чем работа. - Она начала теревить покрывало. - Он был таким милым, таким искрением со мной и...хорошеньким. Мне по-настоящему хотелось поцеловать его. Правда. Джей единственный парень, к которому у меня возникли такие чувства.

- Все в порядке, - сказала я ей.

Я уже давно отпустила любые болезненные воспоминания о той ночи, и мне всегда было интересно, что она думала о нем. Я рассказала ей все: о том, как Джей и Вероника в конце концов помирились и объявили себя парой, и что я не знала, смогут ли они сохранить свои отношения на расстоянии, когда поступят в колледж. Вероника казалась скучной и невеселой в последнее время. Слушая, Марна уселась позади меня и начала перебирать мои волосы. Когда я закончила, она положила голову мне на плечо и вздохнула.

- Не в обиду твоим друзьям, Анна, но человеческие девушки всегда принимают любовь как должное. Они хотят, чтобы отношения были беспечными, чтобы в них всегда присутствовало безумство. А когда становится не слишком комфортно или требуется немного усилий, чтобы сохранить любовь, они эти отношения просто прерывают. Я бы все отдала, чтобы быть любимой таким парнем, как Джей. Но, я полагаю, трава у соседа на газоне всегда кажется зеленее, не так ли? Марна поцеловала меня в щеку, и я пожелала ей спокойной ночи. После того, как она выключила свет, и мы устроились в ее мягкой постели, я почувствовала что-то прохладное на моем плече. Пощупав его, я была удивлена обнаружить на моей футболке влажное пятно - как раз в том месте, где она прижималась ко мне щекой. Это были слезы Марны.

Ей просто хочется получить шанс в любви. Мы все хотим этого. Ведь любовь - смысл существования. Но нам ни за что не удалось бы пройти все фазы отношений и чувствовать себя в безопасности с любимым человеком. Нам бы никогда не довелось узнать, воспринимали бы мы любовь как должное или нет.

Я легла на бок и, сплетя пальцы, прижала ладони ко лбу.

Используй меня, чтоб все это стало возможным. Молю тебя, пусть это произойдет скорее. И дай нам шанс выжить.

Отец связался со мной за три дня до Рождества. Я уже начинала задаваться вопросом, есть ли еще нефы, которые могли бы стать нашими союзниками. На следующий день он прислал мне маршрут поездки, сообщив, что встретится со мной и Коупом во время нашей второй остановки, которая будет в Новой Зеландии, чтоб дать инструкции. Мой взгляд задержался на плане поездки. Мы направляемся в Австралию! Отец предупредил, что там сейчас лето, поэтому все свитера и куртки, что я надевала сейчас, следовало оставить дома.

Я увидела, что наша первая короткая остановка будет в Лос-Анджелесе. Мое сердце болезненно сжалось. Я буду так близко к Каю, а он даже не узнает об этом.

В порыве отчаянного беспокойства я поделилась с отцом полученной от близняшек новостью о том, что Кай не работает. Он сердито ответил, что не может вмешиваться, но пообещал дать мне знать, если что-нибудь услышит. Отец рассказал, что Лос-Анджелес кишит постоянно присутствующими там шептунами, поэтому следует очень точно определить безопасное время перед тем, как он направит меня туда.

Стараться быть терпеливой - полный отстой. Казалось, время нарочно стало тянуться медленнее. И, как назло, на носу праздники.

Нас не будет на Рождество. А я никогда не проводила этот день вдали от Патти. Меня просто убивало, что придется оставить ее одну - особенно в нашей квартире, которая выглядела так тоскливо без ежегодных украшений. Но нельзя было допустить, чтоб нас застали за празднованием.

Прежде, чем отправиться в аэропорт, я, пока она не видела, проскользнула в ее комнату и оставила на ее кровати колечко с ангелом и список сотни вещей, которые я любила в ней. Некоторые из них были глупыми короткими воспоминаниями и лишь нам понятными шутками, но я знала, что, пока меня не будет, она станет перечитывать их снова и снова, .

Как и в прошлый раз, Коуп прилетел и встретил меня прямо в аэропорту Атланты. Он был более сдержан, чем обычно, на первом этапе нашего перелета - быть может, потому, что во время нашей последней встречи я открыла ему и близняшкам слишком многое о себе и своих чувствах к Каю. Впрочем, я была не против тишины. И меня радовало, что он знал правду.

Время пересадки в Лос-Анджелесе пролетело для меня в блаженном раздумьи о том, как близко я находилась в тот момент к Кайдено. Коуп постоянно украдкой бросал на меня взгляды, но я была слишком погружена в свои мысли, чтоб разговаривать.

В своих поездках я пересекала пол мира, а Кайден об этом даже не догадывался. Я так долго цеплялась за прошлое, отказываясь двигаться дальше, но теперь обстоятельства заставляли меня сделать это. С каждым новым событием, с каждой поездкой я чувствовала, что отдаляюсь от него.

Я посмотрела в иллюминатор и, перед тем, как наш самолет отправился в далекий перелет через океан, мысленно послала привет за стоявшие сейчас сухими холмы - Каю.

Еще до прибытия в Новую Зеландию начало сказываться нарушение биоритма. Мои внутренние часы были порядочно сбиты с толку, но, к счастью, энтузиазм, с которым я отправилась в путь, пока помогал справляться с этим. Мы с Коупом заняли угловой столик в ресторане аэропорта, где отец назначил нам встречу. Долго ждать не пришлось - вскоре он появился, цокая стальными набивками ботинок. Оставалось лишь удивляться, как ему удалось пройти мимо металлоискателей с таким количеством металла на ногах.

Я поднялась и обняла его широкую талию.

- Перелет прошел хорошо? - спросил он.

- Отлично, - ответила я.

Мы в троём склонились над столом когда он вытащил конверт. Он не терял зря времени.

- Это сын Мамона, Князя Жадности. Его зовут Флинн Фрейзер. Ему двадцать шесть лет.

Он вытащил фото молодого человека с коротко стриженными ярко-рыжими волосами, и немного кривым носом. Я легко узнала в нем вышибалу на ужасном саммите в Нью-Йорке. У Флинна был широкий рот с заразной улыбкой. Казалось, он находился в тренажерном зале, стоя у боксерской груши с несколькими другими ребятами. На нем были ярко-красные шорты и белая футболка без рукавов. Он был невысокого роста по сравнению с другими парнями, но у него была мускулистая фигура, он мог похвастаться силой. Один из его зубов был более темный чем остальные.

- У него вставной зуб?- спросила я.

- Возможно,- ответил отец. - Он борец ММА. Смешанные боевые искусства. Он чемпион в полусреднем весе в Австралии. Никогда не проигрывал. Ты сможешь лично убедиться в этом.

Я закусила губу. Драки, даже в спорте, заставляли меня немного нервничать.

- Что такое полусредний вес?- я через стол передала снимок Коупу.

- Весовая категория между легким и средним весом. Около ста семидесяти фунтов. Его грех проявляется иначе, чем ты можешь подумать. Его отец становится змеем, когда дело доходит до накопления золота или драгоценностей, но этот парень, кажется, не заботится о таких приобретениях. Он жадный к вниманию и статусу, особенно когда дело доходит до его ранга и репутации, является это победой на ринге или отношения с девушками.

- Я думаю, что знаю его, - сказал Коуп. - Он же тот парень, который вынужден был развлекать Князей борьбой?

- Да, это он. Вот вам его история. Флинн становится одержим грехом только в чем-то соревнуясь. Его жадность выходит из под контроля, будто это только его победа и он должен ее заполучить. Его отец - большой фанат бокса - захотел, чтобы Флинн попробовал себя в бою, когда ему было только четырнадцать лет. Он быстро учился, и Мамон хвастался им перед всеми Князьями. Когда Флинну исполнилось девятнадцать, Шакс, Князь Воровства, поспорил с Мамоном, что Флинн не сможет победить его сына, Эрика. Двадцатиднолетний Эрик в свое время был боксером в Атлантик Сити, - он приостановился, садясь обратно и скрещивая руки. У меня неприятно засосало под ложечкой.

- Прошло много времени с тех пор как что-то настолько жестокое Князья делали с Нефами. Такое часто случалось, когда количество детей было таким внушительным. Так или иначе. В тот год ежегодный саммит проводился в Австралии, и они привели мальчиков, чтобы те дрались. Эрик долго держался, но когда Флинн нанес свой первый удар, он больше не мог остановиться.

- Он убил его,- прошептала я. Папа поднял подбородок в подтверждение.

- На прошлой неделе была годовщина со дня смерти Эрика. Я проследил за Флинном, когда он поехал в карьер, где несколько лет назад он выбросил тело.

Он вытащил второе изображение из конверта.

Флинн сидел на краю карьера совершенно беспечно, не смотря на то, что в нескольких сотнях футов под ним бушевала вода. Он скрестил ноги, а его лицо покоилось в его ладонях. Его вид, полный печали и раскаяния, заставил меня судорожно отойти от фотографии.

- Он может быть грубым, Анна, но бояться его не стоит. Его будет проще уговорить, чем дочь Сонелионна.

Я очень на это надеялась.

- Как Зи? - спросила я. - Кто-нибудь из твоих шептунов проверял как она?

- Она немного удручена пребыванием там.

Мы с Коупом посмотрели друг на друга. Я хотела, чтобы все это планирование не занимало

так много времени. Папа вручил нам билеты на бой Флинна, два пропуска за кулисы, информацию о нашем отеле и адрес дома Флинна, прежде чем поцеловать меня в лоб на прощанье.

Полет прошел без осложнений, за исключением одной маленькой неприятности. Мы с Коупом ужасно хотели спать. Я хотела заставить его сделать глоток моего лате, ожидая увидеть, как он отпрыгивает от стен салона из-за порции кофеина. Он, смеясь, оттолкнул мою неудачную попытку поднести стакан к его рту. Затем очень нехарактерно ткнул меня в талию и я запищала. Джентльмен постарше в соседнем ряду с неодобрением посмотрел на нас и я отвернулась.

- Давай искать компромисс, - сказал Коуп. - Ты выпьешь мой зеленый чай, а я выпью твою... засахаренную грязь.

- Договорились.

Мы поменялись напитками и я почувствовала во рту горьковатый натуральный привкус. Он сморщил нос в ответ.

- Там нет сахара! - заявила я, а он сказал, - Это слишком сладко!

После еще одного приступа хохота я устроилась поудобней, пытаюсь сфокусироваться на моей домашке. Это заняло немного времени, но я закончила ее, успев при этом поспать до того, как мы начали снижаться. Проснувшись, я была рада увидеть Мельбурн в окне - группу высоток вдоль радужного океана. Вода сверкала и искрилась, когда мы начали посадку.

Австралийское лето было приятно отличалось от зябкости, которую я оставила в Джорджии. В нашем отеле люди были очень дружелюбными, давая нам подсказки. Я как идиотка улыбалась, слыша их удивительный акцент, хотя технически, я была здесь единственной с акцентом. Когда мы зарегистрировались у стойки регистрации, мне вручили небольшую запечатанную коробочку.

- Это доставили вам, мисс.

Я поблагодарила консьержа и спрятала ее в карман.

Мы с Коупом поднялись на зеркальном лифте на пятый этаж. Мы обменялись запасными ключами от наших комнат, на случай чего-то срочного.

После согласования времени встречи, мы разошлись по разным комнатам. Первое, что я заметила в моей комнате - это шоколадки на подушках на королевского размера кровати.

- Да! - я прыгнула на пушистые покрывала и ела шоколад, один за другим.

Затем я села, скрестив ноги, и открыла коробку, которую доставили для меня. Внутри был маленький черный кинжал и ножны. Я улыбнулась. Спасибо, отец.

Я очень устала, но полна адреналина, я решила обследовать комнату. Я открыла огромный деревянный бюро и обнаружила телевизор. В следующем кабинете спрятал мини-холодильником. Я присела на корточки и открыла его, ожидая найти его пустым. Но это было не так.

Он полон алкоголя.

Мое сердце стучало и руки стали липкими.

Я не верю своим глазам.

Я села, достала мини-бутылку текилы и зажала ее в ладони. Забавно, что организм реагирует подобным образом на различные виды желания, тягу к веществам или в случае похоти: кровь и дыхание оживляются, кожа нагревается, ладони увлажняются. Медленно рассуждая, я положила золотой ликер обратно на свое место, потому что любила звук звона бутылок вместе.

Мягкий стук прозвучал с другой стороны стены, и я вскочила, хлопнув дверцей холодильника.

Я подвинулась к стене и прошептала :

- Коуп?

- Анна? Ты хорошо себя ведешь? - дразнил он меня.

Он слышал бутылки. Ауч! Блин, другие Нефы когда-нибудь отдыхают от подслушивания?

- Эм, - пробормотала я. - Я просто смотрю "Надзирателя". (прим. фильм "Надзиратель")

Он усмехнулся.

Я бы не пила ничего, но безусловно была заинтригованна.

- Я собираюсь принять душ сейчас.

Когда я увидела гигантскую ванну с необычными бутылками мыла, я решилась на пенную ванну. Пока я лежала в пенной горячей воде, то осознала, что напеваю себе под нос припев новой песни Лэсивиэс. Не нужно было этого делать. Поэтому я сменила ее на первую, которая пришла на ум - маленькую поповую мелодию, которую Джей всегда напевает нам в машине. А затем меня останавливает ужасная мысль. Слышал ли мои песни Коуп среди плескота воды? Он же не делал этого, правда? Сама идея заставила меня сжаться, начался приступ паники. Я скользнула поглубже в пузыри и закрыла рот.

Когда я хорошенько распарилась и сморщилась, то завернулась в гостиничный махровый халат. Папа попросил нас хорошо одеться, когда будет идти на арену. Это был бой в канун Рождества. я одела струящуюся черную юбку до колен, сделанную из эластичного материала и красивую бордовую блузку. Плохой выбор. Куда мне спрятать ножны? Кинджал был уже привязан к внутренней стороне моего бедра. Я не могу одеть ножны на колено, и они оттопыривают ткань юбки, если я цепляю их на пояс. Коупу придется носить их за меня. Я раздвинула слышимость до его комнаты.

- Эй, Коуп? - ответа не было. Я прослушала всю комнату, пока не наткнулась на приглушенную музыку, будто тихое радио. Я сосредоточила слух на музыке и едва смогла разобрать в ней классическую, инструментальную. Мое сердцебиение ускорилося, когда я позвала его снова. Все еще не отвечает. я не могла представить, что он уснул. И он бы сказал мне, если бы куда-то шел. Я прослушала его ванную, а также вниз по коридору до машинки со льдом. Ничего. Подобрав оба ключа от наших комнат, я пролетела по коридору и легко постучала в его дверь. Все-еще ничего.

Я сжала рукоять в кожаном чехле в одной руке, в другой руке ключ от комнаты и тихонько открыла дверь. Робко шагнув внутрь полутемной комнаты, я подперла дверь своей ногой. То что я увидела на полу около кровати, заставило меня покраснеть.

Коуп был в порядке. Он занимался медитацией. Он надел наушники, гремела классическая музыка. Я хотела отправиться обратно, но была поражена увидев его в таком уединенном моменте. Он опустился на колени и склонил голову в почтении. На нем были синие спортивные штаны, без носков и рубашки. Но его руках выступали трицепсы, а его хорошо сложенная спина была темно-коричневой горой мышц.

То, что он так покорно сидел на полу, заставило меня затрудненно дышать. Увидеть большого, сильного мужчину, упавшего на колени, лишенного самолюбия и гордости, медитируя, было достаточно, чтобы заставить женщину плакать с восхищением.

Я смотрела слишком долго. Когда я сделала шаг назад, его голова поднялась, а глаза встретились. Он сорвал наушники с испуганным выражением в его светлых глазах.

- И-извини, - сказала я. Я отошла в сторону и закрыла дверь, мое дыхание стало неровным. За моей спиной я услышала, что Коуп открыл дверь и вышел. Когда я обернулась, мои глаза должно быть вспыхнули при виде его тела, потому что он посмотрел на свою голую грудь и ринулся в комнату за рубашкой. Я ждала, сердце бешено колотилось от глупого смущения, пока он не вернулся в холл.

- Что-то случилось? - спросил он.

- Нет. Прости. Я просто подумала, что что-нибудь, может быть, случилось, когда ты не ответил мне.

Он расслабился.

- Мне следовало предупредить тебя. Это единственный раз, когда я заблокировал свой слух. Я не хотел напугать тебя.

- Все в порядке, - прошептала я. - Ты, мог бы прийти на несколько минут, когда у тебя будет время? Я хочу кое-что спросить, - я подняла рукоять, чтобы показать ему, в чем было дело.

- Я присоединюсь к тебе сейчас, - он последовал за мной в мою комнату.

Мы сели в два кресла за столом друг напротив друга. Я глубоко вдохнула и силой воли заставила сердцебиение замедлиться, которое после вида полуобнаженного Копано танцевало у меня в груди. Не то чтобы он мне так понравился, но было сложно сдержаться от такого зрелища. Ладно, Анна, он ждет, пока ты что-то скажешь. Соберись. Я откашлялась.

- Ты не будешь против держать рукоять у себя сегодня? Я не смогу это сделать в этом наряде.

Он ответил без колебаний.

- Для меня будет честью нести его.

- Спасибо. И еще кое-что мне было интересно ... это странно. Не мог бы ты вынуть рукоять и поддержать ее?

Я протянула ему рукоять в чехле. Он встревоженно на меня посмотрел, но без вопросов доверился мне, открыв чехол и вытянув оттуда рукоять. Он держал ее в своих нежных руках, приподняв, чтобы с благоговением осмотреть.

- Ты что-нибудь чувствуешь? - спросила я.

Выражение его лица было насмешливым, когда он спросил:

- В каком смысле?

- Физически. Какие -нибудь ощущения на коже?

- Нет.

- О, - я немного расстроилась - Я думала, что ты тоже мог бы пустить ее в ход.

- Анна, - он убрал рукоять обратно в ножны, - У меня было много лет службы, прежде чем моя жизнь изменилась.

Трудно было представить Коупа иначе, чем полностью под контролем.

- Я думаю, я знала это, - сказала я, - но я подумала, раз ты, ну, знаешь, искупил все ...

Он слегка мне улыбнулся и стоял, убирая рукоять в карман.

- Возможно, Меч правды, не настолько снисходителен, как его Творец.

Я следовала за ним к двери, пока он резко не повернулся, и я остановилась прежде, чем столкнуться с ним.

- Анна... - его глаза выглядели немного дико. Я сделала маленький шаг назад.

- Да? - ответила я.

Он не отводил от меня взгляда.

- Ты всё еще общаешься с Кайденом?

Я опустила глаза и покачала головой, измотанной этим вопросом.

- Он не хочет говорить со мной.

- Но ты всё еще любишь его.

Я с трудом сглотнула и кивнула, встречаясь взглядом с его серьезными глазами.

Он сделала паузу, прежде чем сказал :

- Я собираюсь прогуляться, но у меня есть телефон. Встретимся в двенадцать тридцать.

Он закрыл за собой дверь, и я прислонилась лоб к ней, интересно, почему все должно было быть так сложно.

Проверка часов показывала, что у меня было еще полчаса. Я подошла к окну и распахнула шторы. Мельбурн был красивым. Было странно видеть Рождественские украшения вдоль улиц в

солнечный летний день. Через несколько минут мои глаза смотрели на знакомое лицо среди прогуливающих людей.

Коуп. Милый Коуп. Я хочу чтобы он был счастлив.

Он вытащил из кармана сотовый телефон, и беспокойство вилоь внутри меня. Мне было интересно коу он звонит. Он взглянул в сторону моего окна, и я быстро отступила, чтобы остаться незамеченной. Затем, в момент паранойи, я толкнула мой слух и взгляд сквозь стекло, туда, где Коуп остановилась в небольшом павильоне.

Я смогла уловить потрескивание и звон в трубке и характерную черту Копано - сжатые от волнения полные губы. А потом ответил мужской голос с английским акцентом и я застыла.

Почему он звонил Кайдену?

- Кайден, братишка, - приветствовал Коуп.

- Коуп, - он немного нервничал, волновался. - Все в порядке?

- Да. Всё в порядке.

- Тогда к чему я обязан этим удовольствием?- тон Кая изменился на более твердый, жесткий, облицованный сарказмом.

Копано молчал, нахмутив брови, будто он сожалел о решении позвонить. Я понятия не имела, что происходит, но мне это не нравилось.

- Анна сказала, что ты с ней не разговариваешь.

Я перестала дышать.

- А тебе какое дело?- спросил Кай.

- Моё дело... - Коуп сделал пару шагов и остановился, положил ладонь на лоб. - Она всё еще беспокоится о тебе. Я хочу знать как ты к ней относишься.

- Это не твоя забота.

Я нервно втянула воздух. Этого не могло быть.

- Я забочусь, потому что ей больно. Если это твоя забота, тогда ты должен сказать ей об этом. А если не твоя забота, тогда освободи ее.

- Так ты хочешь быть с ней?

- Я не буду преследовать ее, если ты не хочешь этого. Но ты должен сказать мне.

- Не мое решение тебе необходимо, Коуп. Поговори с ее отцом.

- Пожалуйста, Кайден. Я не хочу ссориться.

- Конечно, не хочешь. Скажи мне, она знает все о тебе?

Знаю что о нем?

Коуп замер.

- Нет, - прошептал он.

- Будь осторожен, - предупредил Кайден без намека на юмор.

- Я всегда осторожен, брат. А теперь мне нужен честный ответ. Что ты чувствуешь к ней?

Мое тело было неподвижно, но сердцебиение отдавалось в горле. Скажи, что я не для него. Скажи ему, что тебе не все равно, что я твоя.

Сухой, злой смешок Кайдена, его холодный голос заставил меня почувствовать себя дурой. Наконец он ответил.

- Я дал ей ясно понять, что у нас с ней нет будущего. Хватит об этом. Удачи тебе.

И с этими последними безжалостными словами мой желудок перевернулся и Кайден положил трубку. Коуп вздохнул и опустил голову. Я в шоке осела на пол.

Нет. Нет, нет, нет. Мне хотелось кричать, бить, пинать и рушить все вокруг.

Он не имел это ввиду- он не мог.

Правильно?

Через пятнадцать минут нам с Коупом предстояла встреча с Флинном, но в моей голове была

сплошная неразбериха. Я глубоко вдохнула. Я не могла думать об этом - о звуке холодного голоса Кайдена и...и... нет. Это было слишком. Мне нужно очистить разум и сосредоточиться на задании. Проблемы в моей личной жизни подождут, пока у меня появится время на эмоциональный перерыв, который мне действительно понадобится, когда миссия будет завершена.

Мы с Коупом молча поднялись по лестнице внутрь арены. Наши места были на полпути к стадиону, достаточно далеко, чтобы Флинн не заметил нас. Первый бой уже закончился, а второй шел полным ходом. Поклонники зашумели, когда мы проходили мимо них. Я была благодарна им за отвлечение, дающее мне оправдания не смотреть на Коупа.

Энергия увеличилась в воздухе во время антракта, поскольку толпа готовилась к бою между чемпионами. Все гудели о “Призраке” Флинне Фрэйзере.

- Призрак? - прошептала я Коупу, не в состоянии посмотреть на него.

- Он двигается так быстро, что противники ни когда не замечают его передвижений, - объяснил он

Я села обратно и смотрела, находя эмоциональную обстановку в зале очень интересной. Я предположила, что толпа ожидает от боя много кровавой негативной энергии, но я ошибалась. Толпа была счастливой. Естественно, среди ярко оранжевого можно было найти несколько темных аур, но остальные были полны уважительного возбуждения. По привычке я осматривалась в поисках духов.

Свет погас, и музыка стала орать из динамиков над головой - подавляющие, мощные удары смешивались с жесткими гитарными аккордами рока. Я встала со всеми, желая взглянуть на Флинна.

Его противник вышел первый, одетый в голубое, подпрыгивая на своих каблуках и махая кулаком в воздухе. Он подошёл к рингу, забрался в него и сделал серию ударов в воздух, прежде чем сделать удар в сторону, где стоял человек с полотенцем на шее. Толпа засвистела. Никакой пощады синему.

Воцарилась тишина, и показалось, что музыка стала еще громче. Когда Флинн медленно направлялся на арену, одетый во все красное, с полыхающим взглядом, это место буквально взорвалось. Я осознала, что хлопаю в ладоши и подалась вперед, чтобы лучше видеть. Нервозность когтями схватила меня, когда я смотрела, как Призрак занял свое место в восьмиугольнике, его безумные глаза пожирали противника, а на широких губах играла зловещая улыбка. По тому, как поползли испуганные смешки я могла понять, что он был на своем месте. Исчез любой намек на широкую улыбку с его фотографий.

Диктор вышел на середину восьмиугольника и представил первого бойца, имени которого я даже не уловила. Но когда он объявил Флинна “Призрака” Фрейзера, я громко приветствовала его вместе с другими.

Все подскочили на ноги, когда начался бой. У Флинна была естественная харизма. Он кружил вокруг своего оппонента, будто спокойная красная пантера на охоте, пока парень в синем прыгал и скакал из стороны в сторону, как кролик. Оппонент Флинна не выглядел напуганным, хотя все видели, что он должен был быть. Я боялась за него.

Флинн играл со своей добычей, позволяя парню нанести несколько ударов, но даже для меня, ничего не знавшей о спорте, было очевидно, что Призрак лишь выжидал момент. В инном случае шоу закончилось бы слишком быстро. Они долго отбивались друг от друга в первом раунде, иногда нанося удары и блокируя их. К середине второго раунда в толпе нарастало негодование, они кричали, требуя действий.

Флинн не привык разочаровывать. Словно вихрь, он кружился и наносил удары по ногам противника, а затем повалил его на мат, получив одобрение толпы. В один момент, другой парень неожиданно пнул Флинна коленом в бок. Флинн, теперь на взводе, круто перебросил другого бойца через плечо, повалив на землю и прижав коленом его грудь, начал бить его по лицу. Толпа

обезумела, его приветствовали аплодисментами, и я чувствовала, что мое беспокойство растёт. Флинн, казалось, не был готов остановиться. Жадность подталкивала его. Получи свой выигрыш и уходи оттуда, Флинн. Когда лицо его соперника было полностью в крови, он отпустил его, и я смогла дышать снова.

Мы с Коупом одновременно посмотрели друг на друга. Этот поединок был закончен. Пора идти. К тому времени когда мы добрались до двери и предъявили наши пропуска за кулисы, Флинна объявили победителем и чемпионом в его весовой категории.

Мы завернули за угол и оглянулись. В коридоре никого не было, поэтому мы скользнули в дверь с написанным на ней именем Флинна. Мы осмотрели пространство внутри - что-то среднее между складом и раздевалкой. Посередине параллельно стояли две деревянные скамьи.

Внезапное воспоминание о Зании, приставившей нож к моему горлу вызвало болезненную дрожь. Какотреагирует Флинн на внезапное появление двух Нефов? Его руки и ноги были смертельны. И почему Коуп никогда не выглядит нервничающим? Он посмотрел на меня, пока я грызла ноготь на большом пальце.

У меня в кармане завибрировал телефон и я вытянула его. Сообщение от папы.

Убирайтесь СЕЙЧАС ЖЕ.

Я чуть не уронила телефон, будто он был горячим, как уголь. Кто приближался? Насколько они были близки? Должны ли мы попытаться покинуть здание или просто спрятаться? Я показала сообщение Коупу. Мы оба развернулись, осматривая комнату, и одновременно увидев дверь кладовки, немедленно двинулись к ней.

Мы оказались в маленькой кладовке, где пахло потом и отбеливателем. Вокруг стало темным-темно и тесно, когда я закрыла дверь. Когда я обернулась к закрытой двери, должно быть, я толкнула ведро, потому что прозвучал лязгание удара швабры о стену, и мое сердце забилося. Коуп стоял прямо позади меня, и я плечем чувствовала его учащенное сердцебиение. В косяке не было щелей, куда можно было бы заглянуть. Нам придется полагаться на слух.

Представила прихожую, по которой мы шли, уходя с арены. Я расширила свой слух в эту сторону, пока не наткнулась на группу людей, поздравляющих Флинна. Ничего странного не звучало. Прошло немного времени, прежде чем Флинн сказал всем, что ему нужно принять душ.

Мы вдвоем были совершенно неподвижны, слушая, пока Флинн дойдет до комнаты. Его босые ноги шлепали по плитке на полу, когда он шел в душ. Он невероятно быстро помылся, затем послышался шорох надеваемой им одежды. Я уже было подумала, что это была ложная тревога, но из под двери начала просачиваться сильная вонь сигар.

- Отец! - воскликнул Флинн. Сердце мое сжалось. Долбаный Князь был по другую сторону двери. Я начала потеть. Как же это случилось? Слава Богу, Князь Мамон не может меня чувствовать, как Фазуф с его раздражающим чутьем девственности.

- Я не ожидал тебя, - сказал Флинн. - Ты пропустил чертовски потрясающий бой. Он уже закончился.

Он пересказал лучшие кровавые детали своему благодарному отцу. Я услышала хриплый смех.

- Я слушал, пока ехал, но это не одно и то же. В салоне было шумно. Я уже слышал половину того, что они говорили. И ты никогда не видел столько жен золотопромышленников в своей жизни. Знаешь, я могу развлекаться с жадной женщиной для их же блага, но только если она симпатичная, да?

Флинн рассмеялся, веселье вспыхнуло в нем, соответствуя улыбке на его фотографиях, и его отец присоединился к нему. Мне не понравилось, какими дружелюбными они показались.

- Давай я возьму тебя на ленч и полуденный чай, мой мальчик. Захвати пару своих дружков. Нет ничего лучше стайки молодых хулиганов, чтобы возбуждать женщин!

Они еще больше рассмеялись, пока Флинн собирал свои вещи, и вышли из комнаты. Я растянула свой слух, чтобы послушать, как он пригласил друзей и, собравшись вместе, сели в машину, перекрикивая друг друга, закрыли дверь и уехали. Мы с Коупом замерли, ожидая, пока они уедут как минимум на пять миль - за пределы слышимости Князя. Я плюхнулась головой Коупу на грудь и позволила моему сердцебиению замедлиться.

Это было близко. Слишком близко. Как отец узнал? Если один из его шептунов видел, что Мамон приехал, почему он сначала вернулся к отцу вместо того, чтобы предупредить меня. Или, может, папа тоже был сейчас здесь, в Австралии? Что ж, я думаю, это не важно - кризис уже предотвращен. Я подумаю над этими деталями позже. Сейчас нам нужно лишь убраться с этого места, не привлекая внима... Что это так пахнет?

Мои спутанные мысли были прерваны ароматом богатой, карамельной сладости в воздухе, который превратил мои кости в желе. Я узнала этот запах. Он был такой же, когда Коуп повалил меня на землю в день, когда мы встретились.

Мое тело напряглось от понимания. Я почувствовала его широкую грудь и твердый живот за моей спиной, его теплое дыхание опускалось мне на ухо и лицо. Он так хорошо пахнул и ощущался.

Я, застыв, была в шоке.

Открой дверь и отойди от него, Анна. Сделай вид, что ты не заметила. Он не знал, что мое обоняние всегда работало на полную, когда мной овладевали эмоции, позволяя мне почувствовать запах сладострастных феромонов.

Но затем я вспомнила разговор Коупа с Каем, и меня захлестнул поток эмоций. Я ненавидела то ужасное чувство, когда я поддерживала что-то, что даже не начиналось.

Он никогда не позволит тебе любить его.

Боль пробежала сквозь меня. Я хотела отпустить все это. Во мне нарастал внезапный порыв ярости. Все еще касаясь телом Коупа, я медленно повернула голову и наклонила ее к нему. Мы так и стояли какое-то мгновение, приблизившись лицами в темноте, неподвижно.

- Эй, - прошептала я.

Он не ответил. Вместо этого, еще один взрыв опьяняющего изобилия заполнил пространство, заставив мое тело повернуться лицом к нему. Подстрекаемая адреналином и ускоренным сердцебиением, я протянула руку и провела пальцами по тыльной стороне его шеи. Я не могла верить, что я это делала, но тень тьмы распространялась внутри меня. Тело Коупа было неподвижно, как камень.

Слишком много пронеслось через мой разум, эмоции пронеслись сквозь мое сердце и заполнили желудок. Желания, потребности, замешательство, привязанности, страдания... Они все неслись, как встречные поезда, разрушая меня. Или делая меня безрассудной.

Я почти ожидала, что он остановит меня - отвернется, как он сделал со стюардессой, или обойдет меня и распахнет дверь. Но он не сделал этого. Поэтому я нежно потянулась к его шее.

Подобно взрывающейся ракете, Коуп прижался своими полными губами к моим и приблизил меня спиной к закрытой двери. Прежде чем я поняла, ошеломленный вздох сорвался с моих губ, пальцами ощущая его густые волосы, удивляясь его телу, прижатому к моему. Я позволила себе потеряться в этом моменте.

Я чувствовала себя так хорошо, целуясь - действительно целуя кого-то, кто не сдерживал огромной страсти, кого-то, кто забылся так же, как и я.

Я не остановила его, когда он схватил меня за ногу, обвивая вокруг его бедра. Его гладкие руки подняли вверх юбку и кружили по задней части моего бедра.

Оу. Оу. Оу.

Когда наше затруднительное положение обрушилось на меня, я отвернула свое лицо от него.

- Коуп, - мое дыхание было частым и хриплым.

С твердой хваткой на моей шее, он повернул мое лицо обратно для еще одного поцелуя, затем схватил меня за другую ногу и поднял, отрывая от пола, держа меня обеими руками. Эм... вау.

- П-подожди, - растерянно сказала я.

Он оторвался от моих уст только для того, чтобы своими горячими мягкими губами накрыть мою шею. Я издала небольшой стон. Его губы и руки блуждали по мне, что было совершенно не по-Копано-вски.

- Остановись, Коуп,- я попыталась оттолкнуть его, но он продолжил путь по моей правой ключице, и он был таким сильным. Я толкнула еще раз, но он был похож на гигантский валун в движении.

- Коуп! Стоп! - закричала я и жестко оттолкнула его руками, извиваясь до тех пор, пока он не отпустил меня и отскочил в сторону, тяжело дыша.

Спиной я уже была прижата к двери, поэтому когда у меня подкосились ноги, я не упала. Загремели швабры и веники. Я попыталась использовать мое ночное зрение, но даже из-под двери не было никакого освещения, поэтому я не могла видеть выражение его лица.

- Анна ... - его голос был пораженным.

- Ты не сделал ничего плохого, - мое сердце все еще тяжело билось.

- Анна, прости меня. Пожалуйста.

Я инстинктивно потянулась к его рукам, мое сердце разрывалось, когда волна сожаления захлестнула меня.

- Мне нечего тебе прощать, Коуп. Я начала это. Пожалуйста, не расстраивайся.

Но он по-прежнему стоял с опущенной головой.

- Я хотел этого так долго, и я знал ... Я знал, что не смогу контролировать себя.

Я не понимала, почему король самоконтроля переживал о потере контроля от поцелуя. Но он переживал. Здесь происходило что-то еще.

- Ты же знаешь, что можешь мне рассказать все, правда, Коуп?

- Это слишком позорно, - прошептал он.

- Нет.

Я провела пальцами по его.

- Я... Анна... Гнев не единственный грех, который отравляет меня. Это даже не мой основной грех.

Что? Мои руки замерли. У него был больше чем один порок? Как это возможно?

Все начало становиться на свои места. Как он каждый раз реагировал на флирт или прикосновение женщины, за исключением Марны, которая была как сестра. Он всегда был таким осторожным, чтобы не прикоснуться или даже не посмотреть, если была возможность избежать этого.

Похоть. И гнев. Опасная комбинация.

Как бы я хотела утешить его, но не решалась обнять его. Вместо этого я сжала его руки крепче.

- Кто еще знает? - спросила я.

- Мой отец, два кровных брата ...и Кайдэн.

О.

- Он очень наблюдателен. Он спросил меня на второй день, когда мы встретились. Он был молод тогда, но он как-то узнал.

Я с трудом сглотнула.

- Я обещаю никому не рассказывать, Коуп. Давай просто вернемся в гостиницу и

попытаемся выяснить, весь этот вздор о Флинне. Хорошо?

- Да, хорошо.

Я быстро убедилась, что моя юбка опущена, прежде чем открыть дверь кладовки. Нам ничего не оставалось, кроме как идти обратно в гостиницу.

Несомненно, это было значительно больше, чем просто незначительное препятствие, которое мы сможем преодолеть. Пока мы шли в тишине в свои комнаты, стало совсем очевидно, что я испортила любые дружеские отношения, что между нами возникли. Столько всего нужно понять о Флинне, а мы даже не могли заставить себя поговорить.

Я зашла в комнату, направляясь прямо к кровати, и упала на нее лицом вниз. Что я наделала? Лежа в таком положении, я прокрутила в памяти развернувшуюся недавно сцену, начиная с удивления силе страсти, которую мы спустили с привязи. В тот момент, когда я отключила все свои мысли, физическая близость была более чем желанна. И несмотря на это чего-то не хватало. И проблема была не “физической” природе - Коуп определенно был парнем “всё включено”, да и целовался божественно.

Но все же не было ни единой искорки в моем сердце, чтобы зажечь меня. Никакого трепещущего чувства долгожданной победы не расцвело внизу моего живота. Я дотронулась до ожерелья, подаренного Каем.

Горечь камнем упала на дно моего живота. Это было так не справедливо по отношению к Коупу. Я поняла, что любовь не может быть остановлена, забыта, передана кому-то, и не важно какими схемами располагают ваши разум и тело.

Я перевернулась на спину и слезла с кровати, думая, что душ должен помочь. Когда я закрыла за собой дверь ванной комнаты и бросила взгляд на свое отражение в зеркале, мои глаза нашли два пятна на моей шее. Внимательно присмотревшись, я ахнула. Засосы! Это должно быть какая-то грандиозная шутка. Заметил ли Коуп это, когда мы возвращались? Это исключено! Он едва ли взглянул в мою сторону. Коуп бы умер, если бы увидел их.

Я присела на корточки, чувствуя головокружение. На меня нахлынуло чувство вины при мысли о том, что Кай узнает об этом. Но почему я должна испытывать вину? Кай дал Коупу зеленый свет. Да и независимо от этого, он бы никогда и не узнал об этом поцелуе, потому что я не собиралась рассказывать о нем ни единой душе и знала, что Коуп поступит так же.

Стук в дверь заставил меня позабыть обо всем и вскочить на ноги, ощущая стук сердца где-то в своем горле. Неужели Мамон или Флинн нашли меня? Нет, исключено. Скорее всего Коуп хочет поговорить. Я напрягла свой слух, но мой посетитель был бесшумным. Я выскользнула из ванной и на цыпочках подкралась к двери, чтобы посмотреть в глазок. Но там не было никого из них. Только отец.

Я бросилась открывать дверь. Отец прижал палец к губам, качая головой, тем самым предотвращая любые приветствия. Когда он повернулся лицом ко мне, будь я проклята, если его глаза смотрели не прямо на мою шею, о которой я совершенно забыла благодаря удивлению от встречи с ним.

О, святые угодники, какое унижение. Я закрыла рукой злосчастные отметины и почувствовала, как мое лицо становится свеколько-красным под его пристальным взглядом. Он нахмурился. Я представила, как он кричит про себя: “Я думал, что послал тебя с наиболее безопасным из двух парней!”

Ну да, мало вероятно, что он знал, что отправил меня в это путешествие с нефом Похоти. И я определенно не собиралась рассказывать отцу о втором пороке Коупа. Я села на кровать, обняв колени и положив подбородок на предплечье, спрятала шею.

Отец небрежно нацарапал сообщение в блокноте со стола в углу. После оторвал лист и бросил его на кровать.

“Азаэль не смог прийти: должен был сделать обход. Я собираюсь удивить Мамона и вывезти его из города на ночь, так что ты сможешь встретиться с его отпрыском. Маммон думает, что я здесь отслеживаю сбежавшего дилера.”

Я потянулась за ручкой к отцу, и он снова нахмурился, глядя на мою шею.

“Спасибо за предупреждение. Дай знать, когда нам будет безопасно навестить Флинна.”

Он взял записку, прочитал ее и кивнул. Я положила голову на свои руки и вздохнула. Отец опустил рядом и погладил меня по спине. Когда я наклонилась к нему, он обнял меня. Для демона он был довольно милым. Надо полагать, когда-то он все же был ангелом. Я подумала, спросить ли его о нефах, имеющих два порока, но все же решила, что сейчас не самое лучшее для этого время. Отец снова что-то написал и передал мне.

“Никакого секса до свадьбы”.

О, ха-ха! Я смяла записку бросила ее в отца прежде, чем спрятать свое лицо в коленях. Он усмехнулся и зашел в ванную, чтобы смыть листки.

Я помахала отцу на прощание, когда он уходил, и набрала сообщение Коупу о том, что нужно вернуться сегодня ночью и попытаться второй раз. И только отправив это, я покраснела с головы до ног. Я имела в виду разговор с Флинном! Но уверена, Коуп знал это. Я плюхнулась в кровать, окончательно измотанная.

Я должна была попытаться немного поспать, но путаница в моей голове не оставила мне ни единого шанса. Я приняла душ и села смотреть телевизор, ожидая сообщения от папы.

Я надеялась, что этот небольшой перерыв уничтожит все эти странности между нами с Коупом, чтобы ничто не отвлекало нас от разговора с Флинном.

Спустя три часа после ухода отца я получила сообщение : “Все улажено до завтра”.

Я громко вздохнула.

- Эй, Коуп, - позвала его я через стену, зная, что он услышит. - Время идти. Я скоро буду.

Я поднялась, чтобы собраться. Это замечательно, что я быстро излечиваюсь - два пятнышка на моей шее были практически не видны. Немного косметики - и их будто бы и не было.

Теперь мне предстояло встретиться с Коупом. Моим другом. Другом, которого я сегодня поцеловала.

Он открыл дверь в свою комнату прежде, чем я успела постучать. Мы долго смотрели друг на друга, прежде чем он, развернувшись, шагнул в холл и закрыл за собой дверь. Мы молча шли по коридору, ступая по мягким узорчатым коврам.

- Я думаю, нам лучше взять такси, - сказала я ему, когда мы подошли к лифту. Он кивнул. Немного раньше сегодня я бы предпочла поехать на одном из прикольных троллейбусов, трамваев или автобусов, но веселое туристическое настроение сейчас улетучилось.

Когда мы зашли в лифт, он практически зажал себя в угол как можно дальше от меня. Здесь не куда было деть глаза, кроме как смотреть в пол, так как стены и двери были полностью из зеркал. Один раз мы случайно встретились взглядами в отражении панели. Напряженность была такой же ощутимой, как и тишина. Мы быстро прошли по гостинице, пока не оказались на улице, среди других людей, вдыхая свежий воздух, с захватывающим взгляд городским пейзажем.

Это было нелепо.

Я подняла руку, чтобы остановить такси, представляя, как ужасно будет делить заднее сиденье. Святые небеса, помогите нам, если мы вдруг случайно коснемся друг друга! Коуп повернулся ко мне.

- Подожди, - сказал он на одном дыхании. Я опустила руку и посмотрела в его грустные глаза. - Анна, можем мы сперва поговорить?

Я согласилась, чувствуя облегчение.

- Да, это было бы хорошо. Давай просто...

Я направилась к скамейке. Это был личный момент, но я сомневалась, что в этом быстро движущемся городе кому-то было дело до нашей тихой беседы.

Звуки Мельбурна заставил нас сесть ближе и наклонить друг к другу головы. Шумная группа людей прошла мимо нас, напевая “Jingle Bells”, смеясь и толкая друг друга. Коуп проводил их взглядом.

- Мы еще друзья? - спросила его я.

- Я всегда буду твоим другом, Анна. Но я мог быть кем-то большим для тебя, если бы ты захотела.

Мою грудь будто сжали в тиски, и я жевала свою губу, пока я решала, что делать. Я открыла рот и снова закрыла его. Каким-то образом в этой тишине Коуп должно был понять.

- Твое сердце всегда будет с Кайденом.

Мы смотрели друг на друга, и я ответила ему тихим кивком.

Коуп смотрел на меня с напряженным лицом.

- Кайден завидует выбору, который я сделал. Он верит, что невозможно пойти против наших отцов, поэтому когда Кай смотрит на меня и видит, что я сделал, он чувствует себя трусом. Но это несправедливое сравнение. Мои действия не были смелыми. Сердцем я знал, что Алоцер не убьет меня. Кайден во многом сильнее. Особенно когда дело касается тебя.

- Что ты имеешь ввиду?

Коуп наклонился ближе, и у меня сбилось дыхание от глубины его светлых глаз.

- Если ты захочешь меня, Анна, я не отрекусь от тебя. Это был бы большой риск для нас, но у меня была бы жизнь с тобой. Это мой собственный эгоизм. Кайден не будет подвергать тебя опасности таким образом.

Мимо со звоном проехал красный трамвай, заставив меня оторваться от магнетического взгляда Коупа.

Я больше не могла притворяться, что Кайден испытывает ко мне те же чувства, что и я к нему.

- Я слышала, как ты разговаривал с ним по телефону сегодня.

Глаза копано расширились от удивления, затем он засмутился.

- Я...Я не думал, что ты слышишь. Я переступил через себя. Был ясно, что он все еще обеспокоен.

- Ээ..ты слышал те же слова что и я? - спросила я. - Потому что он полностью от меня отказался.

Коуп покачал головой.

- Нет. Он был зол. Он сказал то, что чувствовал, что должен был сказать, но он не имел это в виду. Это точно я могу сказать. У меня не было намерения преследовать тебя после разговора с ним.

Я почувствовала еще один удар вины, в то время как он продолжил:

- Я подумал, возможно, его чувства могли измениться, но был неправ. Кайден разрывался. В конце концов его выбор заботиться о твоей безопасности был правильным. Надеюсь, в один прекрасный день ты сможешь посмотреть на меня так, как ты смотришь на него. Жесткая ирония.

Я закусила губу, пока мною овладела целая гамма эмоций, не дававшая мне взглянуть ему в глаза. Я все еще не была уверена в чувствах Кая, как Коуп, но жутко ненавидела эту ситуацию - все трое из нас были несчастны и одиноки.

- Ты можешь не знать этой истории, Анна, но она известна среди нашего рода. Давно у меня была сестра, которая влюбилась в другого Нефилима, - он уставился на оживленную улицу в задумчивости, его глаза пробежали по связкам рождественских огней. - Они были убиты на глазах

у всех, как напоминание о том, что мы предназначены только для работы, а не для любви.

Черты сильного профиля Коупа исказились душевной болью за сестру, которую он никогда не знал.

- Это было столетия назад, - продолжил он. - Но я уверен, что мой отец все еще оплакивает ее.

- Он был тем, кто ... ее убил?

- Нет. Князя заставили брата нефа забрать их жизни.

Я содрогнулась от этой мысли.

- Я рассказываю тебе об этом не для того, чтобы ты боялась любить, а для того, что бы поняла, почему многие нефы боятся.

Мы замолчали, и я понятия не имела, что сказать.

Коуп откашлялся и встал.

- Мы должны найти Флинна. Пойдем.

Я последовала за ним, чувствуя себя выпотрошенной.

Флинн жил в шикарных апартаментах в башне на воде в Мельбурне. Это здание будто состояло из сотен зеркал, отражающих голубое небо. И он жил на самой вершине.

Мы с Коупом вышли из лифта и посмотрели на дверь Флинна. Мы хранили молчание. Кивнув друг другу, мы протянули слух в квартиру. Тихо ахнув от удивления, я вернула слух в нормальный режим. Флинн в настоящий момент был занят чьим-то обществом. Очень занят. Коуп издал тихий звук и закрыл глаза, качая головой, будто пытаясь избавиться от услышанных звуков. Мое лицо запылало, и я, переминаясь с ноги на ногу, сдерживала нервную улыбку, которая появлялась в самое неподходящее время.

Я нашла небольшую гостиную в углу со стеклянными стенами с видом на город. Мы сели, обратив свое внимание на прекрасный вид. Когда моя глупая проблема с улыбкой сошла на нет, я смело посмотрела на Копано и указала на себя, пытаясь применить свои скудные навыки в языке жестов, чтобы описать ему, что слушаю. Получив новую информацию о его склонности к похоти, я сочла это справедливым. Я быстро отвела взгляд, смущенная глупостью ситуации. Я не собиралась заниматься подслушиванием все время, а предпочла бы лучше быстренько заглянуть и проверить.

Прошло десять минут. Они все еще заняты.

Полчаса. Заняты.

Сорок пять минут. Я покачала головой, дав знать Коупу, что они все еще заняты. Он все время беспокойно двигался и расхаживал взад-вперед, находясь вне своей привычно спокойной комфортной зоны.

Прошел час и десять минут, и я решила размять ноги. Я уже проголодалась. Вообще-то я думала, что к этому времени мы уже поговорим. Конечно, мы могли прервать Флинна, но я не хотела разозлить его в присутствии кого-то. Нам нужно дождаться пока его гость уйдет, чтобы мы могли поговорить наедине.

Когда стрелка часов показала, что мы ждали уже полтора часа, Коуп посмотрел на меня. Я напрягла свой слух, прислушиваясь к происходящему в квартире. Оу, они больше не в спальне. Наконец-то! Я поискала источники звука и услышала шум льющейся воды. Душ. Это было хорошим знаком. Хотя постойте... не-а. Я покачала головой, округлив глаза. Это нормально?

И тогда Коуп сделал что-то совсем нехарактерное. Он ухмыльнулся, тяжело вздохнув. Это вызвало у меня небольшой смешок, и я тут же зажала руками рот. Но тем не менее было слишком поздно. Я была не способна остановиться. Я чувствовала сумасшедшее, совершенно не к месту возникшее веселье. Я вскочила и побежала к лестнице так быстро, как только могла, а Коуп догонял меня. Мы пробежали несколько пролетов вниз, прежде чем я припала к стене, пытаясь

сдержатъ смех. Он все продолжался и продолжался, становясь только хуже, когда подошел Коуп, низко посмеиваясь, грохоча весельем.

Мы смеялись, прогоняя тревогу и дискомфорт сегодняшнего дня, и хотя я знала, что мы никогда не сможем вернуться к той невинной дружбе, что была раньше, я знала, что все будет в порядке.

Мы оставались на лестничной клетке, пока я не услышала, как гость Флинна ушел, направляясь к лифту. Я двинулась вверх по ступенькам и пошла прямо к нему в квартиру. Я стояла там, опершись руками в бедра, Коуп же стоял за моей спиной. Когда Флинн открыл дверь и пробежался взглядом по моему телу, комок нервов вернулся в полную силу и моя светлая идея улыбнуться ему исчезла. Мои руки повисли по бокам.

Флинн откинулся на дверной косяк, прижавшись к нему одним плечом. Его рыжие волосы были темнее от воды, а из одежды на нем было полотенце, обернутое вокруг пояса. Только полотенце. Он был небольшого роста, с телосложением чемпиона. Он взглянул на наши знаки.

- Долго ждали? - спросил он. Вопрос был вполне обыденным, но в его глазах появилось предупреждение. Он не доверял нам.

Я натужно улыбнулась, что вызвало огромную ухмылку на его строгом, красивом веснушчатом лице.

- Твоего отца нет и он не вернется до завтра, - сказала я ему. - Можем мы зайти?

Он пожал плечами, повернувшись к нам спиной с уверенностью человека, который не боится умереть или готов за себя постоять в случае нападения. Мы зашла за ним внутрь и закрыли дверь. Флинн пошел в спальню, но мы с Коупом наготове остались в гостиной.

С окон его квартиры, высотой от пола до потолка, открывался замечательный вид на воду. Подойдя к стеклу, я почувствовала странное головокружение, когда осознала, насколько мы высоко. Я положила руку на спинку гладкого, черного дивана. Его мебель была немногочисленна и современна. Единственными украшениями, висевшими на дальней стене были полки, ломящиеся от сотен трофеев и медалей.

- Тебе это не понадобится, - сказал Коуп. Я развернулась и увидела, как Флинн положил пистолет на верхушку бара, который выглядывал с кухни. Мое сердце тяжело застучало. По крайней мере, он больше не был в полотенце. Он переоделся в красные шелковистые шорты.

- Что ж, я, конечно, надеюсь, что нет, но осторожность никогда не помешает, - Флинн прислонился к бару, глядя на нас, со сталью оружия, сверкающего рядом с ним.

Ладно, он просто предостерег нас. Сейчас же пришло время успокоить его.

- Это Копано, сын Алоцера. А я Анна, дочь Белиала.

Он указал на меня.

- Ты почти убила себя в прошлом году. Я помню твой сладкий маленький зад.

Прежде чем я успела открыть рот, Коуп подошел к нему, напряжение повисло в воздухе. Я двинулась вперед, быстро сжимая предплечье Коупа.

- Мы приехали к тебе с хорошими новостями, Флинн Фрейзер и мы приехали с миром. Ты должен проявить уважение к Анне.

Я сжала зубы в ответ на очередную усмешку, растянувшуюся на лице Флинна. Он оглянулся и снова посмотрел куда-то между нами, словно сомневаясь, сможет ли выполнить это условие.

- Конечно, да. Ни один Нефилим не требовал уважения от меня раньше, но я могу сделать это, в зависимости от того, что вы хотите сказать.

- Давайте все сядем, - сказала я. - Может занять некоторое время, чтобы все объяснить.

Флинн взял пистолет и засунул его за спину в шорты. Он шагнул и сел в красное кресло, развалившись и широко расставив ноги, убирая руки за голову. Флинн продолжал смотреть с выражением подозрительности на лице все время, пока я говорила. Я должна была напомнить

себе, что именно отец нашел Флинна, и поверить в его мягкость, скрывающуюся где-то очень глубоко за его жестким и саркастическим поведением. Каждый раз, когда мы связывались с нефами, была вероятность того, что нас предадут. Однако это был шанс, которым мы были обязаны воспользоваться. Но я не боялась Занию. Может быть, потому что ее отец ужасно с ней обходился. Флинн же был более темной лошадкой. Он мог испытывать чувство вины и ненависти к жизни, на которую его обрекали, но все-таки ему была дарована некая благосклонность его отца.

Мне это не нравилось.

- Флинн, - начала я, - то что я собираюсь рассказать тебе, не должно выйти за пределы этой комнаты. Нас могут убить даже за то, что мы обсуждаем это.

Его брови поползли вверх.

- Это правда?

- Да, - сглотнула я. - Мне надо знать, что я могу доверять тебе.

- Мне надо знать могу ли я доверять тебе точно также, - сказал он. - Откуда мне знать, может быть это какой-нибудь тест на мою верность Князьям. Итак, что ты предлагаешь?

Я думала об этом.

- Покажи мне свои цвета, - сказала я.

Он усмехнулся.

- Я покажу вам мои, если вы покажете мне ваши.

Очень смешно. Но это казалось справедливым. Пугающим, но справедливым.

- Хорошо, - сказала я.

С дурным предчувствием я открыла свой разум.

Флинн прищурился, смотря на меня и постепенно становясь серьезным, и тоже открыл свои цвета. Микс серого, отражающего недоверие, и оранжевого - возбуждение. Мысли о Кайдене были отодвинуты куда-то глубоко на задворки сознания, так что я не волновалась о цветах, которые показываю им. Мой разум был полностью сосредоточен на задаче.

- Как насчет тебя, приятель?- спросил Флинн Коупа.

Копано нахмурился и вытолкнул наружу свои серые тона ауры.

Чтобы пойти дальше, я подогнула юбку вверх на несколько дюймов и сняла кинжал из моего бедра, положив его на стол между нами. Флинн усмехнулся.

- Ты знаешь, как использовать эту вещь, да?

- Я знаю, - заверила его я.

- Держу пари.

Коуп что-то пробормотал, вызывая еще более широкую ухмылку Флинна.

Сделав прыжок в неизвестность, я рассказала Флинну каждую деталь. Недоверие уходило шаг за шагом, уступая желтым и оранжевым оттенкам. Предстоящее испытание будоражило его. Я ждала, что что-то темное и мрачное появится в его ауре, но этого не случилось. И когда я закончила, он скрестил на груди руки и склонил голову.

- И что мне это даст? В смысле, помимо избавления от старика, постоянно дышащего мне в спину?

Я посмотрела на Коупа, который сохранял бесстрастное выражение лица, и снова на Флинна.

- Я имею в виду, - он наклонился вперед и облокотился на свои колени, - князья могут вернуться на небеса. А что насчет нас?

Удивительно, но никто из нас прежде не задавался этим вопросом. Даже я, слишком много думая о несправедливости. Но я могла только покачать головой, так как ответов у меня не было.

- Об этом в пророчестве ничего не сказано, - вздохнула я. - Я хотела бы сказать обратное, но

никаких гарантий нет. Нашим основным вознаграждением будет жизнь на Земле без князей. Но, быть может, это не привлекает тебя. Мамон к тебе слишком хорошо относится...

Это была проверка, и Флинн знал это. Он поджал губы, и в его ауре появились темные оттенки ненависти.

- Я для него не больше, чем дорогостоящее развлечение. Он и понятия не имеет, чего лишил меня. Я хочу, чтобы он сгнил.

Его слова и цвет ауры заставил меня ему поверить.

- Ты готов помочь нам? - спросила я.

Флинн посмотрел в мои глаза, а потом достал свой пистолет и положил его рядом с моим кинжалом.

- Что ж, меня все равно сложно назвать небесным существом, крошка. Запишите меня в свою команду.

Рядом со мной разлилось голубое облегчение ауры Коупа прежде, чем он закрыл глаза и снова закрыл ее для нас.

Я сделала глубокий вздох и кивнула. Я не была уверена, что Флинн не был “небесным существом”. Особенно, когда он так сногшибательно улыбался.

Счастливого Рождества нам.

До того как встретила Кая, я думала, что День святого Валентина имеет сладкое понятие, даже при том, что у меня никогда не было парня. Но теперь я видела, что в этот день происходило зло. Хорошо, возможно зло - это слишком сурово сказано. Жестокость, если быть более точной.

Это утро я начала с пробежки по морозной траве, а затем пошла в школу, чтобы встретиться лицом к лицу с приторным шумом. Я все еще верила в любовь. Я действительно это делала. Но в этот день я чувствовала себя под принудительным давлением. Девушки плакали, потому что они не получили цветочных посланий от парней, которых им нравились. Вероника дулась, потому что получила от Джея гигантский букет из розовых гвоздик и гипсофил вместо красных роз. Двое парней пригласили меня на свидание и мне пришлось вежливо отказаться. И еще было множество счастливых пар. Которые держались за руки и смотрели друг другу в глаза. Украденные поцелуи, пока учителя не видели.

Куда бы я ни посмотрела, везде была любовь наряду с сокрушением.

Я была слишком напряженной, когда вернулась домой, поэтому решила снова пойти на пробежку, чтобы избавиться от этого. Февраль в Джорджии всегда был холодным, но в этом году он был зверским. Мои пальцы, уши и нос были ледяными. Безусловно, это не могло помочь с напряжением и стрессом. Я повернула в сторону дома, когда начал падать снег.

Фактически у нас не было много снега. Таким образом, когда он выпадал, то меня наполняло почти ребяческое чувством волнения. Я прекратила бег и пошла домой, глупо улыбаясь, смотря на падающие белые хлопья, протягивая замерзшие пальцы, чтобы поймать их.

Я была так увлечена красотой природы, что подумала, будто мне показалось, когда я услышала красивый, низкий голос с акцентом, который назвал мое имя. Я остановилась перед своим домом, все еще улыбаясь, и повернулась. Затем затаила дыхание и улыбка медленно сползла с моего лица.

Напротив меня, возле открытой водительской дверцы черного автомобиля стоял Кайдэн. Мы смотрели друг на друга, не шевелясь и не говоря ни слова. Я больше не чувствовала холода.

На нем была серая вязанная шапка и его волосы восхитительно торчали из под краев, завиваясь кверху. Его глаза были прикованы к моим, и даже через падающий снег их синева сияла, словно маяк моему сердцу. Но я не двигалась ему на встречу. То, как он стоял там, положив руку на дверцу, с осторожным выражением лица — не сердитым или счастливым, просто осторожным — напоминало мне дикого животного. Как если бы я встала на пути величественного оленя в лесу. Любое неверное движение или звук могли спугнуть его.

- Привет,- прошептала я.

- И тебе,привет, - тихо сказал он.

Это действительно происходило. Я сглотнула, и моя грудь немного дрогнула, когда я вздохнула.

- Я ненавижу День Святого Валентина,- сказала я ему.

Уголки его рта намекнули на печальную улыбку.

- Да, это дерьмовый праздник.

Я тоже немного улыбнулась.

- Все в порядке? - спросила я, впервые задаваясь вопросом, зачем он здесь.

Ему потребовался время, чтобы ответить, поскольку наши жадные взгляды впитывали каждый дюйм друг друга.

- Я просто хотел убедиться, что у тебя все хорошо. И увидеть тебя, - он схватился за дверь, и

я увидела, как он отодвинулся на дюйм, вызывая легкий шквал паники в моей груди.

Не уходи пока. Пожалуйста, не уходи.

Я шагнула к краю тротуара, все еще боясь, что, если подойду ближе, он исчезнет. Но мне нужно было быть ближе. Мне нужно было рассказать ему о пророчестве и что я всегда буду любить его, даже если он откажется от меня навсегда.

Увидев эти глаза, я задалась вопросом, как я смогла подумать, что он имел в виду то, что сказал Коупу. Или как я думала, что смогу так легко двигаться дальше. Один его взгляд и я была снова его. Я почувствовала обжигающий укол вины, когда подумала о той кладовке в Австралии.

Я прошла уже половину улицы, мои ресницы трепетали от падающих снежинок. Он оттолкнулся от двери и пошел мне на встречу.

Это - все, чего я хотела. Чтобы он подошел ко мне. Хотя бы на мгновение. Не имело значения что я, вероятно, была похожа на замерзшее безобразие после пробежки, или что он провел прошлый год, или даже дольше, отталкивая меня. Важно было то, что сейчас он был здесь. И мы могли наконец-то исправить это все. Я видела это в его теплых глазах - то, чего он так же хотел.

А потом самый ужасный, уродливый вид усеял далекое небо. Мы сразу заметили и остановились. Два шептуна. Они не летели низко — казалось, что они просто пролетали мимо нас куда-то еще, но все же. Мы не могли рисковать и позволить чтобы нас заметили вместе.

Кайден пробормотал что-то резкое, отстраняясь.

Ледяной страх наполнил меня, когда я инстинктивно, проходя между припаркованными машинами, направилась к лестнице, мои глаза все еще смотрели на Кайдена. Скрипя зубами он прожег меня взглядом в последний раз.

- Не пытайтесь следовать за мной. Я еду в аэропорт.

Я кивнула, и он, словно тень, проскользнул в машину. Он рванул с места, когда я начала подниматься вверх по лестнице в свою квартиру, пытаясь встряхнуть свое замороженное тело.

Патти была около меня в одно мгновение.

- Ты в порядке? Ты видела Кайдена? Он был здесь!

Я позволила ей провести меня до дивана. В квартире было так жарко, по сравнению с улицей. Мой взгляд скользнул вдоль стен, ожидая шептунов, которые обрушаться на нас, но их не было. Я мельком глянула на свое отражение в зеркале и увидела хлопья снега, тающие в моих волосах. Патти положила свои теплые руки на мои щеки.

- Ты замерзла.

Я схватила ее руки и посмотрел на нее. ,

- Я видела его, но мы не добрались друг до друга, чтобы поговорить, потому что пролетали дурацкие демоны... и...

Я хотела заплакать. Мне нужно было заплакать. Мои глаза и горло горели, но я не могла заставить себя разреветься. Вместо этого, все, что я смогла сделать, это крошечные глотки воздуха. Патти подошла к двери с широко открытыми глазами.

- Они видели тебя с ним?

Я покачала головой, и она притянула меня в свои объятия и погладила мою спину.

- Тише, это хорошо, моя милая девочка. Вы увидели друг друга. И слава богу, верно? Скажем так, я обняла его за нас обоих.

Я обняла ее сильнее, так как была рада, что ей удалось передать немного любви ему в этот дурацкий день сердец и цветов, даже если только на минуту.

- Лучше бы ты приготовилась к своему уроку самообороны,- пробормотала она в мои волосы.

- Я не хочу туда идти.

У твоего отца начнется истерика, если ты пропустишь этот урок. Возможно это поможет тебе отвлечься.

Я сомнительно фыркнула.

- Возможно.

Тренировка не помогала освободить мой разум. Быть здесь, драться с тренером, ударяясь о мат уже третий раз за десять минут, только напомнило мне о том, что в первую очередь я должна научиться бороться.

Пол, экс-снайпер ФБР средних лет, преподаватель рукопашного боя, стоял перекатываясь с пяток на носок, смотрел на меня и качал головой.

- Ты заболела, что ли?

Я встала на ноги.

- Нет, извините. Просто отвлеклась.

- Почему? День Святого Валентина?

Он ударил меня по плечу и усмехнулся. У меня было ощущение, что Пол был одним из тех причудливых парней, которые могли бы убить кого-то одним точечным нажатием, но он был такой заботливый семьянин, что вы никогда бы не узнали, если не были в курсе о его прошлом месте работы.

Я закатила глаза и сказала:

- У меня был плохой день.

- Вперед, - он указал на подбородок. - Ударь меня так сильно, как ты можешь. Ты почувствуешь себя намного лучше.

- Ни за что.

Он смеялся надо мной, но я не чувствовала игривости. Пол пытался заставить меня ударить его в лицо весь прошедший год. Раньше я думала, что он шутит, но теперь я знала, что он был серьезен, что было не приемлемым для меня. Он не боялся боли и синяков, но я просто не могла этого сделать.

- Ладно, хорошо, - сказал он. - Хватит работать на мате. Прихвати свои ножи и давай попрактикуйся над бросками.

Я сдержала стон. Поглубже вздохнула, и начала двигаться в то время как мой телефон просигналил о сообщении и я подбежала, чтобы проверить, несмотря на взгляд Пола. Это была Вероника.

«Вечеринка у Уилла. Пойдешь со мной?»

Это был вечер четверга. Если она пыталась пойти на вечеринку, не упомянув Джея, значит они поссорились. Я почти написала, что прикрою ее спину, как мысль о ледяном стакане в моей руке поразила меня паническим бегством.

«Я буду там» в ответ написала я.

Я вернулась к нетерпеливому Полу, который скрестил мускулистые руки на груди, готовый управлять мной...

Я только два раза достигла намеченной цели. Дважды из миллиона пробегов, поворотов и бросков. Я так устала от Пола, кричащего инструкции, что была готова ударить его по лицу. Я ни когда не была так рада закончившемуся уроку.

Я не стала смотреть на часы, чтобы засечь, когда я начинала пить свой первый напиток. Я наклонила бутылку пива и сделала глоток с полным намерением напиться. Глаза Вероники полезли на лоб.

- Святой ад, - сказала она.

- Ад не святой. Поверь мне, - я отбросила бутылку и сорвала крышку с другой.

- Черт побери, кто-то описается сегодня ночью, - сказала Вероника.

Первая бутылка дала о себе знать и я прислонилась к Веронике.

- Я думаю, у нас был неудачный день, да?- спросила я ее.

- Да, - она пыталась выпить свое пиво, но остановилась на полпути. - Как ты это делаешь?

Пиво - это так противно.

Да, это было так. Я чокнулась с ней.

- Давай просто весело проведем время сегодня вечером, хорошо?

- Вот о чем я говорю, девочка.

Мы чокнулись бутылками снова и я крикнула через комнату Уиллу.

- Мы можем послушать музыку сегодня?

Все зашумели.

Вот это да. Не хорошо.

Я не могла вспомнить детали, но все прошло примерно так: мы немного выпили. Хорошо, много выпили. Вероника начала жаловаться на Джея, и мы начали спорить. Когда я услышала, что она блюет в туалете, то решила, что надо о ней позаботиться. Мы закончили на подъездной дорожке, крича и обнимаясь, Веронику все время рвало, а в полночь нарисовался Джей, чтобы отвести нас по домам.

ТЬфу.

Патти ничего не сказала, когда наткнулась на меня, от меня разило как от пивоварного завода. Она чувствовала облегчение от того, что я дома, живая и невредимая, я чувствовала себя виновато, потому что выпила больше нормы, но не было ни каких пререканий. Она жалела меня, потому что мне приходилось работать, но я не работала. Я веселилась.

Я поднялась в свою комнату и плюхнулась на кровать. День был напряженный. Мне хотелось кричать и кричать, но я не могла сделать даже этого. Я знала, что должна поспать, но не была на это способна, потому что была слишком взвинчена и напряжена.

Я вытащила телефон и позвонила Марне. Она ответила сразу же.

- Сейчас пять тридцать утра.

- Извини! Мне нужен номер Блейка, выпалила я.

Она помолчала секунду, а затем вздохнула.

- Очень подло. Я одобряю, - она продиктовала номер и затем повесила трубку.

Я набрала номер Блейка, с сердцем в горле.

- Алло, - ответил он голосом мальчишки. Я слышала много голосов на заднем плане.

- Привет. Это Анна. Я не вовремя?

- Анна!- Воскликнул он. - Это - прекрасное время. Просто прохлаждаюсь с друзьями.

- Хорошо...- я замолчала. Что сказать теперь? Расскажи мне все о Кайдане? Он работает? С ним все хорошо?

- Позволь предположить, - сказал Блейк. - Ты напилась и позвонила.

Я закатилась громким смехом и сразу же закрыла рот ладонью.

- Это - немного опасно сумасшедшая работа,- сказал он.

- Да, - признала я. Комната начала вращаться, когда я откинулась назад.

Блейк затих на несколько секунд.

-Он не здесь, между прочим.

- Я знаю, - он наверное был сейчас в Лос-Анджелесе. Я жевала губу, свернувшись на кровати, мне не хотелось сказать слишком много. Разговор с Блейком, заставлял меня чувствовать себя ближе к Каю - это еще одна ступень разлуки. - Я просто чувствую...

- Я знаю, что ты чувствуешь, девочка. Все хорошо. Все в порядке.

Блейк всегда звучал свежо и легко, но я чувствовала серьезность в его словах.

Громкий девичий смех вырвался из его конца телефона, и Блейк тоже засмеялся, прикрывая

телефон и что-то сказал девушкам, которые пытались поговорить с ним.

- Я тебя отпущу, Блейк, - сказала я. - Я знаю, что ты занят.

- Никогда не бываю слишком занят для тебя. Я увижу тебя в ближайшее время?

В его голосе была реальная надежда и это заставило меня улыбнуться.

- Я надеюсь на это. Приглядывай за ним, окей.

- Я всегда это делаю.

Мы повесили трубку и тот холод, который был во мне целый день, растаял.

Наконец-то на улицах стало тепло. С каждым днем я становилась все более и более взвинченной, ожидая известий о моей следующей миссии. Молочный бар был открыт во время весенних каникул, поэтому я вернулась к работе. Я была уже на полпути к концу своей смены, когда дверь в бар распахнулась, и мой босс с коллегами закричали. Гигантский человек, стоящий там выглядел устрашающе, как ад, с бритой головой и полностью в черной байкерской одежде.

- Папа!

Он кивнул мне и посмотрел на моего босса, женщину средних лет, которая прислонилась к машине по изготовлению мягкого мороженого, с рукой на сердце и глядя на него.

-Извините, мисс, но по семейным обстоятельствам Анна должна уехать на несколько дней.

Не отрывая от него глаз, она кивнула, и ее испуганная серая аура медленном начала меняться на огненно красную.

Йй, да ладно. Только вотай.

Папа схватил меня за руку.

-Извините, - сказала я через плечо своему боссу.

Мы направились к маленькой арендованной машинке, переходя дорогу. Он подвел меня к ней, хотя это машина совсем не характеризовала его грубую личность.

-Тебе нужен Харлей, - сказала я ему.

- Не так легко взять то, что ты хочешь, когда находишься в спешке, - ответил он, открывая дверь. - Залезай.

Я сделала, как он сказал, но он, сев, не торопился заводить мотор. Вместо этого он повернулся своим огромным телом ко мне в этом тесном пространстве и провел рукой по своей козлиной бородке.

- Что случилось? - спросила я.

-Помнишь в прошлом году перед Новым годом когда состоялась региональная встреча у Фарзуфоа? - мой пульс участился. - Что ж, пришло время для другой. Завтра вечером в Атланте. Только Князя США.

Все внутри меня перевернулось.

- Я тоже должна идти?

-Черт, нет. Я не могу позволить оказаться тебе рядом с Фарзуфом. Мне нужно вывезти тебя из города. Сейчас же, - он постучал своими большими пальцами по рулю. - Я сказал всем что ты уехала в поездку смотреть колледжи.

- А куда я поеду на самом деле?

- По всему чертовому миру, - он вытащил сложенный лист бумаги из заднего кармана. Я просмотрела маршрут и поняла, что он не шутит. Я буду путешествовать по миру, из одного аэропорта в другой, в течение трех дней.

-Для тебя будет безопаснее всего в небе. Легионеры не поднимаются туда - они остаются внизу, на земле.

- Ты будешь в опасности, если меня не будет здесь?- спросила я.

- Хах. Не беспокойся об этом. Твой рейс в пять часов. Иди собирай чемоданы и предупреди об этом Патти.

-Кайдэн и Блэйк останутся здесь?

- Я уверен, что да, - сказал он и погладил меня по голове. - Сосредоточься на деле.

Я обняла его через небольшой промежуток между сидениями, и он поцеловал меня в лоб.

Я позвонила Марне во время моей остановки во Франции. В ближайшее время я буду в

Лондоне, и у меня было больше чем два часа до моего следующего рейса. Когда я набрала ее, мои глаза осматривали аэропорт, так же, как я делала на каждой остановке, ища духов. Я не видела ни одного.

- Алло? - ответила она.

- Эй, - сказала я.

-Здесь чисто, - сказала она мне. - Они куда-то уехали.

- Ты работаешь сегодня? - спросила я.

- Мы как раз выходим. Что-то случилось?

Не посвящая ее в подробности, я объяснила, что во время моего путешествия у меня будет остановка в Лондоне. Она была рада этой новости и заверила меня, что постарается увидеться со мной, если к этому времени закончит с работой.

Когда я прилетела в Лондон, Марна встретила меня в кафе внутри аэропорта. Было около полуночи, но вокруг все еще было много людей. Мы сидели за высоким столом на высоких стульях с нашим сливочным капуччино.

- Джинджер не придет? - спросила я.

Она улыбнулась и сделала глоток.

- Она все еще работает. Она может убить меня позже.

Мы пили наши напитки и она смотрела на меня.

-Не обижайся, но ты выглядишь как крекер.

- Что?

Она хихикнула.

- Измотанной.

О, да, “уставшая”. Я пыталась узнать некоторые особенности британского сленга в Интернете, но это было слишком запутанным для меня.

-Да, это так, - я опустила голову и она засмеялась.

- Расскажи мне, что нового произошло после нашей последней встречи. Никаких новых друзей?

Я знала, что она имела в виду союзников, и я улыбнулась, сев поудобнее.

-Да. Всего один, но он хороший.

-Хах, - она усмехнулась. -А как там наш парень Коуп?

Я сглотнула.

-Он в прекрасной форме. Я не разговаривала с ним с тех пор как видела его на Рождество.

-Хм, - она смотрела на меня внимательно и ее пронизывающий взгляд бросил меня в жар. Во рту пересохло.

Он ничего не сказал ей. Такого не могло произойти.

-Что? - спросила я. Это прозвучало нервно и виновато. Великолепно.

- Ничего, - она поставила локти на круглый столик, - Просто, ты можешь поговорить со мной, если захочешь.

Серьезно, у нее должен быть какой-то радар для разнюхивания сплетен. Я была не намерена рассказывать ни одной живой душе о поцелуе или секрете Коупа.

- Он здорово работает, - сказал я ей. - Было очень приятно встретиться с ним.

Ее брови поползли вверх.

- Что-то произошло, - заявила она с уверенностью.

Ох! Во рту пересохло. Я взяла свою кружку и сделала глоток, пытаюсь сделать недовольное лицо и выставить Марну сумасшедшей, но не могла нахмурить брови так, чтобы достичь нужного эффекта. Она судорожно вздохнула и хлопнула руками по столу, глаза на меня.

- Иди ты! - воскликнула она. - Он поцеловал тебя, не так ли?

Я кашлянула.

- В самом деле? Это ведь о Коупе мы говорим, Марна.

- Нет, он точно тебя поцеловал! Ты ужасная актриса, Анна!

Этого не могло быть.

Я закрыла ладонями глаза и пролепетала:

- Ты должна пообещать, что никому не расскажешь. Особенно Джинджер.

Я приподнялась и посмотрела ей в лицо.

- Я серьезно, Марна. Произошедшее было всего лишь абсолютной случайностью. Мы просто были напуганы до смерти и попали в плен собственных эмоций. Он умрет, если узнает, что я рассказала тебе. Это был всего лишь один поцелуй.

Один очень влажный поцелуй...

- Обещаю, что не скажу. - Я могла видеть в ее глазах и в твердой линии губ что она имела в виду именно то, что сказала. - Но поцелуй никогда не бывает "всего лишь поцелуем". Особенно для таких, как он. Коуп бы подцепил тебя, если бы ты ему позволила.

Я пролила холодный кофе вокруг чашки.

-Я знаю, Марна, но я не могу. Он потрясающий, в самом деле, но я просто ... не могу.

Она кивнула, как будто поняла нагромождения множества причин, почему я не могла. Она не осуждала меня и за это я была благодарна.

- Расскажи мне, - сказала она, наклоняясь вперед, - Потому, что я просто сгораю от любопытства сейчас.

О, нет.

- Это был блестяще? Он был сдержанным и нежным, или же он раскрыл его внутреннего зверя?

Я закрыла лицо руками, тепло поднималось вверх. Марна, захлопала в ладоши и закинула ноги на перила, слегка смеясь.

- Я так и знала! Это было хорошо и безумно! Я всегда задавался вопросом, хотя я не представляла его таким образом. Просто представь весь этот сдерживаемый тестостерон.

- Ох, хватит! - прервала ее я, и она закинула голову веселясь. Даже я хотела сейчас смеяться.

Закончив хохотать, мы посмотрели друг на друга - две обычные девушки в уютном кафе.

- Кай приходил ко мне на День Святого Валентина, - сказала я.

Ее большие серые глаза блестели.

- Я знаю.

- Он рассказал тебе?

Она кивнула и поставила чашку, скрестив ноги и опустив руки на колени. Я ждала, потому что она смотрела так, как будто пыталась придумать, что сказать.

- Помнишь, что мы тебе говорили последний раз когда ты была здесь?

- О том, что он не... - промямлила я, и она кивнула.

- Хорошо, - продолжала она. - Это наверняка. Он рассказал мне сам. Он делает свою работу без особого энтузиазма, если его вызывает отец, но в остальном, ничего.

О, Боже. Мне было страшно за него. Я почувствовала тошноту.

- Почему он остановился? - прошептала я.

Она облизнула губы и вздохнула.

- Пожалуйста, скажи мне, - просила я.

Ее глаза поднялись к моим.

- Я не хочу давать тебе надежду.

Мои надежды сразу пошли вверх, как воздушный шар в моей груди. "Скажи мне".

- Хорошо. - она наклонилась вперед, как и я. - В последнее время он много спрашивал о вас

с Коупом. Он абсолютно уверен, что между вами что-то происходит.

Мои щеки загорелись с чувством вины и смущения, она прикусила губу, вероятно, думая о поцелуе, так же как и я.

- Конечно, я сказала ему, что вы только друзья. Но я думаю, он чувствует, что должен быть как Коуп - чтобы доказать, что может быть достаточно сильным, и ... достойным. Для тебя.

Я закрыла глаза. Позднее капучино забурчало в моем животе

- Он не должен ничего доказывать мне.

- Может быть не тебе. Но самому себе.

Я вспомнила выражение его лица, когда он пришел ко мне в прошлом месяце. Он был лишен дерзкой бравады, показывая глубокую уверенность в себе - такой открытости я не видела раньше, это привлекало меня в нем.

Сигнал прозвучал из сумки Марны, она достала телефон и прочитала текст, и закатила глаза.

- Ох, я лучше пойду, пока Джинджер не пришла за мной и не убила нас обоих.

Мы встали и обнялись.

- Я скучаю по тебе, - прошептала я, и почувствовала, как она кивнула. Затем она поцеловала меня в щеку.

- Береги себя, - бросила она и развернулась, чтобы с грацией дикой лошади выпорхнуть из кофейни, унося с собой мой секрет.

Когда я вернулась домой в субботу, то не знала, было утро или вечер. Мои внутренние часы окончательно дали сбой, вводя меня в заблуждение. Патти заставила меня поесть и выпить. Затем она присела на край моей кровати, запустив пальцы в мои волосы.

- Я не видела ни одного шептуна за все время, пока была в отъезде, - пробормотала я, когда легкое утреннее головокружение ушло.

- Спасибо, Господи, - прошептала она.

Патти всхлипнула и утерла слезы, и прежде чем я отрубилась, в моих мыслях возник вопрос: сколько еще бед эта жизнь принесет ей?

Пот ручьем бежал под моей выпускной мантией и шапочкой. Было жарко для вручения дипломов на улице, но все были слишком возбуждены, чтобы жаловаться. Когда группа заиграла “Богатство и обстоятельства”, было сложно отвлечься от порывов радости, грусти, рвения и надежды в сердцах всех присутствующих. Если бы все могли видеть то, что видела я. Цвета кружились, танцевали, смешивались. Радужный туман наблюдающих ангелов-хранителей кружился над ними. Демонов не было и в помине. Только радость.

Как и во время каждого большого события в моей жизни, я не могла перестать думать о Кайдене. Он переехал в Лос-Анджелес прямо посреди выпускного года, и я даже не знаю, закончил ли он школу. Мое настроение было безразличным, пока я не увидела Патти на помосте. Рукой она прикрывала глаза от солнца. Когда я помахала ей, она улыбнулась и быстро помахала мне в ответ. Я почти ожидала увидеть папу рядом с ней, но его не было. Радостные радости были не для него.

После того, как дипломы были вручены и заключительные замечания произнесены, я заметила две красавицы-брюнетки в конце поля. Мое сердце подпрыгнуло, когда я узнала их и сконцентрировала на них свое зрение.

Во что, во имя всего святого, были одеты Марна и Джинджер? Я ни когда не видела их в такой одежде. Присмотревшись, я увидела, что на них были темно-синие платья до колен с тонким поясом и красными...платками на шее? Затем я заметила крошечные эмблемы самолета на нагрудных карманах. Стюардессы! Я улыбнулась и помахала им, растягивая диапазон слышимости.

- Все в порядке? - спросила я их так тихо, что услышать могли только они.

- Все здорово, - сказала Марна. - Как тебе наш прикид? - она развела руки в стороны и покрутилась. В ответ я подняла большие пальцы.

Нас рассадили в алфавитном порядке, поэтому я наклонилась вперед, чтобы рассмотреть Джея, который сидел на несколько рядов впереди. Я задалась вопросом, видел ли он близняшек или они слишком далеко.

Когда объявили, что наш класс окончил образование, мы подбросили наши шапочки в воздух. Я обошла всех выпускников, останавливаясь для быстрых объятий по пути, и нашла Патти так быстро, как только смогла. У основания лестницы, ведущей со стадиона, мы двинулись в сторону, чтобы позволить движению проходить, и обнялись, качаясь назад и вперед. Глаза Патти были красными и влажными, когда мы отстранились друг от друга.

- Близняшки здесь, - прошептала я, пока она не расплакалась слишком сильно.

Её глаза увеличились.

- Что то не так?

- Я так не думаю. Похоже, что они получили работу в авиакомпании.

- Ну, я рада, наконец, встретиться с ними, столько о них услышав.

Мы нашли их рядом со стоянкой, на которой находились выпускники и их близкие, разговаривая и фотографируясь.

Когда я представила их Патти, она застала их обеих врасплох, по-матерински крепко обняв, на что они ответили неловкими поглаживаниями и неуверенным выражением лица.

-Я знаю, ты говорила мне, что они великолепны, Анна, но Боже мой! - Она отстранилась. - Так здорово, что я, наконец смогла встретиться с вами. Заглянете в гости? Я сделаю торт и куриное барбекю во дворе.

- Эмм, - Джинджер искоса взглянула на Марну.

- С удовольствием! - сказала Марна, хлопая в ладоши. Джинджер поджала губы.

- Замечательно! - просияла Патти. Она достала свою камеру из сумочки и протянула Марне.

- Ты не могла бы сфотографировать нас.

Я схватила Патти, и мы прижали щеки друг к другу для фотографии.

- Теперь вы, девочки, - Патти взяла камеру и жестом показала, чтобы мы встали поближе.

Я встала между близняшками, и они обе обернули одну руку вокруг моей талии, а другую поставили на бедра и согнули колено внутрь, будто репетировали раньше. Я застряла между двумя профи. Скорее всего, они смогли бы наколдовать ветер, развевающий их волосы, если бы захотели. Патти немного отошла назад, изменяя масштаб и угол фотографии, и после шести или семи снимков я засмеялась и сказала ей:

- Хватит.

Громкий взрыв смеха послышался от соседней группы людей, и я не удивилась, увидев, что это была семья Джея. Я сложила ладони вокруг рта и крикнула Джею. Он сперва даже не заметил близняшек, пока бежал к нам с глупой улыбкой на лице. Края его распахнутой мантии болтались на ветру, а шапочка съехала набок.

- Мисс Витт! - Джей заключил Патти в объятия, прежде чем повернуться и поднять меня над землёй. Я закричала и услышала щелчек от Патти, ловящей камерой момент.

- Ну что ж, детство закончилось, - констатировал Джей и сделал вид, что утирает слезы. Я не могла сказать точно, когда он заметил близняшек, но вдруг его легкомыслие растворилась, и он стянул с головы шапочку.

- О, привет, - сказал он.

Следующий момент был похож на сцену из фильма, где два человека встретились взглядами и заиграла музыка, в то время как все остальные скрылись в фоновых шумах. Джей и Марна не двигались и не говорили. Они просто уставились друг на друга. Его аура взорвалась пышными облаками ликующего желтого и оранжевого, заключенных в вихрь красного. Даже Патти, казалось, заметила, как между ними накалился воздух. Джинджер скрестила руки на груди.

И потом, будто внезапно испортили пленку, появилась Вероника и, стрельнув смертельным взглядом в сторону близняшек, обвила руками талию Джея. Аура Джея трещала, словно тонкий пузырь из светло-серой вины и смущения, в то время как Вероника излучала волны зеленого, достаточно интенсивного, чтобы заглушить синий цвет ее одежды. Вероника положила голову на Джея и выдавила улыбку. Я задержала дыхание.

- Поздравляю, детка, - сказала она. Они привыкли называть друг друга "детками" постоянно, но прошло уже несколько месяцев с тех пор, как я это слышала от кого-то из них. Джей прочистил горло.

- И тебя, - сказал он.

Вероника поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы. Он быстро и легко поцеловал ее в ответ и мягко отстранился.

Милая улыбка Марны не дрогнула, но в ее глазах теперь не хватало блеска. Вероника послала мне обвинительный взгляд, как будто я предала ее. Оу. Я подняла брови и пожала плечами, чтобы показать, что я не знала, что они будут здесь. Действительно, я бы избежала этого дискомфорта любой ценой.

- Машины, наконец, едут, - сказала я Патти. - Мы можем уходить?

Она оглянулась и снова перевела взгляд на моих друзей. Вспышка беспокойства мелькнула в ее ауре от чувства, что здесь что-то нечисто. Я никогда не рассказывала ей о проблеме под названием Вероника/Джей/Марна.

- Хм, да. Позволь мне сфотографировать вас с Джейм и Рони, и сразу поедем.

Я почувствовала облегчение, когда Джей и Вероника ушли, чтобы снова присоединиться к

их семьям, и все мы сели в наши автомобили. Близняшки последовали за нами домой.

Я перешагнула две ступеньки за раз, радуясь сегодняшней компании. Когда я открыла дверь, я ахнула и стояла в шоке момент, прежде чем сказать:

- Патти, это потрясающе!

Она задекорировала комнату цветами моей школы. Потолок пересекали ленты величественных голубых и золотых оттенков, и везде были воздушные шары. Я слышала, как вошла довольная Патти и близняшки. Марна ахнула. Я собиралась обнять Патти, когда сквозь висящие с потолка ленточки от воздушных шаров я заметила какое-то движение. Я проклинала моё глупое тело, первой реакцией которого было закричать.

Посередине комнаты, как я поняла, был мой отец, но я, застигнутая врасплох, не смогла остановить свою изначальную реакцию. Цепная реакция не заставила себя ждать - вслед за мной заорали Патти и близняшки.

Папа раздвинул воздушные шары и посмеиваясь, вышел вперёд. Все мы замолчали и отдышались.

-Вы оказываете всем вашим гостям такой теплый прием?

Патти схватилась за сердце.

-Боже, Джон! Мог бы ты предупредить в следующий раз?

-Бьюсь об заклад, что тебе жаль, что ты никогда не давала мне ключ, - сказал папа Патти с его самой очаровательной, пугающей усмешкой. Он смотрел на нее достаточно долго, чтобы заставить ее лицо и ауру покраснеть.

Она закатила глаза и прошла мимо него на кухню.

- У нас будет барбекю, - произнесла она, не глядя на него и занимаясь готовкой. - Можешь остаться.

Ее аура все еще горела странным сочетанием желтого и легкого серого раздражения.

- Я не могу остаться на долго. Просто хотел увидеть мою маленькую девочку в день ее выпуска.

Отец кивнул в знак приветствия близняшкам, и они ответили ему тем же, присаживаясь на барные стулья в углу.

Мое сердце забилось быстрее и придерживалось этого ритма, пока папа подходил и обнимал меня.

- Спасибо, что приехал, - прошептала я в его футболку. Я вдохнула его чистый острый запах и поняла, что не хочу его отпускать.

- У меня для тебя есть подарок.

Я посмотрела на него с ожиданием.

- Но об этом позже, - сказал он.

Я состроила гримасу.

Патти подошла к двери с тарелкой курицы в руках, бутылкой с соусом барбекю и принадлежностями для грилля под руками и коробком спичек в зубах.

Мы с папой одновременно спохватились, чтобы взять у нее что-то. Он поднял руку рядом со мной и сказал:

- Я возьму, - он взял тарелку, и Патти вынула спички изо рта.

-Я могу сделать это,-настаивала она.

Он усмехнулся, когда я открыла для них дверь.

- Да, сказал он через плечо. - Я знаю, что можешь. - И вместе вышли во двор, чтобы заняться гриллем. Странно.

Мы с близняшками стояли в тишине. Они были похожи на манекенщиц.

- Знаете, ребята, вы должны боя... - Джинджер хлопнула себя ладонью по рту и впилась в

меня взглядом. Я замолчала и отошла, направляясь к дивану через шары. Близняшки пошли за мной и мы присели.

- Мы просто к такому не привыкли, - прошептала Марна.

- Я знаю, но он на нашей стороне. Мы можем говорить, - заверила я ее. - Так что же случилось с вами двумя? Вы что, и вправду стюардессы?

Глаза Марны заплясали.

- Мне нравятся кексы в самолете, - она хихикнула. - Астероф не разрешил нам...

Джинджер пнула ее коленом и они обменялись испуганными взглядами.

- Все нормально, - сказала я. - Правда. Вы можете говорить все, что захотите. Здесь безопасно.

Джинджер скрестила руки и ноги. Марна тяжело сглотнула и кивнула, смотря на меня своими большими серыми глазами.

- Ладно, - начала она. - Ну, что ж, он не разрешил нам переехать в Штаты или поступить в университет, поэтому мы подошли к нему с этой идеей, и он согласился.

- Но только после того, как он предложил нам раздеваться вместе, - проворчала Джинджер.

- В высшем классе, естественно, - подмигнув, добавила Марна. - В любом случае, когда мы пообещали, что женатики будут на седьмом небе от счастья, он согласился.

- Но только на испытательный срок, - заметила Джинджер.

Я понятия не имела, что значило "на седьмом небе от счастья", и не собиралась спрашивать.

Марна подалась вперед.

- Да. Мы пока на испытательном сроке, чтобы посмотреть, как все это будет. Астероф все уладил с авиакомпанией, поэтому мы всегда будем летать вместе. Сейчас мы на восьмичасовой пересадке, поэтому нам скоро нужно будет возвращаться в Атланту.

Видя Марну, сидящую на моем диване и зная, что они получили крошечный кусочек свободы, во мне поднимался прилив счастья.

- Я так рада за вас, - сказала я. - Пообещайте мне, что будете звонить в любое время, когда будете поблизости, хорошо?

Марна пообещала, мы сидели и болтали, пока Патти с папой не вернулись с пустой тарелкой.

- Курица на грилле! - объявила Патти, стоя у раковины.

Я улыбалась, пока папа не прокашлялся и сказал:

- Мне пора уходить.

- Но ты только что приехал, - сказала я.

- Ты не останешься поесть? - спросила Патти.

Он покачал головой.

- Простите, девочки. Нет времени. Я приехал заглянуть на минутку и вручить Анне ее подарок.

Я стояла и смотрела на папу, пока он чесал свою бородку.

- Ты готова? - спросил он.

Я кивнула, нервничая.

- Что это?

- Твое следующее задание.

Мое сердце подпрыгнуло и я задержала дыхание.

- Ты рассказала все девушкам, да? - он кивнул головой в сторону близняшек, которые и мускулом не пошевелили.

- Да, они все знают, - ответила я.

- Что ж, хорошо. На этот раз ты едешь в Калифорнию, чтобы рассказать последним твоим

друзьям-нефам. Хорошего выпускного. И счастливого дня рождения на следующей неделе.

Калифорния. Слова мигнули и завопили в моей голове.

Мое сердце быстро затрепетало, когда он достал маршрутный лист с заднего кармана, вкладывая его мне в ладонь. Не улыбайся. Не реагируй. Я схватила бумагу пальцами, танцуя и подпрыгивая внутри.

- Спасибо, - прошептала я.

Патти выключила воду и посмотрела на меня, радость проскользнула на ее лице.

- Ты едешь в Калифорнию?

Когда я кивнула, она промчалась в гостинную со все еще мокрыми руками, и обняла меня.

- Наконец-то!

- Ладно, ладно, - сказал папа. Он постучал по виску и посмотрел на меня. - Не теряй голову, девочка.

Я кивнула, пытаясь сдержать свои нервы и счастливо улыбнулась ему, в то время как Петти практически танцевала по пути в кухню. В моей голове вспыхнуло какое-то жужжащее чувство.

- Кстати, хорошая идея с изучением языка жестов, - сказал папа, глядя на нас с близняшками. - Но не допустите, чтобы кто-то из Князей или духов увидел, как вы им пользуетесь. В прошлом между Нефами не были замечены такие признаки. Я скажу дочери Соннелиона и сыну Мамона также выучить его, - сказал он мне.

- Здорово, спасибо, пап.

- Ага. У нас ежегодный саммит на следующей неделе в Вегасе, тогда ты и поедешь в Калифорнию. Я должен уйти сейчас, но я хотел сказать это тебе в лицо.

Он ущипнул меня за подбородок, а я схватила его за руку. Мне всегда было недостаточно времени с ним. И я хотела спросить его Нефах с несколькими грехами.

- Можно я позвоню тебе попозже сегодня? - спросила я.

- Да. - Папа поцеловал меня в висок и распахнул дверь, позвякивая ботинками. Он последний раз обернулся к нам троим, прежде чем уйти.

- Не теряйте голову, девочки, - повторил он. Он подмигнул Патти, и она кивнула. Затем он ушел.

Марна и Джинджер не издали ни звука, но они вздохнули с облегчением, когда он вышел. Я плюхнулась на диван рядом с ними. Мое сердце ныло и трепетало при мысли о Калифорнии.

Джинджер глянула в сторону Патти на кухню, а затем прошептала мне:

- Твоей маме и вправду нравится Кай?

- Да. Она любит его.

Кажется, это удивило Джинджер. Она уставилась на Патти с восхищением в глазах.

Когда я посмотрела на Марну, она выглядела измученно, уставившись на ковер.

- Что случилось? - спросила я.

Не глядя, она прочистила горло и сделала паузу.

- Ничего, - она одарила меня превосходной улыбкой.

- Хорошо, не знаю, как вы, девочки, - отозвалась Пэтти, - но я ужасно голодна. Вы же можете мне, прежде чем я пойду проверить курицу?

У близняшек было одинаковое неуверенное выражение на лицах.

- Конечно поможем, - ответила я за всех. - Что мы должны сделать?

- Отлично, как на счет того, чтобы ты и Марна сделали салат, а Джинджер поможет мне испечь кексы?

Их глаза наполнились ужасом.

- Вы имеете ввиду рубить овощи? - прошептала Марна.

- Да. Это не трудно. Мы будем делать это вместе, - но от моих подбадриваний они даже не

шелохнулись и продолжали стоять на месте, не двигаясь в сторону кухни.

- Я не уверена, что ты можешь доверить мне нож, - сказала Марна.

- Или мне выпечку, - добавила Джинджер. Я никогда не видела ее настолько неуверенной в себе. Просто если бы спросила я, то она послала бы меня к черту, но ни одна из девочек, казалось, не знала как поступить с Патти. Они поерзали и мельком взглянули на кухню.

Патти подошла и взяла Джинджер за руку.

- У вас обоих все получится, - настаивала Патти. - Это будет весело!

Серьезность близняшек на кухне была комичной. Они очень медленно отмеряли каждый ингредиент, внимательно и подробно проверяли, потом проверяли еще раз, пока Патти выбегала перевернуть курицу. Через некоторое время девочки расслабились и мы начали непринужденно болтать. Патти с легкостью нашла общий язык с Джинджер. Когда мы все смеялись, я поняла, что Джинджер беззаботно хохотала и это было своего рода развлечение. Особенно для меня. Джинджер поймала мой взгляд и выпрямилась, улыбка исчезла. Патти посмотрела на нее проницательным, мудрым взглядом. Она не пропустила значение всех ее жестов.

Когда она вернулась с готовой курицей-гриль, Джинджер сказала:

- Ох, она пахнет восхитительно, мисс Патти.

Кто бы мог подумать, что эта девочка может сделать комплимент? Патти улыбнулась и поблагодарила ее.

Джинджер была так горда своими кексами, когда они были готовы, что сделала несколько снимков себе на телефон. Она даже хотела сфотографироваться вместе с Патти, держащей пирог, что вызвала у Патти вспышку материнской любви.

Я еле сдерживала приступ ревности, когда Патти обучала Джинджер. Это было настолько мило, что мои глаза защипало. Марна мельком бросала любящие взгляды на свою сестру.

- Эту часть я сделала сама, - сказала Джинджер Марне, указывая на глазурь. - Великолепно, правда?

- Удачная работа, Джин, - Марна обняла свою сестру.

Нам было удивительно хорошо вчетвером. И все-таки, моя кожа постоянно зудела от предстоящего путешествия в Калифорнию.

Я расстроилась когда близняшкам пришла пора уезжать. Я проводила их к арендованной машине после того как они крепко обнялись с Патти.

Мы стояли у тротуара, Джинджер ударила свою сестру в плечо.

- Ты должна сказать ей.

Марна бросила язвительный взгляд на Джинджер, я никогда не видела ее такой. Волнение, которое я испытывала на протяжении всего обеда, быстро вернулось мрачным предчувствием.

-Рассказать мне что? - Спросила я.

Сестры обменялись понимающими взглядами. Мы с Марной так и стояли, глядя друг на друга, пока меня не осенило. Я только что поняла.

От шока я перешла на шепот.

- Ты сказала ему, да?

- Нет! - ответила Марна, и ее голос тоже дрогнул. - Абсолютно нет. Он спрашивал меня и... и... я сказал ему нет! Но...

Джинджер снова обернулась ко мне.

- Ты должна знать, что Марна наихудший лжец во всей истории. Большинство людей, вероятно, и не заметили бы, но Кай и я развеселились, потому что она всегда делает паузу перед тем как солгать - как будто она придумывает в голове целую историю, прежде чем все выложить.

О нет. Он знает. Я закрыла свой рот, чувствуя боль.

- Мне так жаль, Анна, - прошептала Марна.

- Что он сказал? - потребовательно спросила я.

Она прочистила горло и изящно заговорила.

- Он не позволил мне все объяснить. Он просто продолжал говорить, что должен идти.

- Скажи ей все, - подтолкнула Джинджер.

- Есть что-то еще? - спросила я. Я снова почувствовала боль.

Марна испуганно перевела взгляд на свою сестру.

- Что? - спросила Джинджер. - Она должна знать.

- Да, должна, - я скрестила свои руки, подражая Джинджер, меньше всего из-за гнева, а больше из-за того, что пыталась утешить себя, что все будет хорошо.

Марна выглядела несчастной, когда она пробормотала:

- Он позвонил мне из бара, в котором был со своими друзьями из группы и другими ребятами из студии.

- Другая Анна тоже была, правда? - спросила я. Мой голос прозвучал немного злее, и Джинджер подняла свои выщипанные брови, пораженная мной.

- Да, - ответила Марна. - Она пыталась собрать всех ребят у себя, и Кай согласился, он сказал, что с ним все будет в порядке. Но он не был в порядке. Он окончательно запутался.

- Так что случилось? - Я могла чувствовать, как пульс стучит у меня в ушах.

Марна покачала головой, давая понять, что не знает как сказать, и тогда ответила Джинджер.

- Вероятно, этот ублюдок сдался и попался на крючок. Без сомнения, он думал о тебе, когда он делал это «Ох, Анна...»

- Джин! Нет. Хватит!

Но Джинджер не останавливалась.

- Интересно, он был злым, грубым или милым...

- Заткнись! - Я закричала на нее, и она растянула свои губы в улыбке, когда я повернулась к Марне.

- Ты вообще собиралась мне рассказать об этом?

- Конечно! Но я была испугана. Я ждала, пока не узнала, что ты увидишься с ним.

Я поняла это.

- Какой у него номер? - спросила я.

- Я не знаю, правда. Он опять сменил его.

Я издала разочарованный звук.

- Я бы уже давно дала тебе номер Кая, если бы ты попросила меня, - сказала Джинджер.

Марна и я потрясенно посмотрели на нее.

- Он у тебя есть? - сомневаясь, спросила я.

Она пожала одним плечом и стала рассматривать свой ноготь.

- Он никогда не говорил мне этого не делать, только Марне.

Мы непрерывно смотрели на нее, и она раздраженно вздохнула.

- Слушайте. Он настоящая задница, но я никогда не видела его в таком состоянии. Я никогда не видела, чтобы он хотел чего-то или кого-то еще, правда, до тебя. Он почти самоубийца без тебя, но с тобой совсем другой. Так что да, я бы дала тебе его постоянный номер. Это сведет его с ума, но иначе. Но у меня нет этих новых цифр.

Марна и я посмотрели друг на друга, но не осмелились говорить.

- Ох, - сказала я, не имея представления что же еще можно ответить.

Джинджер вытащила свой телефон и посмотрела на время.

- Мы должны ехать, - сказала она Марне.

- Удачи в Калифорнии. - Марна обняла меня на прощание. - Мне жаль, - еще раз сказала она поправляясь

Я сглотнула.

- Спасибо.

Джинджер удивила меня, заключив в быстрое объятие. Понимая, что она готова, она очистила свое горло и потянулась обратно, не сводя с меня глаз.

- Передай Блейку от меня привет, сможешь?

- Конечно, - согласилась я.

Агрессивно хлопая ресницами, она наклонилась вперед. Я застыла, чувствуя ее маленькие, мягкие губы на своих. Джинджер прижала свои бедра к моим, и ее язык коснулся моих сомкнутых губ, я пискнула и отскочила в сторону, поднося руку к губам.

Джинджер усмехнулась и склонила свою голову.

- Думаю, лучше сделать это не перед Каем.

Марна сильно ударила свою сестру тыльной стороной ладони в плечо.

- Ты настоящая корова!

Джинджер засмеялась и они уехали, обмениваясь сестринскими поддразниваниями.

Это единственное сообщение, которое я бы не передала.

Я просидела на бетонных ступенях около минуты, желая отключить свой мозг. Я не хотела думать ни о чем. Десять минут назад я была взволнованна перспективой увидеть Кайдена. Сейчас - не очень. Я вздохнула и поднялась.

Когда я вернулась в квартиру, Патти указала на мою сумку.

- Твой телефон сходит с ума.

Я проверила его. Шесть сообщений о вечеринках в честь окончания учебного года. Патти посмотрела на меня печальным взглядом, и мои плечи опустились. Мне нужно время, чтобы подготовиться.

В ту ночь после вечеринки, я позвонила отцу.

- Как прошла твоя вечеринка в честь выпускного? - спросил он.

- Все прошло хорошо. Там был дух, но он не остался на долго.

- Хорошо.

- У меня есть странный вопрос, - начала я. - Я слышала, что некоторые Нефы могут иметь не один грех.

- Да, конечно. Это редко, но случается. Было меньше Князей, когда было меньше людей, многие из них поддавались искушениям. Я был самым молодым Князем, так сказать. Я примерно с XVIII века. У меня только один грех, поэтому у тебя не должно быть проблем. А они есть?

- Нет, нет, не у меня. Я просто услышала об этом и захотела побольше узнать.

- Только один из отцов твоих приятелей имел два греха, это был Алоцер, - продолжил отец.

Меня сразила головная боль, когда он продолжил.

- Он был Князем Гнева и Вождения, прежде чем появился Фарзуф. Погоди... Еще раз, как ты узнала об этом?

Я откашлялась.

- Мм, да, я слышала это от Коупа, - я поторопилась сменить тему. - Тебе нужно было остаться сегодня - было весело наблюдать за Джинджер и Патти...

- Оу, оу, оу, подожди секундочку.

Я сжала телефон крепче.

- Да? - спросила я, ничего не подозревая.

Тишина.

- Пожалуйста, скажи мне, что Копано еще и не неф Вождения.

Я крепко зажмурилась.

- Папа, он очень сдержанный...

Меня оборвали помехи, скорее всего вызванные тем, что он прикрывал трубку рукой, чтобы скрыть приглушенный поток ругательств на том конце. Я сжалась.

Наконец это закончилось.

- Что случилось между вами двумя? - спросил он.

Почему я боялась его гнева, даже по телефону?

- Это была моя вина...

- Я не хочу этого слышать. Просто скажи мне, что ничего не случилось!

- Ничего не случилось, - заверила его я. - Честное слово, - это не было ложью, ведь я знала, что он имел в виду секс.

Разговор затих, так как мы оба успокаивались.

Потом я прошептала:

- Пожалуйста, не срывайся на нем, папа.

- Не буду, - он выдохнул. - Он, фактически, поговорил со мной, когда вы двое вернулись из Австралии. Сказал, что он думает, что больше не сможет быть твоим напарником. Я решил, что его чувства к тебе встали на пути.

- Это то, что он имел в виду, - сказала я ему. - Все стало слишком сложно.

- Ладно, в Калифорнию ты поедешь сама, а потом мне придется что-нибудь придумать для будущих поездок. Я не хочу, чтобы ты ехала одна, когда предстоит что-то неизвестное.

Я понимала это, и согласилась.

- У меня есть еще один вопрос, - сказала я. - Почему знак Коупа не красный? Или не красно-черный?

- Нефы наследуют цвет независимо от того, какой имеет их отец в настоящее время, безотносительно к тому, какое прошлое влияние могло прокрасться в гены. Все, кроме тебя, кажется.

- Хм, - я зевнула и вернулась в кровать.

- Поспи, - сказал отец.

Я уютно устроилась на подушке и закрыла глаза.

- Спасибо, что приехал сегодня, - прошептала я.

Он немного сварливо хмыкнул и я улыбнулась в темную комнату.

- Люблю тебя, папа.

- Да, да, - сказал он. - Я тебя тоже.

Пара взглядов на берег Санта-Барбары. С одной стороны земля была сплошь усеяна шикарными особняками, с другой - обрывалась острыми скалами, уходящими в океан. Я направлялась к Блейку. Окна были опущены, и соленый морской воздух, казалось, пропитал каждую клеточку моего тела. Если верить близняшкам, Кайден не один уик энд провел у Блейка. И это радовало меня, так как была суббота, а я собиралась рассказать им обо всем. Всего пара километров разделяла нас.

Я слегка наклонилась и прижала руку к животу, пытаюсь справиться с нервами.

Горячий бриз взъерошил мои волосы, когда я повернула машину к маленькому магазинчику с экипировкой для занятий серфингом. Я не взяла с собой купальник, так как не думала, что будет время им воспользоваться. Но сейчас, чувствуя чарующее воздействие запаха океана и кремового песка, я решила, что все-таки следует иметь хотя бы один. Просто на всякий случай. Хотя, может, я просто оттягивала неизбежное.

Длинноволосый парень за прилавком приветствовал меня с улыбкой, когда я вошла. Играла музыка Beach Boys, когда я нашла стенд с купальниками. Я быстро сузила свой выбор до двух: симпатичный розовый закрытый купальник и более сексуальное белое бикини с маленькой оборкой вдоль краев. На ум пришло изображение Кайдена и я схватила белое бикини. Я выбрала пару серебристых и розовых женских шорт для серфинга, рубашку, и пару темных очков со стойки. Я бросила все на прилавок, не глядя на ценники и достала кредитную карту отца, прежде чем я смогу потерять самообладание и вернуть крохотный бикини.

Я переоделась в уборной магазина, затем вернулась назад в автомобиль, чувствуя себя Калифорнийской девушкой, за исключением хорошего загара. Я проехала мимо нескольких впечатляющих прибрежных домов, так что мне не следовало бы так удивляться, когда я обогнула поворот через открытые ворота безопасности и увидел особняк Блейка, построенный на скале.

Но, вау. Это было невероятно. Я таращила глаза.

Жар проложил себе путь по моей коже, когда я узнала внедорожник Кайдена — тот же самый в котором мы ездили в поездку. Он был припаркован перед гаражом для нескольких машин среди кучи других хороших автомобилей. Я припарковалась и просидела так несколько минут. Я слишком нервничала, чтобы растянуть мой слух. Кровь стучала в моих ушах.

Анна, ты должна позаботиться об этих людях. Нет никакой причины бояться. Просто войди туда и расскажи о пророчестве. Не должно быть никакой драмы.

Возбужденная от собственной ободряющей речи, я сделала глубокий вдох и толкнула мой слух в дом, охватывая тихие комнаты. Я вышла из машины и встряхнула руками. Здесь было жарко, но не влажно, и бриз делал это терпимым. Я повесила свой рюкзак на плечи и последовала по каменным ступенькам к навесу, который тянулся вокруг дома. Дорожка привела к открытым воротам. Даже внешние стены дома были покрыты различными деталями, отлично размещенными камнями, цветущими виноградными лозами, все было безупречно.

Крещендо моего волнения и отдаленных голосов усилилось, как только я повернула за угол. Порыв теплого воздуха заставил мою кожу покрыться мурашками. Пешеходная дорожка вела к огромной трехуровневой площадке. Я остановилась, чтобы оглядеть поистине шикарный бассейн с извилистой водной горкой, водопадом, вышкой для ныряния и бунгало. На нижних уровнях располагалась рампа для скейтбординга и места для игр на открытом воздухе, вроде волейбола и конных занятий. Окружающее пространство кишело всевозможными экзотическими растениями с густыми зелеными листьями и яркими цветами, источающими насыщенный аромат. Это был дом, достойный Князя Зависти.

Я двинулась к площадке с бассейном, и мое сердце замерло. Среди волн и песка я заметила как минимум дюжину парней. Один из них, голый по пояс, твердо стоял на своей доске для серфа несколько секунд, пока не был низвергнут волной в воду.

Кайден.

Я наблюдала, сжав теплые перила. Блейк и какой-то парень, одетые в костюмы с коротким рукавом, сидели на своих досках для серфинга чуть дальше, где вода была спокойней. Блейк смеялся над полным разгромом Кая.

Кайден встал и взмахом головы откинул с лица волосы, которые были несколько длиннее, чем пару месяцев назад. Несколько каких-то парней похлопали его по плечу. Кай плелся от воды к песку и, бросив свою доску, сел, наблюдая, как Блейк выжидает надвигающуюся волну, подплывает к ней и с легкостью ее берет. Когда они встретились на суше, Блейк сказал что-то, заставившее Кайдена обхватить его вокруг коленей и хорошенько ему навалить под одобрительные крики остальных парней. Парни. Наблюдая, пусть даже со стороны, за тем, как они смеются и развлекаются, я не смогла сдержать улыбки.

Блейк заметил меня первым. Он прищурился, уставившись на меня, и толкнул Кая локтем. Какое-то время мы втроем так и таращились друг на друга. Я почувствовала, как мое сердце сделало сальто. Я помахала рукой в знак приветствия.

Ну вот и все.

Оставив свои доски на солнечном песке, вся группа покинула пляж и направилась к дому по деревянным ступеням, вымощенным между выступающих камней. Я напомнила себе, как дышать. Вдох. Выдох.

Блейк вскарабкался на верхнюю площадку и побежал, периодически перемахивая через встречающиеся на его пути шезлонги, пока наконец не налетел на меня с объятьями. Его холодный костюм был мокрый, но мне было наплевать. Он отстранился и присвистнул, оглядев меня.

- Здорово, девочка! - сказал он. - Выглядишь отлично.

- Ты тоже, - ответила я. Волосы Блейка, длиннее на пару сантиметров с момента нашей последней встречи, были угольно-черные и прямые. Его круглое филиппинское лицо было коричневым от загара, а над бровью сверкала серебристая штанга.

Я прочистила горло, оказавшись в кольце десяти промокших калифорнийских парней. На какую-то минуту я подумала, что Вероника на моем месте была бы на седьмом небе от счастья. Я не могла набраться мужества, чтобы посмотреть на них, поэтому мне оставалось лишь догадываться, где в этой стае красавчиков находится Кайден.

- Мило, - сказал чей-то низкий голос позади меня. - Наконец кто-то разбавит этот импозитум тестостерона.

- Заткнись, братан, - сказал ему Блейк. - Эта девушка слишком хороша для тебя.

Несколько парней засмеялись. Я никогда не чувствовала стеснения среди людей со школы, но сейчас, под пристальным взглядом пачки парней, я поняла, что это совсем иная ситуация. Я услышала голос Блейка:

- Пришло время прощаться, ребята, чтобы я смог поговорить с моим старым другом. - Он обнял меня за плечи.

Несколько парней разочаровано застонали, но тем не менее все по очереди прощались и, бросив взгляд в мою сторону, удалялись. Блейк отошел, чтобы проверить, что все ушли. Кайден стоял неподалеку, прислонившись к перилам и глядя на море.

Я бы хотела сфотографировать Кая в этот момент: в его длинных темных волосах мерцал песок, а ветер ласкал это прекрасное ангельское лицо. Мои нервы были напряжены до предела, когда я встала у перил рядом с ним. Мои мысли разбежались, предоставляя меня власти образов.

Было так спокойно. Так романтично.

Я представила, как Кайден берет меня за руку и ведет по песку вниз, к прибою. Его руки на моих бедрах, поднимающие меня на волнах, невесомую, убаюканную океаном. Но в основном я представляла наши соленые поцелуи.

Мои фантазии рассеялись, когда вернулся Блэйк.

- Где твой парень? - спросил Кайден, его голос был грубым.

Когда он наконец повернулся лицом ко мне, его глаза метали молнии, и я не смогла ответить.

- Я удивлен, что он бросил тебя одну, - его стальной тон больно полоснул по моему сердцу. - Я думал, Белиал и Алоцер устроили вам пышную свадьбу, и к этому времени вы уже успели обзавестись парочкой усыновленных сирот.

Блейк выдавил нервную усмешку, притворяясь, что Кайден пошутил, но я понимала, что это не так. Мои чувства буквально сорвались с цепи, и кровь забурлила в моих венах. Насколько я чувствовала свою вину из-за поцелуя с Коупон, настолько и совесть Кайдена не была чиста в подобном вопросе. У него прекрасно получилось задеть меня, но я отказывалась быть его боксерской грушей.

Я хотела выиграть эту бессмысленную игру в гляделки, но вид его обнаженного тела сбил меня с толку. Я посмотрела на мышцы его рук, груди и пресса. Он что, эти дни прожил в тренажерном зале? Его накачанный живот уже обзавелся шестью кубиками. Мускулы не всегда производят на меня такое впечатление, но, должна признать, что его высокой фигуре они идут. Я сглотнула и подняла взгляд, он терпеливо ждал, когда я закончу свой осмотр.

Я прочистила горло и скрестила руки на груди.

- Мы с Коупом не какая-то голливудская парочка, - начала я. - Мы друзья. Просто друзья.

Челюсть Кайдена с минуту ходила из стороны в сторону, словно пережевывая его мысли.

- Ты целуешься со всеми своими друзьями?

“Держи себя в руках” - напомнила я себе.

- Эй, - Блейк понятул за мочку своего уха. - Я сбегая приму душ, пока вы двое тут разговариваете. - Он вышел.

Мы с Кайденом продолжали удерживать этот искрящийся молниями зрительный контакт. Он был в вне себя от злости, что заставляло злиться и меня в качестве самообороны. Без утешающего присутствия Блейка, между нам воцарилось напряженное молчание. Что я могла сказать, чтобы еще больше ничего не испортить? Я всего лишь поцеловала одного парня, он был параноиком. Одного парня, который вызвал его ревность.

- Я и не предполагала, что это произойдет, Кай. Мы были....

- Я бы не хотел слышать подробности, спасибо, - Кайден подошел к открытой веранде соломенного бунгало. Он взял пиво из холодильника, сорвал крышку и начал пить. Оттолкнув мысли о чудесном вкусе холодного пива, я двинулась к нему.

- Кайден. - Я почувствовала себя призраком, когда последовала за ним, потому что он делал вид, что меня нет. - Послушай меня, - я коснулась его предплечья, но он отдернул его и посмотрел на меня сверху вниз, ясно давая понять “Не смей тронуть меня снова”. Мой желудок сжался.

В этот момент я поверила в то, что действительно потеряла его. Навсегда. Никогда прежде он не смотрел на меня так.

- Это все из-за Коупа? Ты ведешь себя, как... - Мы оба остановились, когда он повернулся ко мне и склонил голову набок, ожидая, пока я закончу. -... как будто я изменила тебе.

В тот момент, когда я сказала это, его лицо было каменное от ярости и мягкое от грусти, я поняла, что он чувствовал. Преданный. Забытый. Даже при том, что это он уехал. Даже при том, что он сказал мне идти дальше и дал Коупу зеленый свет. Он не имел в виду ни чего из этого. Но

это была не моя ошибка.

Он закончил со своим пивом и начал подкидывать вверх бутылку, а затем ловить ее, капли пива разбрызгивались во время полета. Я вытерла руку. Я должна покончить с этим.

- Ты действительно не имеешь никакого права расстраиваться из-за меня, - сказала я ему. - Я слышала, что ты сказал ему по телефону.

Кайден рассмеялся и бросил бутылку выше.

- Слова, - сказал он.

Внезапный гнев и чувство несправедливости захлестнули меня.

- Слова имеют большую силу, Кай, и ты это занеешь. Ты даже не стал разговаривать со мной больше. Я не знала, что и думать! А потом услышала, как ты ему сказал что? Как я должна была себя чувствовать?

Он не сводил взгляд с бутылки.

- Я ничего не сказал, что подтолкнуло бы тебя в его объятия, если только ты не хотела этого.

- Да, и в один чертовски плохой, долбанный момент я там оказалась, но это не было спланировано. Это было неправильно.

Кайден усмехнулся, плохой звук.

- Возможно, твоему мальчику Коупу просто не хватает практики. Хотя, некоторые вещи должны быть естественными для него.

- Ладно, - я хлопнула себя ладонями по бокам. - Ты ведешь себя неразумно. Мы поговорим, когда вернется Блейк.

Я пошла к бассейну и он последовал за мной.

- Это было неизбежно, - сказал он.

Арргх!

Я развернулась на каблуках сандалий, когда он снова подбросил бутылку.

- Неизбежно? Как ты и та девица Анна, с которой ты работаешь?

Кайден двигался очень спокойно, пока бутылка не ударила его по протянутой руке, упала и покатилась со звоном по полу.

Он прошептал:

- Дерьмо, - и наклонился, чтобы поднять ее.

С открывшегося вида, я смогла еще раз оценить его тело. Он всегда был со строгим лицом и уверенной осанкой в отличие от других парней, но я не могла поверить, как сильно он изменился. Из моей памяти ушли худощавые мальчишеские черты. Он взглянул на дом.

- Я знаю, что ты закончил, Блейк. Можешь вернуться.

Я тихо и печально вздохнула.

Блейк не спеша шел по палубе в шортах и шлепанцах. Без футболки - обязательное правило для Калифорнии, должно быть. Мне очень хотелось, чтобы он оделся, и я могла должным образом сфокусироваться на пророчестве. Блейк присоединился к нам у бассейна.

- Ну...., - сказал Блейк, раскачиваясь на каблуках. - Закончили спорить, любовники?

- Мы не любовники, - Кайден и я сказали одновременно.

- Что вам мешает? - Блейк улыбнулся.

- Что мешает тебе и Джинджер? - спросил Кайден.

- Океан, человек. Пош .. - Он взглянул на меня. - Ээ... пошел ты.

- Пошел я? - спросил Кай, ухмыляясь. - Нет, пошел ты, приятель.

Блейк приложил кулак к своему рту, когда увидел мое кипящее лицо, и засмеялся, ударив кулаком плечо Кайдена.

- Я же говорил тебе, чувак. Она бесится от грязной брани. Джинджер была права.

Я покачала головой. Я не хотела выглядеть такой. Я была слишком оскорбленной, чтобы

отрицать.

- Крошка, все что тебе нужно сделать, так это только сказать, и мистер Крепкий Орешек будет счастлив шептать непристойности в твое ушко.

Кайден ухмыльнулся, сексуальность так и крутилась вокруг него как необузданный Тихий океан.

Я прерывисто вздохнула.

- Мне не нравится, когда люди оказываются фальшивками, - я указала этим заявлением на Кайдена.

Хорошо, назвав его фальшивкой я погорячилась, особенно если он был просто вежлив со мной. Но мои чувства были избиты и потрепаны. Кай не мог просто простить меня и поговорить со мной, так что я не могла торчать тут и мириться с плохим отношением ко мне. Это очень сильно задело меня, и такая несправедливость разочаровывала.

- Если вы, ребята, сядите и помолчите немного, я скажу вам, что пришла сюда рассказать, а потом уйду. Вы оба сможете найти кого-то еще, чтобы поиздеваться.

Это стерло улыбки с их лиц. Я оттащила стул на газон и села. Они также сдвинула прустульев и обратили все свое внимание ко мне. Как только я начала рассказывать, мое раздражение сменилось размышлениями о прошедших и грядущих событиях. Я начала с пророчества и как я могу его использовать, чтобы изгнать демонов с земли, давая их душам шанс спастись и вернуться на небеса. Парни были отличными слушателями, пристально наблюдая, будто меня освещал какой-то особый свет. Все признаки враждебности у Кайдена испарились

Я подалась вперед, рассказывая о своем путешествии, с осторожностью упоминая Копано. Вместо этого я сосредоточилась на Зании из Сирии и Флине из Австралии. Когда я закончила, Блейк и Кайден очень серьезно посмотрели друг на друга. Они включили рабочий режим, отбросив все предшествующие эмоции.

- Как думаешь, что твой отец будет делать? - спросил его Блейк.

Кайден покачал головой.

- Мне и самому интересно. Если я могу допустить, что твой отец обратится к свету, то не уверен, что Фарзуф способен проглотить свою гордость.

- Итак, что же мы будем делать, чтобы это произошло? - Блейк спросил у меня.

- Честно говоря, не знаю, - ответила я. - Не могу же я просто стучаться в их двери одну за другой. Это никогда не работает.

- Нет, и я не стал бы, - согласился Кайден. - У всех есть шептуны, которые приходят и уходят. Плюс то, что сущности Князей тянут их прочь от Бога, так что удержит их от простого пребывания здесь на Земле, или их грехом сможет обладать кто-то другой, пришедший после них? Каждый из них очень бдителен. Они предупреждают друг друга. Нужно будет собрать всех князей вместе. Как и на саммите.

- Да, но, как правило, Нефов не приглашают до тех пор, пока не надо убить кого-то из нас, - сказал Блейк.

Кайден пожал плечами.

- Значит, мы будем незваными гостями.

- Прямо сейчас мы просто соберем союзников, - сказала я. - Нам нельзя спешить. Я думаю, что когда настанет время действовать, нам дадут знак, который даст нам знать.

Мы обдумывали возможности. Кайден отключился, задумавшись.

Сейчас было идеальное время, чтобы уйти. Я бы хотела закончить все на этой позитивной ноте, пока все переживали момент мира и надежды. Я знала, что как только пройдет этот момент, Кайден-сторож вернется. Мое сердце больше не могло выдержать давления. Резкая боль потери сдавила мою грудь.

Я встала, и они оба подняли головы, как будто проснулись.

- Куда ты идешь? - спросил Блейк

- Домой. Я же сказала, что приехала, чтобы рассказать вам. Я рассказала... Приятно было видеть вас, парни.

Я не хотела прощаться. Я ненавидела уходить от кого-то. Анна, ты такая трусиха. Мои ноги наполнились тяжестью.

- Кстати, - сказала я Блейку, притормозив, - у меня для тебя сообщение от Джинджер. По крайней мере, более детская версия его.

Я послала ему воздушный поцелуй. Он сделал вид, что поймал его и приложил к губам.

- Спасибо, - ответил он. Я ожидала от него какой-нибудь насмешки, но вместо этого он поднялся и обнял меня.

- Не уходи, - попросил он прежде чем отпустить меня.

- Я действительно должна, - я посмотрела на низ моих пляжных шорт.

- Если это из-за того, что было ранее, то мы просто шутили, - сказал он.

- Я говорил тебе, что она может быть упрямой, когда хочет, не так ли?- произнес Кайден, вытянувшись на стуле и заложив руки за голову. -Ты мне не поверил.

- Я не упрямая! - Я уперла руки в бока и сердито посмотрела вниз на него, изумленная тем, что скорее всего я и была упрямой. Он поднял свои брови, когда я сказала: - И с тобой невозможно разговаривать. Осел.

Блейк засмеялся и указал на Кая.

- Она только что назвала тебя ослом, чувак.

- Я предводитель ослов, - заметил Кай.

Блейк снова рассмеялся, и я закатила глаза.

-Ой, да ладно, просто останься, - сказал Блейк.

- Я так не думаю, - ладно, я определенно упрямилась сейчас , но и Кай точно не был Мистером Приятный парень сегодня. Да, я совершила ошибку, но и он тоже, и я не имела отношения больше к его подлостям.

- Просто встань и попрощайся со мной, Кай. Пожалуйста, - он возвышался надо мной так пугающе близко. Я сделала вдох и задержала дыхание.

- Любишь командовать, да? - его голос был низким. Когда я посмотрела в его прекрасные голубые глаза, то обнаружила, что не могу ответить ему и покраснела.

- Ладно. Но тебе лучше остыть, прежде чем уйдешь.

Прежде чем я смогла понять эти слова, он нагнулся, схватил меня на руки и прыгнул в дурацкий глубокий бассейн!

Мы погрузились до самого дна, где я оттолкнулась и поплыла вверх, со вздохом всплывая. Смех Блейка звенел в воздухе. Я протерла глаза от воды. Кайден был прямо передо мной, и я толкнула его в грудь. Мои движения в воде были вялыми и смехотворно неумелыми. Он схватил мое запястье и ухмыльнулся! Я изо всех сил пыталась оттолкнуть его, ощущая совершенно бессмысленные эмоции.

- Отпусти меня, - сказала я. Разочарование и отчаяние от сегодняшнего дня росло и, в сочетании со смущением, заставляло меня сердиться все больше и больше.

- Не раньше, чем ты согласишься остаться, - с его темных ресниц капала вода.

Зачем? Хотелось спросить. Я попыталась еще раз вырваться, но мои бедра просто терлись о его, потому что я молотила ногами в воде.

-Останься, - прошептал он.

И эта мягкая мольба что-то сделала со мной. Словно зажав фитиль свечи, кто-то потушил огонь моего гнева, оставив лишь дымящийся осадок.

-Хорошо, - сказала я и он меня отпустил.

Я подплыла к лестнице и вышла из бассейна, все еще чувствуя его присутствие позади себя. Мое сердце продолжало отчаянно колотиться.

-Классно! - Блейк кричал через бассейн. - Я закажу китайской еды на обед.

Он побежал в дом, и я поплелся туда, где я оставил свою сумку. Я порылась в ней, найдя сухой комплект одежды, и когда я встала и шагнула назад, ударилась прямо в Кайдена и обернулась.

Он был насквозь мокрый, в глазах его бушевал ураган. О, Боже мой. Он стоял так близко - на расстояние поцелуя. Его острый цитрусовый аромат облакам накрывал нас. Мои колени почти подогнулись.

- Между прочим, - выдавил он гортанным шепотом, - В течении тех трех дней я был самым собой больше, чем когда-либо в своей жизни. Было бы проще, если бы я мог притворяться рядом с тобой, но ты видишь меня насквозь, маленькая Энн. Вот так вот.

Его внезапная ярость испугала и взволновала меня. Он не был в здравом уме. Я несколько раз моргнула, прежде чем сделать шаг назад к перилам. Я ничего не могла сделать, но смотрела, как он пошел дальше.

- И вообще, если ты думаешь, что по прежнему что-то чувствуешь ко мне, могу тебя разочаровать: это классический случай, когда кто-то хочет того, чего не может иметь. Если бы ты все же получила меня, то очень скоро поняла, что хороший парень - вот, кто тебе по-настоящему необходим.

Разочарование пронзило меня. Я закрыла глаза и сосчитала до пяти, прежде чем ответить.

- Это твоя неуверенность, Кайден, не факты, и я хочу, чтобы ты перестал перекладывать это на меня.

Он медленно покачал головой взад и вперед, не отходя. В любую секунду я собиралась издать психотический крик. Я должна была избавиться от него на минуту. Я посмотрела в сторону бунгало. Я пыталась уйти в сторону, но он двинулся, чтобы заблокировать мне путь.

- Извини, - сказала я так спокойно, как только смогла. - Мне нужно переодеться.

Я должна было обойти вокруг него, когда заметила его бурный взгляд, блуждающий по мне, смакуя вид влажной одежды, цепляющейся за мою кожу. То, что произошло дальше, я бы назвала "я-не-знаю-что-нашло-на-меня".

Все еще стоя лицом к нему, я схватила за край футболки и стянула ее через голову, показывая верх от бикини. Я позволила футболке с мокрым шлепком упасть на пол. Я никогда не видела его таким удивленным. Он, казалось, стал еще более потрясенным, когда поймал жестокий взгляд моих глаз. Все правильно, Кай. Не я одна томилась в ожидании того, чего не могла иметь. Я расстегнула шорты и стянула их с моих ягодиц и бедер, ожидая, пока они упадут вниз. Я отошла и пнула их в сторону, все еще смотря на него.

Я не была богиней, но такой взгляд Кайдена Роу мог заставить любую девушку чувствовать себя уверенней. Опасное волнение пробежало сквозь меня, когда я представила, как он, должно быть, завелся, не работая, и как одно мое действие могло заставить его сдаться и напасть. И да, я мучила его. Это было жестоко и рискованно, но мне все равно.

Играя это круче, чем когда-либо в моей жизни, я одарила его последним жарким взглядом, прежде чем наклониться и поднять свои вещи, потом шагнуть вперед забрать сумку и направилась к бунгало, все время чувствуя на себе тепло его глаз. Услышав стон, вырвавшийся где-то глубоко внутри него, я немного сильнее начала вилять бедрами.

Господи, прости меня, но я чувствовала себя отлично.

После той щекотливой ситуации принесли наш обед. Боже, спасибо тебе за Блейка! Кай достаточно тепло относился к нему, чтобы в его присутствии не быть таким холодным со мной. Я молча наблюдала за ними. Эти двое устроили настоящую борьбу за последний кусок креветок генерала Цо, и я рассмеялась, когда предмет спора вылетел из цепких рук парней и, прописав в воздухе дугу, приземлился рядом с бассейном.

- Что ж, можешь взять себе, - любезно предложил Кайдэн и получил от друга последний толчок в бок.

- Я собираюсь проверить новый байк перед завтрашней гонкой, - сказал Блейк. - Чем вы собираетесь сегодня заняться?

Мы кинули друг друг беглый взгляд, пожимая плечами.

- Когда ты уезжаешь? - спросил меня Блейк.

- Завтра утром.

- А Князья отправятся домой на следующий день, - размышлял Блейк. Это была редкая и очень хорошая возможность провести пару дней, не опасаясь крадущихся Князей или шептунов. Блейк провел рукой по волосам и посмотрел на нас. - Хотите увидеть мотоцикл?

Мы обошли вокруг дома к гаражу, где Блейк набрал код на клавиатуре, чтобы открыть двери. Половина огромного гаража была экстремальным центром. Там были игрушки для каждого экстремального вида спорта, какой только можно себе представить: снегоходы, водные лыжи, сноуборды, грязный байк, квадроцикл, водные мотоциклы, шлемы, и всевозможные снасти для пешего туризма и альпинизма.

- Здесь не хватает только самолета, - сказала я.

- Я работаю над этим. - Блейк улыбнулся и начал выкатывать черный грязный мотоцикл. - Они просто доставили его вчера.

Он схватил кожаную куртку со стены, надел ее, и сел на мотоцикл. Тот безумно громко заурчал.

- Без шлема? - сказала я, пытаюсь перекрыть рев мотора.

- Ну нет! Не в моем мире. Увидимся! - Я отскочила назад, так как он взлетел, очень быстро проезжая мимо кустов и вздымая облако пыли.

Мы с Кайденом стояли там, уставившись на то место, откуда только что исчез Блейк, и слушали, как мотоцикл все больше и больше увеличивает скорость. Звук стих и мы осмотрели гараж.

Он прочистил горло.

- Мы могли бы прогуляться. - предложил он. - Если ты хочешь.

- Конечно, - мы пошли обратно вокруг дома, идя вниз до тех пор, пока не добрались до чудесного места, где вода встречалась с землей.

-Фу! - вскрикнула я, когда волны окатили мои ноги. - Она ледяная!

Он ухмыльнулся. Было достаточно жарко, чтобы компенсировать холодную воду, так что через несколько минут я к этому привыкла.

Мы шли по линии прибоя, оставляя свои следы на песке. Ни один из нас не говорил. Мы прошли мимо мужчины и беременной женщины, которые держались за руки. Ее свободная рука покоилась поверх живота. Они улыбнулись, проходя мимо нас, и волна мощной тоски ударила меня. Моя рука коснулась руки Кая, и я могла поклясться, что почувствовала, как его пальцы инстинктивно сжали мои, прежде чем мы оба убрали руки. Пустота.

Я не знала с чего начать. Слишком большая пропасть была между нами, подобно гигантской

груде камней, загородившей наш путь.

-Я слышала первый сингл вашей группы.

Он посмотрел на меня с удивлением и, если бы я не знала его лучше, застеснялась бы. Его волосы упали на глаза, когда он сказал :

-Да?

- Джей сейчас проходит стажировку на радиостанции, так что он приложил к этому руку. Но сингл действительно хорош. Ты испытываешь удовольствие, когда пишешь музыку и все такое?

Он пожал плечами.

- Музыка - мой побег от реальности. Только играя, я могу обо всем забыть.

Все изменилось? Линия его челюсти была напряжена, будто он сказал слишком много. Все это время я думала, что, по крайней мере, у Кая есть группа и барабаны, которые успокаивают его мысли. Но он был в худшем состоянии, чем я могла себе представить.

Он несколько раз провел руками по волосам, затем сунул их в карманы своих шорт. Завитки волос упали на лицо Кайдена, когда он посмотрел вниз, на песок. Мы прошли около огромный облакообразного шара.

-Что это? - спросила я.

- Медуза.

Опять тишина. Мы долго гуляли. Спасибо Богу за отвлекающие волны и пронзительно кричащих чаек, потому что напряжение и боль между нами были невыносимы. Хотела бы я знать, как это исправить. Я хотела спросить его про работу и про тот приезд на день Святого Валентина, но не могла подобрать слов.

Впереди, не слишком далеко, виднелся причал и парк развлечений. Высокое колесо обозрения возвышалось над берегом. Пляж недалеко впереди был заполнен народом. Я почувствовала, что нужно остановиться и сказать что-нибудь, прежде чем мы окажемся в окружении толпы.

-Кай? - Я положила руку на сгиб его локтя, нежно останавливая его. Он наклонил голову на бок, с жестким выражением лица, но, по крайней мере, он не отдернулся от меня на этот раз. - Все, чего я хотела, - это поговорить с тобой, - начала я. Эмоции, которые я так долго хранила внутри себя, делали мои слова взволнованными. - Я не понимаю, что ты ожидал от меня. Ты отвергал меня так долго, тем самым подталкивая к кому-то. Я знаю, что сделала тебе больно, но я никогда этого не хотела. Это был один поцелуй, Кайден. Ошибка. Теперь больно всем троим. Это несправедливо.

- Не говори со мной о том, что справедливо, Анна. Ничто никогда не справедливо. Спроси своего отца, - как только он сказал это, то поморщился и закрыл глаза.

- Мой отец...?

И вот, когда я поняла.

Мой рот открылся. Ярость била, мучила меня изнутри. Я не могла говорить.

Отец сделал это.

- Он велел тебе держаться от меня подальше?

Кайден открыл глаза.

- Я собирался двигаться и держаться на расстоянии в любом случае, поэтому мы пришли к соглашению. Несколько раз у меня было желание позвонить тебе, но напоминание о его предупреждении останавливало меня..

Кай хотел позвонить мне...

- Черт возьми, я не могу поверить в это, - прошептала я.

Я прижала пальцы к вискам, совершая небольшие круговые движения. Не важно, что отец просто заботился обо мне. Он заставил меня поверить, что Кайдену уже наплевать на меня. Он

предал меня и угрожал парню, которого я любила. Парню, который и так жил в постоянном страхе.

- Я не скажу ему, что ты мне рассказал, - пообещала я.

Это только еще больше настроило бы его против Кайдена.

- Белиал лишь требует того, что было бы лучшим. Это то, что должно было быть сделано. -

Носком ботинка, он подтолкнул песчаного краба, которого вынесла волна, и он юркнул под песок. - Ты в безопасности. Вот что важно.

Его слова были, как теплый ветер, дующий по моей коже и пробирающий до мурашек.

- Я провела почти каждую ночь, после саммита воображая, как мы могли бы сделать эту работу, Кай. Та ночь, когда я увидела тебя в Атланте была ужасной. А потом, когда ты пришел ко мне в феврале, сражаться с тобой - это не то, что я хочу сегодня, - я остановилась, чтобы сглотнуть. - Я не могу вернуть того, что случилось в Австралии, но, я надеюсь, ты сможешь меня простить.

Порыв ветра сорвался, давая мне повод закрыть глаза.

- Итак, чего же ты хочешь, Анна?

Это было похоже на провокационный вопрос. И вдруг я испугалась того, что он снова отвергнет меня. Как трусиха, я ответила :

- Если ничего другого у нас не получится, ты нужен мне как друг и союзник.

- Ты хочешь быть друзьям? - Кайден посмотрел на меня. - Потому что это невозможно, если ты чувствуешь что-то большее, чем дружба. Союзники - да, но не друзья. Если ты можешь показать мне твои цвета и доказать что ничего не осталось, тогда мы можем быть друзьями.

Моя челюсть безвольно отвисла, и я покачала головой.

Он открыл свою позицию, глаза сверкали, как драгоценные камни, голос был полон вызова.

- Покажи мне, - сказал он.

- Сначала ты, - возразила я.

- Ни в коем случае.

Это было глупо. Он должен был знать, что я все еще любила его. Но все же, если он хочет увидеть, то я ему покажу.

Я осмотрелась вокруг, а потом опустила завесу. Как всегда, это было странно. Руки Кайдена опустились и челюсть его смягчилась. Мое сердце забилось чаще, будто я была голой на публике, показывая ему свои эмоциональные оттенки. Шесть секунд - это все, на что я была готова перед тем, как закрыть свою ауру обратно. Он уставился на мое лицо, показывая, свою мальчишескую уязвимость, перед тем как снова появилась маска и скрещенные руки.

Он поднял подбородок.

- Откуда я знаю, эти цвета предназначены мне?

Что?!

- Они для тебя, - заверила я его, сжав челюсти.

- Если это так, тогда то, что я говорил до сих пор актуально. Мы не можем быть друзьями.

- Прекрасно, - сказала я, в животе все скрутило. - Уходи и держись от меня подальше. Но когда я буду жить своей жизнью, тебя это не должно будет волновать!

Он в отчаянии развел руками.

- Ты ведешь себя, как будто мы можем иметь какие-то отношения, Анна. Но мы не можем.

Мои руки сжались в кулаки

- Ты думаешь, я не знаю об этом? Мне больно, но я знаю! Даже Джинджер и Блейк находят время поговорить. Ты не единственный, кто ненавидит свою жизнь. Этот год был дерьмовым!

Я подпрыгнула когда доска для серфинга, подплыв, ударила нам по лодыжкам, преследуемая мальчиком в одних плавках. Кайден поднял ее и вернул назад. Мы шли через прибой не

разговаривая, давая мне возможность успокоиться, остановившись на пирсе с колесом обозрения, окрашенным выцветшими красками всех цветов радуги. Был день, солнце было жарким и ярким, когда мы вышли на песок и пошли по деревянному настилу. Семьи прогуливались с мороженым, группа молодых роллеров слонялась вокруг входа, курили и пытались обмануть охрану. Кайден провел нас мимо них в парк, где запах жареного теста витал в воздухе.

- Когда-нибудь была на колесе обозрения? - спросил он меня. Я покачала головой, пока мы шли к нему, минуя игровые автоматы с недовольным обслуживающим персоналом.

- Сначала мне нужно в уборную, - сказала я.

- Туалеты у входа. Я буду ждать тебя здесь.

Потребовалось несколько минут, но я нашла его. На обратном пути к колесу обозрения я увидела Кайдена, он разговаривал с девушкой перед игровым стендом. Я остановилась, чтобы посмотреть, как он передал ей деньги и получил три мяча. Девушка с короткими и кудрявыми волосами, отливающими атласным черным, перегнулась через стенд, чтобы посмотреть. Кружевные черные стринги выглянули из-за пояса ее обтягивающих шорт. Я должна была мысленно послать Кайдену пинок, чтобы он прекратил разглядывать. Он бросал мячи один за другим, с легкостью попадая в почти невозможные цели, к большому разочарованию пожилого мужчины. Девушка приободрилась и указала на розового плюшевого мишку, которого помощник с неодобрением протянул ей.

Они отвернулись от стенда и Кайден остановился, увидев меня.

- Es tu novia? - спросила его девушка. (прим. на испанском - Это твой друг?)

- Э-Э, извини, я не так хорошо знаю испанский, - ответил он. Я не плохо знала испанский, изучая его 5 лет, поэтому знала, что она только спросила его была ли я его девушкой. Также я знала, что он знает испанский, поэтому он просто избегал этого вопроса.

- Спасибо, - сказала она ему, одаривая меня последним взглядом перед тем, как уйти, с гордостью прижимая к себе розовый сверток.

Я начала двигаться в сторону колеса обозрения, когда он приблизился.

- Она подошла узнать. могу ли я помочь ей выиграть это.

- Очень любезно с твоей стороны, - сказала я. Я подумала, что его необходимость объясниться была очень милой.

Очереди на колесо обозрения не было, поэтому нас сразу пустили на хрупкое сооружение. Железный прут свободно был перекинут через наши руки.

Когда началось движение, нервный дискомфорт изводил меня и я вцепилась в планку.

- Боишься высоты? - спросил он. Я натянуто кивнула и он усмехнулся. Да, я знаю, знаю. Я большая курица. Он наклонился вперед, чтобы посмотреть вниз, что заставило кабинку раскачиваться взад-вперед. Я ахнула, схватившись за поручень сильнее и закрыла глаза. Может быть, если бы я не смотрела так пристально на ржавые болты, которые поддерживали конструкцию, мой мозг не придумывал бы неисправности.

- Расслабься, - рассмеялся он. - Посмотри.

Я перевела свой широко открытый взгляд, чтобы посмотреть на удивительный вид мерцающего в океане солнца. Я расслабилась в жестком сиденье. Все было прекрасно. Мы были почти на вершине, когда колесо остановилось, чтобы кто-то другой мог сесть. Я повернула голову в сторону Кайдена и закусил губу. Он смотрел на меня. Нет слов чтобы описать это. Жестокость исчезла из его взгляда.

Что творилось в его голове?

- Не бойся,- прошептал он. Мы начали двигаться снова, пока не остановились на самом верху. Мы были высоко. Очень высоко. Это было ярким и свежим, заставляя нас щуриться. Ниже отдаленные голоса звучали как шумная группа ждала очереди, чтобы попасть на поездку, может

быть, мальчики на скейтах. Но всё чувствовалось таким далеким от нас в этот момент, будто мы плыли в милях над всем этим.

- Я больше не боюсь, - прошептала я в ответ.

Он приложил руки к моему лбу, чтобы защитить от солнца.

- Мы должны были одеть солнцезащитные очки, - пробормотал он. Он был так близко, что я могла чувствовать его дыхание и видеть высушенную морскую соль в его волосах. Моя кожа стала горячей. Он наклонился ближе, так близко и сделал вдох.

- Боже, ты приятно пахнешь, - прошептал он. - Я скучал по этому запаху. Я скучал по всему что связано с тобой, маленькая Энн.

Мое сердце близилось к разрыву, когда он смотрел прямо на меня. Мы были одни. Только мы здесь, наверху. Словно гравитация опустила все тяжелые вещи, и мы поднялись над ними. Ревность и неуверенность не может существовать так высоко над землей.

Кайден повернул голову в сторону моего лица, как будто хотел что-то прошептать, но вместо этого его мягкие губы коснулись чувствительного места у меня под ухом. Я замерла. Рука, которая защищала меня от солнца, ласково скользнула под моими волосами. Его губы опустились вдоль моей шеи, медленно, как игривый шепот. В основании моего горла я почувствовала его теплый язык пробующий меня на вкус. Я запустила пальцы в его волосы. Когда он поднял лицо к моему, наши ускоренные вдохи смешались. Я почувствовала сладость цитрусовых феромонов, разносимых ветром. Даже сидя, это вскружило мне голову. Я попыталась притянуть его, чтобы сократить разрыв между нами, но он сопротивлялся.

- Скажи что ты хочешь этого, - прошептал он мне в рот, превращая меня в комок желания. Он застонал, глубокий звук удовольствия и потребности, вероятно, пахло феромонами моего собственного тела.

Я закрыла глаза и прошептала:

- Я хочу этого.

- Смотри на меня, когда говоришь это.

Мои глаза открылись и его руки держали меня, одна за талию, а другая до сих пор была у меня за шее. Я посмотрела ему прямо в океан его глаз.

- Я хочу, Кай.

Приблизившись, он своим языком пробежался по моей нижней губе и все моё тело начало покалывать. Скулящий звук, показывающий ему моё желание быстрее покончить с этими дразнящими мучениями. Я сгорала от предвкушения.

Сколько раз я мечтала о том, как Кайден снова поцелует меня?

Облако скользнуло перед солнцем, на мгновенье окуная нас в приятную прохладу.

Скрипучий голос вторгся в моё сознание и Кайден окаменел.

«Ну и ну....»

Это не облако загородило солнце. Мой сдавленный крик пронзил воздух при виде демона, парящего так близко. Кайден отскочил от меня с удивлением и кабинка покачнулась. Я снова схватилась за поручень, ужас прошел сквозь меня. Этот демон не был союзником моего отца. Это был шакал с лицом шептуна, которого я никогда не видела прежде. Я прикрыла ладонью рот, будто появилось кислое ощущение тошноты.

«Что у нас здесь, а? Два маленьких Нефилима взялись за дело!»

Плохо. Очень плохо. Я оставила рукоятку меча в моей сумке у Блейка. Отец будет зол на меня из-за того, что я осталась без защиты.

Демон, должно быть, обратился со своей речью к нам обоим, потому что Кайден собрался отвечать, и звучал раздраженным.

- Просто потребовалось заключение по поводу новой техники. Ты можешь теперь убираться.

Разве ты не должен быть на саммите?

Я судорожно дышала в шоке от того, как он говорил с духом. Шакал смеялся, мерзкий звук. Он затягивал свои слова, жестоко и мучительно.

«Я как раз направляюсь туда. Возможно мы могли бы заключить сделку, правда? Вы окажете мне услугу и я не скажу Князьям о том, что я видел сегодня»

- Какого рода сделку?- спросил Кайден.

Дух жутко улыбнулся.

«Я хочу почувствовать те прикосновения, ради которых люди живут и умирают. Позволь мне использовать твоё тело, чтобы отведать эту Нефи-девчонку хоть раз» - он стал ближе, плотоядным. «Только один раз, и я сохраню ваш секрет»

Было такое ощущение, будто живая змея сползла с моих коленей и свернулась рядом калачиком в то мгновение, пока я переваривала вопрос. В моей жизни не было ничего более отвратительного.

Кайден издал звук, полный отвращения.

- Ты ведь не серьезно.

Мой мозг судорожно пытался что-нибудь придумать.

- Это не секрет,- с уверенностью сказала я духу.

- Князья знают, что мы работаем вместе. Фарзуф предложил ему тренировать меня на начальном этапе. Но то, что ты просишь идет вразрез указаниям Люцифера. Так что насчет такой сделки? Ты оставляешь нас в покое и мы не расскажем Князьям, что ты пытался использовать одного из нас, чтобы сделать перерыв в работе.

Его злобная собачья сущность сжалась с угрюмым видом, прежде чем он издал призрачный визг и обозвал меня потоком противных слов. Я затаила дыхание, пока он не улетел от нас, позволяя яркому солнцу согреть наши безжизненные лица. Мы с Кайденом сидели прямо, не прикасаясь друг к другу. Я смотрела на размытый вид океана и пыталась успокоить мое сердце и желудок, когда кабинка закончила свой круг. Кайден потер лицо, заглушая проклятие.

О чем мы только думали? Это было публичное место, и, конечно. был шанс, что шептуны где-то рядом. Но мы были настолько поглощены друг другом, что забыли о своей защите.

Мы не могли отойти от случившегося достаточно быстро. Я споткнулась, выходя из аттракциона, когда служитель открыл дверь. Но, как только мы умчались с колеса обозрения, стало ясно что с этим не было закончено. Там, в ряду стендов с играми, был тот же шептун. Наблюдал за нами.

- Иди налево, - прошептал Кайден, едва шевеля губами. - Я отвлеку его. Возвращайся к Блейку и я встречу тебя там.

Я напряглась при мысли, что мы разделимся, но он уже зашагал прочь. Я пошла налево, где были аттракционы для детей. Чувство ужаса сковало меня. Я вертела своей головой, но видела лишь прохожих. Одна мысль о том, что Кайден был в опасности, заставляла меня трястись. Глубоко в моем сердце я была в этом уверена.

Я повернула назад, стараясь держаться в толпе. Затаившись в углу, я заглянул в переулок со стендом и увидела Кайдена в самом конце. Он стоял рядом с последним стендом и говорил с той девушкой с розовым плюшевым мишкой. Они были не одни. Отвратительный дух кружил вокруг них, наблюдая со всех ракурсов, как Кайден перебросил ее длинные волосы ей через плечо и пробежался пальцами по ее руке. Демон рванул к ней, чтобы нашептывать, в то же время Кайден наклонился и что-то шепнул ей на ухо. Похоть вспыхнула с новой силой в ее ауре и Кай начал ласкать ее талию. Ее рука накрыла его бицепс.

Ужас собрался, как буря, вокруг меня. Я не могла оторвать взгляда.

Где-то звучали громкие возгласы игроков. Спорили двое мужчин. Охваченный

любопытством, демон отвлёкся от Кайдена и посмотрел в сторону. Я развернулась назад, пробегая мимо проезжающих детей на другую сторону игрового переулка. Кайден вел девушку всё дальше назад, ближе туда, где были уборные. Я толкнула мой слух, и наблюдала, частично скрытая за стойкой с пироженными.

- ...Не понимаю сколько времени было,- говорил ей Кайден. - Я должно быть отключился.

Мой обзор был закрыт группой людей, которые вышли из-за угла направляясь к ним.

- Вот ты где! Qué pasa? Dónde estabas?, - девочка постарше сильно толкнула по плечу девушку с розовым плюшевым мишкой. Голос у нее был раздражен, спрашивая, где девушка была, потом она смерила взглядом Кайдена. (прим. Qué pasa? Dónde estabas? с испанского: Что такое? Где ты была?)

-Извините, - Кайден пытался отойти от группы, но сильная рука, прижатая к его груди, оставила его. Парень посмотрел назад и обратно на Кая к девушке с плюшевым мишкой.

- Не так быстро, гринго.

Мой пульс подскочил, поскольку я оценила его шансы. Там было пять парней, и выглядели они немного за двадцать. Все с бритыми головами и растительностью на лице. Некоторые с тату на руках, а у двух в татуировках был череп. Но не их внешний вид испугал меня. То, что пугало меня больше всего, это что под их сильно затемненной аурой, каждый из них носил что-то красное на своем теле.

Члены банды. И эти парни были бескомпромиссны.

Пожалуйста, я горячо молилась. Пусть он выберется из этого!

- Jugar con mi chica? - Одна рука приподнялась к Кайдену, когда он говорил о девушке. Дерьмо. ("Jugar con mi chica?" - Играл с моей девчонкой? (исп))

Он оказался лидером этой группы, так как другие отступили назад и позволили ему взять все под контроль. У него были волосы на его лице, за исключением шрама на подбородке, где волосы не росли. До того как Кайден мог заговорить, девушка затрясла головой, подошла к своему бойфренду и принялась дрожащим голосом объяснять, что Кайден всего лишь немой мальчик. Он всего лишь пытался быть милым, вот и всё. Где-то поблизости есть его девушка. Она спросила, может ли он теперь уходить. Парень сомнительно провел рукой по щеке, и я закрыла рот. Ее розовый медведь упал на землю.

- Ты думаешь я тупой?- спросил он её на испанском. - Ты думаешь я слепой?

Кайден был чуть выше ростом, и лицо его было жестче. Его рука скользнула в карман, так же как и руки других пятерых парней. Жуткий оскал исказил лицо лидера.

Это не могло продолжаться дальше. Я помчалась сквозь толпу, уворачиваясь от людей, пока не подошла ближе. Я пробежалась взглядом по игровой площадке, смотря, нет ли духа по близости. Надеюсь, он был на пути к саммиту сейчас. Замедлившись, я прокашлялась и пошла к ребятам. Кайден увидел меня и махнул свободной рукой в быстром движении, говоря мне, чтобы я уходила. Я вызывающе покачала головой и подошла к нему. Его ноздри раздувались.

Я протискивалась сквозь группу, чтобы встать поближе к Каю, и парни из шайки рассматривали меня с удивлением. Мне не хотелось болтать с этими парнями. Я любила дарить людям добро, но вместо этого угроза накатила, как грозовые облака.

С помощью моего внушения, я сказала: "не вытаскивайте свое оружие. Вы не навредите нам. Вы позволите нам уйти прямо сейчас".

Ангел-хранитель использовал возможность, чтобы нашептать им о том, что лучше успокоиться и всерьез воспринять мои слова.

Все пять парней застыли возле Кайдена, и я отступила назад, готовясь дать деру. Сбитый с толку лидер задержался. Он не хотел подчиняться примирительным подсказкам. Во что превратилась такая хорошая попытка, он прохрюкал следующую команду парням, и те, кто

вышел из секундного транса, ухватились за мое плечо.

У меня не было никаких мыслей, сработала отточенная за 15 месяцев реакция. В два быстрых шага я схватила то место, где его плечо соединялось с шеей, дернула на себя и заехала ему коленом точно в цель между ног. Он сжался в агонии, и я не смогла не восхититься своей работой.

Я схватила руку Кайдена и начала оттаскивать его. Мы успели сделать только два шага, прежде чем услышали металлический щелчок, заставивший нас остановиться. Кайден сжал мою руку, и мы медленно обернулись. Страх подкатил волной к горлу, и я так учащенно дышала, будто пробежала целый марафон.

В руках у лидера был пистолет, направленный в нашу сторону.

- У меня нет никаких претензий к маленькой bruja. ("bruja" - ведьма, исп.) - Он посмотрел вниз на своего корчащегося друга и сказал мне, - Но ты расплатишься за это. А ты, - он перевел дуло пистолета на Кайдена. - Никто не может прикасаться к моей девочке, кроме меня.

Кайден медленно обернулся, немного заслонив меня от него.

Ангелы-хранители переглянулись и оставались внимательными, будто готовые действовать в любую секунду, даже если им не позволялось делать ничего больше, чем шептать. Адреналин захлестнул меня, но я не знала, что делать. Я была слишком напугана, чтобы сказать еще что-нибудь вслух, поэтому я попыталась дать безмолвный приказ: "опусти пистолет."

Лидер вытер пот со лба его свободной рукой, и его лоб сморщился, как будто от боли, но он не опустил пистолет. Мои руки начали потеть в хватке Кайдена.

- Пожалуйста, - шептала я.

- Закрой свой рот! - крикнул парень пониже, впадая в настоящий транс. Он слегка двинул плечами, приподнимаясь. Он вытащил нож из кармана и двинул ко мне, но был остановлен ножом у своей шеи, заставив его посмотреть на Кайдена. Все произошло очень быстро. Я не видела как Кай вытащил свой нож, и последовавшие за этим события пошли еще быстрее. У меня не было времени, чтобы быть в ужасе, так как в этот момент это было оправданно.

- Пальцем тронешь ее, приятель, и ты труп, - нож Кайдена поблескивал, большой и острый, по сравнению с небольшим клинком в руках бандита.

Глаза парня заблестели от страха, но прежде чем он успел среагировать, луч яркого света прорвался сквозь солнечное небо, светя прямо по шрамам лидера, который по-прежнему наводил пистолет на Кая. Никто из людей не заметил, но я почувствовала, как внимание Кайдена переместилось. В долю секунды Ангел-хранитель лидера, все еще купался в ярком свете, коснулся пальцем мерцающий ствол пистолета до того как лидер нажал на спусковой крючок и раздался оглушительный звук выстрела, сопровождаемый криками боли.

Кто-то закричал мне на ухо, и как я поняла позже, что это был мой собственный крик в паре с двумя другими девушками.

Сильная рука дернула меня за руку.

- Давай же! - Голос Кайдена.

Мои ноги повиновались прежде, чем мой разум мог понять, что случилось. Кайден вытащил меня, пока не сбежалась толпа народа, чтобы посмотреть, что происходит. Я взглянула на лидера банды на земле рядом с его другом, державшегося за окровавленное лицо, пока девушка, склонившись над ним, кричала. Другие парни убежали.

Мы убежали с карнавала, проталкиваясь мимо людей, пока не оказались у выхода с пляжа. Я разглядывала округу в поисках неистовых парней, следующих прямо за нами.

- Что случилось? - я задыхалась.

- Пуля отскочила, - Кайден наклонился и оперся руками о колени для быстрой передышки. - Мы должны выбраться отсюда.

Пронзительный рев раздался за нашими спинами, и я повернулась, готовясь к бою. Я по привычке полезла в карман, и выругала себя за то, что не было ножа. Визг шин пронзил воздух, как Блейк, скользнул в сторону, чтобы остановиться лишь в нескольких футах от нас на своем мотоцикле.

-Давай! - Его команда была направлена на меня, и Кайден подтолкнул меня. Я не хотела уезжать от него, но не было времени спорить. Я перебросила ногу через сиденье, и обняла Блейка.

Я бросила взгляд назад, и мое сердце бешено заколотилось. Четыре невредимых члена банды бежали от бокового выхода, оглядываясь вокруг.

- Они идут!- Прошипела я.

- Уходите - Кайден кричал на нас, прежде чем он побежал к переполненному пляжу.

Я прижалась щекой к спине Блейка и он рванул, заставив мотоцикл встать на заднее колесо, что было встречено приветствием от толпы и моим криком. Каким-то образом он сумел сохранить дыхание целую милю до дома, несмотря на мою смертельную хватку вокруг его талии.

Я снова закрыла глаза, и молилась за безопасность Кайдена.

Блейк припарковался в своем гараже и разжал мою жесткую хватку со своей талии.

- Банда? - спросил он

- Да, - мой голос дрожал так же, как и мои конечности, когда я слезла с мотоцикла после него.

Он тронул меня за подбородок, но его голос был напряженным.

- Не беспокойтесь, детка. Уже все хорошо.

Я последовала за Блейком, который побежал к задней палубе, чтобы наблюдать за Каем. Мы стояли вдоль ограды. Боль скручивалась в моем животе не переставая, а сердце билось чересчур быстро. Я была слишком потрясена, чтобы сконцентрироваться на своем зрении.

- Ты его видишь? - спросила я.

- Да, он в порядке. Скоро будет здесь.

Я облегченно выдохнула.

- Они преследуют его?

- Не похоже на это.

Эти несколько минут мой разум терзали жуткие мысли. Я больше никогда не буду заставлять Кайдена быть со мной или говорить о его чувствах. Его действия были подтверждением его заботы, и этого было достаточно. Не думаю, что полностью поняла, какой опасностью мы были друг для друга сегодня. Мы были беспечны, а этого больше никогда не должно повториться.

Реальность сурова. Я не могла оставаться здесь с ними. Я чувствовала себя так, словно меня ударили и мои чувства окончательно прояснились.

Я заполучила Кайдена и Блейка в союзники сегодня, прибавив момент на чертовом колесе к нескольким остальным воспоминаниям о Кае. Но это будет последним дополнением к моей коллекции. Сердце дрогнуло у меня в груди, когда мечты, которые я лелеяла в течении двух лет, рассыпались.

Обхватив себя руками, я отошла. Адреналин все еще бушевал во мне.

Я подумала о папе. Ему нужно знать, что случилось. Я отправила ему "А411" - наш код, означающий, что у меня была информация. Он сразу же ответил, написав "Позже. Занят". Я кинула телефон на кресло и подумала о том, что случилось сегодня в парке.

- Сегодня вмешался ангел, - сказала я Блейку. - Он отвернул пистолет, когда один из парней пытался выстрелить в нас. Я не думаю, что они позволили бы случиться этому.

Когда он ответил, нахмутив брови, он все еще смотрел в сторону пляжа.

- Они вмешиваются только тогда, когда им велят. У ангела должно было быть сообщение.

Свет. Кому-то сверху сообщили. Нас спасли. Снова. Я задрожала от теплого ветерка и обхватила себя крепче.

- Вот он, - сказал Блейк.

Когда Кайден поднялся по ступеням на палубу, он направился прямо ко мне, его волосы сгладились назад от пота и бега. Он взял мое лицо в свои ладони, тяжело дыша, губы его были сжаты, а глаза сверкали, словно голубое пламя.

- Никогда больше так не делай, - выдавил он.

У меня ушла секунда, чтобы осознать его слова и вспомнить, что именно я не должна была снова делать. Затем я вспомнила, как вмешалась.

- Я знаю, что это было опасно, - призналась я, - но их было пятеро..

- Черт возьми, я могу постоять за себя, Анна! - он убрал свои руки от моего лица.

- Может, если их была бы всего парочка, но там было пять обозленных психов с оружием! Я не могла просто стоять и смотреть!

Кайден, рассердившись, развернулся, будто собрался уходить, и, запустив пальцы в волосы, снова повернулся ко мне.

- Что ты собиралась делать? - спросил он. - У тебя получилось вырубить его, но что если бы это не сработало? Как ты убедилась сегодня, сила разума не всегда работает!

Ах. Он и понятия не имел, на что я сейчас способна. Я протянула руку.

- Дай мне свой нож.

Его брови поползли вверх.

- Что?

- Просто дай его мне, - я подошла ближе, чувствуя раздражение.

- Нет. Анна, я не знаю, что ты пытаешься сделать, но это смешно...

Мои движения были быстрыми, когда я подошла к нему вплотную, используя весь свой вес и силу, чтобы подцепить его ногу и толкнуть в плечо. Он приземлился на спину, удивленно выдохнув, и я склонилась над ним.

- Дай мне свой нож, - повторила я.

- Твою... - Блейк, издал длинный свист. стоя у перил и наблюдая за нами.

Кайден все еще лежал там с загадочным взглядом и сказал:

- Господи, это было горячо.

Я протянула руку. В этот раз он выудил нож из-за пояса и вложил ониксовую рукоять мне в ладонь. Сидя на корточках, я моментально заметила деревянную статую птицы, взгроможденную наверху платформы в двадцати шагах, и выпустила холодный металл из своих пальцев. Нож вращался в воздухе, звуча, как быстрое хлопанье крыльев, и клацнул, когда застрял в птичьей голове.

- Чувак! - закричал Блейк.

Подо мной, там, где лежал Кайден, полыхнуло яркое красное облако, так коротко, что я подумала, будто мне показалось. Я в шоке уставилась на него.

- Ты показал свои цвета! - сказала я.

- Нет, - он оттолкнулся и теперь мы оба стояли.

- Брат, ты правда их показал, - с усмешкой сказал ему Блейк.

- Заткнись.

Когда он взглянул на меня, я сказала:

- Я тренировалась. Я больше не такая беспомощная.

- Я вижу, - пробормотал он.

Мы стояли там, друг напротив друга. Слишком многое было между нами, притягивая нас и одновременно отталкивая. Наша потребность друг в друге всегда будет сопротивляться желанию оберегать один другого.

- Я уже все поняла, хорошо? Все, от чего ты пытался меня предостеречь, я поняла. Сегодня... - я прочистила горло. - Я приехала сюда, чтобы рассказать то, что должна была. Теперь мне пора уходить. Я имею в виду, прямо сейчас.

Он опустил руки и кивнул, двигая челюстью из стороны в сторону. Он, так же, как и я, казалось, принял все так, как и должно быть. Блейк отступил.

- Что ты собираешься делать остаток дня и завтра? - спросил он меня.

- Я сяду на более ранний рейс.

Блейк нахмурился.

- Только из-за этих панков в парке? Сейчас ты в безопасности.

- Это не единственная причина, - сказал ему Кайден. - Ты наверно не слышал ту часть, где

мы имели удовольствие пребывать в компании шептуна на колесе обозрения.

- Серьезно? - его глаза расширились и он побледнел. - Я услышал лишь конец сказки под названием "Испанские брателло". Так что случилось?

Кайден не отрывал свой взгляд от меня, пока отвечал ему.

- Шептун нашел подозрительным то, что мы... были вместе.

Он смотрел на меня, и я кивнула, вспоминая свое мучительное решение. Блейк издал разгневанный рык в знак разочарования.

Я не могла больше тратить времени на раздумья. Раньше я считала, что наше время вместе было похищенной свободой, но теперь каждая минута рядом с ребятами была мигмом, когда нас могут поймать. Я бы не смогла себе простить, если бы из-за меня с ними что-нибудь случилось.

В бунгало я нашла свою сумку и, достав из нее путеводитель и телефон, позвонила в авиакомпанию. Мне сообщили, что есть свободные места на следующий рейс из аэропорта Санта-Барбары. Согласовав оплату за обслуживание, я изменила рейс. Вокруг моего сердца выросла защитная стена. Я больше не могла себе позволить цепляться за прошлое. Моей задачей было сосредоточиться на том, чтобы избавиться от демонов. Любые надежды на счастье должны быть принесены в жертву. Когда-нибудь я увижу, что все это было не просто так. Я должна была верить в это, иначе бы сошла с ума.

Время уходить.

Чувствуя себя сильнее, чем когда-либо могла себе вообразить, я оставляла дом с ребятами позади себя. Напоследок я обняла Блейка и взглянула на Кая. Он стоял, уперев руки в бока. Он не выглядел счастливыми или дружелюбным, но я знала, что если я не обниму его, то всегда буду сожалеть об этом. Послав взгляд к небесам, я шагнула к нему и медленно обвила руками его талию.

Находиться напротив Кая было совсем не похоже на объятия с Блейком. Его мускулы под моими руками, мой висок напротив его ключицы, взрыв эмоций, когда его руки обняли меня в ответ - эти чувства были отнюдь не дружбой. Я любила этого парня. Я любила его настолько, что была готова оттолкнуть и уехать от него, что я как раз и делала. Наши пальцы переплелись, оттягивая момент расставания. Я в последний раз посмотрела ему в глаза, но это было слишком. Я могла бы поклясться, что эти голубые глубины молили меня остаться, но вместо этого я отступила и заставила себя залезть в душный арендованный автомобиль.

Они стояли на краю тротуара и смотрели, как я уезжала. Я не позволила себе раскиснуть и тосковать. Я уехала из особняка по дороге вдоль живописных скал над морем, не оглядываясь назад.

Так, эту стену я построила вокруг моего сердца? Когда я сидела в аэропорту, в ожидании объявления посадки в самолет, что-то внутри меня сломалось, и глубокая трещина в моей душе заполнилась жуткой болью. Чувство было настолько ощутимым, что я едва могла дышать. Должно быть, я выглядела ужасно, потому что люди обеспокоенно смотрели на меня.

Я нуждалась в Патти. Я нуждалась в отце. Но больше всего я хотела Кайдена.

Я позвонила Патти, когда приехала в аэропорт, чтобы сказать, что я возвращаюсь раньше. Она не задавала никаких вопросов, но я слышала грусть и расстройство в её голосе, когда она поняла, что дела пошли не хорошо.

Я знала, что нужно заставить себя подняться и найти уборную, чтобы избежать публичных сцен, но мое тело отказывалось сотрудничать. Больше года я не была способна плакать. Теперь же я могла чувствовать, что все эти слезы надвигались, как мое собственное цунами. Лишь осознание того, что все Князя и шептуны были на саммите, было небольшим утешением. Но, к моему удивлению и смущению, слезы брызнули из глаз и свободно заструились по лицу. Я не могла их сдержать. А рыдания, невольно вырывающиеся из моего горла? Унизительно. - Я в

порядке, - выдавила я старухе рядом со мной, которая положила руку мне на плечо. Люди с обеспокоенными лицами вокруг меня стали свидетелями моего срыва. Я свернулась, закрыв лицо руками, жалея, что не могу исчезнуть.

- Может быть, кто-то умер,- услышала я шепот человека.

- Это молодой человек? - спросила женщина рядом со мной, понизив голос. Мне удалось кивнуть, и она похлопала меня по спине. - Это вечная проблема, - пробормотала она.

Человек напротив тронул меня за плечо и протянул мне яркий носовой платок, говоря мягким тоном, что я могу оставить его себе. Их доброта только заставила меня плакать сильнее. Я вынудила себя выпрямиться и воспользоваться носовым платком, чтобы вытереть лицо и промокнуть нос. Тишина прервалась, когда было сделано объявление.

- Добрый день, дамы и господа. Через несколько минут начнется посадка на рейс 428...

Приглушенные голоса и шумы заполнили воздух, когда все собрали свой багаж и проверили посадочные билеты. Я всхлипнула, шмыгнула носом и вытащила свой билет из рюкзака. Сквозь звук собственного шмыганья я услышала голос, который заставил мой слух напрячься.

- Анна!

Снова всхлипнув, я застыла, услышав английский акцент. Я резко обернулась.

Моё тело сжалось - если он действительно здесь, значит что-то не так.

Носовой платок упал на колени при виде Кайдена, бегущего к середине терминала, останавливаясь в конце нашего ряда стульев. Святое дерьмо... мои ноги онемели. Люди прекратили перешептываться при виде этого растрепанного молодого человека с дикими голубыми глазами. Он стоял там, его волосы спадали ему на лицо, и смотрел на меня со странным выражением эйфории. Все взгляды присутствующих метались от него ко мне и обратно. Люди между нами расступились, создавая широкий проход.

- Что-то случилось?- спросила я. Я знала, что должна встать, но не могла, мое тело как будто было в шоке.

- Я ...ничего, - он посмотрел вокруг, растерянно, словно разведывал возможные опасности.

- Как тебе удалось пройти через охрану?- спросила я.

- Я купил билет.

Он выглядел как не в своей тарелке и был красивее, чем когда-либо в своих шортах, грязной футболке и шлепанцах. Ровно так же, как когда я оставила его.

- Ты...ты собираешься на этот рейс? - я была в замешательстве.

- Нет, - ответил он. - Но эти идиоты не вызвали тебя. И твой телефон выключен.

Неожиданно я заметила, что у нас появились зрители, воздух наполнился перешептываниями и восхищенными вздохами.

Наконец, я успокоилась, встала и направилась к нему по проходу, сделанному моими попутчиками, боясь позволить себе надеяться на то, что это может означать. Я не останавливалась, пока мы не оказались лицом к лицу.

- Я ... - начал он, понизив голос, чтобы только я могла слышать. - Я просто ...

Он продолжал начинать и останавливаться, двигая руками, затем зацепил большие пальцы за карманы.

- Анна... В ночь на саммите, когда ты была спасена, это был единственный раз в моей жизни когда я благодарил Бога за все.

Эти слова. От них я буду таять снова и снова, навеки вечные.

Я смотрела. Он смотрел.

Мои руки легли на его лицо, чувствуя его скулы и сильные челюсти. И тогда я отдала ему свое сердце.

- Я люблю тебя, Кай.

Он закрыл глаза и вздрогнул так, словно по его спине пробежались перышком. Мои собственные глаза снова загорелись. Он не ответил мне, но все было в порядке. Я понимаю. Он никогда в жизни не говорил этих слов никому. Тот факт, что он здесь, что он пришел за мной, этот момент, его реакция. Вот что для меня имеет значение. Он поймал мое лицо руками и прошептал:

- Проведи эту ночь со мной.

Теплая дрожь прокатилась вниз по моему телу. Все мои решения, принятые два часа назад, дрогнули. Он ждал от меня ответа.

- Кай ... мы не должны.

Даже, когда я сказала это, мой разум придумывал аргументы против произнесенных слов. Все Князья и шептуны будут на саммите сегодня ночью, а завтра будут терроризировать Вегас. Но когда дело касалось нас с Кайденом наедине, было множество других вещей, о которых нам стоило волноваться помимо демонов.

- Я устал жить так, как будто я не живой, - он опустил руки от моего лица и схватил меня за плечи. - Мне до смерти надоело это. Я хочу одну ночь побыть живым. С тобой.

Он закрыл глаза и прислонился лбом к моему. - Пожалуйста, Анна. Одну последнюю ночь, и мы снова вернемся к безопасности. Мне нужно это. Ты мне нужна.

О, Боже. Это на самом деле происходит?

Он поднял голову от моей.

- Я буду хорошим, - пообещал он. - Я не позволю ни чему случиться.

Не глядя, я взяла его за руку, переплетая наши пальцы. Может быть, это было глупо. Это был определенно опасно. Но дикие демоны не могли удержать меня от принятия решения. Одна последняя ночь.

Вместе.

- Пойдем, - сказала я ему.

Пока он вел, мы по очереди смотрели друг на друга. Устремляя глаза прямо перед собой или в пассажирское окно, я боковым зрением замечала на себе его долгие взгляды. А когда он вновь обращал свое внимание на дорогу, уже я принималась изучать его профиль. Мои глаза с жадностью разглядывали каждую деталь: крохотную родинку на его шее, небольшую горбинку на в остальном идеальном носу, легкий беспорядок на голове, эти густые брови и ресницы... Я умирала от тоски по всему этому слишком долго.

- Я удивлена, что ты все еще едешь на этой машине, - сказала я в какой-то момент.

- Ну, эмм... Я почти продал ее пару раз, но... сантименты и прочая хрень.

Он пробормотал последнюю часть и почесал шею. Мое сердце переполнялось эмоциями от одной мысли о том, что внедорожник мог напоминать ему о нашем путешествии, и что Кайден поэтому сохранил его.

- Я удивлён, что ты до сих пор носишь ожерелье.

Я тронула бирюзовый камень.

- Я никогда его не снимаю.

Он продолжал смотреть на дорогу и выглядел в этот момент таким умиротворенным.

Я свернулась клубочком так близко к нему, насколько позволяло пространство машины, и оставшиеся два часа до Лос-Анджелеса мы провели в тишине. Я ощущала себя в такой безопасности, какой не чувствовала уже целую вечность. Я перестала думать обо всем: о нашей ссоре, о Коупе, о другой Анне - просто наслаждалась временем, неожиданно подаренном нам судьбой.

Кайден жил в жилом комплексе, который кипел жизнью. Находившиеся по соседству дома напоминали кампус колледжа: такие же двухэтажные здания, окружавшие двор, и люди с пластиковыми стаканчиками в руках, тусующиеся у бассейна.

Когда мы припарковались и он выключил зажигание, я увидела панику на его лице.

-Что-то не так?- спросила я

- Эээ,...я тут вспомнил....моя квартира, это...- он отвел глаза. - Там ужасный бардак.

- Для меня это не важно. Я могу помочь тебе убраться.

Его глаза в ужасе распахнулись.

- Нет! Я не заставляю тебя убирать! Я вызову какую-нибудь бригаду по уборке. Уже сто лет собирался сделать это.

Ладно, теперь он был просто смешон.

Когда я закатила глаза, он сказал :

- Дело в том, что перед отъездом к Блейку у меня была небольшая вечеринка.

- Понимаю, - потянувшись к ручке двери, я улыбнулась. - Ладно. Идем уже.

Уже собираясь выбраться из машины, я услышала, как Кайден зашипел и, проследив за его взглядом, увидела стоявшего наверху лестницы парня с ирокезом на голове. Вид у того был очень злой.

- Разве это не Майкл из твоей группы? - спросила я.

- Да. Черт. - Вытащив из кармана телефон, он несколько раз нажал кнопки, но мобильный был разряжен.. - Забыл зарядить его у Блейка. Посиди здесь немного, пока я разберусь с ним.

Наблюдая, как Кай поднимается по ступенькам, я откинулась на спинку и включила слух.

- Где, черт возьми, тебя носило, чувак? - спросил Майкл. - Мы репетировали сегодня. Это уже вторая репетиция, которую ты пропустил.

Кай открыл рот, чтобы что-то сказать, но Майкл опередил его.

- Чувак, если ты хочешь уйти, только скажи, но я не могу позволить тебе забивать на нас. Ты словно потерял интерес к этому с того момента, как мы перебрались сюда. Я подумал, может, после четверга старина Кайден, наконец, вернется, а ты свалил, и забил на сегодняшнюю...

- Я знаю, окей? Знаю. - Кай пробежал руками по волосам. - У меня были кое-какие проблемы. Но теперь все изменится.

Майкл вздохнул и покачал головой.

- Чел, я надеюсь на это. Мы перенесли репетицию на десять вечера сегодня.

Кай взглянул на меня.

- Лады. Я приду.

Бросив напоследок скептический взгляд, Майкл спустился вниз к небольшому, но бросающемуся в глаза авто и уехал. Я выбралась из внедорожника и направилась к лестнице. Кайден стоял, зацепившись большими пальцами за шлевки брюк. Он не посмотрел на меня, а я не произнесла ни слова, рассматривая парковку и находившийся неподалеку бассейн, пока он открывал дверь

Кайден не преувеличивал, говоря о состоянии, в котором находилось его жилище. Он нерешительно вцепился ладонью себе в затылок, когда мы стали на пороге, обегая глазами гостиную - комната выглядела так, словно в ней произошел обыск.

- Похоже, вечеринка удалась на славу, - сказала я, закрывая за нами дверь.

Помещение было пропитано запахом сигаретного дыма и чего-то кислого, и между нами вдруг повисла напряженность. Мы встретились глазами и ту же отвели их в сторону, словно почувствовав себя неловко, как дети.

- Мы можем пойти куда-нибудь ещё, - тихим голосом предложил он.

- Нет, - я повернулась к нему. Если мы будем заняты, все будет хорошо. - Я просто хочу побыть с тобой, и мы можем провести это время с пользой. Давай уберемся вместе.- Я посмотрела на Кайдена, и его нахмуренный вид рассмешил меня. - Будет весело, - настаивала я.

- Весело? Ты просто не в себе.

Но я говорила серьезно. Первым делом направившись на разгромленную кухню, я открыла шкафчик под мойкой. Он оказался пуст.

- У тебя есть мешки для мусора? - крикнула я.

Он вошел и снова вцепился себе в затылок.

- Эээ... - сказал он, осматриваясь по сторонам с таким видом, словно никогда до этого здесь не был.

Я двинулась к встроенному шкафу - мои шлепанцы при этом издавали чавкающие звуки, отлипая от замусоленного пола. Там, кроме наполовину съеденной пачки крекеров, тоже ничего не оказалось. С дурным предчувствием я открыла холодильник. Оттуда на меня смотрели просроченные контейнеры с заказной едой да промасленные коробки с остатками пиццы.

- Так, ну еды у тебя нет никакой, - резюмировала я. - А как насчет моющих средств?

Он отрицательно покачал головой и с несчастным видом подошел поближе.

- Анна, пожалуйста. К черту это. Ты не обязана...

- Шшш. - Я положила указательный палец на его мягкие губы, и мы оба замерли. - Позволь мне.

Мы простояли так несколько мгновений, пока я не схватила сунутые за стоявшими на кухонной стойке полчища пустых бутылок и жестяных банок упаковочные пакеты. Вручив один из них Кайдену, я отправилась в гостиную, где начала собирать банки, бутылки и стаканчики. Кай последовал моему примеру.

Вскоре я наткнулась на бумажный вкладыш из чехла диска, который кто-то сунул в диванную складку. Это была обложка первого альбома "Лэсивиэс". Внутри ее было что-то

написано мелким почерком, в котором я сразу узнала почерк Кайдена.

Я присмотрелась и затаила дыхание, прочитав: “Хорошая Штука. Слова Кайдена Роу.” Рядом с ней он написал “изменить на Майкл Вандерсон.” Вся любовь, которую я несла к нему, вспыхнула, и на моих губах заиграла улыбка.

- Все таки это написал ты, - проговорила я.

Кайден взглянул на меня с другого конца комнаты: его глаза испуганно распахнулись при виде того, что я держала в руках. Нервно глотнув, он посмотрел вниз, делая вид, будто занят уборкой.

- Да, ну, Майкл написал несколько первых строк и собирался бросить, так что я просто... дописал ее. Ты можешь, швырнуть это в корзину.

Закусив губу, я сложила обложку, сунула ее в карман своих шорт и вернулась к уборке. Вытряхивая содержимое переполненной пепельницы, мне пришлось задержать дыхание - пепел от сигарет серым облачком поднялся в воздух. Нам предстояла проделать большую работу, чтобы привести здесь все в порядок.

Когда я оказалась у журнального столика, меня внезапно охватило странное чувство. Я попыталась избавиться от него, но, сама того не осознавая, пробираясь через пустые пивные банки и стаканы, очутилась на коленях между столиком и черным кожаным диваном Кайдена. Мое сердце тревожно трепетало, зрение затуманилось - я искала источник этого беспокойства. Кай сказал что-то, но я не смогла разобрать его слов. Все вокруг стало размытым. Вот оно. На краю стеклянной поверхности столика лежали остатки белого порошка. Я. Хочу. Это. Захватив кончиком пальца немного субстанции, я поднесла его к лицу. Но тут почувствовала железную хватку на своем запястье.

- Анна...

Я попыталась выдернуть руку.

- Дай мне попробовать, - прошипела я сквозь зубы.

Он дунул на мой палец, и я ахнула.

- Анна, - снова проговорил он.

- Да в чем дело? - рявкнула я, по непонятной причине вдруг почувствовав ужасную злость.

Кайден отпустил мою руку и смахнул порошок со столика. Не в силах оторвать взгляда от того места, где только что лежало белое вещество, я начала потирать пальцы. Кай оставался неподвижным довольно долго, и это заставило меня поднять на него глаза. Не знаю, что он думал обо мне в этот момент. Напугала ли я его, или он посчитал меня слабой.

- Ты часто балуешься этим? - спросила я, отчетливо слыша зависть в своем голосе.

Осторожным голосом он тихо произнес:

- Нет. Не часто.

- Тебе нравится?

- Эм... - его глаза заметались по полу. - Это длится недолго и едва стоит того, чтобы...

- Но пока оно действует, ощущения все же хороши?

Я знала, что мои глаза были дикими, когда он поймал мой взгляд. Он поджал губы и не ответил. Кай пытался взять меня за руки, но я отдернула их.

- У тебя есть еще? - спросила я.

- Нет, - твердо ответил он.

Я сделала нервный вдох, стараясь избавиться от отвратительного оживления, охватившего меня.

- Давай просто продолжим убираться, - рассеянно произнесла я.

Я потянулась к лежащему на середине столика сложенному листу бумаги, но Кайден опередил меня и сунул его себе в карман, пробормотав при этом ругательство. Я ошеломленно

установилась на него.

- Ты матерился!

Это определенно не должно было избавить меня от раздражения, но именно так и произошло.

- Прости. Я просто... Я не нарочно.

Мне было интересно, что это была за записка и почему он не захотел показать ее мне, но все вопросы были оттеснены другими инстинктами. Мысли о наркотиках, вечеринках и грязные слова, слетевшие с губ Кайдена, заставили кровь в моих венах бурлить. Сейчас мы, опустившись на колени, находились очень близко друг к другу, и от этого меня горячей волной захлестнуло бесстыдство. Кай поймал мой взгляд и потемневшими глазами задержал его.

- Будь осторожно с тем, как смотришь на меня, - предостерег он. - Я и так на взводе после твоего сегодняшнего маленького представления со стриптизом.

- Ах, да, - проговорила я. - Насчет этого...

Прикусив зубами нижнюю губу, я пробежалась руками по его плечам, вниз к обнаженной коже его предплечий. Его грудь вздымалась и опускалась быстрее. Мы снова встретились взглядами.

Он взял мою руку и, отделив палец, который до этого был испачкан наркотиком, протер его подушечкой собственного.

- То, как волнует тебя эта штука, - сказал он. - Такое же действие оказываешь на меня ты.

Он отпустил мою руку, чтобы ухватить меня за талию. Я придвинулась ближе. Мне мучительно хотелось поцеловать его, и этот поцелуй не был бы спокойным. Он издал низкий звук, его пальцы сжали меня сильнее. Мне не стоило провоцировать его, когда мы оба были в таком состоянии, но я сгорала от желания сделать это. Когда то он сказал мне, что я играю с огнем. И сейчас я словно чувствовала это пламя, осознавала опасность обжечься. Но мне хотелось поддаться искушению, заставить его потерять контроль. Мысленно, я дала себе оплеуху, ангельская и демоническая составляющие моей сущности сейчас боролись во мне. Пиная. Крича. Сверкая зубами и размахивая когтями.

Задышавшись и теряя силы, ангельская половина все же одержала победу, потому что сейчас, больше, чем когда либо, мы не могли позволить себе сгореть. Решение было принято, и темная часть меня кипела от разочарования.

Я отстранилась от Кая, подвинулась назад и вжалась в диван. Его взгляд не отпускал меня. Нам необходимо быть подальше друг от друга, потому что я ясно видела, что он готов был вот-вот оказаться совсем близко ко мне. Я вскочила на ноги, борясь с шумевшей в ушах кровью.

- Где твои ключи? - с трудом дыша, спросила я. По пути в квартиру Кайдена я заметила хозяйственный магазин. - Я схожу купить еды и чистящие средства.

Все еще глядя в мои глаза, он выудил из кармана ключи и несколько банкнот. Когда он передавал все это мне, наши руки коснулись, и он резко втянул воздух. Чуть замешкавшись, я пробежала рукой по волосам.

- Я не на долго.

Когда я вернулась, Кайден казался успокоившимся. Он переоделся и, похоже, успел принять душ.

С помощью больших мешков для мусора и антибактериальных салфеток уборка кухни и гостиной начала продвигаться гораздо быстрее. Я собралась с духом, когда очередь дошла до ванной и спальни, но там все оказалось не так страшно, как я ожидала. В спальне повсюду валялась одежда Кая, наполовину стянутые с кровати простыни лежали на полу. Пока я наводила поверхностный порядок в ванной, Кайден стащил постельное белье и затолкал его в стиральную машину.

- Ээ...Анна? - позвал он из коридора, где я обнаружила его за рассматриванием часов и тут же решила, что не собираюсь делать за него всю работу сама. В комнате этого парня накопилась гора грязной одежды, потому что он вместо стирки предпочел покупать новую. Я указывала и объяснила ему, что нужно делать, а потом лишь наблюдала за его работой. Сердце мое расцветало каждый раз, когда на его лице появлялась покорная улыбка.

Потом я приняла душ, чтоб смыть все произошедшее за день, хотя его события и так уже казались далеким прошлым. В его ванной стоял запах мужского шампуня и средства после бритья, и я улыбалась, все еще не в силах поверить, что действительно была сейчас рядом с ним - и неважно, насколько мало романтичными оказались обстоятельства.

После душа я отправилась на кухню, чтоб приготовить еды. Мне хотелось заполнить его холодильник, поэтому на каждой конфорке плиты что-то кипело или жарилось, а столешницы были заставлены продуктами. А я стояла посреди всего этого, уперев руки в бока и старательно контролируя процесс. Пока в какой-то момент вдруг не почувствовала какое-то напряжение в воздухе.

Мои глаза неуверенно скользнули ко входу в кухню. Там стоял Кайден, заслонив дверной проем. Его глаза потемнели, словно грозовые тучи, а демоническая метка пылала ярко-красным.

Сердце мое застучало так громко, что его звук закрыл собою шум шипящих сковородок и кипящих кастрюль. Кайден, подобно хищнику, вышедшему на охоту, сделал шаг вперед, и я инстинктивно попятилась назад. Он не остановился, пока мы, словно в замедленной съемке, шаг за шагом не оказались у мойки. Непокколебимая настойчивость в его взгляде разожгла меня, и я готова была поклясться, что убью любого, кто решил бы помешать нам на этот раз. Руки Кая ухватились за края мойки по обе стороны от меня, и, так и не произнеся ни слова, он обрушился на мои губы.

Мои руки сразу же потянулись к его волосам, пальцы запутались в их шелковистых волнах. Этот поцелуй был непохож на те, что были между нами до этого: настойчивый, всепоглощающий, порой переходящий в нежнейшие касания губами и вновь становящийся страстным. Но руки Кая так и продолжали мертвой хваткой удерживать края мойки. Мало того, пока я извивалась и пыталась прижаться к нему, тело Кайдена оставалось неподвижным, словно лишь его губам было разрешено участвовать во всем этом. Когда мои ладони скользнули вниз по его рукам, я почувствовала, как напряжены они были и осознала, с каким усилием он старался сохранить контроль. Я с огромным трудом разорвала поцелуй и подалась назад.

Находясь всего в нескольких сантиметрах, наши глаза жадно искали друг друга. От проснувшейся чувственности кружилась голова.

- Ты в порядке? - прошептала я.

- Ты готовишь, - низким голосом проговорил он.

- И?

- Для меня.

- И с этим что-то не так? - закусив губу, спросила я.

Он заставил себя оторваться от меня и, сделав шаг назад, запустил руки в волосы. Пылавший в его глазах огонь и не думал останавливаться.

- Мне нужен очередной чертов душ, - резким голосом произнес он и с этими словами вылетел из кухни.

А я осталась стоять на том же месте, улыбаясь, как идиотка и трогая руками губы, пока не сработал таймер, заставивший меня сосредоточиться на раскладывании приготовленного по контейнерам и отправке их в холодильник.

Когда Кайден вышел из душа, я заставила его вынести мусор и, пока его не было, буквально засияла от удовольствия, обнаружив, что, пока я готовила, он сам додумался забросить

выстиранное постельное белье в сушилку и загрузил стиралку новой партией грязных вещей. Я достала еще теплое белье и застелила им кровать Кая. Должно быть, содержание хлопка в этом постельном наборе цвета слоновой кости было наивысшим, потому что на ощупь оно казалось просто божественным. Расправив простыни, я переложила чистую одежду из машинки в сушилку и решила загрузить автомат новой партией. Собираясь забросить внутрь шорты Кая, я остановилась, услышав, как в них что-то зашелестело. Я вытащила сложенный лист бумаги из кармана. Это был тот, который он схватил со столика ранее.

Мое сердце забилось сильнее. Я не должна читать это. Меня это не касается. Да, да, конечно - мысленно говоря себе все это, но уже раскрыла бумажку. Это был чек за бензин с запиской на обратной стороне. Красивый почерк.

“Кай, спасибо, что принял всех у себя прошлым вечером. Знаешь, ты должен был сразу мне сказать, что в Джорджии у тебя кто-то остался. Радует, что у нее хоть имя классное. Дай мне знать, когда будешь готов начать новые отношения. Я с радостью буду готова продолжить с того места, на котором мы остановились. Обещаю на работе вести себя как обычно. Анна”.

И поцелуйчик в конце.

В горле пересохло, тяжело, беспорядочными рывками билось сердце. Я перевернула записку, чтобы увидеть дату. Это случилось два дня назад, в четверг. Он рассказал ей обо мне. Но как далеко они зашли?

Я словно приросла к полу, когда вернувшийся Кайдэн нашел меня там. Его глаза метнулись от моего лица к записке и вновь к моему лицу. Он побледнел.

- До меня дошли слухи, - начала я, но к горлу подступил комок и я вынуждена была остановиться. - что ты больше не работаешь. Это правда?

- По большей части, - хриплым голосом ответил он. - Я работаю, только если поблизости шептуны, или когда отец дает мне задание, но даже с племянницами Мариссы это, как правило, не секс.

Потому что девушки стоили дороже, если были девственницами. Я поборола приступ подступившей тошноты и как можно более твердым голосом спросила:

- А на прошлой твоей вечеринке шептуны были?

Он покачал головой.

- Нет.

Значит, это не было работой. Я скомкала бумажку в кулак и продолжила загружать стиральную машину, хватая одежду с пола и забрасывая ее в барабан.

- Анна.

Я отмерила жидкого средства для стирки, залила его внутрь и нажала кнопку старта. Вода с шумом начала заполнять автомат.

Передо мной все плыло, руки дрожали. По щеке покатилась слеза, и я плечом вытерла ее. Что ж, похоже, мои слезные железы вновь заработали.

- Энн, пожалуйста. Послушай.

Он назвал меня “Энн”. Я захлопнула дверцу стиралки и повернулась к нему. Увидев мои слезы, Кайдэн запнулся. Он вновь запустил пальцы в волосы, и остался стоять в такой позе.

- Это случилось после разговора с Марной. Я был уверен, что ты и Коуп вместе, хотя Марна сказала, что это не так. Я был уверен, что ты любишь его. Те дни были ужасными для меня.

Мое давление зашкаливало, но я старалась думать о том, что, должно быть, он чувствовал тогда, и какие чувства одолевали бы меня, окажись я на его месте. Ревность холодным ножом пронзала меня. Закрыв глаза, я облокотилась о стиральную машину.

- Ты спал с ней?

- Нет. До этого почти дошло, но нет, - он запнулся и тихо проговорил, - остановиться было

совсем не трудно. Совсем не так, как в случае с тобой.

Я не открывала глаз. Ненавижу все это. Как несправедливо, что другая Анна может быть с ним - или почти быть - тогда как я, любившая его, должна была держаться на расстоянии и постоянно быть настороже. Я сгорала от ненависти, представляя, как он шепчет “Анна”, обращаясь при этом к ней, а не ко мне.

- Я все испоганил, правда? - спросил он. Я открыла глаза - он был в том же положении, не убрав рук с головы. Его взгляд был опустошен. - У меня так долго получалось вести правильно, Анна. Ты даже не поверишь, насколько хорош я был. Почти восемь месяцев я не работал. После того, как Коуп позвонил мне, я ожидал услышать что-нибудь о вас двоих, но Марна снова и снова повторяла, что между вами ничего нет. Увидев тебя на День Святого Валентина, я уже готов был рассказать тебе все. А потом я опять позвонил Марне, уверенный услышать очередное “нет”, но она начала колебаться...и у меня не осталось больше причин поступать правильно.

Рассказывая об этом, он открылся мне больше, чем когда либо, и было заметно, что каждое слово дается ему с трудом.

Я хотела сойти с ума. Кричать на него за его глупость, когда дело касалось чувств. За то, что был таким осторожным со мной и таким беззаботным во всем остальном. Он видел боль в моих глазах. Я была уверена в этом, потому что его собственные глаза отражали тоже самое. Сколько еще страданий мы могли вынести? Сколько времени потратим впустую?

У нас была одна ночь. Прямо сейчас. Я протянула ему руку. Кайден пару мгновений посмотрел на нее, а потом протянул свою навстречу. Сжав его ладонь, я потянула его к себе.

- Довольно, - сказала я. - Больше никаких попыток сбежать.

Словно боясь поверить в происходящее, он склонился надо мной, чтоб поцеловать дорожку, оставленную слезами на одной щеке, потом на второй и прошептал:

- Больше никаких попыток.

Переполняемая эмоциями, я обхватила его лицо ладонями.

- Теперь ты будешь бежать лишь навстречу мне - проговорила я и потянулась к его губам.

Он придвинулся ко мне как можно ближе, пока моя спина не уперлась в стиральную машину и стоявшую на ней сушилку. Одно его колено оказалось между моими ногами.

- Лишь к тебе, - прошептал он, обжигая мои губы своим горячим дыханием. - Клянусь.

Наш поцелуй стал горячим, сводящим с ума. Жадными руками мы тянулись все ближе друг к другу, пока Кай не остановился, чтобы на выдохе прошептать мне в ухо:

- Позволь мне еще раз посмотреть на тебя.

- Что? - я попыталась чуть отодвинуться, чтобы взглянуть на него, но Кайден сжал меня крепче и, поцеловав мою родинку над губой, склонился к уху и таким же низким голосом произнес:

- Позволь мне раздеть тебя. Не полностью ... лишь так, как ты была сегодня у Блейка. Пожалуйста. Дай мне еще раз посмотреть на тебя.

Ох.

Я отсчитала пять ударов своего сердца. Посмею ли я? Но мне хотелось этого. Хотелось расширить с ним границы дозволенного. Я кивнула и почувствовала, как его пальцы ухватились за край моей майки. Я подняла руки вверх, и он, стащив ее, бросил майку у наших ног. Сверху на мне остался лишь розовый бюстгальтер. Что бы все было честно, я нашла край его футболки и потянула ее, позволяя пальцам пробежаться по его накачанным бокам. Он издал короткий стон и начал снова целовать меня. От соприкосновения наша обнаженная кожа готова была вспыхнуть. Через какое-то время Кайден опять прервал поцелуй. Тяжело дыша, он нашел мои глаза и на этот раз провел пальцем вдоль границы моих шорт, задевая чувствительную кожу бедер и живота. Мое дыхание сорвалось, когда он расстегнул пуговицу, затем молнию, все это время не прерывая

наш зрительный контакт, будто стремясь запечатлеть в памяти каждую мою реакцию.

Когда шорты упали, я отпихнула их в сторону, чувствуя себя безумно обнаженной, даже несмотря на то, что по сути быть в нижнем белье означало то же самое, что и быть в бикини. Кайдэн снова отстранился на несколько сантиметров, чтобы оглядеть мое тело. После этого зажмурился и поднял голову к потолку. Его Адамово яблоко сделало движение вверх-вниз, когда он нервно сглотнул. Не открывая глаз, он пробормотал просьбу.

- Позволь мне поцеловать тебя.

- Окей, - прошептала я.

- Нет, - уперевшись руками в стоявшую за моей спиной сушилку, он впился в меня глазами. -

Мне нужно поцеловать твое тело.

Оу...да-ох-да...

- Окей, - с трудом удалось выдавить мне.

- Не позволяй больше снимать с тебя одежду, - предупредил он меня, - ни при каких обстоятельствах.

- Окей, - снова прошептала я. Видимо, это было единственное слово, которое я сейчас способна была произнести.

- Обещай мне, Анна.

- Я обещаю, - сказала я, хотя чувствовала себя очень слабой. Я знала, что должна быть сильной в этот раз. Мы не могли повторить инцидент в номере отеля.

И сжав руками мою талию, Кайдэн обжег мое плечо своими горячими губами. Я судорожно хватала ртом воздух, когда его руки внимательно изучали каждый сантиметр кожи моего живота и спины, а его рот начал проделывать путь вниз по моему торсу, талии и бедру, останавливаясь, чтобы поцеловать каждую встречающуюся на его пути родинку до тех пор, пока не оказался на коленях. Пристально рассматривая голубое сердечко, мило свисавшее из моего пупка, он сказал:

- Ты убиваешь меня.

Я задохнулась, когда он прочертил языком кружок вокруг моего пупка.

Он начал целовать край трусиков на моих бедрах, каждый кусочек меня. Я чувствовала его зубы, слегка касающиеся моей кожи, потом последовал его горячий язык, и мои колени почти подогнулись. Его руки до сих пор были на моей талии, устойчиво и крепко, и это было просто великолепно. Потому что я почувствовала такое, будто торнадо настигло здание. Я не знала сколько еще смогу продержаться себя в руках. Я дышала так, будто пробежала огромную дистанцию.

Одна его рука опустилась на мое колено и, развернув мою ногу, он начал целовать внутреннюю поверхность бедра. я так громко застонала, что сама от себя была в шоке, в этот момент я снова почувствовала его зубы. Мои пальцы сжали его волосы, прижимая его ближе, внутри меня все сжалось. Внезапный холод, отрезвляющий мои мысли, ударил в голову: меч. Вдруг это будет рассмотрено, как нарушение мое "чистоты"... Может, я зашла слишком далеко? Я не имела ни малейшего представления, где должна провести черту, чтобы не навредить мечу.

- Кай, - ахнула я. - Я...Я... ты должен остановиться.

В одно мгновение он поднялся, его глаза пристально рассматривали меня. Его обжигающий взгляд прошелся по моему лицу, рассматривая покраснение кожи и мелкие вздохи. С уверенностью человека, который знает как свести девушку с ума, он прижался своими бедрами к моим, и, подавляя стон, я позволила своей голове откинуться назад.

Приближающееся удовольствие было мучительным, но оно так и не пришло. Он покусывал мочку моего уха, и я схватилась руками за его спину. Мое тело еще никогда не испытывало такого отчаяния.

- Позволь мне прикоснуться к тебе, - прошептал он. - Только снаружи. Позвольте мне

сделать тебе приятно.

О, Боже. Я никогда, никогда не хотела ничего больше.

Его рука скользнула по моей нижней части живота. Мне хотелось плакать, как я заставила мою голову трястись из стороны в сторону.

- Нет. Нет, мы не можем.

- Что это?- Он отступил назад и взгляд в панике, сожаление пересекало его лицо. - Я сожалею, Анна.

- Нет, - я наклонилась и схватила свою одежду с пола. - Я не хочу, чтобы ты сожалел об этом. Я не сожалею.

Я вытянула руки и обняла его. Он нерешительно приобнял меня, что заставило меня только крепче сжать его. Я прижалась щекой к его голой груди.

- Ты дрожишь, - сказал он.

- Да, ну, мое тело очень зло на меня прямо сейчас, - призналась я. - Но я не хочу рисковать, когда дело доходит до меча.

Он замер при упоминании о мече праведности.

- Ты думаешь, он это почувствует?

- Я не знаю, - призналась я. - Что это означает для ангелов, ты знаешь?

Все эти вещи с “чистым сердцем” не были на 100% понятны мне. Ангелы не имеют тела, но для Нефов и людей разум и тело были связаны во многих отношениях, нравится нам это или нет. Казалось, меч имел достаточно строгие правила, и я не хотела рисковать, так как все-таки хотела избавиться от Князей.

- Ты в порядке?, - спросила я, наклонив голову, чтобы увидеть его лицо. Он потер мою щеку, все еще кажущийся удивленным, что он может ко мне прикоснуться, открыто, с такой нежностью.

- Не беспокойся обо мне. Я не хотел тебя расстраивать.

Я обернула руки вокруг его шеи, смотря ему прямо в глаза.

- Ты не расстроил меня. Я люблю тебя, я хочу все это с тобой. Возможно, когда-нибудь?

Он закрыл глаза, и каждый мускул его лица был напряжен: я знала, что он боялся надеяться. Я поднялась на цыпочки и поцеловала его, желая поднять ему настроение и заставить прекратить корить себя. И заставить прекратить себя думать о его губах поверх моих.

- Думаю, мне нужен шоколад, - произнесла я.

Это рассмешило его.

Тогда я спросила:

- Сделаешь мне несколько брауни?

Он отстранился и прищурился: -Я?

- Теперь моя очередь смотреть, как ты готовишь

Я заработала жутко сексуальную полуулыбку от Кайдена Роу.

- Особенные брауни? - спросил он.

Мое сердце сделало сальто.

- Даже не смей шутить.

Я легонько пихнула его в живот, чего делать не следовало, поскольку мои чувства до сих пор были натянуты как струна, а его пресс был просто пальчики оближешь.

- Предполагаю, ты на самом деле хочешь быть способной съесть эти пирожные?

Взяв его за руку, я повела нас по коридору. Если уж Марна и Джиндер могут найти свой путь на кухню, то и Кай сможет.

- Они делаются из готовой смеси. Ты не сможешь это испортить. Я прослежу.

Я запрыгнула на кухонный стол и свесила голые ноги. Поверхность стола приятно холодила

кожу.

- Вот, пожалуйста, - сказала я, передавая ему коробку со смесью.

Он вздохнул и прочитал инструкцию на коробке, позволяя мне научить его управляться с плитой. В его сильных мужских руках разбились яйца, но мы аккуратно выбрали все кусочки скорлупы. Я захлопала в ладоши, когда пирожные наконец отправились в духовку, и он поставил таймер.

Кайден прислонился к плите, и мне стало понятно, что он все еще был расстроен из-за произошедшего. Я тоже все еще была немного не в себе, больше из-за переживаний относительно меча, но я не хотела, чтобы это испортило нашу ночь вместе.

- А теперь лучшая часть подготовки пирожных - вылизывание миски, - заявила я.

Я провела пальцем по миски и слизнула с него тесто. Кай какое-то мгновение пристально рассматривал клейкую смесь и сделал то же самое. Вскоре мы уже вели настоящую борьбу за тесто, отпихивая друг друга с пути и смеясь. Я отвлекла его, сунув свой влажный палец ему в ухо, и выиграла последний кусок шоколада.

- Фу, ты играешь грязно! - пожаловался он, вытирая ухо рукавом своей футболки. К этому моменту я уже хихикала во всю мочь. В какой-то момент нашего сражения, он опустил передо мной на колени. Из-за того, что я сидела на стойке, наши глаза оказались на одном уровне. Я хотела отодвинуться немного назад, но он положил свои руки на верхние стороны моих бедер, чтобы остановить меня.

- Все в порядке, - сказал он мне. - Я контролирую себя сейчас.

Сейчас.

Я вцепилась пальцами в край стола, чтобы не упасть, поскольку Кайден поднес свои руки к моему лицу, пробегаясь кончиками пальцев вниз по контуру моего носа, линии подбородка и скользнув вверх, чтобы погладить родинку над моими губами. Его внимание заставляло меня чувствовать себя прекрасной и живой.

- Ты даже не представляешь, что ты делаешь со мной, Анна.

О-о, я думаю, у меня есть идея.

Я не была уверена, кто подался вперед первым, и это было совершенно не важно. Единственное, что имело значение, это всеобъемлющая нежность, с которой встретились наши губы. Я могла чувствовать его неуверенность и то, как он сдерживает себя.

- Все в порядке Кай, - пошептала я, - Мы будем осторожны.

- Я не позволю этому зайти слишком далеко снова, - пообещал он.

Глубокое разочарование снова поселилось в моем сердце из-за осознания всего, чего мы не можем иметь, но я все равно кивнула. Меня притянуло к нему, и наши тела соединились, мои руки обернулись вокруг его шеи, а его - взяли в кольцо мою спину. Мы не спешили, балуя друг друга шаловливыми и нежными поцелуями. Я прошлась языком по его нижней губе и нежно прикусила ее точно так же, как и он тогда на Чертовом колесе. Его реакцией было довольное рычание, и его рот вновь завладел моим. Поцелуй был таким глубоким, что все мысли исчезли, остались лишь ощущения. Его хватка стала сильнее, и Кайден поднял меня, заставляя меня обвить ногами его талию.

- Мы будем осторожны, - сказал он, повторяя мои слова.

- Да, - согласилась я.

Его губы не покидали мои, пока он нес меня в спальню и уложил на кровать. Когда мы целовались, наши конечности переплелись, это было очень трогательно. Восхитительные чувства растеклись между нами. Я потерялась, не было уже ни времени, ни внешнего мира.

Люди часто рассуждают о жизни, используя океанические выражения: море возможностей, много рыбы в море. Но все это не относилось к жизни Нефилимов. Мы были скорее пойманными

в сети рыбами, которые должны работать на акул или быть съеденными ими. В море у нас не было никаких шансов. Но здесь и сейчас мы укрылись в аквариуме, в котором не было акул. Он был крошечным и спрятал нас лишь на короткое время. Но мы с восторгом держались на его поверхности.

Когда мы остановились, чтоб набрать воздуха, и посмотрели друг на друга, я тихонько засмеялась.

- Твои волосы, - сказала я. Они торчали повсюду. Я провела по ним пальцами, а он улыбнулся, глядя на меня. - Я люблю тебя, - прошептала я.

Он закрыл глаза и легонько прижался ко мне губами. Пока он целует меня вот так, никакие слова не нужны.

Мы улеглись боком, лицом друг к другу. Одно мое колено лежало между его. Я запустила руку в свои волосы, сзади почти уже образовалось птичье гнездо.

- Это наверное... скучно для тебя? - спросила его я, чувствуя смущение.

- Что? - Его рука на моем бедре напряглась. Кайденом выглядел почти обиженным.

Я стряхнула воображаемую пушинку с его плеча.

- Я имею в виду... ну, понимаешь, просто целоваться.

- Это лучше всего, чем я когда-либо занимался. - Его голос был нежен и искренен. Он откинул длинную челку с моих глаз. - Кроме того, ты когда-нибудь обнимала и целовала себя, малышка? Это невероятно.

Я засмеялась, пряча голову в его шее, и услышала, как Кай усмехнулся в ответ.

- Почему ты спросила? - проговорил он, играя с моими волосами. - Может, это тебе скучно, зная, со сколькими теперь парнями ты целовалась и все такое?

Я резко подняла на него голову.

- Фу, я даже не хочу говорить об этом. Те поцелуи были мерзкими, мокрыми и...

- Без подробностей, пожалуйста.

- Хорошо. Как насчет этого... я хочу целовать тебя всю ночь, Кайден Роу.

- Эй, это был мой план, - ответил он.

Мы потянулись друг к другу, но остановились, прерванный звуком, донесшимся из кухни. Я поняла, откуда он взялся, но сердце все равно испуганно билось.

- Пирожные в постель? - спросила я.

Кайденом застыл, и лицо его приняло страдающее выражение.

- Что-то не так? Неужели ты придерживаешься политики никакой-еды-в-постели?

- Нет. Просто ты...заводишь меня со всей этой стряпней.

Глаза Кая чуть затуманились, словно он представлял себе что-то. А я не могла представить, что сексуального можно было найти во мне, когда я готовила.

Я ударила его подушкой и он поднял ладони в знак капитуляции.

- Возможно, мне стоит захватить с собой стакан ледяной воды, чтоб охладит тебя, - сказала я, поднимаясь.

- Возвращайся поскорее, - крикнул он мне вслед. - Я буду на этом же месте...представляя тебя в переднике и кухонных рукавицах.

Абсурдность его слов рассмешила меня:

- Ты такой легкодоступный.

Его смех проводил меня по коридору, радостно согревая меня. Никогда еще мое море не было настолько прекрасным.

Единственное, что может быть лучше чем целовать Кайдена, это целовать его между укусами теплого брауни. Теперь я понимала тех, кто говорит о любви как о наркотике. Мое тело горело. Хотя я не использовала мои расширенные чувства, они были в состоянии повышенной готовности от жужжащего, плавающего ощущения, бегущего по моим венам. Я видела опасность этой любви, потому что за пределами этой комнаты для меня ничего больше не существовало. Больше ничего не важно. Нет Князей и шептунов. Нет духовной брани. И, конечно, никаких причин, почему любая душа не одобрила бы отношений, которым отдались два человека с такой радостью.

Ничего. Ничего из этого не реально. Это были мимолетные, далекие кошмары, которые становились всё дальше с каждым прикосновением наших губ, с каждым нежным словом. Мы были вместе. Мы были живы.

Я все еще не могла поверить, что он позволил этому случиться. Позволил мне выразить любовь прикосновениями. Позволил себе касаться меня в ответ. Ненасытно касаться.

Прямо сейчас, как и до этого, я чувствовала, что он немного отталкивает меня, потому что я придвинулась слишком близко, и отстраняется от моих губ, значит я опять увлеклась. В один момент я лизнула мочку его уха, он закрыл глаза и сморщил лоб.

Я закусила свою губу.

- Прости меня.

Я имею ввиду, серьезно, это сложно для любого нормального парня, и это определенно тяжело для него.

Он открыл глаза и я увидела бушевавший в них шторм.

- Все мои инстинкты буквально кричат дать им волю с тобой, - его лицо было очень серьезным, и это заставило мои щеки зардеться. В его взгляде вспыхнул огонь, и я отвела глаза, пряча свое лицо на его груди. - Но эта мука и сравниться не может с той агонией, в которой я жил все это время без тебя.

Я схватила его за футболку и притянула так, чтобы мы соприкасались носами. Его глаза пожирали меня.

- Давай больше не будем делать этого с нами снова, - я схватила ткань крепче, при мысли быть отрезанной от него разрасталась паника. - Я серьезно, Кай. Неважно что скажет мой отец или как нам страшно. Мы можем общаться когда это безопасно. Мы будем осторожны. Пожалуйста, не отталкивай меня.

- Тсс, прошептал он, притягивая меня к себе.

Я вдохнула запах кожи его шеи. Снимая появившуюся встревоженность, он провел рукой по моим волосам.

- Как часто твой отец звонит тебе? - спросил он.

- Раз в месяц или в два месяца, - я оставалась рядом, крепко обнимая его, пока он гладил мои волосы.

- Ладно, тогда. Как насчет такого расклада? Мы знаем, что он проверяет тебя, чтобы быть уверенным, что ты в безопасности. Поэтому, каждый раз после того, как он тебе позвонит, ты можешь связаться со мной.

- Хорошо, сказала я, и прижалась губами к его шее. Он обнял меня крепче.

- Сейчас девять тридцать, - сказал он с неохотой. - Мне нужно идти на репетицию. Поедешь со мной?

Я улыбнулась ему. Смотреть игру Кайдена?

- Конечно.

Ох, вау.

О-о, великая добродетель. Я и забыла, как выглядит Кайден, когда играет на барабанах, и как действует на меня. Он только разогревался в то время как другие ребята настраивали свои инструменты, и мне уже нужен был вентилятор, чтобы охладиться.

Я осмотрелась вокруг и посмотрела на других людей, стоящих или сидящих, в основном здесь были девочки, но присутствовали и несколько парней. Одна девушка улыбнулась мне, и я улыбнулась ей в ответ, прежде чем она вернулась, чтобы посмотреть на солиста группы - Майкла.

Басист подошёл к Кайденоу, когда тот закончил играть, я расширила свой диапазон слуха.

-Ты привёл цыпочку? - прошептал парень.

- Да.

Лицо парня расплылось в улыбке.

- Чувак, ты не приводил с собой девушку уже целую вечность.

- К чему ты клонишь, Рэй?

Кайден провел рукой по поверхности барабана.

- Да так просто. А она секси. Уже перепихнулся с ней?

Так, Рэй, тебе пора отвалить.

Кайден одарил его ледяным взглядом.

- А ты всегда суешь свой нос куда не следует?

Рэй засмеялся и хлопнул Кая по плечу.

- Братан, она тебя порядком зацепила, раз не хочешь делиться подробностями. Я думал, ты с Анной...

- Нет, - оборвал его Кайден.

В этот момент Майкл объявил о начале репетиции, и Рэй оставил Кая в покое.

Кай с беспокойством посмотрел на меня, и я, нервно кусая губу, легонько улыбнулась, чтоб успокоить его. Я не позволю себе расстроиться, хоть упоминание о ней переворачивало все внутри меня.

Кайден поднял над головой барабанные палочки, чтобы начать первую песню, но через пару секунд Майкл остановил ее, потому что кто-то сбился с ритма. Как по мне, все звучало здорово - что лишь демонстрировало, как мало я разбиралась в музыке. Они продолжили играть, и я с восхищением наблюдала, как Кайден погружается в музыку. Я могла отчетливо видеть момент, когда он перестал думать и потерял себя в ней. В голове вдруг промелькнула мысль: а смог бы он играть, окажись я на его коленях?

Он был моим ударником. Моим парнем. Он был моим. Я прикусила губу, чтоб подавить дурацкую улыбку.

Во время исполнения песни дверь в репетиционное помещение открылась, и несколько присутствующих отодвинулись в сторону, чтобы уступить дорогу вновь пришедшему. Это была симпатичная девушка со светлыми волосами. Скрестив руки на груди, она прислонилась к стене, ее хрупкую фигурку окружала желтая аура. Я уже собиралась вновь устремить глаза на сцену, как вдруг в ее ауре появился оттенок красного. При этом она сосредоточенно смотрела на кого-то.

На Кайдена!

Мне следовало отвернуться, но мерзкое чувство яростной ненависти и обжигающего любопытства захватили меня. Я догадалась, что это и была та самая “другая” Анна. И теперь ее аура была уже полностью красной. Мне ужасно хотелось использовать на ней свой телепатический дар, чтоб заставить ее уйти, но я не стала.

Пошла вон. Прекрати смотреть на него. Пошла вон. Пошла вон!

Казалось, внутри меня сейчас бесновалась злобная банши. Эта другая Анна, вероятно, была очень милой девушкой, но мне хотелось содрать с нее кожу и вырвать из ее тела каждую клеточку, которая соприкасалась с Кайденом.

Когда умолкли последние аккорды песни, она похлопала и воскликнула:

- Это было великолепно, ребята.!

Было очевидно, что она близка с группой - все парни засветились от удовольствия. За исключением Кайдена. Уставившись на барабаны, он застыл на месте.

В воздухе повисла неловкость, когда все вдруг поняли, что к чему. Все находившиеся в помещении стали перебегать глазами от Кайдена к нам, двум Аннам, хотя “другая” Анна ни о чем не подозревала, пока ее глаза не упали на меня, и она сообразила, что я здесь новенькая. Ее глаза стрелой метнулись к Кайдену, а потом встретились с моими. Ее аура тут же окрасилась в мерзкий зеленый цвет.

Стоявшая рядом с ней девушка начала что-то вполголоса говорить, но Анна, не обращая на нее внимания, в своих коротких джинсовых шортиках и футболке лавандового цвета поднялась на сцену и направилась к Кайдену. Я выровнялась и подвинулась на самый край стула.

Кай наблюдал за ней с серьезным выражением лица.

- Это она? - спросила Анна. Она говори тихо, так что я вновь подслушивала.

- Да, ответил Кайден.

- Мог, хотя бы ради прикола, предупредить меня, что она заявится.

- Я не знал до сегодняшнего дня. И ты в любом случае обычно не приходишь на репетиции.

- И....что? Теперь ты, как бы, вдруг с ней? После того, как только что был со мной?

- Я никогда не был с тобой, Анна. Я всё объясню, и ты всё поймешь. Но сейчас не лучшее время для общения.

- Отлично, - сказала она раздраженно.-Просто замечательно.

Кайден пробежал рукой по волосам. Вид у него был явно расстроенный.

Со своего места Майкл проговорил в микрофон.

- Ё, Анна. Мы тут вроде как репетируем.

Она послала ему испепеляющий взгляд, а потом, резко развернувшись, вылетела на улицу, по пути вытирая слезы.

Значит, таково оно, быть с Кайденом? Я искренне верила, что он был честен с ней, но, притворившись, что понимает, она явно не расставалась с надеждой, что они все таки будут вместе. Мне было жаль ее - всего лишь очередная жертва наших чертовых обстоятельств. Но все же, меня радовало, что она ушла.

Облегчение, заполнившее комнату, было осязаемым, хотя несколько человек так и продолжали шептаться, даже после того как группа продолжила репетицию. Я упорно пыталась вернуть свое внимание музыке после этой маленькой драмы. Я была рада, когда репетиция закончилась.

После того, как группа собрала инструменты, Кайден сразу же подошел ко мне. Я постаралась не обращать внимания на несколько брошенных в нашу сторону взглядов.

- Я не знал что она будет здесь, - прошептал Кайден. Вина отразилась на его лице.

- Давай просто вернемся к тебе и не будем думать об этом. Пожалуйста.

Он взял меня за руку и не отпускал ее, пока мы шли по зданию. Но, оказавшись снаружи, мы тут же отстранились друг от друга, тревожно поглядывая в небеса в ожидании увидеть тех, кто был куда опаснее рассерженных бывших.

Добравшись до его дома, мы не разговаривали об этом. Вообще-то мы ни о чем не разговаривали. Как только дверь за нами закрылась, он взял моё лицо в свои ладони и поцеловал

меня так, будто хотел доказать что для него больше нет никого другого - как если бы мы целовались сильнее и соединимся, тем больше мы можем стереть все воспоминания о других людях из нашего сознания. Мы были жадны друг по другу как никогда, раздвигая стены и преодолевая мебель на нашем пути. Я не планировала сегодня спать, поскольку это означало бы, что я не смогу осознанно трогать его и целовать, пропитываясь каждой секундой времени с ним.

Часами он целовал меня. И я целовала его в ответ.

Около трех часов ночи мной все же начала овладевать сонливость. Мы лежали совсем рядом, не двигаясь. Балансируя на грани сна, я слышала, как его дыхание стало ровным. А потом его рука неожиданно полезла по моей спине: медленно опускаясь до бедра, пока не очутилась на округлости сзади, которой он так старался не касаться всю ночь.

Всю сонливость как рукой сняло.

Он крепко схватил меня уже двумя руками и потянул ближе к себе. Я испуганно вдохнула в себя запах у его шеи. Всю ночь я старалась не издавать громких звуков, вырывавшихся из меня от его прикосновений. Зная, что каждый стон лишь подольет масла в огонь, и ему будет еще труднее. Он перекатился на спину, увлекая меня за собой и усаживая на себя. И не убирая рук с моего мягкого места.

- Кайден, - прошептала я.

Полусонный, он страстным поцелуем заставил меня замолчать. А потом силой прижался своими бедрами к моим. Не сдержавшись, я тихонько простонала.

- Боже, эти милые тихие звуки, - прорычал он у моих губ. - Я хочу услышать, как громко ты станешь кричать, когда я...

- Кай! - Я практически прыгнула с него, и он сел, сверкая глазами и облизывая губы. Я тяжело дышала. Он, должно быть, был таким же уставшим, как и я, и это сказывалось на нас. О, как же мне хотелось поддаться этой усталости.

Я отодвинулась подальше.

- Наверно, нам все же стоит немного поспать, - предложила я, хотя теперь чувствовала себя абсолютно бодрой.

Он смотрел на меня с кричащей страстностью

- Я думаю, мне необходимо в третий раз принять этот чертов душ, - проговорил он.

Его слова вызвали у меня глупый смех, но я сдержалась: в его глазах не было ни капли юмора. Одно лишь желание.

Чуть растерявшись, я пробежала глазами по комнате. Заметив тарелки с брауни, я сгребла их и поспешила из комнаты, не возвращаясь назад до тех пор, пока не услышала шум льющейся воды.

Футболка и фланелевые пижамные штаны смотрятся абсолютно не сексуально - уверяла я себя, осматривая свой наряд. Но когда он вышел из ванной, без футболки, с мокрыми волосам, и окинул меня, сидевшую на его кровати, взглядом, я почувствовала себя так, словно на мне было надето что-то шелковое и миниатюрное. Похоже, душ не возымел желаемого эффекта.

- Мне наверно следует спать на диване, - предположила я.

Пожалуйста, скажи нет.

- Нет, - он еще раз провел глазами по моему телу и, моргнув, сказал: - У нас есть всего одна ночь. И я хочу, чтоб ты была здесь, со мной. Обойдя кровать, он стал у ее противоположного края. Я выключила ночник, и теперь комната освещалась лишь пробивавшимся сквозь жалюзи тусклым светом от уличных фонарей. Пространство между нами было пропитано ощутимой напряженностью. Двигаясь очень медленно, мы подняли одеяла и скользнули под них.

- Иди сюда, - прошептал он, обращаясь ко мне. Я придвинулась ближе, пока мы не разделили одну подушку, наши тела близки настолько, насколько они могут быть не касаясь. Мы

лежим лицом к лицу, вдыхая и выдыхая воздух в одном крохотном пространстве. Когда мои глаза привыкли к темноте, я отыскивала взглядом его лицо, а он нашел мое.

- Теперь тебе восемнадцать, - шепнул он

- Да, прошептала я в ответ. - Ура.

Он фыркнул и взъерошил пятерней влажные волосы.

- Помнишь, когда ты пришла в тот музыкальный магазин в Атланте прошлым летом и заявила, что все, что я должен сделать - это сказать лишь слово...?

- И я буду твоей, - от волнения я словно оцепенела, - Да, я помню.

- Я..., - он сглотнул, а я, положив руку на его грудь, почувствовала, как сердце Кая заколотилось быстрее. - Я хочу... Ох, это звучит просто по-идиотски, - он откашлялся и начал по новой, и в его потемневших глазах полыхала страсть. - Я не смогу делить тебя ни с кем и ни с чем. Мне необходимо, чтобы ты была моей. Только моей. Когда я представляю, как кто-то другой прикасается к тебе...

Он замолчал и издал низкий звук, от которого по моей коже прокатилась дрожь.

- Ты произнесешь это слово? - не выдержала я.

Он прикрыл глаза и хрипло рассмеялся. Мое сердце чуть не выскочило.

- Ты хочешь быть моим парнем?

Он съежился.

- Тьфу. Это чертово слово.

Не в силах сдержать улыбку, я обняла его. От радости мне хотелось петь и прыгать на его кровати. Парень и девушка, которые встречаются: эти слова звучали банально, но в них было столько радостной энергии.

- Итак. - сказал он.

- Итак,- повторила я, все еще улыбаясь.

- Для ясности. Это означает не целоваться больше с другими людьми,- сказал он мне.

- Или спать с ними,- добавила я.

Мы оба напряглись. Сцепив зубы, он кивнул.

- И это тоже.

- Если только... - я отстранилась, чтобы видеть его лицо. - Когда мы должны будем работать, Кайдэн...

- Я больше работать не буду.

Его голос звучал решительно, и это пугало меня. Он не мог позволить себе пойти против своего отца или дать шептунам повод подозревать себя. Ему это с рук не сойдет.

- Я не стану считать это изменой, - мягко проговорила я. Он собрался было запротестовать, но я поспешила опередить его. - Я знаю, что ты работаешь не по своей воле, как и я сама. Я горжусь тем, насколько сильным ты был, но, если это будет необходимостью, я пойму.

Он отвернулся.

- Ты говоришь так, будто если я буду работать, то и ты тоже будешь, - боль в его голосе ранила меня, я взяла его руку, нуждаясь в понимании между нами. Я сглотнула, образовавшийся в моем горле комок.

- Я ненавижу это, Кайдэн. Я не могу спокойно думать об этом. Я хочу ударить кого-нибудь, когда думаю о другой Анне. - Его брови тревожно поднялись вверх.

- Прости. Я просто психую. Все о чем я говорю, это просто работать, у нас нет выбора. Если речь идет о жизни и смерти, я сделаю все, чтобы у нас была жизнь. Я знаю, ты сделаешь то же самое. Я доверяю тебе.

- Ты доверишь мне, - прошептал он. Он запустил пальцы в волосы на моих висках, а на лице его появилось выражение изумления и одновременно - страха, как будто мое доверие было

подарком, который он никогда не ожидал получить, тем, что потерять он боится больше всего в жизни.

- Я не достоин тебя, - его рука дернулась и он убрал ее от моей головы, а потом лег на спину и, сложив руки на груди, устремил взгляд к потолку. - И никогда не был достоин.

Внутри меня все сжалось.

- Кай... Ты напрасно забиваешь себе голову этим. И тебе не нужно пытаться что-то доказать. Я и так знаю, что в твоём сердце.

- Конечно, ты с лёгкостью можешь верить в это, потому что не знаешь обо всем, чем мне приходилось заниматься. Или о том, чем хочу заняться ещё. Мои потребности...

Я заставила его умолкнуть, положив палец ему на губы.

- Я не стала бы любить тебя меньше. И сейчас мы должны двигаться дальше и исправить все. Я ведь и сама, если говорить честно, стыжусь тех поступков, которые совершила за этот год. Мне стыдно за тот имидж, который я создала себе - имидж девушки, которую ничего, кроме вечеринок, в этой жизни не волнует, - но это помогло мне уцелеть. И я, если могла, старалась хоть немного исправить то, что натворила. Такая жизнь ненавистна.

- Да, - прошептал он.

Он закрыл глаза, а я, приподнявшись, склонилась над его лицом, чтобы пробежать пальцами по появившейся на его щеках щетине и погладить длинные черные ресницы, заставляя его веки дернуться. Прикасаясь к нему, потому что могла. Потому что он позволил мне увидеть свою неуверенность.

- У меня такой милый парень, - прошептала я. - Да к тому же и выглядит неплохо.

Уголки губ Кая тронула улыбка. Он придвинулся ко мне ближе, и я крепко прижалась к нему. Наши руки, словно по команде, потянулись навстречу друг другу, игнорируя заключенное ранее молчаливое соглашение держаться подальше.

- Моя девушка - ангел, который тусуется на вечеринках, может надереть задницу при необходимости и умеет готовить.

Я засмеялась и чмокнула его в губы напоследок. Так лицом к лицу, мы остались лежать, пока не заснули. Вместе.

Когда я проснулась, в комнате было тихо и темно. Подумав, что Кай, заговорив во сне, разбудил меня, я заспанными глазами посмотрела на часы - они показывали 5:23. И тут снова услышала это.

- Дочь Белиала.

Кай и я вскочили с кровати. Я тут же схватила с прикроватной тумбочки ножны с мечом.

Над нами, расправив крылья, завис шептун. Когда мои глаза привыкли к темноте, я сумела рассмотреть кошачьи черты его лица, но сердце все равно продолжало испуганно биться.

Дрожащим голосом я произнесла:

- Азаэль.

Уронив меч на колени, я облегченно выдохнула.

- Белиал прислал сообщение, - сказал Азаэль. - Включи свой телефон.

- Ох, дерьмо! - я выбралась из кровати, упав на колени перед моей сумкой у двери. Я и забыла включить телефон после того, как вернулась из аэропорта! Я не могла поверить, что он был выключен все это время.

Порывшись в сумке, я нашла телефон и включила его. Кайдэн присел на корточки рядом со мной.

Телефон показывал уйму пропущенных СМС и голосовых сообщений от Патти, отца и одноклассников. Чувство сожаления волной накрыло меня: Патти ожидала увидеть меня дома ещё несколько часов назад, и теперь, наверное, напугана до смерти!

Я прочитала СМС от отца - досада в них по нарастающей превращалась в крайнюю степень рассерженности. А сообщения, оставленные им на голосовой почте, были лишь кипящим от негодования молчанием и следовавшими за ним короткими гудками.

- Что происходит, Азаэль?

Подняв глаза вверх, я поискала духа глазами.

- Его уже нет, - сказал Кайден.

- Вот черт, - пробормотала я.

Сначала я написала Патти, сообщая ей, что все в порядке. Затем я набрала номер отца, и он ответил на первый звонок. Холод пробежал по моей голове от ярости в его голосе.

- Нкогда. Больше. Не выключай. Телефон.

Мое тело не было уверенно стоит ли ему плакать, тошнить или говорить. К счастью, победило говорить, хотя мой голос звучал очень тихо.

- Я забыла включить его обратно. Мне жаль.

- Я так понимаю, ты сейчас с сыном Фарзуфа, - грозно проговорил он.

Я села ровнее, вспоминая, как он угрожал Кайдену держаться от меня подальше.

- Да.

Мой ответ прозвучал смело. И я была довольна этим, не собираясь сейчас уверять его, что я все еще девственница. Если он к этому времени еще не научился доверять мне, то это были его проблемы.

В затянувшемся молчании я ждала, что он вот-вот сорвется. Но этого не случилось. Он вздохнул: это был глубокий звук, наполненный усталостью.

- Как тебе известно, прошлым вечером у нас был саммит.

- Да? - я спросила, потому что звучало так, будто у него есть новости. Мой пульс ускорился, когда я представила, что Князя хотят проследить за мной после прошлого саммита. Или что какой-то отвратительный демон видел нас с Кайденом вместе вчера. Ох, пожалуйста, нет.

- Я звоню из Рино, и должен вернуться в Вегас. Саммит продлили еще на один день. У нас проходит замена охраны, но я звоню по другому поводу.

Услышав о замене охраны, я бросила на Кайдена недоуменный взгляд. В ответ он лишь отмахнулся, намекая, что объяснит все позже, и вновь направил свое внимание на телефон.

- Хорошо, - сказала я, потирая лоб.

- Зания в тюрьме.

Мое сердце упало, а затем все остальные внутренние органы, заставляя меня чувствовать тяжесть во всем теле. Я подполз к стене и резко откинулась назад, мои глаза горели.

- В Дамаске?

- Нет. Она работала в более консервативной части страны. Ее арестовали за нахождение в пьяном виде и непристойное поведение.

- Что теперь с ней будет? - я прижала ко лбу ладонь.

- Сонеллион отказался от нее. Сказал, что теперь с нее уже не будет никакого толка. Он дал им согласие делать с ней что заблагорассудится. Скорее всего, в качестве примера, ее прилюдно высекут. А потом, если удастся проделать это тихо, продадут подороже. В подпольное рабство.

Я чувствовала напряжение Кайдена рядом со мной, когда он слушал его нефилимским слухом. Потому что его отец и мадам Марисса, были больной темой для него.

Я поднялась и начала расхаживать по комнате.

- Мы должны что-то сделать.

- Не влезай в это, Анна. Сонелион скоро вернется туда. Он будет следить за ситуацией, чтобы удостовериться, что она получит сполна. Он разочарован тем, что собственными глазами неувидет, как она признается. Мы ничего не можем здесь сделать.

Я представила Занию в тюрьме, окруженную мужчинами, которые презирали ее также, как и она их. В то время как она почти готова сдаться.

Я тяжело опустилась на кровать и потерла лоб, чувствуя нараставшую головную боль. Кайден наблюдал за мной, прислонившись к стене.

- Должен же быть какой-то выход, - сказала я.

- Выход есть, - ответил отец. - Ни ты, ни я не можем туда отправиться, но и потерять союзника не можем себе позволить.

Он замолчал, а я ждала, озаренная лучом надежды.

- Кайден слушает? - спросил отец. - Мне нужно, чтоб он слышал это.

- Да, - ответила я, удивленно подняв брови на Кая. Но он лишь недоуменно пожал плечами.

- Значит, так, - начал отец. - Сын Фарзуфа?

- Да, сэр?

Кай оторвался от стены и выровнялся, словно отец был сейчас в комнате с нами.

- Я так понимаю, что ты согласился быть нашим союзником и оказать помощь, если понадобится? - спросил отец.

- Конечно, Князь Белиал.

Кайден и я смотрели друг на друга в ожидании.

- Тогда собирай сумку, парень. Ты отправляешься в Сирию.

Мои глаза метнулись к Кайдену, который выглядел крайне удивленным. А отец, подливая масла в огонь, добавил:

- Ты должен отправиться в путь, пока саммит не закончился. Я должен упомянуть, что ты летишь с сыном Алоцера, и я назначаю его главным. Но, полагаю, для тебя это не будет проблемой, я прав?

О, отец.

Кайден стиснул кулаки, но потом разжал их и, прочистив горло, сказал:

- Нет, сэр. Никаких проблем.

Я уставилась на телефон, из которого донесся приглушенный смешок отца - звук, достойный демона. То, что он придумал, было не так смешно.

- Туда также из Австралии прилетит сын Маммона. Он будет держаться незаметно, но в случае чего прикроет вас. Я послал бы Блейка, так как он менее заметен, чем Флинн, но его отец обронил, что у парня завтра гонки на горных мотоциклах. Как бы то ни было, вы должны держаться там предельно осторожно, потому что я уверен, что у Сонеллиона есть информаторы среди людей, которые будут следить за развитием ситуации, - дальше отец посвятил Кая в подробности о том, где нужно встретиться с доверенными людьми, чтоб получить оружие и дальнейшие инструкции как только они прибудут в Дамаск. - Есть вопросы?

- Только один, сэр, - Кай стоял, высокий и серьезный. - Когда мы уезжаем?

Еще до того, как связаться с нами, отец запустил план в действие. Коуп уже направлялся самолетом в Лос-Анджелес, чтобы, добравшись до квартиры Кайдена, обсудить предстоящее задание и отправиться в путь вместе. Сюда же должен был прибыть местный стилист-гример, который перевоплотит парней в сирийцев. Его убедили, что это нужно для каких-то съемок.

После телефонного звонка мы с Кайденом, как угорелые, заметались по квартире. По очереди приняв душ, мы заставили себя проглотить завтрак. Я помогла ему упаковаться в дорогу, стараясь собрать лишь самое необходимое, потому что мы не знали, что ему может понадобиться. Кайден все утро был молчаливым.

Наконец остановившись, мы уселись на черный кожаный диван и уставились на телевизор и звуковой системой - и то и другое было выключено. Поза Кайдена говорила о нарастающем в нем напряжении. Поджав под себя ноги, я повернулась, желая прикоснуться к нему, чтобы хоть немного успокоить. Медленным движением я убрала с его глаз прядь волос. Она была достаточно длинной, чтоб заложить ее ему за ухо. Он не пошевелился.

- О чем ты думаешь? - прошептала я

- Хм? - он посмотрел на меня, но его глаза оставались пустыми.

- Ты боишься? - спросила я.

Его взгляд ожил.

- Предстоящей миссии? Нет. Я буду рад выполнить ее.

И вновь уставился на стену. Он начал похрустывать пальцами, и я взяла его теплую руку.

- Ты расстроен, что отец назначил Коупа главным? Я не думаю, что он сделал это из личных побуждений. Коуп знает арабский...

- Не в этом дело.

- Тогда в чем? - я сжала его руку, опасаясь, что была слишком назойлива.

- Ни в чем, - он наконец полностью повернулся ко мне и, встретившись со мной глазами, провел по моей щеке большим пальцем. - Все будет хорошо.

Я обняла его, и он потянул меня к себе на колени. Мы продолжали сидеть так, обнявшись и вдыхая запах друга, до тех пор, пока снаружи не послышался звук захлопываемой двери машины. Издав протяжное “mmm”, Кайден похлопал меня по мягкому месту, и я поднялась.

Я открыла дверь, ожидая увидеть Коупа. Но вместо него там оказалась какая-то крохотная дама. С прикидом гота и со стрижкой под эльфа с черными волосам, она стояла у своей машины, стараясь одной рукой удержать переброшенные через плечо вешалки с одеждой, а другой гигантский поднос с кофе. В ее зубах была зажата догоравшая сигарета. Я кинулась вниз по ступенькам, чтобы помочь, но она отрицательно покачала головой и кивнула в сторону машины.

- Достань с переднего сидения мой набор гримера, - не выпуская изо рта сигареты, хриплым голосом проговорила она.

На пассажирском сидении я обнаружила пластиковый чемоданчик с выдвижными ящичками и занесла его внутрь. Когда я вошла, Кайден удивленно поднял бровь. Он стоял, засунув руки в карманы сидящих низко на бедрах камуфляжных шорт и неуверенно наблюдая за происходящим. Женщина-гример остановилась, чтоб коротко откашляться и сделать большой глоток кофе.

В этот момент подъехала еще одна машина. Кайден напрягся, а я пошла открывать дверь. Если бы не Зания, я бы сделала все, что было в моих силах, чтобы избежать встречи нас троих, которой предстояло быть неловкой как минимум. Я открыла дверь, и при виде вытянувшегося лица Копано меня захлестнуло чувство вины.

Я хотела предупредить его, что Кай узнал о случившемся между нами, но не смогла. Я слабо

улыбнулась, и он кивнул в ответ. Когда он вошел, никто из нас не попытался обнять. Он положил на пол свою небольшую дорожную сумку, и я закрыла дверь.

Повернувшись, я увидела, что Коуп и Кайден стоят, вперившись друг в друга взглядами, и замерла. Кай стоял с каменным лицом, плотно сжав губы. Коуп казался спокойным, но я чувствовала, что внутри у него все закипало.

- После звонка тебе из Австралии я полагал, что ты не станешь принимать никаких шагов, - с упреком сказал Копано.

- Ну что же, это определенно тебя не остановило,- заключил Кай.

Спокойное выражение на лице Коупа сменилось нахмуренным.

- Не надо изображать из себя жертву, когда ты сам частично виноват.

Кай сжал руки в кулаки. Он шагнул ближе, и я последовала за ним. Все было хуже, чем я ожидала.

- Брат, - начал Коуп с беспокойством в голосе, но Кай перебил его.

- Что, твоя жизнь казалась тебе недостаточно идеальной? Колледж, возможность не работать - но тебе захотелось еще большего!

Знак на груди Коупа стал отчетливее. Он закрыл глаза и покачал головой. Его кулаки сжались на секунду, как будто он пытался сохранить контроль, сталкиваясь с гневом другого человека. Чувство измены глубоко засело в Кайдене, и создавшаяся ситуация пугала меня. Этим двоим нужно поладить друг с другом, чтоб их миссия завершилась успехом.

Гримерша допила свой кофе и громко вздохнула. Своим хриплым голосом она прервала их перебранку:

- Поберегите свои слова для представления, парни. Обычно я не работаю в такую рань, так что настроение у меня прескверное.

Когда же они не двинулись с места или не прекратили гляделки вмешалась я.

- Серьезно. Достаточно. У нас нет времени на это. Соберитесь, - меня трясло, когда я схватила Кайдена за руку и указала на стул.

Бросив напоследок косой взгляд на Коупа, он подчинился. Я села на диван и в напряжении скрестила руки и ноги. Коуп занял место у стены. Я не смотрела на него, но знала, что сейчас он пытается успокоиться.

Блин, дела плохи.

Женщина-гример сразу же приступила к работе, указав Коупу пройти в другую комнату. Работала она быстро, заставляя одного парня примерять одежду и параллельно работая с другим. Сидя на диване, я с удивлением наблюдала за происходящим. Когда она наклеила бороду Кайдену, он перехватил мой взгляд и улыбнулся. Я лишь изумленно покачала головой. Он сразу же стал казаться незнакомцем. Перевоплощение было настолько сильным, что даже пугало. Оба парня получили национальную одежду, состоящую из длинной белой туники из хлопка и свободных брюк. У каждого из них был белого цвета платок, покрывавший волосы и лоб и завязывавшийся вокруг головы на черные повязки.

Для завершения образа им пришлось надеть контактные линзы шоколадного цвета, иначе их светлые глаза слишком выделялись бы. По завершению всего, открытыми остались лишь их лица, кисти рук и ступни.

- Вау, - выдохнула я, увидев их перед собой. Я обернулась в женщине. - Вы сотворили невероятное.

Она пожала плечами.

- Это было не сложно. Вот еще дополнительная смена одежды, как и заказывал ваш продюсер. Ни пуха, ни пера, ребятки.

Быстро собрав свой реквизит, гримерша ушла. Как только за ней закрылась дверь, в воздухе

повисла неловкость.

Когда Кайденом отправился в свою комнату, чтоб забрать сумку, я через плечо послала улыбку Коупу, надеясь, что он не был слишком расстроен или больно задет. В ответ на его лице появилось выражение смирившегося понимания. Я передала ему стопку его запасной одежды, и он положил ее в сумку.

Услышав, что вернулся Кайденом, я поспешно обернулась. Он наградил нас с Коупом тяжелым взглядом, и я напряглась. Сейчас он был так не похож на обычного себя. Оба они казались другими: с этой ревностью и паранойей, да к тому же бородатые. Все это очень нервировало.

Кайденом взял причитающуюся ему стопку одежды и сунул ее в свою дорожную сумку. Я проверила время - было 8:30.

- Я отвезу вас в аэропорт, - предложила я.

Кайденом без лишних слов сгреб с кофейного столика ключи и бросил их мне. Все время, пока мы шли к машине и устраивались в ней, меня не покидали мысли о том, насколько неправильной была сложившаяся ситуация: Копано и Кайденом, вынужденные действовать бок о бок, едут посредством выкупа освободить из тюрьмы девушку. Я даже не знала всего плана до конца. Отец торопился и сказал Кайденом, что в дальнейшие детали уже в самолете его посвятит Коуп. Единственное, в чем я не сомневалась, было чувство ужасного беспокойства. Успокаивало лишь то, что все Князья и шептуны будут пока оставаться в Вегасе.

Если парням удастся провернуть все быстро, то в том селении Сирии они пробудут всего день, после чего уже с Занией вернуться в Лос-Анджелес.

Привезти ее сюда было моей идеей, и отец согласился. Мне сразу пришла на ум мысль о монастыре, где я была рождена - он также служил прибежищем для женщин. Моей задачей было позвонить сегодня туда и рассказать о ситуации, сложившейся с моей подругой Занией. Я просила бога, чтоб для нее нашлось место. Конечно, находиться там бесконечно она не сможет, но об этом мы будем волноваться позже. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Когда я остановилась у бордюра Лос-Анджелесского аэропорта, они тут же потянулись к ручкам дверей, но я остановила их.

- Ребята, - я повернулась в кресле, чтоб видеть их лица. - Послушайте, я знаю, все это очень странно, но, пожалуйста, подумайте о Зании. Она будет напугана до смерти и, возможно, даже ранена. И эта девушка ненавидит мужчин. Ей нелегко будет принять помощь от вас. Не усугубляйте все своей междоусобицей. Просто, пожалуйста ... забудьте о вражде и помогите ей, ладно?

Какое-то время никто из нас не двинулся с места, но потом напряжение стало спадать.

- Все будет хорошо, Анна. Не волнуйся.

Мягкий тон Коупа успокаивал. Поверив ему, я закрыла глаза и кивнула. Оставив нас с Кайденом проститься наедине, он вылез из машины и вошел в здание аэропорта.

Зная, что Коуп все еще находится в пределах слышимости, я почти одними губами сказала Кайденом:

- Не держи на него зла. Он относится к тебе с уважением.

Он с сарказмом фыркнул, а потом вздохнул:

- Он знал о моих чувствах, и все равно решил попытать шанс с тобой.

Я закрыла глаза и покачала головой.

- Если бы только ты был честен по поводу своих чувств, когда он позвонил тебе... - тихо прошептала я.

Он потарабанил пальцами по консоли и, глядя перед собой, произнес:

- Быть может, я просто хотел убедиться, что вам не суждено быть вместе.

Я коснулась его руки и вздохнула:

- В моем сердце всегда был ты. Только ты один.

Мне хотелось, чтоб у Кая оставались лишь хорошие воспоминания после того, как мы расстанемся сегодня. Я взяла его руку, выискивая черты Кая в сидевшем сейчас рядом незнакомце. Даже его глаза были чужими. А потом мой взгляд упал на его губы.

Их я смогла бы узнать из миллиона.

- Я люблю тебя, - прошептала я.

Мы потянулись друг к другу и обнялись. Было необычным, что его шея и часть лица были закрыты материей. Я поцеловала его щеку. Потом нос и губы. Искусственная борода щекотнула мне подбородок.

- Пожалуйста, будь осторожен, - прошептала я. - Никаких сумасшедших, ненужных и опасных трюков. Ты слышишь меня?

В мою речь закрался акцент Джорджии, и его лицо расплылось в улыбке. Было ужасно непривычно видеть так любимую мною улыбку на этом незнакомом лице.

Кайден схватил свою лежавшую на полу сумку, а я уже начала представлять, как пройдет их встреча с Занией.

- Давай сделаем кое-что, - сказала я, когда на ум пришла одна идея. - Сними меня своим телефоном, чтоб потом она могла убедиться, что мы союзники.

Может, увидев мое фото, она не станет нападать на него.

- Гениально, - сказал он, доставая телефон.

Он сфотографировал меня и, обаятельно улыбаясь, сохранил снимок в телефоне.

А потом придвинулся ближе, чтоб снять нас вместе. Увидев это фото, мы оба рассмеялись - ну очень уж странная пара получилась - я, с собранными в высокий хвост белыми волосами и в черной майке, и он, с ног до головы облаченный в традиционную одежду Среднего Востока.

- Тебе необходимо будет удалить все, после того, как Зания увидит их, - сказала я.

С тоской глядя на фотографии, он кивнул и сунул телефон в сумку.

Внутри меня все сжалось. Я безудержно повторяла себе, что с ними все будет в порядке.

- Позвони Блейку, - сказал Кайден. - Я не хочу чтобы ты была одна, и я знаю что он будет счастлив составить тебе компанию. Вообще-то, - он посмотрел на часы, - у него сегодня гонка. Думаю, тебе такое понравится.

- Хорошо, - согласилась я, все еще снедаемая чувством глубокого беспокойства.

Порывшись в своем GPS, Кайден нашел адрес открытого стадиона по мотокроссу, который находился на окраине Санта Барбары. Поцеловав меня на прощанье, он выбрался из машины и ушел. Спасать Занию.

А мне оставалось лишь молиться.

Я вела одной рукой, яростно, до мяса обгрызая едва успевшие отрасти ногти на второй и едва замечая боль. Прикинув в уме, что Кайдену и Коупу понадобится около восемнадцати часов, чтобы добраться в Сирию... Я надеялась услышать новости о них к следующему вечеру. А после этого потребуется еще один день, чтобы добраться до дома - если все пройдет хорошо.

Долгий разговор с Патти сотворил чудо, сумев отвлечь меня от мыслей об их миссии. Патти была на грани истерики, когда я не появилась в Атланте, и сейчас не могла наговориться со мной. Но она простила меня и расплакалась, когда я рассказала как Кайден пришел за мной, и что теперь собирается быть частью моей жизни. Она заплакала еще сильнее, когда я рассказала о том, что случилось с Занией, и о том факте что двое К и Флинн были отправлены с миссией вызволить её.

- С ними все будет в порядке, - проговорила она, шморгая носом. - Произошедшее, возможно, тайное божье задание. Теперь она, наконец, сможет отделаться от своего деспотичного отца.

- Да, конечно, - сказала я, но Патти сумела расслышать неуверенность и страх в моем голосе.

- Все получится, моя дорогая. Я просто уверена в этом. Позвони мне, когда они и Зи будут в безопасности.

- Конечно, - пообещала я, успокоенная её уверенностью. - Еще всего пара дней. Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Я так сильно по тебе скучаю.

Я не успела заметить, как навигатор привел меня к огромной неасфальтированной стоянке.

Было начало двенадцатого, когда я выбралась из огромного автомобиля Кайдена в Калифорнийскую жару.

Соревнования шли полным ходом. Двигатели мотоциклов трещали на трассах, на пиках прыжков и поднимая облака пыли. Зрители разбрелись по всей территории, некоторые толпились на трибунах, некоторые стояли на крышах автобусов и микроавтобусов. Склон холма был усеят группами людей на одеялах. Ангелы-хранители были почти незаметны в ярких солнечных лучах, выглядя словно облачка пара.

Высокая температура жарила мою кожу в тех местах, где она была не прикрыта одеждой, и я стояла там, сожалея что не подумала о покупке крема для загара по дороге сюда. Я посмотрела на мчащихся байкеров, используя мое усиленное зрение. Блейк, лидируя, завис в прыжке. Его победа была встречена аплодисментами и свистом. Группа девочек, сидящих на холме, начала петь для него его собственно личное приветствие.

Толпа начала расходиться во время смены локации соревнований. Люди направились к холодильникам и уборным. Я чувствовала, что моя кожа горит, поэтому двинулась к холму, найти участок тени около чирлидерш. Приступ тоски охватил меня, когда я смотрела, как они, смеясь, пили сидр. Они сидели на открытом солнце, впитывая лучи их и без того загорелой кожей. Одна девушка встала, что-то рассказывая, а остальные не отводили от нее взглядов. Вожак стаи. Она была воплощением калифорнийской девушки - мелированная блондинка с изгибами и выпуклостями во всех нужных местах, загоревшая и модная. Ауры большинства девушек пронзились темно-зеленым, пока они слушали ее оживленную речь.

Меня заинтересовала ее собственная аура. Я заметила появление темно-фиолетовой гордости, когда она привлекла всеобщее внимание. Ее друзья хохотали сейчас, словно сумасшедшие, слушая, как она разыгрывает спор с кем-то. Я почти не заметила, как сзади к ней подкрался Блейк, его светло-желтый костюм для мотокросса привлекал внимание. Что он делает?

Он прижал палец к губам, прося толпу девушек помолчать, а затем схватил ее за талию.

Она пищала, пока он щекотал ее, а остальные захлопали в ладоши. Блейк не заметил, что я сижу в стороне от группы, шокированно наблюдая, как он развернул девушку для поцелуя. Она обняла его так, будто это было обычным для нее явлением и вокруг нее расцвел розовый цвет. Еще больше зависти возникло в аурах девушек и окружающих ребят, обернувшихся на шум. Блейк последний раз ее чмокнул, прежде чем огляделся по сторонам и увидел меня.

- Анна?

Он неуверенно смотрел на меня, все еще обнимая блондинку. Когда он подошел, я улыбнулась и встала. Девушка тоже следовала за ним.

- Привет, - сказала я.

Он поприветствовал меня объятием, а девушка остановилась, скрестив руки на груди. Я сосредоточилась на Блейке.

- Что ты здесь делаешь? Где Кай?

- Мне надо поговорить с тобой об этом, но не здесь, - я бросила взгляд на толпу, наблюдающую за нами.

- Все в порядке? - спросил он. Я кивнула и отступила от него, чувствуя исходящий от девушки дискомфорт. Я наклонилась позади Блейка и помахала ей.

- Привет, я - Анна, - сказала я. В ответ она нахмурилась, аура ее была смесью зеленого и серого.

Блейк переключил своё внимание, отступая в сторону.

-Ах, да, Мишель, Анна - одна из моих друзей из далекого прошлого. Анна, это Мишель... моя подруга.

Подруга? Он не смотрел на меня.

Мишель посмотрела на меня сверху вниз, определяя, не была ли я угрозой. Она опустила свои руки, потянувшись к руке Блейка, улыбнулась мне и сказала :

- Привет.

Она подошла ближе к Блейку. Они были одинакового роста.

- Ты хорошо поработал, малыш, - она поцеловала его и он улыбнулся.

- Еще один заезд, и я закончил, - сказал он. - Пусть Анна посидит с тобой, хорошо?

В ее ауре пронесся серый протест, но внешне она не показала этого.

- Конечно, - ответила она ему.

Он снова поцеловал ее и подмигнул мне, прежде чем вернуться к гонке, останавливаясь, чтобы пожать людям руки и получать похлопывания по спине на протяжении всего пути.

Мишель отвернулась и направилась прямо к своим друзьям. Они не могли прочесть ее ауру, но они могли сказать по языку её тела, что она была не в восторге от необходимости опекать маленькую подружку Блейка.

-Кто готов ещё выпить? - спросила Мишель. Девушки столпились у кулера, я же смотрела на арену. Мне захотелось снова уползти в тень дерева, чтобы перевернуть тот факт, что у Блейка есть девушка. Для его работы имело смысл заполучить благосклонность самой красивой девушки. Но его притяжение к ней было искренним. И она его любила.

Моё сердце болело за Джинджер.

- И, как долго ты знакома с Блейком? - Мишель присела рядом со мной, вытянув одну стройную ногу и согнув другую. Ее ноги были золотыми и блестящими рядом с моими в ярком солнечном свете. Она вывернула кепку плотной стороной наружу и бросила ее на траву.

- Достаточно, - сказала я, намеренно не говоря точно. - А сколько вы, ребята, вместе?

- Год,- заявила она. Мы устали на очередь конкурентов мотокросса , готовящихся к соревнованию.

- Целый год, и ты не знала об этом. Да уж, ты была хорошим другом.

Я напряглась, желая ответить ей не слишком любезно и глянула на нее, но она смотрела на грязную трассу. Через ее большие солнцезащитные очки я видела неестественно длинные ресницы, обрамлявшие светлые глаза. Ее лицо было идеально овальной формы, а губы - пухлыми и надутыми.

- Мы дружим семьями, - сказала я. - Мы не общались целый год. Я была далеко.

- Сколько тебе лет? - спросила она.

- Восемнадцать.

- Ох. Ты выглядишь моложе, - она потягивала из темной бутылки. - У тебя есть парень?

Я чуть было не сказала "нет" по привычке, и неконтролируемая улыбка расцвела на моем лице.

- Да, - ответила я.

Она расслабилась, откинувшись назад на локтях и сделав другой глоток. - Хочешь глотнуть? - Мне было жарко, и мысль о холодном напитке казалась действительно хорошей. Когда я заколебалась, она сказала:

- Никто не обращает никакого внимания, все в порядке.

Я с трудом сглотнула.

- Нет, спасибо. Я должна ехать в ближайшее время.

Она пожала плечами. Мы смотрели, как байкеры выполняют безумные и впечатляющие подвиги и хлопали. Толпа зашипела и вздрогнула, когда трюк пошел не так. Блейк ни разу не упал. Он был бесстрашен, и поклонники сходили по нему с ума.

Он подошёл к нам после церемонии награждения, нагруженный трофеями. Я ушла обратно в тень деревьев, пока Блэйк подошел к зрителям, которые поздравляли его. Мишель всегда держалась рядом с ним, улыбаясь Блейку и его фанатам. Гордыня в ее ауре беспокоила меня. Фиолетовый был такой темный и густой, что перекрывал ее розовую любовь к нему. Я не могла смотреть на гордость, не задумываясь о Князе Рахабе, самом отвратительном из рабочих ада. Моя кожа похолодела при воспоминании о том, как он мысленно пытал Герлинду, прежде чем убить её. Несмотря на то, что было тепло, я вздрогнула.

Когда толпа начала расходиться, я присоединилась к Блейку и Мишель. Он объяснял ей, что должен отлучиться "по семейным делам" на несколько дней. Она надула губы.

- Ладно, - сказала она, вздыхая.

Он приподнял ее голову за подбородок, и она посмотрела на него щенячьими глазами.

- Всё будет хорошо, Шелли. Мы увидимся через пару дней.

- Я буду скучать по тебе, детка, - сказала она.

- Я тоже буду скучать по тебе.

Заткнись.

Он целовал ее до тех пор, пока ее аура не стала красной, и мне пришлось отвести взгляд. Я не была уверена, в какую игру он играл с ней, но мне стало не по себе.

Я следовал за Блейком в его дом; он вел блестящий новый грузовик с грязным байком, привязанным сзади. Пребывание в доме Князя снова заставляло меня нервничать, даже не смотря на то, что я знала, что все они находились в Вегасе. Саммит мог затянуться на весь день, но мои параноидальные инстинкты заставляли меня нервничать, что он скоро закончится.

Блейк быстро принял душ и переоделся, выйдя ко мне в темных джинсах и бейсболке, одетой задом на перед.

- Итак, что происходит? - спросил он.

Я выдохнула, довольная тем, что не была одна.

- Если у тебя нет планов, я воспользуюсь твоей компанией. Отец отправил Кая на миссию с

Коупом.

- Действительно? - его брови взлетели вверх и он слегка ухмыльнулся. - Дурацкое положение.

- Да, - согласилась я. - Ты можешь поехать со мной в Лос-Анджелес? До тех пор пока они не вернутся? Я расскажу тебе всё по дороге.

- Да, - сказал он. - При одном условии.

- Вот блин, - я посмотрела на него, пока он крутил штангу в брови, выглядя дьявольски.

- Я буду отвлекать тебя любыми способами, какими захочу. И ты должна соглашаться со всем.

Это была пугающая сделка. Зная Блейка, он заставит меня прыгать с парашютом из самолета. Но я согласилась, благодарная его компании. Прежде чем мы уселись во внедорожник Кая, он забежал обратно в дом, чтобы собрать некоторые вещи. Я рассказала ему все о миссии, осторожно держа глаза на спидометре. Он был еще более страшным водителем, чем Кайден. По крайней мере, он не мог поставить машину на дыбы.

- Они будут в порядке, Анна, - заверил он меня. - Для меня это выглядит, как шаблонный сценарий. Я знаю, что тебе страшно, но я постараюсь держать твой разум подальше от всего этого, ладно?

Я изнутри жевала губу. Ничего не было шаблонным в этой ситуации, Но я ценила его попытки облегчить мое волнение. Разговоры помогали.

- Что значит “смена облика”? - спросила я. - Мой отец сказал, что они занимаются этим на саммите.

- Ааа. Да, это имеет смысл. Это когда Князья сменяют позиции, переезжая в другие части мира и сменяя тела.

Черт.

- Они все получают новые тела?

- Нет, только те, чьи тела уже состарились. Типа моего старика. Он упоминал, что ему пора переселиться. Это будет странно. Очень скоро мы с моим отцом можем быть одинакового возраста. Он может быть даже популярней, чем я.

Он рассмеялся. Я представила, будто папа тоже сменит тело.

- Тебе нужно будет переехать? - спросила я.

- Скорее всего, нет. Некоторые Князья заставляют своих отпрысков следовать за ними, куда бы они не отправились, но мой отец не станет этого делать. Он позволил моему брату остаться в Панаме...

Я повернулась к нему:

-Твой брат?

-Да.

Он удивленно смотрел на меня, я же была в шоке.

- Я и не знала что у тебя есть брат.

- Ему вроде как сорок. У меня еще есть сестра в Бельгии. Она реально старая.

Я уставилась на него. Как я могла этого не знать?

- Думаешь, они были бы готовы стать нашим союзниками?

Он усмехнулся и покачал головой.

- Никоим образом. Моей сестре девяносто, а брат ненавидит людей. Он приезжал во время моего обучения, чтобы поработать со мной, и я не мог выдержать этого чувака.

- Он помогал тренировать тебя?

- Обычно тебя обучают старшие братья или сестры если они поблизости. Если это сестра, то она в одиночку растит младшего Нефа. Коупа и его братьев вырастила старшая сестра. Она,

должно быть, уже довольна старая.

- У кого еще есть братья и сестры?

- У Кая нет. Его последнюю сестру убили еще когда он был ребенком. Ей было около тридцати, и какой-то сумасшедший чувак, с которым она встречалась убил ее. Я не уверен, но по моему у детей Фарзуфа еще была сестра, и она забеременнела.

Мне не нужно и спрашивать, что стало с ней или с ребенком. Мысль о жестокости Князей стянула в узел мой живот. Я не стала больше спрашивать о братьях и сестрах. На мой взгляд, семья должна делить определенную связь, но у Нефов, конечно же, все происходило не так, как у человеческие братьев и сестер, за исключением Марны и Джинджер.

- Так... - Я откашлялась. - У тебя есть девушка, да?

Он вздохнул и переключился на руки, находившихся на руле.

- Даааа. Кай всегда хватает меня за яйца по этому поводу, - он пытался держать голос ровным, но я чувствовала незначительные колебания в его словах. - Мне пришлось, понимаешь?

Пришлось. Правильно.

- Ты ее любишь?

- Не-а, я имею ввиду она крутая. У нее есть проблемы, но она может быть милой. Нам весело.

- Но... почему бы просто не встречаться время от времени? Что заставило тебя быть с одной девушкой все это время?

Он снял бейсболку и привёл в беспорядок свои блестящие черные волосы, проведя по ним рукой.

- Это единственное, чего мой старик требует, - он грустно и пораженно вздохнул. - Он сказал, что мне нужна шикарная жена, и что это должно выглядеть идеально для окружающих. Я долго пытался избежать этого, но не смог продержаться долго. Лет через десять или около того он захочет, чтобы я сменил ее на модель помоложе. Мой брат уже женат в четвертый раз.

Я закрыла глаза, качая головой.

- Не говори ничего Джинджер, - сказал он тихо. - Я хочу продержаться, как можно дольше.

Я могла это понять. Даже если его женитьба будет вынужденной, она все еще будет многое менять. Знание того, что Блейк привязан к другой девушке настолько близко сведет Джинджер с ума.

- Что ж, - сказала я, пытаюсь разрядить обстановку, - в следующий раз, когда Кайдэн попытается, гм, схватить тебя за яйца, ты можешь сделать это в ответ, потому что у него теперь тоже есть девушка.

Его миндальные глаза округлились на мгновение, и он протянул кулак.

Я стукнулась с ним костяшками и он начал хихикать, поднеся тот же кулак ко рту.

- Что тут смешного? - спросила я.

- Ты сказала яйца.

- Заткнись, - я ударила его по руке, не в состоянии сдержать улыбку на лице от его похвалы.

- На самом деле, - сказал он, - я рад, что вы двое вместе. Он был таким панком, весь сломленный и по уши в дерь... деньгах.

Я закатила глаза.

- Не в этот раз, Блейк.

- Я пытаюсь быть хорошим! Считаю, что это личный вызов самому себе, - он усмехнулся. - И я имел в виду то, что я сказал о вас с Каем. Тебе просто нужно быть осторожной. Я беспокоюсь о нем, когда дело доходит до... ты знаешь.

- До чего? - Спросила я. - До работы?

Или недостатка ...

Он кивнул, пытаясь быть серьёзным

- Я знаю, - согласилась я. - Я тоже.

Мы добрались до квартиры Кайдена в рекордно короткий срок. Часть меня хотела свернуться калачиком в его мягких простынях и дремать, но Блейк не был для этого. и Он направился к развлекательному центру и, когда нажал кнопку питания, мы оба отскочили назад от взорвавшихся в ушах кричащих слов песни: “Несмотря на всю мою ярость я все еще просто крыса в клетке ... “Блэйк возился с регулятором громкости, пока я вздрагивала. “Когда кто-то скажет, что то, что потеряно никогда не вернуть...”

Он, наконец, разобрался, и выключил громохочущую песню.

- Черт, - пробормотал сам себе Блейк пока выбирал музыку, - кто-то выпускал злость.

Он нашел что-то с техно-ритмом. Звуки сразу же заставили его ноги, а затем и руки, начать плавно двигаться.

- Это больше похоже на правду. Ты когда-нибудь танцевала, Анна?

О, черт. Я любила танцевать, но я помнила низкий брейк-данс Блейка на новогодней вечеринке в Атланте. Он умел делать такое, что я со своими покачиваниями бедер и взмахами руками была явно в полете.

- Не знаю, - сказала я, а он придвинулся ближе, взяв мои руки. Я хотела броситься прочь, прорваться через стену хихиканья. Прыжок с самолета мог бы быть менее смущающим, чем это.

Он обернул одну руку вокруг моей талии, сближая нас. Когда наши тела и бедра встретились, оставаться стоять, в то время как он двигался, показалось неестественным. Мое тело пыталось приспособиться к его телу, двигавшемуся в ритме песни. Следующее, что я знала - мы танцевали. Это было горячо, но не сексуально. Это заставляло меня почувствовать радость движения, но я знала, что намерения Блейка были исключительно дружескими.

- Вот так, детка, - он развернул меня спиной к его груди, разводя мои руки в стороны и поднимая над головой. - Эй, я знаю, что мы будем делать сегодня вечером, - сказал он, неожиданно отступая и щелкая пальцами. Я повернулась к нему, созерцая усмешку джокера на его лице. Я уперлась руками в бедра.

- Мне следует волноваться? спросила я.

- Неа. Тебе это понравится.

Мне точно следовало волноваться.

Блейк повел меня в клуб. Он проделал отличную работу, развлекая меня, хотя все мои мысли и были заняты Кайденом, все же меня что-то тревожило. Было сложно волноваться, когда старательно пытаешься изучить искусство импровизированного танца. Мы провели три часа, стараясь двигаться правильно, истерически смеясь, когда мои ноги путались с его, и я падала. Он не терял равновесие никогда. Никогда. Это было достаточно странно.

- Старина, а ты хороший танцор, - сказал он мне удивленно. - Чувствуя ритм, ты включаешь режим дерзкой девчонки.

Я одарила его своей лучшей улыбкой.

Он нахмурился и щелкнул языком.

- Ты не должна улыбаться, когда ты делаешь это.

К черту все. Я встряхнула руками. Все, хватит шуметь. Пора идти.

Натанцевавшись, мы ушли, чтобы выбрать самые лучшие наряды. Блейк знал, куда именно нужно идти - шикарные, сногшибательные магазины с блестящими топами для женщин и обтягивающими футболками для мужчин. Только определенный тип парней мог носить клубную одежду, и Блейк был один из них.

Ночь была жаркой, но я чувствовала смущение в своем коротком топе с открытой спиной, который выбрал Блейк. Я безрезультатно продолжала пытаться подтянуть черные брюки с низкой

талией.

- А что, если эта штука развяжется? - спросила я, чувствуя бант на шее и пояснице, пока мы шли вниз по темному тротуару. - Ты уверен, что ничего не видно по бокам? Я не могу поверить, что позволила тебе уговорить меня на это.

- Не волнуйся, я завязал двойным узлом его, и все твои прелести в безопасности. Ты выглядишь горячее. Кай убьет меня, если узнает, что я выпустил тебя в этом.

Я стала менее застенчивой, когда мы вошли в клуб, и я увидела, что мой наряд не будет привлекать особого внимания. В гигантском зале было три уровня, с балконом с видом на танцпол в центре. Блейк кричал рядом со мной, чтобы я могла услышать его сквозь звуки оглушительной музыки.

- Никогда не представляла каково это, когда сотни глаз смотрят на тебя? Потому что ты сейчас ты узнаешь, как это.

Он двинулся вперед, и я схватила его за руку, вдруг испугавшись.

- Расслабься, детка.

- Я не готова.

Он пожал одним плечом.

- Возможно, тебе надо выпить?

Я позволила голове качнуться из стороны в сторону, в то время как маленький жадный голос внутри истерически вопил об обратном.

- Послушай, Анна. Я не пытаюсь искушать тебя сейчас.. Я прикрою тебя сегодня вечером. Ты можешь пить.

Я закусила губу. Было бы так приятно забыться, и я знала, что Блейк ничего не ожидает, кроме того, что я повеселюсь и буду готова рискнуть. Может, он и был лучшим в мире флирта, но я не чувствовала никаких флюидов притяжения от него. Он был безопасен. Не доверяла я только себе.

- Я не хочу напиваться, - сказала я ему.

- Я не позволю тебе.

- Когда я начинаю пить, я хочу больше. И я буду злой и коварной. Я имею в виду, если ты не позволишь мне больше.

- Ты думаешь, что сможешь уделать меня? - Он засмеялся. - Я не боюсь тебя, детка.

- Но ... У меня нет штампа как у тебя.

Я указала ему на руку. Я могла бы использовать мои фальшивые документы, но я не планировала пить.

- Никто не обратит внимания. Поверь мне. Пойдем.

Я обрадовалась внутри себя. Он был именно тем другом, в котором я нуждалась сегодня ночью.

Блейк взял мне пиво, затем отпугнул парня, который пытался приударить за мной, сказав ему, чтобы тот отвалил от девушки его лучшего друга. Мне было приятно знать, что у Кайдена был лучший друг и слышать от Блейка, что он назвал меня девушкой Кая.

К тому времени, как я допила пиво и мы вышли на танцпол, я расслабилась и была готова действовать. Блейк заказал песню, под которую мы тренировались, и когда ее поставили, он вдруг стал серьезным, в то время как я пыталась сдерживать улыбку. Толпа быстро расступилась, освобождая пространство, где мы с Блейком танцевали, более слаженно и плавно, чем когда репетировали у Кайдена дома. Я не могла поверить, что я это делала. Веронике бы это понравилось. Публика была в восторге и примерно к середине танца я, наконец, расслабилась.

Я распустила волосы и выпрямила их. Блейк сказал, что волосы - это лучшее достоинство девушки. Они со свистом рассекали воздух вслед за моими движениями. Теперь я понимала, что

он имел в виду, и я использовала все свои возможности, чтобы предоставить этим людям шоу. Все засвистели и зааплодировали. Песня закончилась, и я обняла Блейка, смеясь и задыхаясь.

Ночь продолжалась, и Блейк постоянно держал меня в движении, не позволяя мне останавливать достаточно долго для того, чтобы детально обдумать или переживать по поводу того, что происходило на другом конце света. Даже после того, как мы вернулись в квартиру Кайдена, Блейк попросил меня сменить одежду. Я переоделась в купальник, в то время как он позаимствовал шорты Кайдена, и мы вдвоем отправились купаться прямо посреди ночи. Мы были единственными на пляже, но когда Блейк начал делать свои трюки с сальто и ныряниями, люди вышли из своих квартир, чтобы посмотреть. Кто-то включил музыку и вынес напитки, превращая это в официальную вечеринку у бассейна при луне. Я держала мобильный рядом, изредка проверяя его, но звонков не было.

Я подумала о Джее и Веронике дома. Они усердны, что я навещаю отца, но я сказала им, что может быть увижу Кая. Они не поняли каким это образом моя семья и Кай “связаны”, ну кроме того, что наши отцы работают вместе.

С пьяной ухмылкой, я все же выбралась из бассейна, взяла свой телефон, и написала Джею и Веронике.

“Знаешь, что? Мы с Каем BFGF!” (прим. BFGF - boyfriend-girlfriend - парень-девушка)

Я хихикнула, ожидая.

Через пару секунд зазвонил телефон. Вероника. Когда я ответила она сказала:

- Закрой дверь, это я не тебе! - Я засмеялась и она продолжала. - Вы действительно встречаетесь? О, Боже мой! Как это случилось? Сколько времени вы вместе? Вы уже переспали? Это абсолютно стоит того, чтобы быть разбуженной раньше шести. Расскажи все подробности, и я клянусь, если ты утаишь что-нибудь, я убью тебя. И если он использует тебя, он покойник.

Я не могла перестать смеяться во время ее бессвязной тирады. В пришедшем от Джея сообщении говорилось:

“Если это шутка, то ты глубоко пожалеешь, что так рано разбудила меня. Позвони, когда приедешь домой.”

Я попыталась все объяснить Веронике со стольким количеством подробностей, сколько было возможно, чтобы не звучало странно. В моих ушах зазвенел ее крик.

- Теперь можешь идти спать, - сказала я после того как закончила болтать. - Сделай мне одолжение и расскажи кое-что Джею, хорошо?

- Конечно, - сказала она, зевая.

- Скажи ему, что это Кай написал тот сингл. Я была права.

- Будет сделано. Что, Джей, съел? Спокойной ночи, девочка. Я рада за тебя. Но я была серьезной, когда говорила, что убью его, если он воспользуется тобой.

- Я знаю, милая. Не волнуйся.

Я положила трубку, а Блейк уже стоял рядом с еще одним напитком. Когда я покончила с ним, он затащил меня в воду, заставляя кружиться с ним и остальными людьми, окружая всех водоворотом.

Мы проголодались около трех часов утра, и заказали целую тонну пиццы из круглосуточной пиццерии. После этого, Блейк попросил какого-то парня одолжить ему скейтборд, и в очередной раз стал нас развлекать. Если у чего-то были колеса, Блейк мог с этим работать.

- Он твой парень? - спросила девушка позади меня.

Я повернулась к группе девушек, наблюдающих за Блейком. Они все были сногсшибающе красивы в своих бикини, не заходя в воду. Мои мокрые волосы были собраны в хвост на затылке и я была замотана в полотенце.

- Нет, он лучший друг моего парня. Мы присматриваем за его домом пока....он не в городе.

Меня пронзил приступ страха, когда я подумала о Кае.

- Как тебя зовут? - Спросила брюнетка с блестящими губами.

- Анна, - улыбнулась я.

- Привет. Я Дженни, - сказала она. - Это Даниэла и Тара.

- Привет, - сказала я им.

- Так, твой парень живет здесь? - спросила блондинка Даниэла. У нее был сильный акцент - что-то европейское.

- Да, - ответила я, указывая на его квартиру.

Девушки переглянулись, подняв выщипанные брови.

- Подожди, - сказала Дженни. - Он тот парень из группы?

Третья девушка, названная Тарой, прошептала:

- Барабанщик?

Когда я кивнула, вид у них стал благоговейный.

- Ох, не сердись на меня за эти слова, - сказала Дженни. - Он весь - просто конфетка для глаз.

Ее друзья все смеялись.

- Уммм, барабаны, - прошептала Тара, и Даниэла игриво толкнула ее.

Дженни стала серьезной.

- Но не волнуйся. Он, похоже, никогда не выходит и ни с кем не говорит. Теперь мы знаем почему, - она мне подмигнула. - Ты такая очаровательная. Откуда ты?

- Джорджия.

Это было встречено общим "аааа".

- Так ты южная девочка, - сказала Тара. - Тебе должно понравится это.

Она держала бутылку бурбона, и я рванулась к ней. Мои пальцы обхватили ее.

- Если только один глоток, - сказала я.

Даниэла усмехнулась и прибавила громкость музыки.

Пятнадцать минут и три стопки спустя, я сбросила полотенце и танцевала с девочками, говоря им как сильно я люблю их, пока они клялись, что обрывали всех девушек, которые пытались заговорить с моим мужчиной. Мы стали в круг и во все горло подпевали песням по радио. Блейк положил тяжелую руку мне на плечо и протиснулся через группу людей. Девочки закричали, смеясь, когда он начал танцевать в середине. И затем он неожиданно опрокинул пустую бутылку бурбона.

- Моя вина, - сказал он, ставя бутылку обратно. Затем он вскинул голову и посмотрел на меня. Я усмехнулась, покачиваясь, и он пробормотал. - О, хитрюга. Маленькая девочка напилась.

- Потанцуй с нами, Блейк! - сказала я, хлопая в ладоши. Мои новые друзья обрадовались.

- Нет, мэм. Время отправить тебя спать.

Он схватил меня за руку, но я отшатнулась. Он преследовал меня, пока я бегала возле девченок, крича, что мне нужно еще выпить, пока не поймал меня и перекинул через плечо.

- Не уходи! - умоляла Дженни.

- Простите, - сказал ей Блейк. - Я обещал её парню, что не дам ей напиться. Она начинает сходить с ума и целовать случайных чуваков.

- Заткнись, - закричала я, ударяя его по спине. - Это не правда!

По крайней мере не вся.

Блейк ударил меня по заднице. Сильно. Я закричала снова и вскинула к ней руки, чтобы защититься, пока он уводит нас прочь от смеющейся толпы.

- Я расскажу Каю!

Он смеялся всю дорогу вверх по лестнице и в квартире Кайдена, пока я молотила его

кулаками. Он бросил меня на кровать, где я подползла к подушке Кайдена и зарылась в нее лицом.

Блейк ушел и вернулся со стаканом воды, присев на прикроватную тумбочку.

Рукой я пыталась нащупать телефон в собственном кармане, Блейк вытащил его и протянул мне. Увидев сколько времени, я прижала телефон к груди. Шесть утра.

- Он любит тебя, знаешь, - сказал Блейк в момент неожиданной серьезности.

- Я знаю, - прошептала я. И мое сердце таяло от уверенности в этом.

- Хорошо. Теперь выпей воды и ложись спать.

С усилием я привстала и выпила полный стакан. Блейк забрал его у меня.

- Спасибо, Блейк.

- Нет, - сказал он тихо. - Спасибо тебе.

Он оставил меня, чтобы пойти лечь спать на диване, и я заснула без единой мысли в голове. Как Блейк и намеревался.

Знакомый, но раздражающий звук заставил меня открыть глаза через несколько часов. Я была безумно смущена и во рту у меня пересохло, будто я была грызла носок. Я попыталась сглотнуть, и заморгала затуманенными глазами. Где я? На третьем звонке моего мобильного телефона, я подскочила с постели. С неприятным ощущением в желудке трясущимися руками я взяла телефон..

- Алло? - Мой голос был хриплым.

На другом конце линии затрещало.

- Анна? Это ты?

Я прижала руку к сердцу, услышав голос Кая. Я откашлялась.

- Это я.

- Звучит так, будто ты выкурила пачку сигарет.

Я улыбнулась. Раз он шутит, значит всё хорошо.

- Ты забрал Занию? - спросила я.

- Да.

- О, слава Богу, - прошептала я. - Это было быстро. Все прошло хорошо?

- Не совсем, хотя Коуп был блестящим. - Его голос поддержал неохотное восхищение.

- Что ты имеешь в виду, говоря не совсем?

- Мы не можем найти Флинна. Он послал сообщение, когда мы вытащили ее. Сказал, что он думает, что за ним хвост. Была большая заваруха неподалеку, и мы не слышали ничего от него с тех пор.

Я схватила простыни, когда ледяной страх связал мои внутренности в узел.

- Ты сказал моему отцу?

- Да. Он ничего не слышал от Флинна. Он сказал нам, чтобы мы отправлялись в аэропорт с ним или без него.

- О, боже,- прошептала я. Я представила себе широкую улыбку Флинна. Пожалуйста, пусть он будет в порядке. - Ты думаешь, что кто-то видел вас?

- Нет. Он бы выглядел как шпион, если бы его поймали, наблюдающего за нами с его положения, но ни одному человеку не придет в голову, что мы сообщники.

- Давай будем оптимистами, - сказала я больше для своего успокоения, чем его. - Я уверена он в порядке. Правда?

- Да.- Но его голос не звучал уверенно. - У твоего отца здесь тоже есть люди-помощники. Мы следим за ним.

Прямо сейчас я отчаянно хотела, чтобы они взлетели, направляясь в безопасное место. Все они.

- Зи в порядке? - я встала, хватаясь за отяжелевшую голову и топая в ванную, чтобы выпить воды.

- Она немного капризна и не разговорчива, но пошла с нами безо всяких объяснений, как только узнала Коупа, и я показал ей твою фотографию. Был один инцидент, но волноваться не о чем. У тебя все в порядке?

- Да. Здесь все в порядке. Я просто хочу, чтобы ты вернулся домой.

Возникла пауза:

- Я хотел услышать от тебя именно это.

Дом. Что за чудесное слово.

- Я люблю тебя, Кай. Будь осторожен.

- Мы будем. Я напишу тебе сообщение с информацией о нашем полете. Я должен бежать.

Повесив трубку, я выпила стакан воды и залезла обратно в кровать, вся на нервах при мысли о Флинне. Он сильный - боец более чем в одном смысле. Было бы сложно одолеть его. Но... что, если его схватили? Что, если мы обменяли одного заключенного Нефа на другого?

Я грызла ногти, когда в комнату ввалился Блейк. Его волосы с одной стороны были залезаны, с другой же торчали в разные стороны. Он плюхнулся на другую сторону кровати, на его лице были полосы от подушки.

- Ну как ты, пьянчужка? - спросил он. - Это был Кай?

- Угу. Они забрали её.

- Отлично. Видишь. Беспокоиться не о чем.

- Флинн пропал.

Он сел прямо.

- Что случилось?

- Я не знаю. Он думал, что за ним наблюдают или преследуют, и тогда ...

- Все в порядке. Не надо так расстраиваться. - Он потянулся к моей руке. - Ладно. Давай поедим чего-нибудь и поговорим.

Я была слишком взволнована в кафе, куда меня привел Блейк, поэтому мы забрали нашу еду с собой и тихо вернулись в квартиру Кайдена. Мы смотрели телевизор и играли в видео-игры, но я не могла перестать посматривать на телефон, становясь все более обеспокоенной с каждым прошедшим часом.

Наконец зазвонил телефон.

Да?- ответила я.

- Все в безопасности в самолете, - раздался голос отца. - Саммит закончился. Я снова в Рино. Некоторые Князья возвращаются домой, а некоторые останутся Лас-Вегасе дольше.

- Флинн в порядке? спросила я.

- Он в порядке.

Я сделала глубокий вдох и выдох.

- Что произошло?

- Два человека нашли его поведение подозрительным и хотели остановить его. Ему пришлось драться с ними, чтобы уйти и он потерял свой телефон в драке. Он затаился после этого, но вернулся в Дамаск и аэропорт безо всяких инцидентов.

Все, что я могла сделать, это дышать.

- Они будут завтра днем в Лос-Анджелесе, - сказал он. - Ты должна будешь отправить Занию в монастырь, а затем вернуться в Джорджию. Я собираюсь вернуться в Лас-Вегас, чтобы проследить за Сонеллионом, пока он не уедет. Хочу удостовериться, что он купится на историю, что Зи купил неизвестный. У тебя там все в порядке?

- Да. - прошептала я. - Сейчас я в порядке. Я с Блейком.

- Хорошо. Я свяжусь с вами завтра.

Я закончила разговор с улыбкой облегчения. Блейк очевидно подслушивал потому как подскакивали его брови.

- Хочешь опять по клубам? - спросил он.

- Ни за что! - смеялась я. Он сумасшедший.

- Хорошо. Тогда сыграй со мной в танцевальную игру?

Я застонала.

- Я ненавижу все эти игры. Тебе не может быть интересно играть против меня.

- Почему нет? Это значит, что я буду выигрывать. Я люблю побеждать.

Я снова рассмеялась.

- Хорошо. Я сыграю во всё, что ты захочешь.

На следующее утро я получила сообщение от отца:

«Что-то происходит. Маммон вызвал Флинна в Вегас.»

Мне стало не по себе. Я думала о том, как обращался Маммон с сыном в Австралии и написала в ответ:

«Может ему просто нужна его компания»

«Может быть. Может нет.»

«Будь бдительна.»

В тот же день мы сидели в машине у входа и ждали, пока Зания, Коуп и Кайдан выйдут из аэропорта.

Зания всхлипнула и побежала ко мне.

- Все будет хорошо, - прошептала я.

Она прижалась ко мне. Мои глаза метались по небу, беспокоясь о бродячих духах, которые, возможно, уже покинули Князей.

Я потянулась свободной рукой и погладила гладкое лицо Кайдена, рада вновь увидеть его голубые глаза. Пока мы шли к машине, я улыбнулась грустному Коупу. Все были в порядке. Теперь все будет хорошо. Чем больше я думала об этом, тем больше я была уверена, что Маммон вызвал Флинна в Лас-Вегас для развлечения. Он любил похвастаться сыном, и Флинн обеспечивал его защиту. Отец просто был осторожным. Так должно было быть.

Когда мы с Занией забрались на задние сиденья, Блейк сел на пассажирское. Зания сидела между нами, в то время как мы с Коупом сели у окон.

- Куда? - Спросил Кайден.

- В монастырь, - сказала я ему.

Зания прижалась ко мне и прошептала срывающимся голосом.

- Мне нужно выпить. Только глоток. Пожалуйста. Это мне поможет.

Ее просьба отозвалась во мне болью и сочувствием, но я не ответила. Кайдан предупреждающе взглянул на меня. У меня было такое чувство, словно это было не первый раз, когда она просила выпить. Когда она испустила слабый стон, я обняла ее. Она опустилась на колени и заплакала, дрожа всем телом.

Прежде чем снова отвернуться к окну, Коуп на мгновение взглянул на нее.

Я провела рукой по ее волосам, как делала Патти, когда мне было больно. Я надеялась, что женщины в монастыре знают, как справиться с этим.

Мы были почти на месте, когда зазвонил мой телефон. Отец.

- Алло?

- Они вернулись? - услышала я его на другой стороне.

- Да, они здесь.

- Нужно, чтобы вы все немедленно убрались как можно дальше от Лос-Анджелеса. Уезжайте так далеко как только можете. Ясно?

Все трое парней обернулись ко мне с расширившимися глазами.

- Хорошо, - сказала я ему, мой пульс ускорился.

- Некоторые Князья направляются в международный аэропорт Лос-Анджелеса на самолете Фарзуфа с какими-то женщинами, которых они выбрали в Вегасе. Мамон и Флинн с ними. Все разбрелись, прежде чем я смог получить хоть какие-то прямые ответы. В лучшем случае, они просто собираются развлечься в Голливуде дель или два, но я хочу, чтобы вы убрались оттуда. Отправишь мне свои координаты и я пошлю кого-то, кто даст вам знать, когда будет безопасно вернуться.

- Да, сэр.

Он отключился и воздух в машине наполнился беспокойством. Зания села.

- Куда мы можем поехать? - спросила я всех.

- Мексика не так далеко, - сказал Кайдан.

- Нет, - Блейк покачал головой. - У нас нет времени, чтобы возиться с пересечением границы. Давайте отправимся на материк. Главный порт.

Блейк начал просматривать GPS.

Копано придвинулся ближе.

-Ты предлагаешь выйти в море? Мы могли бы уйти туда на некоторое время.

Глаза Кайдана округлились, когда он взглянул на Блейка.

-Остров?

- Да, - сказал Блейк с усмешкой.

- Что за остров? - спросила я их.

- Отец Блейка владеет одним из Нормандских островов, - объяснил Кайдан. -Он никогда его не использует. Пустая растрата.

Он владеет островом? Я покачала головой. Вау.

- Ты был там? - спросила я Кайдана.

- Однажды, - он затих и поерзал на месте. Блейк расхохотался.

- Его укачало. Его рвало на протяжении всей дороги.

Кайдан протянул руку и ударил Блейка по голове.

- Вода была чертовски беспокойная!

Это заставило Блейка засмеяться еще сильнее.

- Seriously. Мы можем оставаться там столько, сколько нам нужно, - сказал Блейк. - Весь остров - природный заповедник, поэтому так мало что есть. Но там есть один из тех зеленых экономичных домов. Я зафрахтую лодку для нас, когда мы доберемся до доков.

- Остров достаточно далеко от материка? - спросила я.

- В пятнадцати милях от Санты Барбары - даже дальше отсюда. Они не узнают, где мы находимся. Думайте об этом, как о маленьком приключении.

Зания снова упала на мои колени, когда через нее прошла волна ужасной дрожи. Я держала ее, пока Кайдан петлял в потоке машин, сигналив проезжающим мимо машинам. Он остановился на пути к докам, чтобы купить достаточны еды и напитков на несколько дней. Он также купил браслеты и таблетки от морской болезни. Зания отказалась взять предложенные таблетки или пить воду. Она только стонала и свернулась в калачик. Я беспомощно оглянулась на ребят, но взамен они могли предложить только сочувствующие взгляды.

В порту Блейк взял напрокат роскошный катер. Больше похожий на маленькую яхту. Я не знаю ничего о лодках, но судя по тем, которые были вокруг нас, наша была большой. И блестящей. Мои волосы сдувало ветром и солнце светило, когда мы поднимались на борт. Может быть, я чувствовала бы себя рок-звездой при лучших обстоятельствах.

Когда Блейк оттолкнулся от пристани, я вспомнила про папу. Я отправила ему быстрое сообщение, написав "Остров Мелькома". Затем я позвонила Патти.

- Я собираюсь пробыть здесь еще несколько дней и у меня не будет мобильной связи, - сказала я ей.

- Ты в порядке? Они забрали ... твою подругу? - Она не произнесла имя Зании.

- Да и да.

- Как у нее дела?

Я посмотрела на Занию, которая лежала рядом со мной на белой мягкой скамейке в задней части лодки, головой на моих коленях.

- Она ... у нее трудное время.

Патти вздохнула в трубку.

- Бедняжка. Она сейчас нуждается в заботливых руках. Это все, что ты можешь сделать.

Мы попрощались и я пообещала, что позвоню ей сразу же, как только смогу. С моего удобного места на палубе я смотрела, как парни убирают вези и отправляются в море.

Лодка тряслась и покачивалась, заставляя меня думать, что в Тихом океане может быть беспокойно. Одна особенно большая волна вызвала у меня тошноту и я закрыла глаза.

Я подпрыгнула, когда кто-то коснулся меня.

- Это я, - мягко сказал Кайдан.

Зания подвинулась ближе ко мне при звуке голоса Кайдена. Он сжал губы и подтолкнул ко мне один из браслетов от морской болезни, цепляя его на мое запястье.

Вода и небо отражались в его ярко голубых глазах, и я позволила себе пристально посмотреть на него. Волосы спадали мне на глаза, поэтому Кайден потянулся, заправив спутанные пряди мне за ухо и обхватил мое лицо.

- Тебе что-нибудь нужно? - прошептал он. Я покачала головой.

Я поймала взгляд Копано, который наблюдал за нами с возвышающейся башни капитана. Он, встретившись со мной взглядом на мгновение, отвернулся.

Тошнота Зании не заставила себя долго ждать. Она слезла с моих коленей, садясь и повернувшись достаточно для того, чтобы перегнуться через борт. Я держала ее за талию, беспокоясь, что большая волна может отправить ее за борт. Из-за того, что она сильно похудела, я могу чувствовать ее выступающие ребра. После приступа сухой рвоты она положила голову на край лодки и я убрала ее волосы назад, чувствуя слезы на коже.

- Внизу есть кровать, - сказала я ей. - Может, ты хочешь прилечь?

Она застонала, когда подул ветер, раскачавший лодку. В этот момент, Копано был здесь и взял ее на руки.

- Нет, - она слабо запротестовала. Она открыла глаза и посмотрела на него, начиная осознавать. Она вскрикнула и пиная ногами, попыталась оттолкнуть его, но он прижал ее к себе и что-то пробормотал на арабском языке. Я взяла ее за руку.

- Коуп не причинит тебе вреда, - прошептала я ей на ухо. - Он отнесет тебе вниз и я буду рядом с тобой все время.

Зания закрыла глаза, тихо плача, но больше не сопротивляясь.

Блейк и Кайдан наблюдали за нами серьезным взглядом, когда мы проходили. Кайдан передал мне другой браслет.

Внизу было как в компактной квартирке. Пространство было ограниченным, но роскошным, нетронуто-чистым и с миниатюрной мебелью. Копано положил Занию на широкую кровать в углу. Она повернулась, таким образом отвернувшись от него.

- Ей нужно поесть, - сказал он мне низким голосом. Я предполагала, что еда станет еще одной битвой, за которую мы будем с ней бороться. Я кивнула Копано и он оставил нас. Прежде, чем я сказала хоть слово, Зания заговорила.

- Пожалуйста, Анна. Я не смогу переварить еду. - Она протянула руку и двинулась вперед, я села рядом с ней, взяв ее протянутую руку, и одела на нее браслет.

- Хорошо, Зи, но я хочу чтобы ты поела в ближайшее время. Когда мы сойдем с лодки, я хочу чтобы ты попыталась. Сможешь?

Она едва заметно кивнула.

- Только не оставляй меня.

Зании было необходимо постоянно прикасаться ко мне. Я была благодарна, что она была рядом, не смотря на ее плохое состояние.

- Попытайся отдохнуть, - прошептала я. - Ты теперь в безопасности.

Я понятия не имела, как долго может продлиться эта поездка - час, может два. Я была рядом с Занией пока она дремала, до того времени как остановилась лодка. Блейк просунул свою голову вниз, чтобы показать мне большие пальцы. Зания не пыталась пошевелиться.

- Хочешь увидеть остров? - спросила я.

-Нет, - ее голос был хриплым. -Ты иди. Я отдохну.

Было достижением, что она позволила мне оставить ее, но я переживала о том, что она слишком слаба. Временами у нее все еще дрожали руки или же вздрагивало все тело. Я достала пачку печенья и бутылку с водой и поставила их около нее.

- Обещай мне, что ты все это съешь,- сказала я

Она застонала и я сжала ее плечо.

- Обещай мне. Тебе нужно что-нибудь съесть.

- Я постараюсь, - проворчала она в подушку.

Я встала чтобы уйти, на ходу проверяя шкафчики, желая убедиться, что там нет ничего спиртного.

Кайден ждал меня на палубе, когда я подошла. Он привалился к борту лодки, волосы трепал порывистый ветер. Я шагнула в его объятия, позволяя ему оградить меня от резкого бриза.

Лодка была привязана к концу длинной и потрепанной пристани. В центре пристани стоял сарай для лодок, который Блейк открыл и вошел.

Когда замурлыкал двигатель, Мы с Каем отпустили друг друга, чтобы осмотреть борт. Блейк ускорился на водяных лыжах, рассекая воду, когда он резко остановился рядом с нами. Он был только в черных боксерах.

- Я и забыл, что они здесь есть, - сказал Блейк. - Берите и вы, мужики!

- Может, ты оденеш штаны, приятель? - спросил Кайдан, кивая головой на нижнее белье Блейка.

- Ага. Ты бы лучше прикрыл глаза своей девушке, - он подмигнул мне, а я замотала головой, когда Блейк посмотрел с предательским блеском в глазах. - Ай, она осведомлена в этом, не правда ли, Анна? Ты уже рассказала Каю, как ты напилась и мне пришлось отшлепать тебя, чтобы держать в узде?

Я ахнула и мое лицо внезапно вспыхнуло. Вне контекста это звучало действительно плохо.

- Не смешно, Блейк,- сказал Кайден. - Не заставляй меня надрать тебе задницу.

Блейк рассмеялся и развернул водный мотоцикл, расплескивая воду.

- Поймай меня сначала.

Мое сердце билось слишком быстро, когда Кайден повернулся ко мне, ухмыляясь. Он нахмурился, когда увидел мое лицо.

- Он говорит это только чтобы поиздеваться над тобой, милая.

Да?

- Шутит, - пояснил он.

- Оу, - я опустила глаза. - Но, я, кажется, выпила, когда тебя не было. У меня не было еще случая рассказать тебе об этом.

- Анна, - он приподнял мой подбородок. - Я доверяю тебе. И Блейк может трепаться об этом, но я так же доверяю ему.

Я закусила губу и кивнула. После реакции Кайдена на поцелуй с Копано, я не знала, может быть, это потому, что он был ревнив по натуре. По-моему, нет. Только Коуп заставлял его чувствовать истинную угрозу.

- Теперь ты в порядке?- спросил он.

- Я не знаю. Я чувствую себя странно. - Я обняла себя руками и впервые посмотрела на остров. У дока был нетронутый пляж, дикий и необитаемый. Я хотела бы исследовать и ощутить

это приключение, но чувство опасности поселились во мне после разговора с отцом.

- Это... - Он остановился сам, кивнув на кабину, где лежала Зания.

- Отчасти, - призналась я. Смотреть на нее, настолько больную психически и физически, расстраивало. Я не хочу, чтобы она чувствовала себя брошенной, когда я вернусь в Джорджию. Я хотела, чтобы она могла жить со мной и Патти, но это было бы слишком опасно для всех нас.

- Это, вероятно, из-за осознания, что Князья в Калифорнии, хотя я знаю, что мы далеко от них.

- Оставь переживания и насладись островом.

Я вздохнула, поднимаясь на цыпочки, чтобы поцеловать его в губы. Мне нравилось, когда легкий поцелуй заставляет его закрыть глаза, а на его лице появляется мечтательное выражение.

- Вы, парни, идите развлекайтесь, - сказала я ему. - Мне нужно прогуляться и освежить голову. Иди. - Я ткнула его накаченный пресс, и он схватил меня за руку, целуя мои пальцы.

- Я буду прислушиваться к тебе, так что позови если понадобится.

Мы снова поцеловались, и он убежал. Я проверила Занию еще раз. Мое настроение поднялось, когда я увидела, что она съела крекер и выпила немного воды. Сейчас она крепко спала. Я на цыпочках вышла, чувствуя себя лучше на прогулке по горной местности.

Остров производил впечатление доисторической красоты, нетронутой человеком. "Пляж" был тонкой полоской песка и темных скал, переполненный беспорядочной растительностью. Везде были разные виды морских птиц, заправляющих хрупкой экосистемой. В конце пристани был след, ведущий в лес к дому, который, как я поняла, был построен на скале. Я не хотела рисковать и заблудится где-нибудь в лесу, и поэтому решила пройти по воде.

Я не знала, как долго я шла, но я не удивилась, когда наткнулась на Копано, сдвинутого на камне. Его джинсы были закатаны, а мелкие волны плескались на его босые ноги. Мое сердце забило немного быстрее, когда наши глаза встретились и он хлопнул по камню рядом с ним. Я подошла и села, скрестив ноги, не зная, что сказать. Я не хотела расстраивать Кайдена, проводя время с Коупом, но он был моим другом. Я думала разговаривать с Коупом жестами, но я не хотела никаких секретов между мной и Кайденом. Он сказал, что доверяет мне, а мне нечего было скрывать.

- Как ты? - спросила я Коупа.

- Отлично. Как и ты, я вижу. Я... рад, что ты счастлива. Слишком долго ты была печальной. Мы сидели молча, глядя на океан, беспокойный от постоянных порывов морского ветра.

- Кайден сказал, что ты был неподобен в Сирии.

Коуп опустил взгляд к своим ногам.

- Те люди говорили на языке денег, и они были рады избавиться от нее. Но я был зол, когда увидел тюремные условия. Она была избита и обнаженная. Она...

Он резко остановился и покачал головой, выдыхая через нос, чтобы успокоить себя. Я пыталась представить себе, как страшно Коуп, должно быть, выглядел в этот момент в Сирии, как он пытался сдержать свой гнев из-за обращения с Занией. Те люди не могли знать, почему Коуп казался таким жестоким, но если бы они знали, то не стали бы пресекать ему дорогу.

- Спасибо, - сказала я ему. - За все.

Он смотрел на меня и я надеялась, что он видит как сильно я его ценю, что я не решилась бы на эти приключения без него. И что я желаю ему только счастья.

Он кивнул.

- Всегда к твоим услугам, Анна. Ко всем.

- Думаешь с Зи всё будет в порядке? - прошептала я.

Он сделал паузу, снова глядя в воду.

- Я верю, что если она борется за свою жизнь наполовину так сильно, как она боролась со

мной и Кайденом, с ней все будет хорошо, - он усмехнулся.

Затем он наклонил голову, прислушиваясь.

- Она шевелится, - прошептал он.

- Я пойду к ней, - я прыгнула вниз со скалы и сжала его руку, прежде чем пойти обратно к лодке. Я осторожно посмотрела через плечо, чтобы помахать Коупу, но он уже смотрел на море.

Зания стояла на лодке, обнимая себя руками. Я была счастлива увидеть ее, даже если она действительно выглядела бледной.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила я.

- Проголодалась.

Мое лицо вспыхнуло от волнения, и я хлопала в ладоши.

- Давай совершим набег на кухню!

Она последовала за мной в крошечный камбуз. Там было не так много выбора, поэтому я сделала сэндвичи с арахисовым маслом и джемом для всех нас, сложив их на тарелку.

Зания ела быстро, и выпила залпом бутылку содовой. Я могла видеть ее лицо когда ей стало плохо.

- Приляг - я сказала ей, ведя к кровати. Она свернулась калачиком и застонала. После нескольких дней с больным, пустым желудком, еды и питья для нее оказалось слишком много и слишком быстро. Я надеялась, что она сможет удержать ее.

Парни вернулись, и я принесла им тарелку с сэндвичами и напитками для них. Кайден и Блейк были без рубашек с мокрыми волосами и в шортах. Я украдкой поглядывала на голую кожу Кайдена, в то время как другие разговаривали.

Мой парень здесь, объявила я тихо. Он посмотрел на меня и поднял бровь. Я, улыбаясь, отвернулась.

Все успокоились и кивнули Зании, когда она пришла. Она опустила глаза, но выпрямившись, двинулась в мою сторону и взяла меня за руку. Проблески ее царственной натуры возвращались. Когда парни закончили есть, они сошли с лодки. Они вышли из сарая с тремя байдарками и пошли прямо в воду. По некоторым причинам я была удивлена видеть, как Коуп тоже снял свою футболку. Он был самым широкоплечим из них троих. Я была рада увидеть его, тусующегося с ними. Он был не таким шумным, как двое других, но смеялся, когда Блейк веслом плеснул на него воду. Когда они ушли дальше, Зания подняла руки и жестами сказала мне:

«Он не такой, как другие мужчины. Копано.»

«Да», я ответила знаком. «Это так.»

Я старалась не улыбнуться, когда она снова повернулась, чтобы посмотреть на них. Так Коуп окончательно утвердил себя в ее глазах. Я предположила, что ни один человек не делал этого раньше.

Она вздрогнула, но казалось, не так сильно по сравнению с той дрожью, которая была у нее ранее. Когда она увидела, что я смотрю на нее, она сказала:

- Я не могу вспомнить последний раз, когда я была так долго без выпивки.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила я.

- Странно, но лучше. Жажда не прошла, но впервые я чувствую, что способна остановиться. Я бы хотела остановиться и никогда не возвращаться к этому, но...

- Но это сложно, - прошептала я. Она кивнула и пробежалась пальцами по слипшимся волосам.

- Я думаю, что я бы хотела искупаться,- сказала Зания.

Она вышла позже, словно снова возродилась, с розовыми щеками и светящейся бронзовой кожей.

- Ты хорошо выглядишь, - сказала я ей. Она улыбнулась.

Вместе мы поднялись из лодки и пошли по пристани, остановившись на полпути, и легли на деревянных досках, впитывая солнце и ветер.

- Я должна принести извиниться перед твоим парнем, - сказала она через некоторое время.

-Что? - я повернулась на бок и положила голову на ладони. -Моим парнем?

- Сыном Фарзуфа, - сказала она. Глаза ее были закрыты. - Я знала, что он принадлежал тебе, когда он показал мне твою фотографию на его телефоне. Он продолжал смотреть на нее. Когда он не остановился, чтобы я могла выпить, я ударила его.

- Правда?

Она открыла глаза.

- Я должна извиниться.

-Не беспокойся, Зи. Он не держит на тебя зла.

- Мне нравится, когда ты называешь меня Зи.

- Мы так с матерью называем тебя. Не могу дождаться, когда ты с ней познакомишься.

Я улыбнулась ей, но ее улыбка дернулся и исчезла. Ее глаза сузились, сосредоточились на горизонте. Я прикрыла мои глаза рукой и тоже посмотрела. Серое, туманное пятнышко приближалось к нам, как безобразный синяк на фоне неба. Мы обе ахнули, когда демон- шептун появился в поле зрения.

Нет.

Нам некуда было спрятаться. Он бы увидел нас обеих. Зания начала дрожать возле меня. Мое дыхание стало таким же поверхностным, как и у нее.

- Ребята, - сказала я, стараясь не двигать ртом, как только он приблизился. - Здесь дух. Шептун.

Я ощутила прикосновение рукоятки, которая прижималось к моей лодыжке и давала мне немного ложной уверенности. Используя Занию, чтобы прикрыться от глаз демона, я осторожно вытащила рукоять, заправляя ее за спину в шорты, где ее не будет видно. Я встала спиной к духу, жестами говоря Зи "Я разберусь", затем развернулась и пошла в конец дока к лодке, понятия не имея, что скажу или сделаю. Когда шептун подлетел ближе, мое тело напряглось. Я сделала глубокий вдох.

- Это Азаэль.

У меня была секунда, чтобы испытать облегчение, пока я не увидела свирепый взгляд Азаэля и мой страх ожил. Он бросился ко мне так быстро, что я вздрогнула, когда он остановился в дюйме от моего лица, его шепот криком пронесся в моей голове.

«Спрячьтесь! Сейчас же! Они в двенадцати милях отсюда и приближаются очень быстро. По моим оценкам, у вас есть сорок минут! Уходите!» И с этим предупреждением в ушах он умчался прочь.

Мое сердце бешено билось и на ужасную секунду я не могла издать ни звука. Но потом я сделала большой вдох и вскрикнула.

- Они приближаются к острову!

Куда мы поедem? Мы можем спрятаться? Тем временем парни вернулись, должно быть, было уже опасно отправляться в море. Что если Князя услышат нашу лодку и решат посмотреть кто был так близко к острову.

Зания, сотрясая пристань, бежала в мою сторону. Я слышала быстрый плеск весла об воду. Сейчас байдарки были в поле зрения. Я толкнула свой слух к ним, но они молчали в стороне от кромки воды. Наверное, боятся разговаривать. Я знала, что Князя были не достаточно близко, чтобы слышать нас, но говорить было все еще страшно.

-Они в двенадцати милях отсюда, - сказала я в воздух. -У нас сорок минут. Поторопитесь!

Зания схватила меня за руку. Трое парней шли на максимальной скорости, но даже это было все еще медленно. Спустя, казалось, вечность, они ударились о берег и взбежали на пристань с небольшими байдарками под мышками, ставя их на место. Мы собрались вместе, используя руки, чтобы молча разговаривать, проскакивая фразы, не в состоянии обратить внимание на всех сразу. Блейк бешенно помахал руками, пытаясь привлечь наше внимание. Его язык жестов был мучительно медленным.

«Не достаточно горячего в лодке, чтобы выйти в море и потом еще вернуться. Не знаю куда можно сбежать, потому что я не знаю откуда они придут.»

«Мы можем спрятаться на деревьях?» спросил Копано. Это была хорошая идея. Лес был недалеко отсюда.

«Что с...» Зания обескураженно встяхнула руками, а затем произнесла по буквам «л-о-д-к-о-й?»

«Мы скроемся на другой части острова», показал Блейк. «Надеюсь, они не пойдут туда.»

«Мы можем остаться в лодке?» спросила я.

Блейк покачал головой. «Лучше спрятаться. На тот случай, если они найдут ее.»

Кайдан протянул руку, показывая, что хочет что-то сказать. “Это не сработает. Отец узнает запах Анны.”

Все посмотрели на меня, и я закрыла глаза. Ветер был постоянный, и нос Фарзуфа мог учуять меня. Одно дуновение ветра, и он отчётливо почувствует мой запах...

Я открыла глаза и мы все уставились друг на друга, словно животные, загнанные в ловушку. Потом глаза Блейка расширились.

«Вода» показал он, потом указал на океан. «Если она будет в воде, он ее не учует.»

Я представила себя в подводном акваланге, который немного пугал меня, но я была готова сделать это. Кайдан подумал об этом же, кивнув, потом щелкнул пальцами и указал на Блейка, будто у него была идея. Через несколько минут мы составили план и приступили к его осуществлению. Я спущусь под воду. Мы все спустимся.

Акваланги отсутствовали. На острове не было такого места, где мы могли бы безопасно погрузиться под воду, будучи вне поля зрения, не опасаясь, что нас унесет в море. Нам нужно было за что-то держаться. Кайдэн проверил пристань, указывая на открытую площадку, где мы могли залезть в воду и плавать под доком, цепляясь за столбы. Все согласились, что это был наш лучший выбор.

Блейк умчался на лодке с Копано, возвращая на место водный мотоцикл. Остальные молча ждали внутри сарая для лодок. Я крепче привязала рукоять к лодыжке.

Такое нервное напряжение я чувствовала лишь единожды в своей жизни - полтора года назад на саммите, когда думала, что меня убьют. Но в этот раз все было намного хуже. Я действовала одна в Нью-Йорке. Здесь же мы были группой. Если они нас поймают, мы все умрем. Я поклялась забрать с собой столько обидчиков, сколько смогу, прежде чем они до нас доберутся.

Впятером мы сидели на краю прохода в эллинге. Мы обрызгали весь причал водой, чтобы скрыть наши следы. Блейк скользнул в воду первым, за ним - Коуп, затем Зания. Она зашипела, но быстро опомнилась и затихла. Они скрылись под деревянными досками. Я повернулась к Каю, чтобы увидеть готов ли он, и обнаружила, что он смотрит на меня с тем же напряженным взглядом, как перед саммитом. Никакие слова не были необходимы. Он не отрывал взгляда от моего лица, когда поднял руку. Сначала я думала, что он тянется за мной, но затем он не спеша показал “Я люблю тебя”.

Яркая, светящаяся радость наполнила мое сердце. Мои глаза намокли и я одними губами произнесла “я тоже тебя люблю”.

Я притянула его ближе и вдохнула его запах, ощущая каждой клеточкой, позволяя его любви заглушить все остальное. Он обнял меня сильными руками. Его действия показывали его любовь, но произнесенное окончательно убедило меня в этом. Произнести эти слова впервые в жизни было сложно для него - полностью открыться и стать уязвимым. Мы держали друг друга так долго, как только могли, пока кто-то не дернул нас за ноги, давая нам знать, что пора.

Последний раз сжав друг другу руки, мы соскальзнули вниз, держась за выступающие доски, чтобы не шуметь. Я резко втянула воздух, шокированная температурой воды. Кайдэн не выглядит удивленным, поскольку он был в воде весь день, но я не могла поверить, что она такая холодная. Мы же на острове побережья солнечной Калифорнии посреди лета! Не должна ли вода быть теплее?

Мы скользили в воде, всего в нескольких футах у нас над головой был док. Чтобы избежать плеска воды я двигалась осторожно. Между несколькими досками над нами были достаточно большие щели, чтобы держаться за них. Через трещины и разломы в досках мы могли видеть причал, но никто не мог увидеть нас.

Нежное течение острова толкало и дергало нас, пока я шла к одному из деревянных столбов, закрепленном в морском дне. Я не хотела думать о том, какая дрянь может быть с нами в воде. Я провела руками по столбу, позволяя себе привыкнуть к его скользкой, гладкой поверхности. Из досок торчали несколько огромных гвоздей и мне удалось за них ухватиться. Зания стояла у столба в нескольких шагах от меня. Коуп, Кайдэн и Блейк были прямо напротив, стоя лицом к нам.

Вода была действительно холодной. Я не могла перестать думать о ней. Как долго мы должны оставаться здесь? Нахлынула паника. Успокойся, Анна. Ты можешь сделать это. Все будет хорошо.

Кай кивнул мне, эмоции всё еще бушевали в его глазах.

И так началось ожидание.

Прошла вечность. Я все пыталась привыкнуть к ледяной воде. В голове пробегали уроки географии, и я вспомнила, что Восточное побережье омывали теплые течения залива, в то время как Западное - холодные с Аляски. Так или иначе, исследование положения с научной точки зрения сделало ситуацию немного более терпимой. Но лишь немного.

Я позволила приливу, поднимающему и опускающему нас, убаюкать себя. Время от времени накатывали большие волны и брызги соленой воды пролетали над нашими головами, но по сравнению с материком, на острове волны были незначительными. Я задумалась.

Может все таки Князья не приедут на остров. Может, вместо этого они решили прокатиться на катере от Лос-Анджелеса до Санта Барбары.

Видя, что остальные слушают, я сделала то же самое. Я расширила свой слух в океан, пробегая по волнам. Растянуть свои чувства так далеко и не слышать человеческие звуки и голоса было непривычно. Вокруг были только мирные звуки: пение птиц, порывы ветра, всплески воды. А затем, сопровождаемый голосами и смехом, послышался низкий рокот двигателя лодки.

Мое сердце лихорадочно забилось, и мы впятером сразу же застыли, как статуи. Глаза Кайдена сфокусировались на моих. Князья действительно были здесь.

Я закрыла глаза, слушая, как они приближаются. Скоро они будут достаточно близко, и мне не придется использовать свой усиленный слух. Когда лодка с глухим стуком столкнулась с причалом, столб под моими руками покачнулся. Волны, создаваемые лодкой, накрывали нас с головой, заставляя закрывать глаза и задерживать дыхание. Мы схватились крепче, чтобы нас не унесло. Когда вода успокоилась, я медленно потянулась протереть глаза.

Раздались возбужденные голоса - я внимательно слушала и различила четыре женских и пять мужских голосов. Я сразу же узнала Мамона и Флинна по их австралийскому акценту. Затем богатый английский акцент Фарзуфа, еще одного англичанина, должно быть Астерофа, и легкий японский акцент, который, как я предположила, принадлежал Мелькому. Я опустилась ниже в воду, наклонив голову назад, тем самым оставляя на поверхности только лицо. Я подумала о том, чтобы полностью нырнуть под воду, но боялась шуметь, когда мне придется вынырнуть за новой порцией воздуха.

У меня перехватило дыхание, когда док задрожал под шагами. Они шли в дом. Когда они проходили мимо нас, я ни на секунду не сомневалась, что Фарзуф остановится и сделает замечание о том, что в воздухе дурно пахнет, как он всегда делал, когда я была поблизости. Но, к моему облегчению, он без всяких замечаний прошел дальше. Сработало! Когда все они прошли мимо деревьев я подняла голову, наклоняя ее, чтобы вылить воду из ушей.

Я начала концентрироваться, продвигая слух через деревья к дому. Кайдена, должно быть, понял, что я делала, потому что покачал головой. Он поднял одну руку из воды и показал "Не слушай".

Упс. Возможно, это была хорошая идея.

Было сложно понять, сколько же времени прошло, пока мы плавали там, ожидая, не в состоянии коснуться дна. Судя по солнцу на небе, было уже далеко за полдень. В какой-то момент мое тело приспособилось к холодной воде, хотя мои пальцы онемели, а ноги были тяжелыми в мокрых ботинках. Я задумалась, как долго нам придется оставаться здесь. Температура воды колебалась между шестидесятью и семидесятью градусами, и снизится еще с заходом солнца.

Тело было способно на удивительные вещи до тех пор, пока работал разум. Вцепившись в эту мысль, я чувствовала себя в хорошей компании с группой Нефов. Я взглянула на Занию. Она

отсутствующе смотрела на воду, поджав губы. Я не могла сказать точно, но по-моему, она слушала. Коуп тоже. Он в раздумиях закрыл глаза. Так или иначе, Кайден с Блейком обменялись взглядами, подняв брови, и это заставило меня радоваться, что я была не в курсе того, что происходило в доме.

Я вытащила одну руку из воды и показала “С Флинном все в порядке?”

Кай и Блейк оба кивнули и я успокоилась.

Я не уверена, когда именно началась дрожь. Моя голова была так затуманена потерянными мыслями, что я не заметила, как на улице постепенно стемнело. Насекомые, обитающие на острове, начали свою переключку. Моя челюсть задрожала, и я сильнее сжала ее, чтобы не стучали зубы. Один взгляд на посиневшие губы Зании сказал мне, что я не единственная замерзла.

Минуты? Часы? Наверное, мы плавали несколько часов. Мне никогда не было так холодно. Что если Князя решили заночевать на острове? Мысль о том, чтобы быть в холодной воде всю ночь снова вызвала у меня панику. Все мое тело онемело настолько, что я больше не чувствовала холода. Единственными доказательствами того, что я замезла были мои затекшие конечности и тот факт, что я не могла унять дрожь. Зания ухватила за столб руками и ногами, прижимаясь к нему щекой и закрыв глаза. Ее челюсть дрожала. Кайден обеспокоенно посмотрел на меня. Я хотела улыбнуться, чтобы успокоить его, но мое тело не справлялось с теми командами, которые я отдавала ему: Не дрожать. Улыбнуться. То, что я не могла контролировать себя, напугало меня.

Еще больше часов? Тьма крошечная. Я боролась за то, чтобы использовать мое ночное видение, пользуясь лунным светом. Я не боюсь больше. Моя голова стала пустой. Во мне поднялось тошнотворное желание смеяться.

О мое бедро потерлось что-то чешуйчатое и я, пискнув, резко втянула воздух, на мгновение оттолкнувшись от столба и крутясь в воде. Мои затекшие конечности пронзила боль. С едва заметным всплеском Кайден оказался рядом, хватая меня за талию и зажимая мне рот холодной рукой. Послышался еще один смешок, и он ближе прижал меня к себе. Он был теплым, и его присутствие пробудило мои чувства, очистив мой разум достаточно, чтобы я могла понять - я чуть не разоблачила нас. Подступил страх и я была рада за это. Мне нужно было оставаться во внимании. Я снова ухватила за столб, а Кайден остался около меня. Позже, когда мои веки потяжелели, Кайден резко схватил меня, и я поняла, что кто-то приближается.

Я услышала две пары шагов и голоса Князя Астерофа и женщины. Они миновали навес и остановились в конце дока у их лодки. Что они собираются делать? Мне не нравилось то, что я не могла видеть.

На другой стороне опоры одна из досок была перекошена и виднелась большая щель. Я медленно начала поворачиваться вокруг столба, указывая на щель, чтобы Кай понял, что я делаю. Он напряженно посмотрел на меня, тем самым говоря “будь осторожна” и уватился за мою талию. Одной рукой я держалась за гигантский гвоздь, торчащий из дерева, а другой оперлась Каю на плечо - достаточно, чтобы подняться на несколько дюймов.

Я отрегулировала свое супер зрение, словно бинокль. Через большие трещины и видела их силуэты в бледном лунном свете - Астероф, который выглядел словно светловолосый бог с обложки романа и темноволосая женщина.

- Ты не обязан оставаться со мной, - сказала она ему. - Seriously. Я буду в порядке.

Он стоял слишком близко к ней, глядя с нежной привязанностью.

- Я вижу, что ты расстроена, дорогая. И я бы предпочел не возвращаться в то логово несправедливости, если ты не против. - Он усмехнулся, как бы смущаясь тем, что происходило в доме.

Женщина сухо засмеялась, скрестив руки, и покачала головой.

- Я не представляю, что случилось с моими подругами. В смысле, Катрина всегда была дикой, но не настолько же.

Астероф пожал плечами.

- Это же ее последние выходные в роли незамужней. Последнее “Урра” и все такое. Правда?

- Наверное, - женщина посмотрела на темный океан. - Но сесть на самолет с посторонними мужчинами и полететь на остров... не обижайся. Господи, я не это имела в виду...

Он засмеялся.

- Никаких обид. Я думаю, мы все были в какой-то мере захвачены тогда в Лас-Вегасе. Мы скоро вернемся и это будет похоже на сон. Просто расслабся и наслаждаясь этим.

- Я не могу. Сначала это было весело, но... - она разочарованно вздохнула. - Мы все счастливы замужем, и Катрина скоро будет, а теперь они все там... Это не похоже на них.

- Прости, милая, - прошептал он. - Я также шокирован. - Он притих и некоторое время смотрел на нее, прежде чем продолжить. - Когда я впервые увидел тебя сегодня, я надеялся, что буду иметь удовольствие наслаждаться твоей компанией. Кажется, что там так мало умных женщин, которые в то же время так потрясающе великолепны. Я расстроился, когда услышал, что ты недоступна.

Она взглянула на него и ее аура полыхнула красным. Я сильнее задрожала, что лишь отчасти было вызвано холодом. Мое тело было в таком плачевном состоянии, что я не знала, происходит ли это в действительности. Может, это был плохой сон или галлюцинация.

Астероф застенчиво улыбнулся женщине.

- Мои извинения... Я не должен был говорить такое замужней женщине.

Она опустила взгляд и отошла от него. Он шагнул ближе и продолжил тем же бархатным голосом, полным ложной страсти.

- Просто, я в первый же миг почувствовал что-то между нами. Я сожалею, что мне приходится быть настолько самоуверенным, но я знаю, что ты почувствовала то же самое.

Она покачала головой:

- Нет. Я-я не могу.

-Ты не можешь помочь своим чувствам, - промурчал он, поглаживая её волосы.

Кайден сжал меня сильнее и потянул, чтобы я не видела, но я все еще могла слышать.

- Я не собираюсь врать, - сказала женщина. - Я тоже что-то чувствую, но я не хочу в это ввязываться. Сожалею. Он хороший мужчина.

- А ты хорошая женщина. Я боюсь, что никогда не найду кого-то вроде тебя. Я буду думать о тебе, когда вернусь завтра в Англию, желая хоть раз прикоснуться к тебе. Никто никогда не узнает об этом. Ни твои друзья. Ни твой муж. Только мы вдвоем. Мы никого не раним этим.

Она заколебалась, прежде чем сказала:

- Я не могу, - ее голос звучал на грани слез.

Кайден сжал меня сильнее и я почувствовала, как двигалась его грудная клетка из-за его резкого дыхания. Я снова сунула голову в щель между досками, желая посмотреть, что стало причиной такой реакции от Кая.

Два шептуна спустились к женщине, пока Астероф продолжал поглаживать ее и говорить нежным голосом. И тогда он поцеловал ее, а она ответила ему. Я закрыла глаза.

Я слишком онемела и замерзла, чтобы осознать все эмоции, которые ощутила бы в нормальных обстоятельствах. Я слышала, как они вдвоем забрались на борт лодки.

Мои зубы застучали, и я не могла больше контролировать себя. Кай медленно развернул меня к себе так, что моя голова лежала на его плече, что помогло зубам не клацать. Но мое дыхание обрывалось. Слишком громко для моих ушей. Я почувствовала движения в воде и перевела взгляд, чтобы увидеть, как Блейк и Коуп окружили Занию, которая была в таком же

состоянии, как и я.

Я закрыла глаза и позволила голове отдохнуть, слишком дезориентированная, чтобы думать. Минуты? Часы? Я не знаю.

Мы подождали, пока Князь Астероф проводил женщину обратно до дома. Минутой спустя на причал вернулись все четыре Князя и Флинн. Я должна была увидеть, что они делали.

Всех нас охватила ощутимая напряженность. Четыре Князя стояли в тесном кругу, разговаривая в пол голоса, пока у них над головой кружили два шептуна, но мы могли их слышать.

- Они все там плачут, - сказал Астероф о женщинах. - Сладкие сожаления. Хорошая мысль насчет острова, Мельком.

- Да, - согласился Мельком. Отец Блейка выглядел немного мелким по сравнению с остальными тремя Князьями. - Я просто хочу уже сменить их. Это будет то еще возвращение на материк.

- Несчастные женщины - это такая скука, - сказал Фарзуф. - По крайней мере, есть что-то веселое в том, чтобы наблюдать за ними после все этого, - он ткнул локтем Мелькома, который тут же кивнул.

- Не могу дождаться, когда избавлюсь от этого старого тела. В Китае будет из чего выбрать. Мы все посмотрели на Блейка, который поднял одну бровь, пока слушал.

- Ты заберешь с собой своего мальчишку Нефа? - спросил Астероф.

- Нет, - Мальком пожал плечами. - У него здесь важное задание.

- Что ж, не позволяй ему расслабиться, - предупредил Астероф. - Это поколение Нефов ленивое. Они понятия не имеют как замечательно то, что у них есть.

Флинн застыл и не двигался.

- Это правда, - сказал Фарзуф. - Особенное после новогоднего саммита. Я все еще считаю, что мы должны были убить дочь Белиала.

Мой желудок превратился в лед, и захват пальцев Кайдена вокруг моего запястья стал сильнее.

- Белиал слишком быстро встал на ее защиту, вам не кажется? - Остальные сразу же кивнули. - Эта девченка вызывает у меня отвращение. Она плохо влияет на других. Клянусь, мой сын испортился после этого. Не хватает той сосредоточенности, которую он имел. Я должен не спускать с него глаз. Следить, может эти чертовы ангелы вбили ему что-то в голову.

- Заставляют нас выглядеть слабыми, - Астероф плюнул в воду. - Я не могу больше ждать, я хочу их уничтожить.

- А знаете... - начал Фарзуф, почти сомневаясь, понижая свой голос еще больше. - Рахаб считает что дочь Белиала избранная.

Моё замерзшее сердце закололо у меня в груди.

Флинн выглядел так, будто и не дышит. Другие Князья затихли, обдумывали это.

- Ах, - вздохнул Маммон. Его золотые украшения сверкали, отражая лунный свет на шее и запястьях. - Ты о том бредовом пророчестве?

Мое сердце снова проткнуло стреляющей болью.

- Я думал, это всё бредни, - сказал Астероф.

Фарзуф пожал плечами.

- Рахаб не думает, что это так. Он следил за Беллиалом с того саммита, но Беллиал чист.

- Если он думает, что это она, он должен проверить её, - сказал Мельком.

- Она немного глупа, - я ошетибилась на слова Фарзуфа. - Трудно поверить, что она может стать угрозой, но её знак показывает, что стоит подстраховаться. Я бы сказал, что мы должны ее убить ... на всякий случай.

Ох, черт.

Мне срочно нужно поговорить с папой. Кайдэн обнял меня и прижал так сильно, что я едва могла перевести дыхание. Мне пришлось ущипнуть его за предплечье, чтобы заставить ослабить хватку.

Флинн сменил позу, старательно глядя на море, как будто не происходило ничего интересного.

- Не слишком ли много странных совпадений в последнее время, - сказал Фарзуф. - Возможно, Рахаб был прав, когда сказал, что раса Нефов должна вымереть.

Маммон послал любопытный взгляд своему сыну, который не смотрел в ответ, а затем посмотрел обратно, на Князей.

- Мне это осточертело, - Сказал Астероф о близняшках. - Они оспаривают простейшие поручения. Нефы не так полезны, как когда-то были.

- И суют свои носы куда не следует, - сказал Маммон. Он хрустнул пальцами, а глаза засветились красным. - Не правда ли, сынок?

Нет...Господи, нет

Все князья обратили свое внимание на Флинна. Он уставился на них.

-Простите, сэр?

- Ты слышал о странном парне, скрывавшемся неподалеку от тюрьмы, где находилась дочь Соннелиона?

Желчь поднималась из моего желудка.

Флинн покачал головой, отвечая отцу, и прочистил горло. Его лоб сморщился.

- Нет, сэр.

- Они сказали, что когда в пылу драки с головы парня слетел убор, его волосы оказались красными, - Маммон подошел ближе к сыну.

Флинн опять покачал головой.

- Что ты имеешь ввиду, отец?

Ощущая напряжение, темные духи собрались вокруг Флинна и Князей.

- Я сказал, что это достаточно странное совпадение, не считаешь? Совпадение и то, что ты был в Европе, а не дома, когда я позвонил тебе.

- Я просто путешествовал, - сказал Флинн. - Я даже никогда не видел дочь Сонеллиона.

С лодки послышался жуткий ребяческий смех. Чтобы рассмотреть, я ближе придвинулась к щели. Флинн и Князья смотрели на молодую девушку не старше двенадцати лет, сидящую на краю лодки и болтающую ногами. Ее черные волосы были зачесаны в пучок, а в области груди вднелась маленькая черная звезда.

Откуда она появилась? Она всё это время пряталась на борту?

- Он лжет, - сказала она тихим мелодичным голосом. - Кроме последнего утверждения. Он её никогда не встречал.

Все Князья, кроме Маммона, злобно заулыбались. Маммон уставился на своего сына в ярости неверия. Темные духи приблизились, чтобы слушать.

- Сын Мамона, - сказал Фарзуф Флинну, - ты не знаком с Катериной, младшей дочерью Джебета? Она весьма полезна, когда кто-то скрывает правду.

Джебет...Князь Лжи.

Этого не должно было случиться. Флинн выглядел так, будто думал об этом же.

- То, чего ты не знал, сынок, - прошептал Мамон, - так это того, что Князь Сонеллион оддолжил одного из сыновей Князя Тамуза, чтобы тот наблюдал за сделкой, пока он был в отъезде. - Коуп с Каем удивленно переглянулись и у меня засосало под ложечкой. - Он клянется, что следил за Нефилимом с момента драки и бегства с территории, но я не верю, что это был

ты. Я защищал тебя. Ты никогда не встречал ее? - Его голос поднялся до крика - Что ты там делал? Ты отвлек сына Тазума и ему не удалось увидеть состоялась ли сделка! Кто отправил тебя в Сирию?

Флинн стоял на своем и не говорил ни слова. Прохладные слезы жгли мои глаза.

Маммон схватил Флинна за горло. Его глаза засверкали красным, когда он закричал:

- Скажи мне!

Одним быстрым движением Флинн ударил его в висок. В изумлении Мамон упал на колени.

Шаптуны завопили.

- Неверный ход, Неф, - сказал Фарзуф. Он вытащил пистолет с глушителем из-за пояса и направил дуло на него.

Нет!

Кайден держал меня близко, слишком близко. Он прижал палец к моим губам, жестом умоляя не говорить ничего. Тихие слезы катились по моим щекам - моя собственная соленая вода, теряясь среди океана. Я не могла спасти Флинна. Я была не в той форме, чтобы драться. Моя сила убеждения никогда не будет работать на Князьях. Все, что я могла сделать - это просить чуда.

- Подожди, - Астероф удержал руку Фарзуфа и толкнул ногой Маммона. Отец Флинна схватился за висок и поднялся на ноги. - Пусть нам окажет честь Маммон.

Фарзуф неохотно передал пистолет. Маммон направил его на своего сына одной рукой, а другой держал его голову.

- С кем ты работаешь?, - потребовал Мамон.

Когда Флинн усмехнулся, вид у него стал устрашающий и могущественный. Маммон подвинулся на шаг ближе, но передумал. Он держался дальше, чем на расстоянии вытянутой руки.

- Я дал тебе всё. Я сделал тебя тем, кем ты есть. И вот как ты оплатил мне? Скажи мне с кем ты работаешь?

- Я ничего тебе не скажу, старик.

- Правда! - сказала дочь Джебета из лодки.

Маммон указал на нее.

- Замолчи, девчонка!

И в ужасающий момент безумного гнева, Маммон издал первобытный крик и выстрелил сыну в грудь. Я сжала губы, когда Флинн зажал рану и пошатнулся, прежде чем упасть. Он лежал на причале, тяжело втягивая воздух. Темные духи плясали и скользили над сценой со злой радостью. Кайден крепко держал меня.

- Последний шанс. - Маммон стоял над сыном, направляя ему в голову пистолет.

Флинн поднял своё бледное лицо и сказал:

- Увидимся в аду.

Маммон еще раз нажал на курок и Флинна тряхнуло. Я никогда не забуду глаза нашего друга, нашего союзника, сильной и яркой личности, лежащего скрючившись на краю причала.

Прерывистое дыхание сотрясало мое тело, как при гипервентиляции, но я не могла управлять им в этом замороженном состоянии.

Князья и шептуны смотрели на тело Флинна с молчаливым ожиданием. Я увидела как дух Флинна медленно отделился от тела. Он не был сияющим и светлым, как сестра Рут, но его дух так же не был темным или слабым. Он поднялся во весь рост над брошенным телом и встретился с Князьями лицом к лицу.

- Дерзкий, не так ли?- Фарзуф сказал Маммону, которому оставалось только смотреть на дух его сына с чем-то вроде сожаления. Фарзуф кивнул двум шептунам парящей над ними. -

Забирайте его, парни.

В стремительном движении темные духи схватили его. Душа Флинна размывалась, когда он воевал против них. Я все еще сохраняла надежду. Я ждала яркий свет, прорывающийся сквозь ночь и Ангела, но ничего не произошло, что могло бы спасти Флинна. Я подавилась рыданием, когда шептуны тащили его дух вниз до тех пор, пока он не исчез.

- Дерьмо, - пробормотал Астероф. - Ты убил его слишком рано. Мы не узнали никакой информации от него.

Маммон тяжело дышал, его взгляд всё еще был взбешенным.

- Он вывел меня из себя.

- По крайней мере, мы знаем наверняка, что среди нас есть предатель, - сказал Астероф. - Теперь мы должны выяснить кто.

Маммон опустил обмякшие руки по бокам, смотря вниз на некогда сильное тело своего сына.

- Пошли, - сказал Фарзуф. - Давайте возьмем человеческое тело обратно на материк. Мы перетащим тело Нефа в море на веревке и отпустим его. Он никогда не будет найден. А ты, - он указал на девушку Нефа, - вернешься в укрытие.

Она соскочила с выступа и исчезла.

- Я пойду и найду женщин, а вы связывайте тело, - сказал Мельком.

Князья были заняты своими проблемами, и ворчали о том, что для выполнения грязной работы надо было привести другого Нефа. Фарзуф жаловался на кровь на его ботинках.

Я думала мне станет плохо, когда они резко толкнули тело Флинна с причала, и он угодил в воду. Его связали и толкнули под причал так, что бы скрыть от женщины. Тело плыло всего в десяти футах от нас. Я крепко зажмурилась, борясь с тошнотой.

Несколько минут спустя женщины взошли на борт, и вода, поднятая движением лодки, тащившей за собой тело, обрушилась на нас. Кай помог мне выплыть на поверхность как раз перед тем, как я начала захлебываться.

Опять мы ждали, погруженные в ледяную воду, давая Князьям время оказаться вне диапазона слышимости. Казалось, это длилось вечность. А затем Блейк двинулся к краю навесающей дорожки внутри сарая для лодок, схватился за него и подтянулся. Он поморщился, но резким движением поднялся. Затем он протянул руку, чтобы помочь Копано, который вздрогнул от боли. Вместе они подняли Занию. Кай подплыл ближе вместе со мной, и поднял меня за талию. Парни схватили меня за руки и вытянули из воды. Их хватка причинила моим рукам боль, но не нормальную, поверхностную, а глубокую, вплоть до каждой мышцы.

Я не чувствовала собственное тело, борясь за то, чтобы не ослабеть окончательно. Зания закричала от боли, потянувшись ко мне, мы лежали бок о бок на ночном воздухе. Кайден вылез на платформу, ругнувшись, когда Блейк потянул его за руку.

- Мы д-должны з-забрать лодку, - сказал Блейк сквозь зубы.

- Я п-пойду с тобой, - голос Коупа был хриплым шепотом.

Резким движением Кайден уселся на скамейку рядом со мной и потянул меня к себе на колени, затем помог Зании сесть напротив меня. Вместе мы боролись с дрожью. Я не могла удержать глаза открытыми или разобрать что говорил Кайден. Что-то о гипотермии. Мое сердце и тело были сломаны.

В какой-то момент Зания отпустила мое колено, и меня подняли в воздух. Дыхание Кайдена согревало мой висок, когда он снова и снова повторял:

- Все б-будет хорошо теперь.

Я хотела сказать ему, что он тоже дрожит, но говорить не могла.

Я оказалась на стуле рядом с Занией в лодке, пока другие метались, кричали друг другу

дрожащими голосами что-то об одеялах, обогревателях и мокрой одежде. С огромным усилием я протянула руку на колени Зании и взяла ее ладонь, сырую и холодную как мертвая рыба. Я закрыла глаза, откинув голову назад. Множественные шаги застучали по палубе, когда кто-то завел двигатель, и волна горячего воздуха пронеслась по комнате.

- Мы должны снять мокрую одежду, - сказал успокаивающий глубокий голос перед нами.

Я пыталась. Действительно пыталась. Когда это не сработало, я почувствовала, что моя обувь отсутствует. С мягким стуком она упала на пол. Затем отлепились мои носки, но рукоять осталась прикрепленной к лодыжке. Коуп шептал что-то Зании на арабском, но она оставалась молчаливой и сонной.

- Сможешь снять одежду? - спросил он у меня.

Я потянулась к пуговице шортов, возясь с ней покалывающими пальцами, пока Коуп расстегивал сандалии Зи. Я трудом я расстегнула молнию и приподняла бедра, толкая шорты. Мокрая ткань прилипла к коже, а я была слишком слаба, чтобы полностью стянуть их с себя.

- Я не могу, - прошептала я.

Если бы я была в своем уме, я бы сказала ему сосредоточиться на Зании, и подождала бы, пока вернется Кайдэн или Блейк. Но я не могла мыслить ясно, а под гнетом обстоятельств сценарий раздевания был необходимостью. Ничего больше.

Копано стянул одяло с кровати.

- Вот, - сказал он, положив его на мой живот. - Я не буду смотреть. Еще раз попробуй.

Он устоял в пол неподалеку от меня.

Я всхлипнула и потянула шорты вниз. Когда они были на уровне колен, Коуп подхватил их внизу и потянул дальше к икрам, не глядя на меня. Яростное рычание от дверей заставило мое сердце остановиться.

- Убери. Свои. Чертовы руки. От нее.

Коуп закрыл глаза и скрипнул зубами, прежде чем отойти от меня. Мои глаза метнулись к середине комнаты, где столкнулись Кайдэн и Копано, с их одежды стекала вода. Я почувствовала, как пробудилась Зания от звука возбужденных голосов.

- Она не в лучшей форме. С неё надо снять мокрую одежду...

- Но не ты! - закричал Кайдэн. - Не могу поверить, что ты воспользовался бы ситуацией.

Глаза Коупа расширились, в них вспыхнула злость, и он подошел ближе.

- Ты слишком далеко зашел, братишка, - он дрожал, и я знала, что не от холода. Он не был достаточно стабилен, чтобы контролировать свой гнев. Его руки сжались в плотные кулаки.

- Никогда больше её не касайся, - сказал Кайдэн убийственно низким голосом.

- П-парни, - проникновенно прошептала я сквозь стучащие зубы. - Мы все расстроены. Не делайте этого.

Они не замечали меня, нос к носу, готовые к схватке. Я была не в той форме, чтобы попытаться остановить их.

Я собрала достаточно сил, чтобы позвать Блейка. Он буквально слетел вниз по лестнице, и я удивилась как он еще может так быстро двигаться. Он остановился между ними, отталкивая их друг от друга.

- Остыньте, - сказал им Блейк. - Сегодня было причинено достаточно вреда, - его тело запоздало дрожало в ответ на холод.

Коуп и Кайдэн продолжали таращиться друг на друга, но Кай сделал шаг назад. Все трое дрожали.

- Иди, - сказал Блейк Каю. - Позаботься об Анне.

Это, казалось, полностью вывело его из состояния ревности. Бросив последний взгляд на Коупа, он прошел мимо него и подошел ко мне. Зания помогла удерживать одеяло вокруг меня,

пока мы снимали мою рубашку, Кайден поднял меня на руки, вместе с одеялом отнес на кровать и положил в середине, бросая еще одно одеяло сверху.

В комнате было слишком тихо, в воздухе все еще витало жуткое напряжение. Один взгляд на Коупа сказал нам, почему. Он стоял с закрытыми глазами, сильно сжав кулаки, и тяжело дышал. Его знак был больше, чем я когда-либо видела. Мы все смотрели друг на друга, вытаращив глаза. Никто из нас не был уверен в том, как обезвредить эту бомбу.

А тогда голос Зании разнесся по комнате, ясный, как колокол, несмотря на ее дрожь.

- Братишка Копано.

Мы все замолкли, удивленно. Коуп держал голову опущенной, но медленно открыл глаза и посмотрел на нее. Он едва сдерживал ярость. Никто не сдвинулся с места. Зания встретила его грозный взгляд, и бодрым голосом спросила:

- Согрешь меня?

Я перестала дышать в этот момент, ожидая. Ей удалось трансформировать напряженную обстановку в комнате в нечто ожидающее.

Коуп уставился на нее, со стальным выражением на лице. Он не сводил глаз с Зании, пересекая небольшое расстояние между ними. Я все еще не могла дышать, когда он встал перед ее стулом и стянул рубашку через голову. Я не должна была смотреть на них, но происходило что-то важное и я была прикована к ним взглядом. Мы все были.

Они смотрели друг на друга, неуверенно, а затем она начала расстегивать его рубашку. Коуп смотрел на нее, действительно смотрел с этим серьезным выражением, свойственным только ему. Когда она с трудом вылезла из мокрой одежды, он осторожно вытащил ее из ее рук. Затем, не говоря ни слова, он схватил с полки одеяло, чтобы прикрыть ее, помогая снять ее брюки. Я отвернулась, когда он расстегнул мокрые джинсы, но я слышала, как он снимал их. Затем он отнес ее к кровати, положив рядом со мной. Он взобрался на место рядом с ней и поднял одеяло над ними, оборачивая за ее спиной.

Я видела его последний сердитый взгляд в сторону Кайдена, который стоял у края кровати, но его гнев исчез, когда он уткнулся лицом в шею Зании и закрыл глаза. Она посмотрела на меня с легкой улыбкой неверия и я улыбнулась в ответ.

Я, наконец, посмотрела на остальных двух, которые были так же поражены как и я. Блейк пожал плечами, стягивая с себя футболку и спустив шорты. Оставаясь в одних трусах.

- Готов п-прильнуть? - спросил он Кайдена слегка дрожащим голосом. Только Блейк мог в такую ночь шутить, и это сошло бы ему с рук.

- Клянусь, чувак. Если я почувствую, как что-то мне упирается в спину...

Блейк издал сухой смешок.

- Я уверен, что мой дружок замерз к чертям, друг, поэтому не волнуйся.

Кайден забрался в постель рядом со мной. Я повернулась спиной к Зании, прижимаясь к ней так близко, как только могла. Кайден повернулся лицом ко мне, Блейк лежал за его спиной. Было тесно, мы все были кожа-к-коже под слоями одеял, что нам было необходимо. Я скользнула ногой между бедер Кайдена и почувствовала его неровное дыхание перед тем, как он расслабился. Мы все дрожали, пока температура наших тел не поднялась.

Через некоторое время Блейк поднялся, утверждая что Кайден горячий, словно печь. Согревшись, я уснула. Я, казалось, вспомнила визит Азаэля, сказавшего, что Князья были в аэропорту, направились обратно в Вегас. Когда лодка начала двигаться, мой разум зафиксировал, что мы были в безопасности, и я глубоко заснула.

Мне снился Флинн "Призрак" Фрейзер, стоящий на носках в центре круга. Его огромная улыбка. Наш бесстрашный союзник. Мне приснилось, что Кайден сказал, что любит меня, как раз перед тем, как Рахаб и Фарзуф направили оружие в наши головы. И все Князья рассмеялись.

Я проснулась вспотевшая, укутанная в четыре одеяла. Я спихнула их и запищала, понимая, что была одета только в трусики и бюстгалтер. Я дернула простыню на себя и огляделась по сторонам, но мы с Занией были одни. Она тоже сбросила с себя все, кроме простыни. Я села, заметив свою одежду на стуле. С жесткими, болезненными движениями я встала, схватив рубашку и шорты. Они были еще влажные, но достаточно сухие, чтобы надеть их. Мой телефон лежал на столешнице, где я оставила его накануне. Я отправила отцу сообщение: “А911”, и затем поднялась на палубу.

Я прикрыла глаза от яркого утреннего солнца, чтобы увидеть как мы заходим в порт Лос-Анжелеса, теплый ветер дул сквозь солнечное небо. Коуп и Кай были одеты, стоя на противоположных концах лодки, и смотрели в даль.

Коуп скрестил руки на груди, а Кай облокотился на перила. Я покачала головой растроенная тем, что они все еще были не в ладах. Столько всего было против нас, мы не могли позволить себе ни единого разногласия.

Я подошла к Каю и взяла его за руку, переплетая наши пальцы. Он продолжал смотреть на море. Мне не нравился пустой взглядом на его лице - тот, что всегда означал, что он закрывался - закрывался от меня. Я знала, что он думает о том, что мы слышали прошлой ночью. Я сжала его руку, и он посмотрел на меня.

Я вздохнула с облегчением, когда его взгляд смягчился.

- Милая прическа, детка, - сказал он, дергая сухой, соленый локон.

Я фыркнула, прислонившись лбом к его груди. Он не бросил меня на этот раз. Что бы не произошло, мы встретим это вместе, независимо от расстояния, разделяющего нас. А потом в моей голове всплыло лицо Флинна, и я вцепилась в рубашку Кайдена. Хлынули слезы и в груди застряло рыдание. Кай притянул меня ближе и погладил по спине. Понимая, что мы были на виду и рядом могли быть шептуны, я отпрянула от него и вытерла глаза. Кай, кажется, понял.

Телефон загудел от папиного звонка.

- Еще в Лос-Анжелесе? - спросил он, когда я ответила.

- Да, сэр.

- Отвези девчонку, куда ты должна ее отвезти. Сын Алоцера улетает сегодня днем, и у тебя есть один вечер. Я уже еду к вам, чтобы поговорить лично. Азаэль сказал, что что-то происходит.

- Он прав. - Мой голос прозвучал глухо, когда я отогнала прочь печаль и тревогу.

Отец издал один из своих разочарованных вздохов и сказал, что скоро увидимся.

Сзади слышались шаги Зании; ее волосы были собраны в конский хвост, а одежда была слегка помята. Но она стояла прямо, гордо подняв голову. На кратки миг они с Коупом встретились взглядами, прежде чем отвернуться к воде или чему-то другому, что они могли рассматривать. Блейк по доку подошел к нам.

- Все в порядке. Мы на месте. Пора уходить.

Он бросил каждому из нас по протеиновому батончику и мы ели их по пути к стоянке. Яркое солнце резко контрастировало с нашим мрачным настроением. Всю дорогу до монастыря было тихо. Все мы были с остекленевшими взглядами и перегруженными умами.

Припарковавшись на участке, усыпанном гравием, я провела всех ко входу, где нас встречала монахиня; я узнала ее спустя два года - сестра Эмили. Я могла бы поклясться, что на ней было то же самое цветастое платье, что и в тот раз. Коуп, Кай и Блейк стояли у двери, пока мы с Занией прошли в гостинную. Я объяснила, что мой отец помог спасти Занию из ужасной ситуации на Ближнем Востоке и сейчас она была беженкой. Зания позволила говорить мне, лишь кивая в

подтверждение тому, что она борется с алкоголизмом и что у нее сложное прошлое с мужчинами.

Тот факт, что цвета Сестры Эмили ни разу не дрогнули от сострадания помог рассеять некоторые опасения, которые, как я знала, были у Зании.

- Это только временно, - сказала я монахине. - Мой отец находится в процессе поиска ее дома.

- Я так рада, что ты здесь с нами, Зания. Мы предлагаем услуги по консультированию, комнату и питание. Здесь ты будешь в безопасности.- Ее улыбка была милой. Она не старалась дотронуться до Зи, но ее глаза обещали тепло и любовь тем, кто в этом нуждался. - Я позволю тебе попрощаться с твоими друзьями.

Мы встали и направились обратно в прихожую, но Коупа там не было. Блейк и Кай кивнули на открытую дверь в конце зала. Часовня. Мы вчетвером спустились в тихий холл и заглянули в небольшое святилище с пятью рядами скамеек.

Три пожилые монахини стояли на коленях перед распятием. Их ангелы-хранители стояли над ними, с любовью наблюдая. В комнате мерцали свечи. Коуп, опустив голову, сидел в третьем ряду. Я шагнула в комнату и меня сразу же переполнили эмоции такие чистые и умиротворенные, что мне приходилось сдерживать слезы. После прошлой ночи было трудно поверить, что где-то на земле еще остались уголки, незапятнанные ненавистью Князей.

Зания присоединилась ко мне и я мотнула головой в сторонку Коупа. Она сглотнула, но кивнула, шагая вперед и скользнув на скамейку рядом с ним. Я присела рядом на край и она взяла меня за руку. Я оглянулась на Кайдена и Блейка, которые почтительно стояли в прихожей, прислонившись к стене. Они не вошли внутрь.

- Я никогда не молилась, - шепнула мне Зания. - Ты научишь меня?

Я промолчала. Не смотря на то, что у меня был Меч Справедливости, я все еще чувствовала себя неуверенно.

- Я просто ... говорю, - объяснила я шепотом. - Давай я буду говорить, а ты можешь слушать. Ладно?

Она кивнула, выглядя такой же нервной, как и я. Но когда я опустила голову и она последовала моему примеру, мы склонились друг к другу и вместе потерялись в мирности этого момента. Когда мы закончили, ее лицо было мокрым и я инстинктивно вытерла ее слезы.

- Спасибо, - прошептала она. -Ты так много сделала для меня, сестра.

- Не за что. Я так рада, что ты здесь, с нами.

Я обняла ее и она в ответ обняла меня одной рукой. Я глянула вниз, заметив, что другой она держит за руку Коупа. Я не знала, кто первый инициировал контакт, но я была так счастлива. Я подмигнула ей, и она прикусила губу, сдерживая неуверенную улыбку. В этот момент я поняла, что как бы тяжело не было, Зания справится с этим. С ней все будет в порядке. И с Коупом тоже.

Мы попрощались и отвезли Коупа в аэропорт. Я обняла его, и он хлопнул ладонями с Блейком, прижимаясь плечами. Я была рада видеть, что они с Каем обменялись серьезными взглядами, когда пожимали друг другу руки. Без улыбки, но что-то близкое к примирению в этом было.

Блейк настоял на аренде автомобиля, чтобы отправиться обратно в Санта-Барбару. Мне не нравилось, что ему нужно было делать это, но он был расслаблен как всегда, довольный выбором кабриолета. Он приподнял меня, обнимая, тем самым напомнив Джея, пока не лизнул меня в щеку и сказал «Да ты соленая» - прежде, чем поставить меня обратно на ноги. В этом весь Блейк. Кайден ударил его в ухо.

- Держи свой язык при себе.

Они обнялись, хлопая друг друга по спине. Мне было грустно смотреть, как Блейк уезжал.

Я не выпускала руку Кайдена всю дорогу до его дома. Я знала, что он должно быть хотел

меня так же, как и я его, если не сильнее, но, мы вернувшись домой, мы просто уселись на диван в ожидании моего отца. У нас было время поесть, но кто знает, когда еще мы сможем прикоснуться друг к другу. Я боялась, что отец начнет толкать речь в духе вы-не-можете-больше-разговаривать. Я мысленно пыталась подобрать аргументы. Сейчас мы с Кайденом должны соблюдать осторожность лучше, чем когда-либо. Все, что я знала, так это что они смогут нанести мне удар в любой момент. Князя могли устроить еще одну Великую Чистку, очищая землю от Нефов. Но с нами был мой отец и у него были связи, поэтому я отказываюсь сдаваться и терять надежду.

Я подскочила, когда папа постучал в дверь. Кай последний раз ласково взглянул на меня, прежде чем встать, чтобы открыть ему. Они кивнули друг другу, и отец прошел внутрь не сказав ни слова. Он остался стоять, выглядя слишком взволнованным, чтобы сидеть. Кай прислонился к двери, скрестив руки.

- Я слышал их разговор, когда они вернулись в Лас-Вегас. Флинн мертв, - заявил отец.

Я с трудом сглотнула и кивнула.

- Что вчера произошло? - спросил меня отец.

Я перешла прямо к делу, рассказав ему, как Князя приехали на остров, и нам пришлось прятаться.

- Они говорили о пророчестве. Рахаб знает, что оно обо мне. Они хотели убить меня, а может, и всех нас. Они знают, что существует предатель, но Флинн ничего им не сказал.

- Расскажи мне все, о чем они говорили. Каждое слово с самого начала.

Он сидел рядом со мной на черном кожаном диване, слушая, как Кайден и я рассказывали каждую деталь. Кай не отходил от своего места у двери. Жестоким взглядом прошел по лицу отца, и мы молчали некоторое время.

- Я замету следы для Князей, - сказал отец, все еще погруженный в свои мысли.

- Что насчет Джебета и его дочери? - Спросила я. - Князя могут использовать ее, чтобы узнать лжешь ты или нет. - Я ахнула, чувствуя себя задушенной. - Они должно быть уже знают! Ты солгал на этом саммите!

- Джебет наш союзник. - Голос отца был спокойным, и я устала на него. Так много тайн. Я удивилась, как много других неизвестных союзников мы имели, но он никогда не рассказывал мне..

- А его дочь? - спросила я, вспоминая мерзкую девушку на лодке.

Он покачал головой.

- Катерина. Ее не было в Нью-Йорке на том саммите. Слишком молода. Она только начала тренироваться. У Джебета есть и старшая дочь - пожилая женщина, которая вырастила девочку. Ни одна из них не станет нашим союзником.

Я вздрогнула, вспомнив зловещее ликование Катерины.

Мои мысли вернулись к Флинну и мое сердце заныло.

- Папа... - прошептала я. Его глаза нашли мои, и я продолжила. - Почему никто не заступился за Флинна? Я думала, что ангелы придут за ним, но они не сделали этого.

Он просто смотрел на меня, так грустно, но не ответил. Потому что такова была судьба Нефов. Хорошо это или плохо, мы все будем в аду после смерти. Я покачала головой и опустила лицо в руки. Это было неправильно. Я не могла этого понять. Я не хочу думать о том, что Флинн испытывал сейчас, после того как был так храбр на земле.

Отец открыл рот, чтобы что-то сказать, и снова закрыл. Все, что он мог сказать будет звучать как клише. Все это будет иметь смысл. Это не к нам вопрос. Черт! Мое сердце не хочет признавать эти ответы.

- Ты должна уехать, Анна. Я больше не могу оставлять тебя в Атланте.

Мое сердце затонуло в мысли покинуть единственный дом, который я когда-либо имела, и моих друзей, но я кивнула. Было бы счастьем оказаться подальше от Фарзуфа.

- Я все еще буду кочевником, но на саммите я сказал, что в настоящее время сосредоточился на Вашингтоне, Округ Колумбия. Скорее всего, я отправлю тебя туда.

- И Патти? - спросила я.

Отец потер лицо ладонями.

- Я не знаю, детка. Я ненавижу говорить об этом, но она огромная обуза для тебя. Они могут использовать ее против тебя, если выяснят насколько вы близки.

Мои глаза наполнились слезами. Я хотела быть сильной, но Патти была моим домом. Я не могу представить свою жизнь без нее.

- У тебя будет много времени с ней, пока я проработаю все детали, - он похлопал меня по колену. Его голос становился хриплым и грубым, когда он был эмоционален. - Все что я делал, было для твоей защиты, Анна. Я хочу, чтобы ты знала об этом. Отправка шептунов, преследовавших тебя той ночью и эта ситуация с двумя парнями заставили тебя двигаться дальше. Мне неприятно видеть тебя расстроенной, но это все было для твоего же блага.

- Какая ситуация с двумя парнями?

Папа уставился на меня.

- Я ... - Он взглянул на Кайдена, который целенаправленно смотрел на ковер и щелкал суставами его пальцев. Папа посмотрел на меня, и я почувствовала себя плохо при виде печали в его глазах. - Я думал, он сказал тебе.

- Сказал мне что?

- Послушай, - сказал отец, подняв ладони. - Успокойся, ладно? Сын Алоцера единственный Нефилим, за кем не следят. Я подумал, что вы двое в конечном итоге будете вместе. И ты была бы счастлива и в безопасности... .

Его голос затих, и он смотрел на меня, ожидая моей реакции.

- Ты сказал это Коупу? - прошептала я, когда ужасная головоломка соединилась вместе в моей голове.

Отец покачал головой.

- Нет.

- Но ты сказал это Каю, когда приказывал ему держаться от меня подальше, не так ли? - Я смотрела в глаза отца, огорченная.

- Да. Я сказал сыну Фарзуфа...

- Кайден, - прервала его я. - Его зовут Кайден.

- Я сказал Кайдену. Тогда он согласился с тем, что так будет лучше для тебя.

Я попыталась представить, как отец говорит Кайдену, что мне лучше быть с Копано. С комом в горле я прошептала:

- Что он должен был сказать? Ты же чертов Князь!

- Нет, Анна, - тихо сказал Кайден. Мы с отцом посмотрели на него. - Я был согласен с ним тогда.

- Да, и вы оба ошибались, - сказала я, поворачиваясь к отцу. - Скажи, что ты понимаешь, насколько все это было неправильно.

Отец поднял руки в обороне.

- Неправильно было надеяться, что ты влюбишься в хорошего парня? Я не пытался причинить тебе боль. Я просто создал условия, которые могли помочь вам и сделать двух людей счастливыми. Если этого парня не было бы на горизонте, это могло сработать, - он указал пальцем на Кайдена, щеки мои горели.

- Но он был на горизонте, отец. И все еще есть. Вот почему это было неправильно! Для всех

троих это закончилось болью.

Я выпрямилась и сглотнула. Отец потер голову, глядя пол.

Мы были лишь марионетками для других Князей, но я не могла подумать, что отец будет так обращаться с нами, какими бы “хорошими» его намерения не были.

- Папа, - начала я, - Пожалуйста, с этого момента всегда будь честным со мной. Никаких секретов или махинаций.

- Хорошо, - сказал он.

- Я серьезно. И я понимаю, что должна быть осмотрительной и осторожной в моих отношениях, но ты не можешь полностью отрезать меня от людей, которых я люблю.

- Мне очень жаль, ладно? Я не очень хорош в этих отцовских вещах. Я никогда не хотел, чтобы кто-то пострадал. Я думал, что между вами может быть только мимолетная связь. Когда я понял, что это не сработает с тобой и Коупом, я купил тебе билет, чтобы привезти сюда. Я не знаю, что еще могу сделать, чтобы исправить все это. Я уверен, что ты злишься, но ты жива, и я буду держать тебя в безопасности любой ценой.

Я опустилась на диван, сохраняя дистанцию между отцом и мной. Кайдено, наконец, посмотрел на меня, но выражение его лица было сдержанным. Руки он засунул глубоко в карманы.

Я попыталась взглядом попросить прощения. Мне было обидно за него больше, чем за себя. Я не могла поверить, что он был вынужден пройти через это. И он позволил этому случиться. Он мог бы позвонить мне и сказать о глупых надеждах отца или проговорился бы Марне. Но он этого не сделал. Потому что он думал, что отец был прав.

Я сглотнула, смаргивая горячие слезы с глаз. Отец нерешительно потянулся к моей руке. Я позволила ему взять ее, чувствуя, что его большой палец гладил мою руку. Я знала, что он любит меня, но его методы убивали.

- Все изменится теперь. Я не буду стараться сдерживать вас в двух от общения, но вот что я вам скажу, - он переводил взгляд между Кайденом и мной. - Вы будете говорить друг с другом и видеть друг друга только тогда, когда я скажу вам, что это безопасно. Это мое единственное условие, и оно должно быть выполнено. Мы в большей опасности, чем когда-либо прежде. Вы понимаете?

- Да, сэр, - сказали мы оба.

В данный момент важно было лишь то, что мы с Кайденом сможем разговаривать и видеть друг друга. Может быть, не так часто, как хотелось бы. Все, что нам нужно в этом случае - выжить.

Как всегда, отец думал о нашем выживании. Он указал на Кайдено.

- Я буду наблюдать за тобой. Наверное, даже сильнее, чем твой собственный отец, - Кайдено встретился с ним взглядом. - Я скажу то, что я говорю Анне. Ты должен, по крайней мере, делать вид, что работаешь. Ты не можешь сидеть дома. Выбирайся на вечеринки и бары три-четыре раза в неделю. Работай, если потребуется. Анна поймет. Не так ли, Анна? - Он многозначительно спросил меня.

- Да, - сказала я с кислым привкусом во рту. - Я уже говорила ему это.

- Ты сможешь вести себя правильно, парень?

Кэйдан отреагировал без энтузиазма.

- Да, сэр.

- Теперь ты, девочка, - сказал он, повернувшись ко мне. - Нам надо, чтобы ты поступила в колледж, и я ожидаю, что справишься с этим и сделаешь себе имя. И когда ты почувствуешь, что расслабилась, вспомни, что случилось с Флинном. - Я посмотрела в пол. - Не допустим, чтобы его смерть была напрасной. Пусть он всегда будет предупреждением. Поняла?

- Да, - прошептала я.

- Хорошо. В тоже время мы продолжаем пополнять наш список союзников. В данный момент я наблюдаю за сыном Шаха. Я в нем пока не уверен, но он был бы отличным союзником.

Шах. Князь Воровства.

Отец встал.

- Я позволю вам попрощаться. У вас есть один час, а потом я вернусь, чтобы забрать тебя в аэропорт. - Он поцеловал меня в лоб, потом направился к Кайдену, который держал голову опущенной. Отец положил руку на плечо Кая и сжимал до тех пор, пока Кай не взглянул на него. - Ты не плохой парень. Теперь я это понимаю. Ты будешь хорошим союзником. - Он похлопал Кая по плечу и покинул квартиру.

Мы стояли в неловком молчании, и тогда я подошла к нему, взяв его пальцы в свои. Его глаза были опущены. Я не думаю, что кто-либо из нас был готов говорить сейчас. Вместо этого, я провела его на кухню. Я хотела приготовить для него в последний раз.

Он молча сидел на стуле, глядя на меня с печальным выражением. Его боль ощущалась рядом со мной, когда я варила пасту и подогревала соус для спагетти. Пока все было на медленном огне, я заглянула в его холодильник и морозильник.

- Тебе скоро понадобится свежее молоко, - сказала я ему. - И, наверное, больше яиц. Яйца - это самое простое, что ты можешь приготовить сам. На всех этих продуктах есть этикетка с рецептом для приготовления. Помнишь, как я показывала...

- Анна.

Я продолжала смотреть в холодильник, не желая плакать. Кайден встал и закрыл дверцу, поворачивая меня, и обнял. Я уткнулась в его грудь.

- Мне очень жаль, что ты все это пережил, - сказала я.

- Не беспокойся обо мне. Ты ни в чем не виновата.

- Я должна была знать. Что-то казалось неправильным, но я никогда не думала, что мой отец... - я вздохнула и с трудом сглотнула.

- Теперь все будет по-другому. Мы справимся. - он поцеловал меня в макушку, не отпуская.

Жизнь теперь сильно изменится, так как мы открыты, даря любовь и получая ее взамен. Никто и ничто не смогут отнять это - ни Князя, ни любые расстояния, которые разделят нас. У нас было тайное знание, которое не ведомо демонам. Они видели в любви лишь слабость, но они были неправы. Любовь будет держать нас на плаву. Любовь была нашей силой.

Я дрожала, прижимаясь к нему ближе, и лелеяла сладкую надежду, что воскресла во мне.

Таймер для пасты выключился, и он отпустил меня, подойдя к раковине, чтобы выглянуть в окно.

Я вздохнула и пошла к плите. У нас было всего сорок минут вместе, и я очень хотела, чтобы последние минуты были незабываемыми.

- Голоден? - Спросила я.

Он повернулся с легкой улыбкой.

- Тебе действительно нужно спрашивать?

Я поставила тарелки и мы переплели наши пальцы, накручивая спагетти свободной рукой.

Потом я быстро приняла душ, не желая быть вдали от него дольше, чем это было необходимо. Оставшееся время мы лежали на диване вместе, смотрели, касались, запоминали.

- Я люблю тебя, - прошептала я.

- Я люблю тебя больше, - сказал он.

Приятное покалывание распространилось на моей коже. Я отшатнулась в изумлении, чувствуя, что брови сошлись вместе.

Он усмехнулся и соединил наши пальцы.

- Это правда.

- Я не верю тебе, - сказала я.

Он зарылся лицом в мои волосы и шею, не глядя на меня, когда говорил.

- Я не мог выбросить тебя из головы после того, как мы встретились. Я сказал себе, что это всего лишь невинная девушка Неф, но это было что-то больше. Ты видела во всем только хорошее.- Он остановился, чтобы поцеловать меня в мочку уха. - Ты меня с ума свела в поездке, маленькая Энн. Я был в ужасе от самого себя, когда понял это. А когда ты отдала бездомной женщине все свои деньги в Голливуде, то это лишь подтвердилось . Я пропал.

Я отстранилась, чтобы взглянуть на него. Его глаза были великолепны, когда он вспоминал, и я внимательно смотрела на него. Мне было все равно, слышал ли нас отец. Я запустила пальцы в соленые от морской воды волосы Кайдена и потянула его к себе. Он тоже не сдержался и я перекинула ногу через его бедро, приближаясь.

Это был поцелуй не от отчаяния, как те, что были ранее. Это был поцелуй восторга, который пришел от осознания того, что мы нуждались друг в друге. Я бы хотела остановить время и забыться в этом моменте.

Его руки бродили по мне, и я придвинулась ближе, желая гораздо большего. Я растворилась в любви Кайдена в течении последних нескольких дней. Видеть его готовность рисковать, храбрость и прочность под давлением, было сексуальнее, чем все, что я когда-либо видела.

Я не знаю точно, какое будущее ожидает нас, но я знаю, что мы были командой. Расставание сегодня не сломит нас. Я запоминала его аромат, сладость феромонов и природный мальчишеский запах его кожи. Я запоминала его мягкие губы и твердое тело, когда он прижал меня и двигался в правильном направлении. Я запоминала его взгляд, волны волос над его лицом, и страсть в его глазах, когда он посмотрел на меня.

Как он делал это сейчас.

Каждую из этих вещей я вписала в мою память, чтобы помнить и лелеять в будущем.

- Мы будем в порядке, - прошептала я между поцелуями.

- Лучше, чем в порядке, - сказал он с усмешкой. И когда он поцеловал меня снова, я оттолкнула его, пока он не прижал на меня сверху.

- Я хочу взять тебя с собой, - сказала я.

- Так ты сможешь сводить меня с ума как сейчас каждый день?

Он шутит? Он был тем, кто сделал меня сумасшедшей.

- Я думаю, что кто-то поднимается по лестнице, - прошептал Кайден, поцеловав меня в ухо.

- Нет, Пока нет, - я прижалась к нему и держала его крепко.

Мы оба тяжело дышали, когда отец постучал в дверь. Мы замерли, наши губы замерли в дюйме друг от друга, и я засмеялась..

Путешествия по миру в поисках, возможно, враждебных Нефов и ускользающих убийственных Князей, казалось, как кусок пирога, по сравнению с попытками быть хорошей девочкой в руках Кайдена Роу.

Боже, дай мне силы.